

БЫЛИНЫ
ПРО АЛЕШУ
ПОПОВИЧА,
ВАСИЛИЯ
ИГНАТЬЕВИЧА,
МИХАЙЛО ПОТЫКА.



СВОДНЫЙ ТЕКСТ

Министерство культуры Российской Федерации

Российский научно-исследовательский институт культурного
и природного наследия имени Д. С. Лихачёва
(Институт Наследия)

**Былины про Алешу Поповича,
Василия Игнатьевича,
Михайло Потыка**

Сводный текст

Составитель А. С. Миронов

Москва
2025

УДК 398
ББК 82.3(2)
Б95

*Издаётся по решению Учёного совета
Российского научно-исследовательского института
культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва*

Рецензенты:

*Д. М. Володихин, доктор исторических наук;
А. Н. Ужанков, доктор филологических наук*

Б95 **Былины про Алешу Поповича, Василия Игнатьевича, Михайло Потыка.** Сводный текст / составитель А. С. Миросов. — Москва : Институт Наследия, 2025. — 396 с. — DOI 10.34685/НИ.2025.21.11.001. — ISBN 978-5-86443-518-2.

Сводный текст былинных сюжетов про Алешу Поповича, Василия Игнатьевича и Михайло Потыка составлен на основании вариантов, представленных в собраниях Кириши Данилова и П. В. Киреевского, а также записанных в XIX–XX веках от лучших народных певцов — Т. Г. Рябикина, Н. Прохорова, И. Фепонова, Г. Л. Крюкова и А. М. Крюковой, Ф. Т. Пономарева, Е. Д. Садкова, Е. В. Рассолова, П. Г. Маркова, Т. Иевлева, А. В. Потруховой, В. Я. Тяросова, Л. Г. Тупицына, Т. С. Кузьмина, А. П. Сорокина, И. П. Сивцева, А. М. Мартынова, М. Д. Кривополеновой и др.

Это и другие издания вы можете бесплатно скачать
на сайте Института Наследия —
www.heritage-institute.ru, раздел «Издания»

Содержание

Былины про Алешу Поповича	5
Рождение героя	6
Алеша Попович и Змей Тугарин	8
Алеша Попович и Тугарин Змеевич в Киеве	18
Алеша Попович и Илья Муромец. Первая встреча (фрагмент былины «Первая поездка Ильи Муромца»)	42
Алеша Попович и татарин	59
Алеша Попович и полонянка	63
Алеша Попович и Добрыня Никитич освобождают племянницу князя Владимира	66
Неудавшаяся женитьба Алеши Поповича (фрагмент былинного диптиха «Добрыня в отъезде» — «Возвращение Добрыни»)	79
Алеша Попович и калики перехожие (фрагмент былины «Сорок калик со каликою»)	123
Алеша Попович и Алёна Петровна Збродовна	132
 Былины про Василия Игнатьевича	 147
Посольство Василия Казимирова	148
Васька Пьяница и Калин-царь	187

Василий Игнатьевич и сорочина злолукавая
(фрагменты былин «Васька Захаров», «Василий Пьяница
и Бутыга», «Богомолье Василия Буслаева») 228

Василий Буслаев находит останки
Василия Игнатьевича на Святой земле
(фрагмент быliny «Богомолье Василия Буслаева») 239

Былины про Михайло Потыка 243

Михайло Казарин..... 244

Михайло Потык и Лебедь белая 271

Сорок калик со каликою 359

Былины про Алешу Поповича

Рождение героя

Источники текста¹

Поволжский певец ([Рождение Алеши Поповича]: [Былина] № 53 // Добрыня Никитич и Алеша Попович. — М. : Наука, 1974. — С. 224.)

Мастеровой инвалид Кузиванов из Локтевского завода (Про Алешу Поповича: [Былина] № 42 // Былины и исторические песни из Южной Сибири. — Новосибирск : Новосибирское областное государственное издательство, 1939. — С. 138.)

Поволжский певец:

Зародился на небе светёл месяц,
У нас на земле — русский богатырь.
Свята русская² земля взрадовалася,
Сходилися попы со дяконами,
Нарекли ему имя Алеша Попов,
Алеша Попов сын Левонтьевич³.
Стал же наш Алешенька скорёшенько ходить,
Стал скоро ходить, как сокол летать,
Громко говорить, как в трубу трубить:
«Не вей меня, матушка, пелёнами,
Ты пелёнами меня камчатными,
Не вей меня, матушка, поясьями,
Ты поясьями меня шелковыми,
Ты вей меня, матушка, кольчугою,
Ты кольчугою меня железною». (1—15)

¹ Здесь и далее записи былин цитируются согласно указанным изданиям. При цитировании приводятся данные о сказителе и, после каждого фрагмента, номера строк (или же страниц, если построчная нумерация отсутствует) по оригинальной публикации с добавлением римской цифры I или II в том случае, если записи одного и того же сюжета были сделаны от одного сказителя разными собирателями (или одним и тем же собирателем, но в разное время).

² У поволжского певца — «[свята] русска [земля]».

³ У поволжского певца — «[сын] Федорович».

Мастеровой инвалид Кузиванов из Локтевского завода:

Что не стук то стучит во тереме,
Что не гром то гремит во вѣсоком, —
Подымается чадо милое,
Чадо милое, порожденное,
Свет Алешенька Чудородыч млад.
«Ах ты, мать моя, родна матушка,
Свет Амирфа Тимофеевна!
Дай ты мне благословеньце⁴,
Благословеньце позаочное,
Погулять мне по белу свету».
— «Ах ты гой еси, чадо милое,
Чадо милое, порожденное,
Порожденное, однокровное,
Свет Алешенька Чудородович!
Ты не можешь, Алеша, на коне сидеть,
Ты не можешь, Алеша, конем владеть,
Булатная сабеля тебе вѣтяжела,
Златая кольчуга тебе вѣдолга».
— «Ах ты гой еси, мать родимая,
Свет Амирфа Тимофеевна!
Я могу, Алеша, на коне сидеть,
Я могу, Алеша, конем владеть,
Я могу, Алеша, копьем шурмовать,
Булатная сабеля мне вѣлегка,
Златая кольчуга мне вѣкоротка». (I—25)

⁴ У мастерового инвалида Кузиванова здесь и далее — «благословеньцо».

Алеша Попович и Змей Тугарин

Источники текста

- Кириша Данилов* (Алеша Попович [«Из славнова Ростова, красна города...»] // Древние Российские стихотворения, собранные Киришею Даниловым. — М. : Наука, 1977. — С. 98–106.)
- Певец из деревни Русское Устье на реке Индигирке* (Алеша Попович и Тугарин: [Былина] № 29 // Русские былины старой и новой записи. — М. : Скоропечатня А. А. Левенсона, 1894. — С. 97–101.)
- Павел Григорьевич Марков, деревня Бедовая, Пустозерская волость* (Алеша Попович, Еким паробок и Тугарин: [Былина] № 85 // [Ончуков Н. Е.] Печорские былины. — СПб. : Типо-литография Н. Соколова и В. Пастор, 1904. — С. 333–337.)
- Старик-нищий из Сузунского завода* (Алеша Попович и Еким Иванович: [Былина] № 40 // Былины и исторические песни из Южной Сибири. — Новосибирск : Новосибирское областное государственное издательство, 1939. — С. 130–134.)
- Мещанин Сокоиков-Кулдарь, заимка Черноусовая, Нижняя Колыма* (Старина про Алешу Поповича: [Былина] № III // Миллер В. Федорович. Очерки русской народной словесности. Былины, I–XVI. — М. : Тип. Т-ва И. Д. Сытина, 1897. — С. 429–432.)
- Абрам Евтихиевич Чуков, деревня Горка, Пудожский погост* (Илья и Идолище: [Былина] № 40 // Добрыня Никитич и Алеша Попович. — М. : Наука, 1974. — С. 193–194.)
- Терентий Иевлев, Волк-остров, Кижская волость* (Алеша Попович и Тугарин Змей: [Былина] № 99 // Онежские былины, записанные Александром Федоровичем Гильфердингом летом 1871 года. Т. 2. — СПб. : Тип. Акад. наук, 1896. — С. 209–211.)

Кириша Данилов:

Из славного⁵ Ростова, красна города,
Как два ясные⁶ соколы вылетывали,
Выезжали два могучия богатыри:

⁵ У Кириши Данилова — «[из] славнова [Ростова]».

⁶ У Кириши Данилова — «[два] ясные [соколы]».

Что по имени Алешенька Попович млад
А со молодым Екимом Ивановичем.
Они⁷ ездят, богатыри, плеча о плечо,
Стремяно в стремяно богатырское. (1–7)

Певец из деревни Русское Устье на реке Индигирке:

Два коня, два коня да коня добрые,
Два копыя, два копыя да бурзуменские⁸,
Еще две сабли да сабли вострые. (1–3)

Павел Григорьевич Марков, деревня Бедовая, Пустозерская волость:

Из дáлече-далéче, из чиста поля,
Тут едут удалы два молодца,
Едут конь-ó-конь да седлó-о-седло... (1–3)

Кириша Данилов:

Ничего они⁹ в чистом поли не наезживали,
Не видали птицы перелетныя,
Не видали они зверя прыскучева,
Только в чистом поле наехали —
Лежат три дороги широкие¹⁰... (9–13)

Старик-нищий из Сузунского завода:

Алеша Попович млад
Со Екимом, сыном Ивановичем,
Выезжали на разстани на широкие;
На разстанях лежит бел-горюч камень,
На камешке подписи подписаны,
Все пути-дороженьки рассказаны. (1–6)

⁷ У Кириши Данилова — «оне».

⁸ У певца из деревни Русское Устье здесь и далее — «бурзуменския», «вострыя».

⁹ У Кириши Данилова здесь и далее — «оне».

¹⁰ У Кириши Данилова — «лежит [три дороги] широкия».

Павел Григорьевич Марков, деревня Бедовая, Пустозерская волость:

«Куда¹¹ нам ведь, братцы, уж как ехать будет?
Нам ехать, не ехать нам в Сúzдаль-град?
Да в Суздале-граде питья много...

Да ехать, не ехать в Чернигов-град?
В Чернигове-граде девки хороши,
С хорошими девками спознаться¹² будет...
<...>
Нам ехать, не ехать во Киев-град?» (6–8; 11–13; 15)

Абрам Евтихиевич Чуков, деревня Горка, Пудожский погост:

«Под стольным городом под Киевом
При ласковом князе при Владимире
Объявилось новое чудовище...» (1–3)

Михаил Соковилов-Кулдарь, заимка Черноусова на Нижней Колыме:

«Что во Киеве беда там случилася:
Покорился Киев Тугарину Змеевичу,
Поклонился Тугарину поганому...
Опоганил он церкви православные,
Осмердил девиц, молодых вдовиц». (1–5)

Павел Григорьевич Марков, д. Бедовая, Пустозерская волость:

Да сами меж собой разговаривают:
«Нам ехать, не ехать нам в Сúzдаль-град?
Да в Суздале-граде питья много,

Старик-нищий из Сузунского завода:

«...А мы с тобой, Екимушка, упьянчивы,
Запьемся, Екимушка, загуляемся,

¹¹ У П. Г. Маркова — «куды».

¹² У П. Г. Маркова — «спознатца».

Потерять-то нам будет славу добрую,
Всю-де выслугу богатырскую»¹³. (22–25)

Павел Григорьевич Марков, деревня Бедовая, Пустозерская волость:

«Да будёт добрым молодцам испропитися¹⁴,
Пройдет про нас славушка недобрая.
Да ехать, не ехать в Чернигов-град?» (9–11)

Старик-нищий из Сузунского завода:

— «Во Чернигове-городе не бывано,
И пива, вина много не пивано,
Калач бел-крупичат не рушиван¹⁵
И белая лебедушка не кушана.
Дома-кабаки были вольные,
Молодушки были приветливы,
Красные девушки прелестливы...» (15–21)

Певец из деревни Русское Устье на реке Индигирке:

«Во Чернигове¹⁶ девки заманчивые;
Нам за девыми гузнáми залежатися...» (12–13)

Павел Григорьевич Марков, деревня Бедовая, Пустозерская волость:

«...Пройдёт про нас славушка недобрая;
Нам ехать, не ехать во Киев-град,
Да Киеву городу на оборону?» (14–16)

¹³ У старика-нищего из Сузунского завода — «[Потерять-то нам будет] слава добрая, // Вся, де, выслуга богатырская».

¹⁴ У П. Г. Маркова — «испропитисе».

¹⁵ *Рушить* (также *рушать*) — вкушать, есть.

¹⁶ У певца из деревни Русское Устье — «У Тугарина [девки заманчивые]».

Певец из деревни Русское Устье на реке Индигирке:

— «Мы поедём, Олёшенька млад¹⁷,
Мы поедём мы солнышку Владимиру!» (18–19)

Кириша Данилов:

И поехали они¹⁸ ко городу ко Киеву. (35)

Старик-нищий из Сузунского завода:

Садилась они на добрых коней,
Они били коней по тучным бедрам.
Тут-де их кони прирассёрдились,
С горы на гору кони перескакивают,
Темны леса промеж ног пушают,
Реки, озера хвостом устилают. (45–50)

Кириша Данилов:

Не доехавши они¹⁹ до Сафат-реки,
Становились на лугах на зеленых,
Надо Алеши покормить добрых коней,
Расставили тут два бела шатра,
Что изволил Алеша опочив держать...
<...>
Молоды Еким со добры кони,
Стреножимши, в зелен луг пустил,
Сам ложился в свой шатер опочив держать,
Прошла та ночь осенняя²⁰,
Ото сна Алеша пробуждается,
Встает рано-ранешенько,
Утренней зарею умывается,
Белою ширинкаю утирается,

¹⁷ У певца из деревни Русское Устье — «[Олёшенька] блат».

¹⁸ У Кириши Данилова — «[и поехали] оне».

¹⁹ У Кириши Данилова — «[не доехавши] оне».

²⁰ У Кириши Данилова — «[ночь] осенняя».

На восток он, Алешка, Богу молится.

<...>

Пришел тут к ним калика переходжей... (36–40; 42–50; 58)

Павел Григорьевич Марков, деревня Бедовая, Пустозерская волость:

На ногах несёт по́ршни кабан-зверя²¹... (131)

Кириша Данилов:

...Шуба соболиная долгополая,
Шляпа сорочинская²² земли греческой в тридцать пуд,
Шелепуга подорожная в пятьдесят пуд,
Налита свинцу чебурацкова... (62–65)

Павел Григорьевич Марков, деревня Бедовая, Пустозерская волость:

Да той же шольгой подпирается²³. (135)

Кириша Данилов:

Говорил таково слово:
«Гой вы еси, удалы добры молодцы!
Видел я Змеище Тугарина²⁴,
В вышину ли он, Змеище²⁵, трех сажень,
Промеж плечей косая сажень,
Промежу глаз калена стрела,
Конь под ним как лютой зверь,
Из хайлиша пламень пышет,
Из ушей дым столбом стоит».

²¹ По́ршни кабан-зверя — обувь из кабаньей кожи.

²² Сорочинская (о шляпе и т. д.) — т. е. сарацинская, изготовленная или носимая сарацинами, т. е. мусульманами; здесь соотносится с православной Грецией, вероятно, потому, что до XIX века земли бывшей Византии находились под властью мусульман.

²³ У П. Г. Маркова — «подпирайтца».

²⁴ У Кириши Данилова — «[видел я] Тугарина Змеевича».

²⁵ У Кириши Данилова — «[в вышину ли он,] Тугарин, [трех сажень]».

Привязался²⁶ Алеша Попович млад:
«А и ты, братец, калика перехожая!»²⁷ (66—76)

Павел Григорьевич Марков, деревня Бедовая, Пустозерская волость:

«Ты здравствуй, ты мой ты названный²⁸ брат!
Названный ты брат, да ведь уж Гүрюшко!» (137—138)

Кириша Данилов:

«Дай мне платье каличье,
Возьми мое богатырское».
<...>
Дает свое платье калика Алеши Поповичу, не отказываячи,
А на себе надевал то платье богатырское.
Скоро Алеша каликою наряжается²⁹... (77—78; 86—88)

Павел Григорьевич Марков, деревня Бедовая, Пустозерская волость:

Наложил Олёша поршни кабан-зверя,
Наложил шолон земли греческой,
В руки взял шолыгу подорожную... (142—144)

Кириша Данилов:

...И взял в запас чингалище³⁰ булатное... (91)

Павел Григорьевич Марков, деревня Бедовая, Пустозерская волость:

Пошел-то Олёша пеш дорогою,
Да этой шолыгой подпирается³¹,

²⁶ У Кириши Данилова — «привезался [Алеша Попович млад]».

²⁷ У Кириши Данилова — «[калика] перехожая».

²⁸ У П. Г. Маркова — «[ты] здравствуй, [ты мой] названной [брат]».

²⁹ У Кириши Данилова — «[каликою] нарежается».

³⁰ У Кириши Данилова — «[взял в запас] чингалиша [булатное]».

³¹ У П. Г. Маркова — «подпираитце».

Он смотрел собаку во чистом поле —
Летает³² собака по поднебесью. (145–148)

Кириша Данилов:

Завидел тут Змеище Тугаретин³³,
Заревел зычным голосом,
Подрогнула дубровушка зеленая,
Алеша Попович едва жив идет,
Говорил тут Змеище Тугаретин³⁴:
«Гой еси, калика перехожая³⁵!
А где ты слыхал и где видал
Про молода Алешу Поповича?» (93–100)

Мещанин Соковилов, заимка Черноусовая, Нижняя Колыма:

«Святы отцы писали — прописались,
И волшебницы волшили³⁶ — проволшились,
Будто мне от Алешеньки и смерть принять...» (82–84)

Кириша Данилов:

«А и я бы Алешу копьем заколол,
Копьем заколол и огнем спалил».
Говорил тут Алеша каликою³⁷:
«А и ты ой еси, Змеище Тугаретин³⁸!
Поезжай поближе ко мне,
Не слышу я, что ты говоришь».
И подъезжал к нему Змеище Тугаретин³⁹. (101–107)

³² У П. Г. Маркова — «летает».

³³ У Кириши Данилова — «[завидел тут] Тугарин Змеевич млад».

³⁴ У Кириши Данилова — «[говорил тут] Тугарин Змеевич млад».

³⁵ У Кириши Данилова — «[калика] перехожая».

³⁶ У мещанина Соковилова — «[волшебницы] большие» (с указанием В. Г. Богораза на «волшили» как оправданное по смыслу).

³⁷ *Говорил... каликою* — т. е. говорил, притворившись каликою, нищим богомольцем.

³⁸ У Кириши Данилова — «[а и ты ой еси,] Тугарин Змеевич млад».

³⁹ У Кириши Данилова — «[и подъезжал к нему] Тугарин Змеевич млад».

Абрам Евтихиевич Чуков, деревня Горка, Пудожский погост:

И говорит Змеище⁴⁰ таковы слова:
«Как по платицу старчище Пилигримище,
А по походочке быть молоду Алешеньке Поповичу⁴¹:
Хоть кто хошь тут будь, а жива не спущу».
Как замахнул своей палицей булатной
Во того старчища Пилигримища,
А Алеша⁴² на ножку был поверток,
Увернется под гриву лошадиную:
Пролетела палица во сыру землю.
Как скочит из-под гривы лошадиныя... (28–37)

Кириша Данилов:

Хлестнул его⁴³ шелепугою по буйной голове,
Расшиб⁴⁴ ему буйну голову... (110–111)

Терентий Иевлев, Волк-остров, Кижская волость:

Своротилось главище на праву страну,
А'ще тулово да на левую. (33–34)

Кириша Данилов:

И упал Тугарин на сыру землю,
Вскочил⁴⁵ ему Алеша на черну грудь.
Втапоры взмолился Змеище Тугаретин⁴⁶:
«Гой еси ты, калика перехожея!
Не ты ли Алеша Попович млад?
Токо ты Алеша Попович млад,

⁴⁰ У А. Е. Чукова — «[говорит] Идолище».

⁴¹ У А. Е. Чукова — «[быть] старому казаку Илью Муромцу».

⁴² У А. Е. Чукова — «[а] Илья».

⁴³ У Кириши Данилова — «[хлестнул] ево».

⁴⁴ У Кириши Данилова — «росшиб».

⁴⁵ У Кириши Данилова — «скочил».

⁴⁶ У Кириши Данилова — «[взмолился] Тугарин Змеевич млад».

Сем побратуемся с тобой».
Втапоры Алеша врагу не веровал,
Отрезал ему голову прочь⁴⁷.
<...>
Молоды Еким сын Иванович
Скоро сходил по добрых коней,
А сводил он поить на Сафет на реку,
И приказал ему Алеша
Скоро седлать добрых коней.
Оседлавши⁴⁸ он, Еким, добрых коней,
Наряжаются они⁴⁹ ехать ко городу ко Киеву.
<...>
Калика свое платье надевал каличье,
А Олеша — свое богатырское...
<...>
Сели они⁵⁰ на добрых коней
И поехали все ко городу ко Киеву,
Ко ласкову князю Владимиру⁵¹.

(112–120; 51–57; 149–150; 153–155)

⁴⁷ У Кириши Данилова Алеша дважды бьётся с Тугариным, хотя в более поздних записях такого построения сюжета мы не находим. Возможно, антагонисту удастся выжить потому, что он имеет несколько голов, при этом только одна из них — человеческая — оказывается на виду. Другое объяснение удивительной способности Тугарина оставаться в живых связано с народным поверьем, согласно которому змеи могут восстанавливать утраченные органы и даже голову. Нам представляется не лишённым смысла и следующее объяснение того факта, что в древнейшем известном науке варианте былины об Алеше и Тугарине главному герою пришлось сражаться дважды: в первом бою богатырь сразил старого змея-отца (Змея Тугарина), тогда как в Киеве встретился с его молодым отпрыском («змеевичем» Тугариным), любовником княгини. Тот, кто записывал былину (или создавал её сводный текстовый вариант) мог не отдавать себе отчёт в том, что «Змей Тугарин» и «Тугарин Змеевич» суть два разных персонажа, поэтому в варианте из сборника Кириши Данилова оба антагониста названы одинаково — «Тугарин Змеевич млад».

⁴⁸ У Кириши Данилова — «аседлавши».

⁴⁹ У Кириши Данилова — «нарезаются оне».

⁵⁰ У Кириши Данилова — «[сели] оне».

⁵¹ У Кириши Данилова — «[князю] Владимиру».

Алеша Попович и Тугарин Змеевич в Киеве

Источники текста

- Певец с Дона* (Змей Тугарин и княгиня Омельфа: [Былина] № 49 // Былины новой и недавней записи из разных местностей России. — М. : Синод. тип., 1908. — С. 100–102.)
- Анна Васильевна Потрухова, деревня Дорогая Гора, Мезень* (Алеша Попович освобождает Киев от Тугарина: [Былина] № 334 // Архангельские былины и исторические песни, собранные А. Д. Григорьевым в 1899–1901 гг. с напевами, записанными посредством фонографа : в 3 т. Т. III. — СПб. : Тропа Троянова, 2003. — С. 149–152.)
- Старик-нищий из Сузунского завода* (Алеша Попович и Еким Иванович: [Былина] № 40 // Былины и исторические песни из Южной Сибири. — Новосибирск : Новосибирское областное государственное издательство, 1939. — С. 130–134.)
- Павел Григорьевич Марков, деревня Бедовая, Пустозерская волость* (Алеша Попович, Еким паробок и Тугарин // [Ончуков Н. Е.] Печорские былины. — СПб. : Типо-литография Н. Соколова и В. Пастор, 1904. — С. 333–337.)
- Кириша Данилов* (Алеша Попович [«Из славнова Ростова, красна города...»] // Древние Российские стихотворения, собранные Киришею Даниловым. — М. : Наука, 1977. — С. 98–106.)
- Анисим Фёдорович Вокучев, деревня Уег, Усть-Цилемская волость* (Алеша Попович, Еким и Тугарин: [Былина] № 64 // [Ончуков Н. Е.] Печорские былины. — СПб. : Типо-литография Н. Соколова и В. Пастор, 1904. — С. 260–263.)
- Аграфена Матвеевна Крюкова, село Нижняя Зимняя Золотица, Зимний Берег Белого моря* ([I] Алеша, переодевшись каликою, убивает Тугарина: [Былина] № 47 // Беломорские старины и духовные стихи : Собрание А. В. Маркова. — СПб. : Дмитрий Буланин, 2002. — С. 200–203; [II] Алеша Попович убивает татарина: [Былина] № 129 // Беломорские старины и духовные стихи : Собрание А. В. Маркова. — СПб. : Дмитрий Буланин, 2002. — С. 249–250.)
- Семён Петрович Киселев, Нижняя Индигирка* (Олеша и Тугарин: [Былина] № 23 // Русская эпическая поэзия Сибири и Дальнего Востока. — Новосибирск : Наука, 1991. — С. 88–90.)

- Певец из деревни Русское Устье на реке Индигирке* (Алеша Попович и Тугарин: [Былина] № 29 // Русские былины старой и новой записи. — М. : Скоропечатня А. А. Левенсона, 1894. — С. 97–101.)
- Из записи XVII века* (Отрывок из неизвестной былины: [Былина] № V // Русские былины старой и новой записи. — М. : Скоропечатня А. А. Левенсона, 1894. — С. 59–60.)
- Мещанин Соковилов, заимка Черноусовая, Нижняя Колыма* (Старина про Алешу Поповича: [Былина] № III // Миллер В. Федорович. Очерки русской народной словесности. Былины, I–XVI. — М. : Тип. Т-ва И. Д. Сытина, 1897. — С. 429–432.)
- Абрам Евтихиевич Чуков, деревня Горка, Пудожский погост* (Алеша Попович и Тугарин Змеевич: [Былина] № 20 // Песни, собранные П. Н. Рыбниковым. Ч. III. — Петрозаводск : Губернская типография, 1864. — С. 95–96.)
- Фёдор Митрофанович Голыжинский, Нижняя Индигирка* (Алеша Попович и Тугарин: [Былина] № 24 // Русская эпическая поэзия Сибири и Дальнего Востока. — Новосибирск : Наука, 1991. — С. 90–92.)
- Терентий Иевлев, Волк-остров, Кижская волость* (Алеша Попович и Тугарин Змей: [Былина] № 99 // Онежские былины, записанные Александром Федоровичем Гильфердингом летом 1871 года. Т. 2. — СПб. : Тип. Акад. наук, 1896. — С. 209–211.)

Певец с Дона:

Солнышко было на вечер.
У князя была беседушка.
Княгиня по сеничкам похаживала,
Крупными бедрами поворачивала,
Широкими рукавами поразмахивала,
Ну часто в окошечко посматривала,
Ждала, пождала друга милого⁵² к себе
Того-то ведь змея ну Тугарина... (1–8)

⁵² У певца с Дона — «[друга] милого».

Анна Васильевна Потрухова, деревня Дорогая Гора, Мезень:

Да и едет Тугарин-от да Змеевич⁵³ же,
 Да и едет Тугарин да забавляется⁵⁴;
 Впереди-то бегут⁵⁵ да два серых волка,
 Два серых-то волка да два как выжлока;
 Позади-то летят да два черных ворона.
 Да и едет Тугарин да похваляется⁵⁶:
 «Уж⁵⁷ я город-от Киев да во полон возьму,
 Уж я Божьи-ти церкви да все под дым спущу⁵⁸,
 Уж я русских⁵⁹ богатырей повышиблю,
 Да и князя-та Владимира⁶⁰ в полон возьму,
 Да княгиню-ту Омельфу⁶¹ с собой возьму!» (I–II)

Старик-нищий из Сузунского завода:

Алеша Попович млад
 Со Екимом, сыном Ивановичем... (I–2)

Павел Григорьевич Марков, деревня Бедовая, Пустозерская волость:

...Приезжают⁶² ко городу ко Киеву,
 Ко тому же ко князю ко Владимиру⁶³...
 <...>
 Вставают⁶⁴ молодцы да со добрых коней,
 Да мечут⁶⁵ коней своих невязанных...
 <...>

⁵³ У А. В. Потруховой — «[да и] едет [Тугарин-от да] Змеёвиц».

⁵⁴ У А. В. Потруховой — «[да и] едет [Тугарин да] забавляиц».

⁵⁵ У А. В. Потруховой — «[впереди-то] бежат».

⁵⁶ У А. В. Потруховой — «[да] похваляиц».

⁵⁷ У А. В. Потруховой здесь и далее — «уш».

⁵⁸ У А. В. Потруховой — «[да] фсе [под дым] с(п)ущу».

⁵⁹ У А. В. Потруховой — «[я] русских».

⁶⁰ У А. В. Потруховой — «[князя-та] Владимира [в полон возьму]».

⁶¹ У А. В. Потруховой — «[да] кнегину Ёпраксею [с собой возьму]».

⁶² У П. Г. Маркова — «приезжают».

⁶³ У П. Г. Маркова — «[ко] Владимиру».

⁶⁴ У П. Г. Маркова — «ставают [молодцы]».

⁶⁵ У П. Г. Маркова — «[да] мецют [коней]».

Никому-то⁶⁶ до коней да, право, дела нет,
Да лазят во гриденку во светлую,
Да крест-от кладут да по-писаному,
Поклон-от ведут да по-учёному,
Молитву творят да все Иисусову⁶⁷,
Они бьют челом на все четыре⁶⁸ стороны,
А князю с княгиней на особинку:
«Ты здравствуй, Владимир стольно-киевский!»⁶⁹
<...>

Говорит-то Владимир стольно-киевский⁷⁰:

«Вы здравствуй, удалы добры молодцы!

Вы какой же⁷¹ земли, какого города,

Какого отца да какой матушки?

Как вас, молодцов, да именём зовут?»

(18–19; 21–22; 24–31; 33–37)

Кириша Данилов:

«...А по имени вам можно⁷² место дать,

По изотчеству можно пожаловати».

Говорит тут Алеша Попович млад:

«Меня, государь, зовут Алешкою Поповичем,

Из города Ростова старого по па соборного»⁷³.

Втапоры Владимир-князь⁷⁴ обрадовался,

Говорил таковы слова:

«Гой еси, Алеша Попович млад!

По отчеству садиться в большое место, в передний уголок.

В другое место, богатырское —

В дубову скамью против меня...» (168–178)

⁶⁶ У П. Г. Маркова — «некому-то».

⁶⁷ *Молитва Иисусова* — самая доступная, простая по словам, но глубокая по содержанию молитва, которую христианин может совершить в любом месте и в любое время; в кратчайшем виде читается так: «Господи, помилуй», а в более развёрнутом: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя, грешного».

⁶⁸ У П. Г. Маркова — «[на] вси чотыри [стороны]».

⁶⁹ У П. Г. Маркова — «[ты] здравствуй, Владимир стольно-киевской».

⁷⁰ У П. Г. Маркова — «[говорит-то] Владимир стольно-киевской».

⁷¹ У П. Г. Маркова — «[вы какой] жо [земли]».

⁷² У Кириши Данилова — «[а по] имену [вам] мочно [место дать]».

⁷³ У Кириши Данилова — «[Ростова] старова [по па] соборнова».

⁷⁴ У Кириши Данилова — «[втапоры] Владимир-князь [обрадовался]».

Анисим Фёдорович Вокуев, деревня Уег, Усть-Цилемская волость:

«У меня нету вам места нынь порожнего⁷⁵,
Кабы все у меня места, право, признаныты...» (41–42)

Старик-нищий из Сузунского завода:

«...Садитесь вы в куть по лавице»⁷⁶.
— «То-де место не по рядине».
<...>
«Неси-ко ты, Алешенька Попович млад,
То ковришко волокитное!
Ковришку Владимир-князь удивился:
«Хорошо-де ваше ковришко волокитное!»
Красным золотом оно было вышивано,
В углах то было вшивано
По дорогу камню самоцветному;
От его-то от пацыря (?) как луч стоит,
Как луч стоит от красна солнышка.
«Стели-ко его за печной за столб!»⁷⁷ (69–70; 74–83)

Кириша Данилов:

Не садился Алеша в место большее
И не садился в дубову скамью... (180–181)

Старик-нищий из Сузунского завода:

...И садятся они с Екимом за печной за столб⁷⁸. (84)

⁷⁵ У А. Ф. Вокуева — «[у] мя [нету вам места нынь] порозного».

⁷⁶ *Куть по лавице* — лавка в «женском» углу избы, перед печкой; в куть сажали незваных гостей, именуемых поэтоу «кутными» или «запечными».

⁷⁷ У старика-нищего из Сузунского завода — «[за] пешной [за] стол».

⁷⁸ У старика-нищего из Сузунского завода — «[за] пешной [за] стол».

Певец с Дона:

Не стук-то стучит, не гром-то гремит... (10)

Старик-нищий из Сузунского завода:

Не от ветричка палаты зашаталися,
Не от вихря палаты всколыхалися:
Прилетел змеишко Тугаретин... (85–87)

Певец с Дона:

Как конь-то под ним будто лютый зверь.
А он на коне — что сенная копна... (12–13)

Кириша Данилов:

В вышиину ли он, Тугарин, трех сажень,
Промеж плечей косая сажень,
Промежу глаз калена стрела... (69–71)

*Аграфена Матвеевна Крюкова, село Нижняя Зимняя Золотица,
Зимний Берег Белого моря:*

Ише платьеца на нём да на сто тысячей⁷⁹,
На добром коне⁸⁰ убор — дак цены не было... (I: 93–94)

Кириша Данилов:

Конь под ним как лютый⁸¹ зверь,
Из хайлища пламень пышет,
Из ушей дым столбом стоит. (72–74)

⁷⁹ У А. М. Крюковой — «[ише] платьица [на] ём [да на сто] тысяцей».

⁸⁰ У А. М. Крюковой — «[на добром] кони».

⁸¹ У Кириши Данилова — «[как] лютый [зверь]».

Певец с Дона:

Подъезжал собака к⁸² широкому двору,
Сказано от собаки своему доброму коню:
«Заржи ты, мой конь, по-звериному,
А я засвищу по-змеиному!»
Нежилецкие⁸³ кони все пошарахнулись,
Порвали они чумбуры шелковые⁸⁴,
Поломали колушки все позлащенные.
Овечин конь не ворухнется стоит,
Только ушками конь поваживает,
Глазками на собаку он посматривает.
Как не тут-то собака догадался:
«Мне тут супротивничек есть!» (18–29)

Павел Григорьевич Марков, деревня Бедовая, Пустозерская волость:

Да на пяту гриня отпиралася⁸⁵,
Да лезет-то чудо поганое⁸⁶,
Собака Тугарин был Змеевич-от... (55–57)

Старик-нищий из Сузунского завода:

Запират он гридню не на́плотно,
Господу Богу не молится,
Чудным образам не кланятся... (89–91)

Павел Григорьевич Марков, деревня Бедовая, Пустозерская волость:

...Да князю с княгиней он не кланется⁸⁷,
Князьям и боярам он челом не бьёт... (59–60)

⁸² У певца с Дона — «[собака] кы».

⁸³ У певца с Дона — «нежилецкия [кони]».

⁸⁴ У певца с Дона — «[чумбуры] шолковые».

⁸⁵ У П. Г. Маркова — «[на] пету [гриня] отпиралосе».

⁸⁶ У П. Г. Маркова — «[да] лазат-то цюдо поганое».

⁸⁷ У П. Г. Маркова — «[с] княгиной [он не] кланетче».

Кириша Данилов:

Несут Тугарина Змеевича
На той доске красна золота
Двенадцать могучих богатырей.
Сажали в место большое... (184–187)

Павел Григорьевич Марков, деревня Бедовая, Пустозерская волость:

По праву руку князя он Владимира⁸⁸,
По леву руку княгини стольно-киевской⁸⁹... (66–67)

Кириша Данилов:

И ту рушала княгиня лебедь белую,
Обрезала рученьку левую,
Завернула рукавом, под стол опустила,
Говорила таково слово:
«Гой вы еси, княгини-боярыни,
Либо мне резать лебедь белую⁹⁰,
Либо смотреть на мил живот,
На молода Тугарина Змеевича». (218–225)

Семён Петрович Киселев, Нижняя Индигирка:

Склал тут Тугарин ножку под гузно,
Белы ручки — княгине в пазушок. (20–21)

Певец с Дона:

Он здравствует княгиню Омельфу:
Берет ее за белые⁹¹ груди,
Целует в уста ее сахарные⁹²... (37–39)

⁸⁸ У П. Г. Маркова — «[он] Владимира».

⁸⁹ У П. Г. Маркова — «[по леву руку] княгини он Апраксии».

⁹⁰ У Кириши Данилова — «[резать лебедь] белова».

⁹¹ У певца с Дона — «[за] белыя».

⁹² У певца с Дона — «цалует [в уста ее] сахарныя».

Анисим Фёдорович Вокуев, деревня Уег, Усть-Цилемская волость:

...Он пихат-то ей да руки вплоть до черева. (36)

Певец из деревни Русское Устье на реке Индигирке:

Еще ноги-то положил на коленки ей,
Еще голову-то ей на грудь положил. (37–38)

Анисим Фёдорович Вокуев, деревня Уег, Усть-Цилемская волость

А бы сели они за печку за⁹³ муравленку,
Кабы смотрят на князя да со княгинею⁹⁴... (50–51)

Павел Григорьевич Марков, деревня Бедовая, Пустозерская волость:

Олёшка на запечье не ўтерпел:
«Ты ой еси, Владимир стольно-киевский⁹⁵!
Али ты с княгиней не в любви⁹⁶ живешь?
Промежу вами чудо сидит поганое,
Собака Тугарин-от Змеевич-от». (68–72)

Кириша Данилов:

«Нечестно у князя за столом сидит,
Ко княгине он, собака, руки в пазуху кладет,
Целует во уста сахарные⁹⁷,
Тебе, князю, насмехается!» (203–206)

Старик-нищий из Сузунского завода:

«Что у те, князь, за печным⁹⁸ столбом?
Что за сверчок пищит?»

⁹³ У А. Ф. Вокуева — «[сели они] на [печку] на [муравленку]».

⁹⁴ У А. Ф. Вокуева — «[со] княгиною».

⁹⁵ У П. Г. Маркова — «[ой еси,] Владимир стольно-киевской».

⁹⁶ У П. Г. Маркова — «[с] княгиной [не в] любе [живешь]».

⁹⁷ У Кириши Данилова — «[во уста] сахарных».

⁹⁸ У старика-нищего из Сузунского завода — «[за] пешным [столбом]».

Отвечает Владимир-князь:
«А маленьки ребятишки промеж себя говорят, —
Сами бабки делят». (104–108)

Из записи XVII века:

Что взговорит чашник фрязин Матвей Петрович: «Ой еси ты, млад Алеша Попович, не шути ты шуткою несвойскою над Тугарином Змеевичем: Тугарин Змеевич <...> не любит шутки тяжелые»⁹⁹. Что взговорит чашнику млад Алеша Попович: «Ой еси ты, фрязин Матвей Петрович! Не печалуйся ты об Олеше Поповиче, печалуйся о Тугарине Змеевиче; а за меня печалуются¹⁰⁰ Спас и Пречистая Богородица». (С. 59)

Семён Петрович Киселев, Нижняя Индигирка:

Принесли Тугарину пол-третья¹⁰¹ ведра —
Выпивает Тугарин единым духом.
Белую лебедь на закусочку —
Бросает Тугарин за одну¹⁰² щёку,
Еще косточки-суставчики выплевывает¹⁰³.
Принесли Олеше пол-третья¹⁰⁴ ведра —
Сам он откушал и Ефимше подавал:
<...>
«Ох ты вспомнишь ли, Ефимша, вспомнятуешь ли,
Как у нашего у света у батюшки¹⁰⁵,
У Леонтия попа сына ростовского
Как была, была собака жадная¹⁰⁶...
<...>
Лебедины кости¹⁰⁷ грызла — подавилася...
<...>

⁹⁹ В оригинале — «[шутки] тяжелыя».

¹⁰⁰ В оригинале — «[за меня] печалуетца».

¹⁰¹ У С. П. Киселева — «принешли Тугарина пол-трэчча [ведра]».

¹⁰² У С. П. Киселева — «брошает [Тугарин за] онну [щёку]».

¹⁰³ У С. П. Киселева — «[еще] косточки-суставочки выплевывают».

¹⁰⁴ У С. П. Киселева — «принешли [Олеше] пол-трэчча [ведра]».

¹⁰⁵ У С. П. Киселева — «[у] швета [у] бачушка».

¹⁰⁶ У С. П. Киселева — «[как] була, була [собака] жанная».

¹⁰⁷ У С. П. Киселева — «лебедино кошти».

От того же собаке смерть¹⁰⁸ случилася.
А тому же Тугарину то же будёт
От нашего плеча молодецкого,
От нашего колена богатырского!» (23–29; 34–37; 40; 42–45)

Кириша Данилов:

Тугарин почернел, как осенняя ночь,
Алеша Попович стал как светел месяц. (213–214)

Павел Григорьевич Марков, деревня Бедовая, Пустозерская волость:

Говорит-то собака нынь Тугарин-от:
«Да что¹⁰⁹ у тя на за́пече за смерд сидит,
За смерд-от сидит, да за засельщина?»¹¹⁰
Говорит-то Владимир стольно-киевский¹¹¹:
«Не смерд-от сидит, да не засельщина,
Сидит русский могучий¹¹² да бо́гатырь,
А по имени Олешенька Попович-от». (99–105)

Старик-нищий из Сузунского завода:

Схватил змеишко Тугаретин
Ножишшо-чинжалишшо,
Бросил за печной за столб. (121–123)

Мещанин Соковиков, заимка Черноусовая, Нижняя Колыма:

Не допустил тут Аким слуга-паробок,
На полете поймал он кинжалище... (59–60)

¹⁰⁸ У С. П. Киселева — «[собаке] шмерть [случилася]».

¹⁰⁹ У П. Г. Маркова — «[да] што».

¹¹⁰ У П. Г. Маркова — «[да за] засельщина».

¹¹¹ У П. Г. Маркова — «[говорит-то] Владимир стольно-киевской».

¹¹² У П. Г. Маркова — «[сидит] руськёй могучёй [да бо́гатырь]».

Старик-нищий из Сузунского завода:

...Правою полою кафтанною... (126)

Певец из деревни Русское Устье на реке Индигирке:

Еще тот-то Екимша¹¹³ спроговорит... (78)

Мещанин Соковилов, заимка Черноусовая, Нижняя Колыма:

«Как дары эти прикажешь ты
Иль назад отдарить иль себе сохранить?»
— «Не стреляй ты во Тугарина Змеевича,
Не скверни ты палаты княженецкие¹¹⁴
Его кровию собачьею!» (62–66)

Павел Григорьевич Марков, деревня Бедовая, Пустозерская волость:

У ножа были припои нын серебрены,
По весу-то припои были двенадцать пуд.
Да сами они-де похваляются¹¹⁵:
<...>
«На вине-то пропьем, хоть на калаче проедем».
Пошел-то¹¹⁶ собака из-за столыя вон,
Да сам говорил-де таковы речи:
«Ты будь-кё, Олеша, со мной на полё».
Говорит-то Олеша Попович-от¹¹⁷:
«Да я с тобой, с собакой, хоть теперь¹¹⁸ готов».
(111–113; 116–121)

¹¹³ У певца из деревни Русское Устье — «[еще тот-то] Олеша [спроговорит]».

¹¹⁴ У мещанина Соковилова — «[палаты] княженецкия».

¹¹⁵ У П. Г. Маркова — «[они-де] похваляющца».

¹¹⁶ У П. Г. Маркова — «пошол-то».

¹¹⁷ У П. Г. Маркова — «[Олеша] Поповиц-от».

¹¹⁸ У П. Г. Маркова — «[хоть] топере [готов]».

Кириша Данилов:

Вскочила княгиня на резвы ноги¹¹⁹,
Стала пенять Алеше¹²⁰ Поповичу:
«Деревенщина ты, засельщина¹²¹!
Не дал посидеть другу милому». (274–277)

Павел Григорьевич Марков, деревня Бедовая, Пустозерская волость:

Говорит-то Екимушко да парубок:
«Ты ой есь, Олешенька названный¹²² брат!
Да сам ли пойдёшь, али меня¹²³ пошлём?
Говорит-то Олеша нынь Попович-от¹²⁴:
«Да сам я пойду, да не тебя¹²⁵ пошлю...» (122–126)

Абрам Евтихиевич Чуков, деревня Горка, Пудожский погост:

«...Не куда уйдет гагара безногая». (45)

Мещанин Соковилов, заимка Черноусовая, Нижняя Колыма:

«Заутра я с ним, собакой, переведаюсь,
Переведаюсь с Тугарином во чистом поле». (67–68)

Старик-нищий из Сузунского завода:

«...На том елбане раскатистом». (134)

¹¹⁹ У Кириши Данилова — «скочила [княгиня] Апраксевна [на резвы ноги]».

¹²⁰ У Кириши Данилова — «[пенять] Алеши [Поповичу]».

¹²¹ У Кириши Данилова — «деревенщина [ты,] засельщина».

¹²² У П. Г. Маркова — «[ты ой] есь, [Олешенька] названной [брат]».

¹²³ У П. Г. Маркова — «[али] миня [пошлём]».

¹²⁴ У П. Г. Маркова — «[Олеша нынь] Поповиць-от».

¹²⁵ У П. Г. Маркова — «[да не] тибя [пошлю]».

Анисим Фёдорович Вокучев, деревня Уег, Усть-Цилемская волость:

«А кому-де Бог даст Божья помочь». (87)

Кириша Данилов:

«Бьюсь я с ним о велик заклад —
Не о ста рублях, не о тысячи,
А бьюсь о своей буйной голове!»
Втапоры князи и бояре вскочили¹²⁶ на резвы ноги
И все за Тугарина поруки держат:
Князи кладут по сту рублей,
Бояре¹²⁷ — по пятидесят,
Крестьяне¹²⁸ — по пяти рублей.
Тут же случились гости купеческие¹²⁹,
Три корабля¹³⁰ свои подписывают
Под Тугарина Змеевича... (256–266)

Певец из деревни Русское Устье на реке Индигирке:

А никто за Волёшу не ручается¹³¹:
Один солнышко-то Владимир-от ручается¹³²... (85–86)

Фёдор Митрофанович Голыжинский, Нижняя Индигирка:

...Да другой — паробок¹³³ его, Ефимча-то. (48)

¹²⁶ У Кириши Данилова — «[и] бояра скочили [на резвы ноги]».

¹²⁷ У Кириши Данилова — «бояра».

¹²⁸ У Кириши Данилова — «крестьяна».

¹²⁹ У Кириши Данилова — «[гости] купеческия».

¹³⁰ У Кириши Данилова — «[три] карабля».

¹³¹ У певца из деревни Русское Устье — «[а не] хто [за] Волёшу не ручаётся».

¹³² У певца из деревни Русское Устье — «[Владимир-от] ручаётся».

¹³³ У Ф. М. Голыжинского — «дяденько [его]».

Певец из деревни Русское Устье на реке Индигирке:

А за Тугарина да весь город ручается¹³⁴. (87)

Анисим Фёдорович Вокуев, деревня Уег, Усть-Цилемская волость:

А пошли эти богатыри во Божью церковь,
А взмолились¹³⁵ они Спасу Вседержителю,
Пресвятой¹³⁶ Мати Божьей Богородице,
А тому же как Миколы свет Можекскому... (93–96)

Кирша Данилов:

Тут Алеша всю ночь не спал,
Молился Богу со слезами... (285–286)

Анна Васильевна Потрухова, деревня Дорогая Гора, Мезень:

Ише тут Олёшенька не трусливый¹³⁷ был;
Да и брал-то коня да лошадь добрую,
Да взял-то он сабельку-ту¹³⁸ вострую,
Ише взял-то он палицу¹³⁹ буёвую,
Да брал он копьё да долгомерное¹⁴⁰. (77–81)

Старик-нищий из Сузунского завода:

Выходил Еким со Алешею
На улицу на широкую,
Екиму Алеша¹⁴¹ наказыват:

¹³⁴ У певца из деревни Русское Устье — «[весь город] ручается».

¹³⁵ У А. Ф. Вокуева — «[а] змолились».

¹³⁶ У А. Ф. Вокуева — «присвятой [Мати]».

¹³⁷ У А. В. Потруховой — «[не] трусливой [был]».

¹³⁸ У А. В. Потруховой — «[взял-то он] сабёлку-ту».

¹³⁹ У А. В. Потруховой — «[взял-то он] палицу».

¹⁴⁰ У А. В. Потруховой — «[копьё да] долгомерное».

¹⁴¹ У старика-нищего из Сузунского завода — «Еким Алеше [наказыват]».

«Ежли два часа не буду, беги на выручку».
И сам садится на добра коня,
Бежал на поле на Куликово,
На те елбаны раскатисты... (140–146)

Аграфена Матвеевна Крюкова, село Нижняя Зимняя Золотица, Зимний Берег Белого Моря:

Что по утру-ту было, утру раннему,¹⁴²
По восходу-ту было солнца¹⁴³ красного,
По закату-ту было луны светлою¹⁴⁴... (II: 26–28)

Мещанин Сокоиков, заимка Черноусовая, Нижняя Колыма:

Вылетает Тугарин из нова терема,
Вылетает из княгининой из спаленки... (73–74)

Анна Васильевна Потрухова, деревня Дорогая Гора, Мезень:

У Тугаринова коня да крыльё огнянно,
Да летает-то¹⁴⁵ конь да по поднебесью. (83–84)

Мещанин Сокоиков, заимка Черноусовая, Нижняя Колыма:

Звенят его хоботы железные,
Из ноздрей его как бы дым валит,
Изо рта его как огонь палит.
<...>
«А-ха-ха, батцы, хо-хо, расхохонюшки!
Святы отцы писали — прописалися,
И волшебницы волшили — проволшилися,
Будто мне от Алешеньки и смерть принять.
А теперь Алеша во моих руках;
Что хочу над Алешей, то и сделаю!» (77–79; 81–86)

¹⁴² У А. М. Крюковой — «шчо [по утру-ту было, утру] ранному».

¹⁴³ У А. М. Крюковой — «сонця».

¹⁴⁴ У А. М. Крюковой — «[луны] съветлою».

¹⁴⁵ У А. В. Потруховой — «[да] летает-то [конь]».

Павел Григорьевич Марков, деревня Бедовая, Пустозерская волость:

Он втапоры Олёша сын Попович-от¹⁴⁶,
Он молится Спасу Вседержителю¹⁴⁷,
Чудной Мати Божьей Богородице¹⁴⁸... (150–152)

Певец из деревни Русское Устье на реке Индигирке:

«Еще Бог ты Бог, да Бог Спаситель мой!» (96)

Певец с Дона:

«Создай мне, Боже, тучу грозную, полуденную,
Со сильным дождем, со буйным ветром!» (62–63)

Терентий Иевлев, Волк-остров, Кижская волость:

«Чтобы омочило у Тугарина огненны крыльица¹⁴⁹,
Спустился бы Тугарин на сырú землю,
Да как мне было с Тугарином посъехаться». (10–12)

Кириша Данилов:

Алешины молитвы доходны ко Христу:
Дает Господь Бог тучу с градом дождя... (289–290)

Певец с Дона:

Тут ни откель туча собралася,
На Тугарина змея она опускалася... (64–65)

¹⁴⁶ У П. Г. Маркова — «[сын] Поповиць-от».

¹⁴⁷ У П. Г. Маркова — «[он] молитца [Спасу] Вседоржителю».

¹⁴⁸ У П. Г. Маркова — «[мати] Божей Богородици».

¹⁴⁹ У Т. Иевлева — «[чтобы омочило...] бумажны крыльица».

Анна Васильевна Потрухова, деревня Дорогая Гора, Мезень:

Тут спускался у Тугарина конь да из поднебесья¹⁵⁰... (88)

Павел Григорьевич Марков, деревня Бедовая, Пустозерская волость:

Опустил Господь собаку на сыру землю;
Да едет¹⁵¹ Тугарин по чисту полю,
Кричит¹⁵² он, зычит да во всю голову:
«Да хошь ли, Олёша, я конём стопчу?
Да хошь ли, Олёша, я копьём сколю?» (161–165)

Певец из деревни Русское Устье на реке Индигирке:

«Еще хочешь¹⁵³ ты, Олёша, тебя дымом задушу?
Еще хочешь ты, Олёша, так искрами засыплю?
Еще хочешь ты, Олёша, огнём-пламенем спалю?
<...>
Еще хочешь ты, Олёша, головнями застрелю?»
Из дыры-те головни выскакивают. (105–107; 109–110)

Фёдор Митрофанович Голыжинский, Нижняя Индигирка:

Он выдергивает¹⁵⁴ копьё вострое —
Оживаются змеи огненные. (53–54)

Певец из деревни Русское Устье на реке Индигирке:

Круг Тугарина змеи огненные,
Змеи огненные да оплетаются. (92–93)

¹⁵⁰ У А. В. Потруховой — «[тут] спускался [у Тугарина конь да] ис [поднебесья]».

¹⁵¹ У П. Г. Маркова — «[да] едёт».

¹⁵² У П. Г. Маркова — «крычит [он]».

¹⁵³ У певца из деревни Русское Устье здесь и далее — «хочёшь».

¹⁵⁴ У Ф. М. Голыжинского — «[он] видергивает [копьё]».

Кириша Данилов:

Говорил ему Алеша Попович млад:
«Гой ты еси, Тугарин Змеевич млад!
Бился ты со мною о велик заклад —
Биться-драться один на один¹⁵⁵,
А за тобою ныне силы сметы нет
На меня, Алешу Поповича». (306—311)

Певец из деревни Русское Устье на реке Индигирке:

«На что ты, Тугарин, за собой силу ведёшь?» (111)

Кириша Данилов:

Оглянется Тугарин назад себя... (312)

Павел Григорьевич Марков, деревня Бедовая, Пустозерская волость:

На то-де Олëshенька¹⁵⁶ ведь вёрток был,
Подвернулся¹⁵⁷ под гриву лошадиную,
Да смотрит собака по чисту полю,
Да где-де Олëshа нынь стоптáн лежит;
Да втапору Олëshенька Попович-от¹⁵⁸
Выскакивал из-под гривы лошадиной... (167—172)

Певец из деревни Русское Устье на реке Индигирке:

Отсекал он своей да саблей востренькой
Голову Тугарину Змеевичу. (118—118¹⁵⁹)

¹⁵⁵ У Кириши Данилова — «[биться-драться] един [на] един».

¹⁵⁶ У П. Г. Маркова — «[на то-де] Олëshенька».

¹⁵⁷ У П. Г. Маркова — «подвернулся».

¹⁵⁸ У П. Г. Маркова — «[Олëshенька] Поповиць-от».

¹⁵⁹ Вторая строка цитируемого фрагмента добавлена издателем по смыслу и не учитывается при нумерации.

Кириша Данилов:

И пала глава на сыру землю, как пивной котел.
<...>
Втапоры Алеша врагу не веровал,
Отрезал ему голову прочь,
Платья с него снимал цветное на сто тысяччей,
И все платья на себя¹⁶⁰ надевал... (315; 119—122)

Павел Григорьевич Марков, деревня Бедовая, Пустозерская волость:

...Имает¹⁶¹ Тугаринова добра коня,
Левой-то рукой да он коня держит¹⁶²,
Правой-то рукой да он трупье сечет¹⁶³.
Рассек-то¹⁶⁴ трупье да по мелку часью,
Разметал-то трупье да по чисту полю... (178—182)

Анна Васильевна Потрухова, деревня Дорогая Гора, Мезень:

Он рассеял-развевал да по чисту¹⁶⁵ полю
Да черным воронам да на пограенье¹⁶⁶,
Да птичкам-пташицам да на потарзанье¹⁶⁷;
Да Тугаринову голову да на копьё сажал,
Да повёз-то ей да в стольный¹⁶⁸ Киев-град
Ай князю Владимиру в подарочки¹⁶⁹. (99—104)

¹⁶⁰ У Кириши Данилова — «[на] себе [надевал]».

¹⁶¹ У П. Г. Маркова — «имаёт».

¹⁶² У П. Г. Маркова — «[коня] дёржит».

¹⁶³ У П. Г. Маркова — «[трупье] секёт».

¹⁶⁴ У П. Г. Маркова здесь и далее — «россек-то», «розметал-то».

¹⁶⁵ У А. В. Потруховой — «[он] россеял-розвевал [да по] цисту [полю]».

¹⁶⁶ У А. В. Потруховой — «[да на] пограенье».

¹⁶⁷ У А. В. Потруховой — «[да] птицькам-пташицям [да на] потарзанье».

¹⁶⁸ У А. В. Потруховой — «[да] ф стольней [Киев-град]».

¹⁶⁹ У А. В. Потруховой — «[князю] Владимиру ф подарочки».

Певец из деревни Русское Устье на реке Индигирке:

Своего-то коня да в поводú повел...

<...>

На Тугариновом-те коне поехал он... (121; 123)

Мещанин Соковиков, заимка Черноусовая, Нижняя Колыма:

Говорит тут княгиня стольно-киевская¹⁷⁰:

«Еще знатно сокола по полётчке!

Что летит-то Тугарин Змеевич млад

И несет он голову Алешину,

И несет его голову на востром копье». (109–113)

Старик-нищий из Сузунского завода:

Тут-то миновалось два часа, —

Побежал Екимша¹⁷¹ на выручку;

Не видит он света белого,

Не видит он солнца красного. (167–170)

Кириша Данилов:

Он выдергивал палицу боёвую¹⁷² в тридцать пуд... (131)

Старик-нищий из Сузунского завода:

...Сбегался он с Алешей¹⁷³ на встречу

И бил его палицей боевой... (171–172)

¹⁷⁰ У мещанина Соковикова — «[княгиня] Евпраксия».

¹⁷¹ У старика-нищего из Сузунского завода — «[побежал] Алеша».

¹⁷² У Кириши Данилова — «[выдергивал палицу] баёвую».

¹⁷³ У старика-нищего из Сузунского завода — «[он] со Екимом».

Кириша Данилов:

...Показалось ему, что Тугарин Змеевич млад.
И угодил в груди белые¹⁷⁴ Алеши Поповича,
Сшиб из седелечка черкесскова,
И упал он на сыру землю.
Втапоры Еким Иванович... (133–137)

Старик-нищий из Сузунского завода:

...Притыкал его в грудь белую
Копьем мурзомецким,
И угодил в крест чувственный. (174–176)

Кириша Данилов:

...Скочил со добра коня, сел на груди ему,
Хочет пороть груди белые¹⁷⁵,
И увидел на нем золот чуден крест,
Сам заплакал, говорил калики перехожему:
«По грехам надо мною, Екимом, учинилось,
Что убил своего братца родимого»¹⁷⁶.
И стали его оба трести¹⁷⁷ и качать
И потом подали ему питья заморского,
От того он здрав стал. (138–146)

Павел Григорьевич Марков, деревня Бедовая, Пустозерская волость:

Поддел-то Тугаринову буйну голову,
Поддел-то Олёша на востро копъё,
Повёз-то ко князю ко Владимиру¹⁷⁸... (183–185)

¹⁷⁴ У Кириши Данилова — «[груди] белыя».

¹⁷⁵ У Кириши Данилова — «[груди] белыя».

¹⁷⁶ У Кириши Данилова здесь и далее — «родимова», «заморскова».

¹⁷⁷ У Кириши Данилова — «[и стали] ево [оба] трести».

¹⁷⁸ У П. Г. Маркова — «[ко] Владимиру».

Мещанин Соковиков, заимка Черноусовая, Нижняя Колыма:

Подъезжает тут Алеша Попович млад,
Бросил голову об сыру землю. (114–115)

Павел Григорьевич Марков, деревня Бедовая, Пустозерская волость:

...Да сам говорил-де таковы речи:
«Ты ой есь, Владимир стольно-киевский!»¹⁷⁹ (187–188)

Анна Васильевна Потрухова, деревня Дорогая Гора, Мезень:

«Ты возьми-тко Тугаринову голову да и в подарочки»¹⁸⁰.
Да хошь рубахи буч¹⁸¹ да и пиво вари...» (108–109)

Павел Григорьевич Марков, деревня Бедовая, Пустозерская волость:

«...Буди нет у тя нынь пивна котла,
Да вот те Тугаринова буйна голова;
Буди нет у тя дак пивных больших чаш,
Дак вот те Тугариновы ясны очи»¹⁸².
Будет нет у тя да больших блюдишшов,
Дак вот те Тугариновы больши ушишша». (189–194)

Кириша Данилов:

И увидел Алешу Владимир-князь¹⁸³,
Повел во светлы гридни,
Сажал за убраны столы;
Тут для Алеши и стол пошел.

¹⁷⁹ У П. Г. Маркова — «[ты ой есь,] Владимир стольнѣ-киевской».

¹⁸⁰ У А. В. Потруховой — «[да и] ф подароцьки».

¹⁸¹ У А. В. Потруховой — «[рубахи] буць»; *бучить рубахи* — вываривать рубахи (вообще одежду, ткани) в щелочном растворе (для очистки от грязи, подготовки к окрашиванию и т. д.).

¹⁸² У П. Г. Маркова — «[Тугариновы] есны очи».

¹⁸³ У Кириши Данилова здесь и далее — «Владимер-князь», «[князю] Владимеру».

Сколько время покушавши,
Говорил Владимир-князь:
«Гой еси, Алеша Попович млад!
Сейчас ты мне свет дал,
Пожалуй ты живи в Киеве,
Служи мне, князю Владимиру,
Дó люби тебя¹⁸⁴ пожалую!»
Втапоры Алеша Попович млад
Князя не ослушался,
Стал служить верою и правдою;
А княгиня говорила Алеши Поповичу:
«Деревенщина ты, засельщина¹⁸⁵!
Разлучил меня с другом милым,
С молодым Змеем Тугаретиным».
Отвечает Алеша Попович млад:
«А ты гой еси, матушка княгиня стольно-киевская¹⁸⁶!
Чуть не назвал я тебя сукою,
Сукою-ту — волочайкаю!»
То старина, то и деянье. (322–344)

¹⁸⁴ У Кириши Данилова — «[дó любви] тебе [пожалую]».

¹⁸⁵ У Кириши Данилова — «деревенщина [ты,] засельщина».

¹⁸⁶ У Кириши Данилова — «[княгиня] Апраксевна».

Алеша Попович и Илья Муромец.

Первая встреча

(фрагмент былины «Первая поездка Ильи Муромца»)

Источники текста

- Кириша Данилов** (Первая поездка Ильи Муромца в Киев [«Как из (с)лавнова города из Мурома...»] // Древние Российские стихотворения, собранные Киршею Даниловым. — М. : Наука, 1977. — С. 185—189.)
- Василий Петрович Тайбарейский, деревня Лабожское, Нижнепечорский район** (Илья Муромец и Соловей-разбойник: [Былина] № 60 // Былины : в 25 т. Т. 1. — СПб. : Наука ; М. : Классика, 2001. — С. 339—344.)
- Фёдор Андреевич Конашков, Пудога** (Илья Муромец: [Былина] № 77 // Онежские былины. — М. : Государственный литературный музей, 1948. — С. 346—363.)
- Гаврила Васильевич Вокуев, село Усть-Цильма, Печора** (Исцеление Ильи Муромца: [Былина] № 54 // Былины : в 25 т. Т. 1. — СПб. : Наука ; М. : Классика, 2001. — С. 327—333.)
- Трофим Григорьевич Рябинин, Киж, Заонежье** ([I] Илья и Соловей-разбойник: [Былина] № 74 // Онежские былины, записанные Александром Федоровичем Гильфердингом летом 1871 года. Т. 2. — СПб. : Тип. Акад. наук, 1896. — С. 11—19; [II] Об Илье Муромце: [Былина] № 10 // Песни, собранные П. Н. Рыбниковым. Ч. I. — М. : Тип. А. Семена, 1861. — С. 54—61.)
- Певец из села Павлово Нижегородской губернии** (Илья Муромец: [Былина] № III/4 // Песни, собранные П. В. Киреевским. Вып. 1. — М. : Тип. А. Семена, 1860. — С. 34—39.)
- Василий Яковлевич Тяросов, деревня Дорогая Гора, Мезень** (Первая поездка Ильи Муромца: [Былина] № 312 // Архангельские былины и исторические песни, собранные А. Д. Григорьевым в 1899—1901 гг. с напевами, записанными посредством фонографа : в 3 т. Т. III. — СПб. : Тропа Троянова, 2003. — С. 46—52.)
- Леонтий Гаврилович Тупицын, деревня Ересная, Барнаульская волость** (Илья Муромец. Первая поездка его в Киев: [Былина] № 1 // Русские былины старой и новой записи. — М. : Скоропечатня А. А. Левенсона, 1894. — С. 1—7.)

- Пётр Родионович Поздеев, село Усть-Цильма, Печора** (Первая поездка Ильи Муромца: [Былина] № 19 // [Ончуков Н. Е.] Печорские былины. — СПб. : Типо-литография Н. Соколова и В. Пастор, 1904. — С. 78–88.)
- Яков Евдокимович Гольчиков, деревня Лебская, Лешуконский район** (Илья Муромец и Соловей-разбойник: [Былина] № 1 // Былины Севера. Т. 1. — М. — Л. : Акад. наук СССР, 1938. — С. 111–116.)
- Никита Фёдорович Ермолин, деревня Трусовская, Усть-Цилемский район** (Илья Муромец и Соловей-разбойник: [Былина] № 62 // Былины : в 25 т. Т. 1. — СПб. : Наука ; М. : Классика, 2001. — С. 349–351.)
- Никифор Прохоров, деревня Бураково, Пудожский уезд** (Об Илье Муромце: [Былина] № 9 // Песни, собранные П. Н. Рыбниковым. Ч. I. — М. : Тип. А. Семена, 1861. — С. 46–54.)
- Иван Кириллович Остахов, деревня Смекаловка, Нижнепечорский район** (Исцеление Ильи Муромца: [Былина] № 46 // Былины : в 25 т. Т. 1. — СПб. : Наука ; М. : Классика, 2001. — С. 289–296.)
- Фёдор Никитин, Выгозеро** (Три поездки и борьба с Соловьем-разбойником: [Былина] № 3 // Песни, собранные П. Н. Рыбниковым. Ч. IV. — СПб. : Тип. Имп. Акад. наук, 1867. — С. 16–25.)
- Савелий Кузьмич Панов, деревня Куганаволок, Водлозеро** (Илья Муромец: [Былина] № 210 // Онежские былины, записанные Александром Федоровичем Гильфердингом летом 1871 года. Т. 3. — СПб. : Тип. Акад. наук, 1900. — С. 61–76.)
- Никифор Калинович Семенов, деревня Белошелье, Лешуконский район** (Исцеление Ильи Муромца: [Былина] № 71 // Былины : в 25 т. Т. 3. — СПб. : Наука ; М. : Классика, 2003. — С. 334–338.)
- Тимофей Степанович Кузьмин, деревня Тельвиска, Нарьян-Марский район** (Илья Муромец и Соловей-разбойник: [Былина] № 77 // Былины Печоры и Зимнего Берега: [Новые записи]. — М. — Л. : Изд-во АН СССР, 1961. — С. 216–222.)
- Домна Васильевна Сурикова, деревня Конда, Заонежье** (Илья Муромец и Калин-царь: [Былина] № 138 // Онежские былины, записанные Александром Федоровичем Гильфердингом летом 1871 года. Т. 2. — СПб. : Тип. Акад. наук, 1896. — С. 386–396.)
- Аграфена Матвеевна Крюкова, село Нижняя Зимняя Золотица, Зимний Берег Белого моря** ([I] Бой Добрыни с Ильей Муромцем: [Былина] № 46 // Беломорские старины и духовные стихи :

Собрание А. В. Маркова. — СПб. : Дмитрий Буланин, 2002. — С. 197–200; [II] Ссора Ильи Муромца с князем Владимиром: [Былина] № 44 // Беломорские старины и духовные стихи : Собрание А. В. Маркова. — СПб. : Дмитрий Буланин, 2002. — С. 191–196.)

Кириша Данилов:

Приезжает Илья он во Киев-град... (104)

Василий Петрович Тайбарейский, деревня Лабожское, Нижнепечорский район:

Едет детинка вдоль по городу,
Едет ко ограды ко церковной,
Где поют — служат обедню воскресенскую. (120–122)

Фёдор Андреевич Конашков, Пудоба:

«А ведь она отходит, поздняя-то обеденка¹⁸⁷,
А как обеденька да воскресенская»¹⁸⁸. (402–403)

Василий Петрович Тайбарейский, деревня Лабожское, Нижнепечорский район:

Он идёт тогда¹⁸⁹ во храм-церковь соборную.
Он кресты то кладет по-писанному,
Поклон ведёт по-учёному:
Он кланяется на все четыре стороны,
Владимиру с княгиней¹⁹⁰ — на особину.
Ставал молодец на праву руку,
Где стоят те ли русские богатыри,
Позади¹⁹¹ паленицы преудалые. (127–134)

¹⁸⁷ У Ф. А. Конашкова — «[отходит,] позняя-то обиденка».

¹⁸⁸ У Ф. А. Конашкова — «[а как] обиденька [да] воскресеньская».

¹⁸⁹ У В. П. Тайбарейского — «[идёт] тогды».

¹⁹⁰ У В. П. Тайбарейского — «Владымеру [с] княгиной».

¹⁹¹ У В. П. Тайбарейского — «позаде».

Гаврила Васильевич Вокуев, село Усть-Цильма, Печора:

Как встават-то Илья перед святым Богом,
Кабы молится Илья да Господу¹⁹² Богу... (189–190)

Василий Петрович Тайбарейский, деревня Лабожское, Нижнепечорский район:

Тут подходит Олёшинька Попович млад¹⁹³:
«Ты здравствуешь, удалой доброй молодец,
Ты какой земли, какого города,
Ты какого отца, которой матери,
Тебя как, молодца, именём зовут,
Величают тебя из отечества?»
Ответ держит удалой доброй молодец:
«Не то нонь поют, не то и слушают.
Нонь поют — служат обедню воскресенскую». —
Отходила обедня воскресенская,
Выходят все вон на улицу,
И выходит удалой доброй молодец.
Он стоит у своёго добра коня
За той за оградой за церковной. (135–148)

Трофим Григорьевич Рябинин, Кижы, Заонежье:

Ай Владимир-князь¹⁹⁴ он вышел со Божьей церкви... (I: 138)

Певец из села Павлово Нижегородской губернии:

И вскричал Илья¹⁹⁵ громким голосом:
«Уж ты батюшка Володимир-князь!
Тебе на́да ль нас, принимаешь ли
Сильных, могучих богатырей,
Тебе́ батюшке на почёсть-хвалу́¹⁹⁶,

¹⁹² У Г. В. Вокуева — «[кабы] молитце [Илья да] Восподу [Богу]».

¹⁹³ У В. П. Тайбарейского — «[Олёшинька Попович] блад».

¹⁹⁴ У Т. Г. Рябины — «[ай] Владымир-князь».

¹⁹⁵ У певца из села Павлово — «[и вскричал] он».

¹⁹⁶ У певца из села Павлово — «[на] почёсь-хвалу́».

Твоему граду стольному на изберець,
 А татаровьям на посэченье?»
 Отвечает¹⁹⁷ батюшка Володимир-князь:
 «Да как мне вас не надо-та¹⁹⁸!
 Я везде вас ищу¹⁹⁹, везде спрашиваю.
 На приезде вас жалую по добру коню,
 По добру коню, по латынскому²⁰⁰, богатырскому».
 Возгóворит Илья Муромец таково слово:
 «У меня свой конь латынский, богатырский...»²⁰¹ (127–140)

Василий Яковлевич Тяросов, деревня Дорогая Гора, Мезень:

А заходит стары казак на красно крыльцо:
 А ступешек до ступешка да изгибається²⁰². (155–156)

Леонтий Гаврилович Тупицын, деревня Ересная, Барнаульская волость:

И спросил он у ворот приворотников,
 И спросил он у дверей придверников.
 Отворял он двери помалешеньку,
 И ступал он в палату потихошеньку... (142–145)

Трофим Григорьевич Рябинин, Киж, Заонежье:

На все на три на четыре на сторонки низко кланялся,
 Самому князю Владимиру²⁰³ в особину,
 Еще всем²⁰⁴ его князьям он подколенным. (I: 150–152)

¹⁹⁷ У певца из села Павлово — «отвечат [батюшка Володимир-князь]».

¹⁹⁸ У певца из села Павлово — «[не] нады-та».

¹⁹⁹ У певца из села Павлово — «[вас] ишшу».

²⁰⁰ У певца из села Павлово — «[по] латынскому».

²⁰¹ У певца из села Павлово — «[конь] латынской, богатырской».

²⁰² У В. Я. Тяросова — «[да] изгибаицсэ».

²⁰³ У Т. Г. Рябины — «[князю] Владимиру».

²⁰⁴ У Т. Г. Рябины — «[еще] всим».

Пётр Родионович Поздеев, село Усть-Цильма, Печора:

Сидят на пиру у князя бояры толстобрюхие
и русские²⁰⁵ богатыри,
Промежду собой разговаривают:
«Надо ехать дорога чистити;
Заросла дорога прямоезжая,
Заселился на ней Соловей Рахматович,
Тридцать лет не пропускает ни конного ни пешего²⁰⁶,
Ни проезжа удала добра молодца». (337–343)

Яков Евдокимович Гольчиков, деревня Лебская, Лешуконский район:

А сажают как гостя да за дубовой стол,
А подносят кушанья сахарные,
А наливают братыночку зеленá вина,
А подносят старому крѣпко нáкрепко.
А берет старый единóй рукой,
А пьет старый единым духом... (129–134)

Трофим Григорьевич Рябинин, Кижы, Заонежье:

Тут Владимир²⁰⁷ князь стал мóлодца выпрашивать:
«Ты скажи-тко, ты откулешной, дородный²⁰⁸
добрый мóлодец,
Тóбе как-то молодца да именём зовут,
Величают удалого²⁰⁹ по отчеству?»
Говорил-то старый²¹⁰ казак да Илья Муромец:
«Есть я с славного²¹¹ из города из Муромля,
Из того села да с Карачирова,
Есть я старый казак да Илья Муромец,
Илья Муромец да сын Иванович». (I: 153–161)

²⁰⁵ У П. Р. Поздеева — «[и] русские [богатыри]».

²⁰⁶ У П. Р. Поздеева — «[ни] конного [ни] пешаго».

²⁰⁷ У Т. Г. Рябины — «Владимир».

²⁰⁸ У Т. Г. Рябины — «дородный [добрый мóлодец]».

²⁰⁹ У Т. Г. Рябины — «звеличают удалáго [по отчеству]».

²¹⁰ У Т. Г. Рябины здесь и далее — «старья [казак]».

²¹¹ У Т. Г. Рябины — «[с] славнаго».

Никита Фёдорович Ермолин, деревня Трусовская, Усть-Цилемский район:

Говорит тут старому да Владимир-князь:
«Ах как что же ты, Илья, да опоздал сегодня?» (52–53)

Трофим Григорьевич Рябинин, Кижы, Заонежье:

«Да й давно ли ты повыехал из Муромля
И которою дороженькой ты ехал в стольный²¹² Киев-град?»
Говорил Илья он таковы слова... (I: 164–166)

Певец из села Павлово Нижегородской губернии:

«Стоял я с родимым батюшкой у заутрени,
Хотелось постоять с тобой у обеденки...» (141–142)

Никифор Прохоров, деревня Бураково, Пудожский уезд:

«...А не мог поспеть и к обедне Христовьския:
Обедня была на отходе здесь»²¹³. (213–214)

Певец из села Павлово Нижегородской губернии:

«Да на дороге мне было три помешиньки:
Перва помеха — я мостил мосты на пятнадцать верст
Через ту реку, через Самородину;
Другá помеха — очистил я Чернигов-град²¹⁴;
Третья помеха — я сошиб Соловья-разбойника». (143–147)

²¹² У Т. Г. Рябинина — «[которую] дороженькой [ты ехал в] стольнѣй [Киев-град]».

²¹³ У Н. Прохорова — «[на отходе] zde».

²¹⁴ У певца из Павлово — «Перва помеха — очистил я Чернигов-град; / Другá помеха — я мостил мосты на пятнадцать верст / Через ту реку, через Самородину».

Трофим Григорьевич Рябинин, Киж, Заонежье:

«...То моя дорожка призамешкалась;
А я ехал-то дорожкой прямоезжею». (I: 170–171)

Василий Петрович Тайбарейский, деревня Лабожское, Нижнепечорский район:

Говорил тут Олешенька Попович млад²¹⁵:
«Пустым ты, молодец, похваляешься²¹⁶,
За винною чарой замираешься».
Говорил тогда Илеюшка Иванович:
«Уж ты ой еси, Олешинька Попович млад!
Спустись-ко, Олешка, на сыру землю...
<...>
Веди Соловеюшка Рахматовця
Во эту ли гридню светлую,
Во те ли палаты княженецкие».
Выходил Олёшка вон на улицу,
Стоит Олёшка на белом крыльце,
Он не смет спустится²¹⁷ со бела крыльца,
Говорил тогда Олёшка таковы слова:
«Уж ты ой еси, Соловеюшко Рахматьевич!
Тебя милости просим на почесен пир».
— «Не твое я пью нынче²¹⁸ кушанье,
Не тебя я, Олёшинька, послушаю».
Заходит Олешка назад в гридню светлую,
Во те ли палаты княженецкие.
«Не слушат, говорит, меня Соловеюшко Рахматович».
(195–200; 202–215)

²¹⁵ У В. П. Тайбарейского здесь и далее — «блад».

²¹⁶ У В. П. Тайбарейского — «[пустым ты...] похваляисся».

²¹⁷ У В. П. Тайбарейского — «[не смет] спуститьця».

²¹⁸ У В. П. Тайбарейского — «ноньче».

Трофим Григорьевич Рябинин, Киж, Заонежье:

То Владимир князь-от стольно-киевский²¹⁹
Он скорешенько ставал да на резвы́ ножки,
Кунью шубоньку накинуд на одно плечко,
То он шапочку соболью на одно ушко,
Он выходит-то на свой-то на широкий двор
Посмотреть на Соловья-разбойника²²⁰. (I: 203–208)

Кириш Данилов:

И втапору Илья Муромец
С великим князем на широкий²²¹ двор
Смотреть его удачу богатырския,
Выходили тут князи-бояра,
Все русские могучие богатыри... (141–146)

Трофим Григорьевич Рябинин, Киж, Заонежье:

Говорил-то как Владимир князь да стольно-киевский²²²:
«Ай же старый²²³ казак ты Илья Муромец!
Прикажи-тко засвистать ты Соловью да й по-солóвьему,
Прикажи-тко закричать²²⁴ да по-звериному».
Говорил Илья да таковы слова... (I: 217–221)

Певец из села Павлово Нижегородской губернии:

«Уж ты батюшка наш, Володимир князь!
Не во гнев бы тебе, батюшка, показалос²²⁵».

²¹⁹ У Т. Г. Рябикина — «[то] Владимир [князь-от] стольнѣ-киевской».

²²⁰ У Т. Г. Рябикина — «[на] Соловья-розбойника».

²²¹ У Кириш Данилова — «[на] широкой [двор]».

²²² У Т. Г. Рябикина — «[как] Владимир [князь да] стольнѣ-киевской».

²²³ У Т. Г. Рябикина — «старья [казак]».

²²⁴ У Т. Г. Рябикина — «[прикажи-тко] закрывать».

²²⁵ У певца из села Павлово — «тее, [батюшка,] показалося».

Я возьму тебя²²⁶, батюшку, под пазушку,
А княгиню-ту²²⁷ закрою под другою». (163–166)

Иван Кириллович Осташов, деревня Смекаловка, Нижнепечорский район:

Брал князя он под праву руку,
Матушку Апраксию под левую.
Говорит-то старой да Илья Муромец:
<...>
«Ой есть²²⁸, Соловей Рахматовиц!
Нятяни ты духи змеиные,
Засвисти ты о полусвиста».
Нятягал Соловей духи змеиные,
Засвистел Соловей во весь свист... (318–320; 322–326)

Певец из села Павлово Нижегородской губернии:

Сняло у палат верх²²⁹ по оконички,
Разломало все связи железные²³⁰,
Попадали все сильны могучи богатыри,
Упали все знатны князи-бояря,
Один устоял Илья Муромец. (170–174)

Кириша Данилов:

А князи-бояра испугалися,
На карачках²³¹ по двору напользалися
И все сильны богатыри могучие²³².
И накурил он беды несносные:

²²⁶ У певца из села Павлово — «[возьму] тея».

²²⁷ У певца из села Павлово — «[а] княиню-ту».

²²⁸ У И. К. Осташова — «[ой] есь».

²²⁹ У певца из села Павлово — «верх».

²³⁰ У певца из села Павлово — «[связи] железныя».

²³¹ У Кириши Данилова — «[на] корачках».

²³² У Кириши Данилова здесь и далее — «[богатыри] могучия», «[беды] несносныя».

Гостины кони с двора разбежались,
И Владимир-князь²³³ едва жив стоит
Со душой княгиней Апраксевой. (165–171)

Трофим Григорьевич Рябинин, Кижы, Заонежье:

...Стоит — куньей шубонькой укрывается. (II: 221)

Василий Яковлевич Тяросов, деревня Дорогая Гора, Мезень:

Он едва, князь Владимир²³⁴, слово вымолвил:
«А уж ты ой еси, старый²³⁵ казак Илья Муромец!
Ты уйми Соловеюшка-разбойника!»²³⁶
Ишша стал старой унимать Соловеюшка;
А ишша этому Соловеюшко не верует²³⁷,
И поёт Соловеюшко громче прежнего²³⁸.
А на это же старой осержается²³⁹... (246–252)

Фёдор Никитин, Выгозеро:

«Ай же ты, Соловей Одихмантьевич!
Не послушал ты моего приказания». —
Выводит он Соловья вон на улицу
Супротив палат белокаменных... (303–306)

Трофим Григорьевич Рябинин, Кижы, Заонежье:

Говорил Илья да таковы слова:
«Тоби полно-тко свистать да по-солóвьему,

²³³ У Кириши Данилова — «[и] Владимир-князь».

²³⁴ У В. Я. Тяросова — «[он едва] князь Владимир [слово вымолвил]».

²³⁵ У В. Я. Тяросова — «[а] уш [ты ой еси,] стары [казак]».

²³⁶ У В. Я. Тяросова — «[уйми] Соловеюшка-розбойника».

²³⁷ У В. Я. Тяросова — «[Соловеюшко] не веруёт».

²³⁸ У В. Я. Тяросова — «[громче] прежнего».

²³⁹ У В. Я. Тяросова — «[старой] осержаицэ».

Тоби полно-тко кричать²⁴⁰ да по-звериному,
Тоби полно-тко слезить да отцов-мáтерей²⁴¹,
Тоби полно-тко вдовить да жен молóдых,
Тоби полно-тко спущать-то сиротать да малых детушек»²⁴².
(I: 265–270)

Савелий Кузьмич Панов, деревня Куганаволок, Водлозеро:

Ай как ведь свёл Соловеюшка в тёмны погреба,
Ай в темны́ погреба да во глубокие²⁴³. (468–469)

Трофим Григорьевич Рябинин, Киж, Заонежье:

А тут Сóловью ему й славу́ поют,
Ай славу́ поют ему век по́ веку. (I: 271–272)

Певец из села Павлово Нижегородской губернии:

Пошли теперь к обеду княженецкому.
Возговорит сам батюшка Володимир-князь:
«Ох ты гой еси, Илья Муромец сын Иванович!
Жалую тебя тремя²⁴⁴ я мёстами:
Пёрво место — подле меня ты сядь,
Другò место — супротй меня,
Трётье — где ты хочешь, тут и сядь».
Зашел²⁴⁵ Илья Муромец со кóнничка,
Пожал он всех князей и бóярей
И сильных могúчих богáтырей:
Очутился²⁴⁶ он супротй князя Володимира.
За досаду Олеше Поповичу показалось²⁴⁷;

²⁴⁰ У Т. Г. Рябикина — «[полно-тко] крычать».

²⁴¹ У Т. Г. Рябикина — «[слезить да] отцей-мáтерей».

²⁴² У Т. Г. Рябикина — «[сиротать да малых] детушок».

²⁴³ У С. К. Панова — «[во] глубокии».

²⁴⁴ У певца из села Павлово — «[жалую] тея трёмя [я мёстами]».

²⁴⁵ У певца из села Павлово — «зашол [Илья]».

²⁴⁶ У певца из села Павлово — «учутился [он]».

²⁴⁷ У певца из села Павлово — «[за досаду...] показалоса».

Взял Олеша булатный²⁴⁸ нож,
Он и кинул его²⁴⁹ в Илью Муромца:
Поймал²⁵⁰ на полету́ Илья булатный нож,
Воткнул его²⁵¹ в дубовой стол. (189–204)

Никифор Калинович Семенов, деревня Белоощелье, Лешуконский район:

Говорит-то красно солнышко да таково́ слово:
«Вот тебе, Илеюшко, я дам честь и славушку —
Над князьями ты будешь еще²⁵² выше всех.
Над богатырями-то ты будешь да еще²⁵³ выше всех!»
(149–152)

Тимофей Степанович Кузьмин, деревня Тельвиска, Нарьян-Марский район:

Выбирал он себе, Илья, товарищей²⁵⁴
Что по силе по своей, по своей ловкости:
Выбирал он Добрынюшку Никитича,
Выбирал он ведь Алешеньку Поповича... (238–241)

Домна Васильевна Сурикова, деревня Конда, Заонежье:

Собрались тут русские могучие²⁵⁵ богатыри,
Мало-помалу справляются,
Мало-помалу сподобляются.
Сподобляется Олешенька Попов-тот сын
Во да́лече далёче во чисто́ поле,
Седлает, уздает²⁵⁶ добра коня:
На коня положил он войлочки,

²⁴⁸ У певца из села Павлово — «булатной [нож]».

²⁴⁹ У певца из села Павлово — «[кинул] ёво».

²⁵⁰ У певца из села Павлово — «пымал».

²⁵¹ У певца из села Павлово — «взоткнул ёво».

²⁵² У Н. К. Семенова — «[над] кнезьями [ты будешь] ещо [выше всех]».

²⁵³ У Н. К. Семенова — «[да] ещо [выше всех]».

²⁵⁴ У Т. С. Кузьмина — «[выбирал...] товарищев».

²⁵⁵ У Д. В. Суриковой — «[собирались тут] русьские могучии [богатыри]».

²⁵⁶ У Д. В. Суриковой здесь и далее — «седлае, уздае [добра коня]».

На войлочки клал он пóтеси,
На потеси седельышко черкаское...
<...>
Подвязывал шелками муханьскими,
Не для ради красы басы угожества,
Для ради закрепы богатырской.
Пряжки клал меди казанской,
Стремянки железа булатного²⁵⁷.
Вид'ли добра молодца сядучи,
Не вид'ли добра молодца во чисто поле поедучи²⁵⁸,
Одна курева стоит во чистом поле²⁵⁹
От его²⁶⁰ копыт от лошадиных.
Приехал Олеша во чисто поле
К тому дубу ко Невиду,
К тому кресту Леванидову,
К белому ко камению к Олатырю.
Раздернул он²⁶¹ свой бел шатер,
Во шатер поставил добра коня,
Насыпал пшены белояровой,
О шатёр поставил одно деревцо,
Одно деревце поставил двадцати сажен.
На деревце повесил одну кисточку,
Одну кисточку повесил золоченую,
Не для ради красы басы угожества,
Для ради признашки богатырской!
Чтобы знали поганые татарова,
Что стоит Алеша во чистом поле,
На этой на за́ставы великой.
Мало-помалу справляются,
Маль-помалу сподобляются.
Сподобляется Добрынюшка Микитинич
Во да́лече далéче во чистó поле,
Седлает, уздает добра коня:
На коня положил он войлочки,
На войлочки клал он пóтеси,
На потеси седельышко черкаское...

²⁵⁷ У Д. В. Суриковой здесь и далее — «[железа] булатного».

²⁵⁸ У Д. В. Суриковой здесь и далее — «[во чисто поле] поедуци».

²⁵⁹ У Д. В. Суриковой здесь и далее — «[во чистом] поли».

²⁶⁰ У Д. В. Суриковой здесь и далее — «[от] ёго [копыт]».

²⁶¹ У Д. В. Суриковой здесь и далее — «роздернул ён [свой бел шатер]».

<...>

Подвязывал шелками муханьскими
Не для ради красы басы угожества,
Для ради закрепы богатырской.
Пряжки клал меди казанской,
Стремянки железа булатного.
Вид'ли добра молодца сядучи,
Не вид'ли добра молодца во чисто поле поедучи,
Одна курева стоит в чистом поле
От его копыт от лошадиных.
Приезжает Добрыня во чисто поле
К тому дубу ко Невиду,
К тому кресту Леванидову,
К белому ко камению к Олатырю.
Раздернул он свой бел шатер,
Во шатер поставил добра коня,
Насыпал пшены белояровой,
О шатёр поставил одно деревцо,
Одно деревце поставил тридцати сажен;
На деревце повесил две кисточки,
Две кисточки повесил золочены²⁶²,
Не для ради красы басы угожества,
Для ради закрепы богатырской,
Чтобы знали поганные татарова,
Что стоит Добрыня во чистом поле,
На той ли на заставы великой.
Мало-помалу справляются,
Маль-помалу сподобляются.
Сподобляется старый казак Илья Муромец
Во дáлече далéче во чистó поле,
Седлает, уздает добра коня:
На коня положил он войлочки,
На войлочки клал он пóтеси,
На потеси седлышко черкаское...

<...>

Подвязывал шелками муханьскими
Не для ради красы басы угожества,
Для ради закрепы богатырской.
Пряжки клал меди казанской,
Стремянки железа булатного.

²⁶² У Д. В. Суриковой — «[две кисточки] золочены».

Вид'ли добра молодца сядучи,
Не вид'ли добра молодца во чисто поле поедучи,
Одна курева стоит во чистом поле
От его копыт от лошадиных.
Приезжает Илья во чистó поле
К тому дубу ко Невиду,
К тому кресту Леванидову,
К белому ко камению к Олатырю.
Раздернул он свой бел шатер,
Во шатер поставил добра коня,
Насыпал пшены белояровой,
О шатёр поставил одно деревцо,
Одно деревце поставил сорока сажень,
На деревце повесил три кисточки,
Три кисточки повесил золоченых,
Не ради красы басы угожества,
Для ради пристрашки богатырской,
Чтобы знали поганые татарова,
Что стоит Илья Муромец во чистóм поле,
На этой на за́ставы великой.
Мало-помалу справляются,
Мало-помалу сподобляются.
Собрались двенадцать богатырев...
(122–130; 131–164; 166–198; 200–227)

Тимофей Степанович Кузьмин, деревня Тельвиска, Нарьян-Марский район:

Они делают заставу богатырскую,
Стали жить да быть богатыри на заставушке. (245–246)

Аграфена Матвеевна Крюкова, село Нижняя Зимняя Золотица, Зимний Берег Белого моря:

Отовсюль он собирает-то всё богатырей.
Во-первых²⁶³ познакомились Илья всё со Добрынюшкой.
Во-вторых-то покрестóвались со Олëshенькой,

²⁶³ У А. М. Крюковой — «во-первьѣх».

Да ишшѣ с Дунаем²⁶⁴ сыном Ивановичем,
 Да ишѣ они с Чурилушком со Плѣнковичем²⁶⁵,
 Да ишѣ же со Самсоном всё со Сильным-то²⁶⁶;
 Да ишѣ-то Пересмяка тут со племянничком²⁶⁷,
 Ишше был с ними Вáнюша, всё боярский²⁶⁸ сын,
 Ишше был с ними Ванька, генеральский²⁶⁹ сын.
 Ишше те же богáтыри всё сильные²⁷⁰
 Записались всё в заповедь великую:
 «Чтобы²⁷¹ стоять нам за князя за Владимира,
 Чтобы стоять нам за веру христианскую²⁷²,
 Что²⁷³ за матушку Россию за православную,
 Что за землю-ту нам чтобы Святорусскую»²⁷⁴. (I: 137–151)

*

Ише та-то старина да тем прикончилась²⁷⁵. (II: 320)

²⁶⁴ У А. М. Крюковой — «[с] Дунаём [сыном Ивановичем]».

²⁶⁵ У А. М. Крюковой — «[с] Чурилушком [со] Плѣнковичѣм».

²⁶⁶ У А. М. Крюковой — «[со] Сильным-то».

²⁶⁷ У А. М. Крюковой — «Перетьсямяка [тут со] племянничком».

²⁶⁸ У А. М. Крюковой — «[был] съ има [Вáнюша, всё] боярской [сын]».

²⁶⁹ У А. М. Крюковой — «[был с] има [Ванька,] енеральской [сын]».

²⁷⁰ У А. М. Крюковой — «[те же] богáтыря [всѣ] сильния».

²⁷¹ У А. М. Крюковой — «шьчобы».

²⁷² У А. М. Крюковой — «шьчобы [стоять нам за веру] христианскую».

²⁷³ У А. М. Крюковой — «шьчо».

²⁷⁴ У А. М. Крюковой — «шьчо [за] землю-ту [нам] шьчобы Святорусскую».

²⁷⁵ У А. М. Крюковой — «[да тем] приконьчилась».

Алеша Попович и татарин

Источник текста

Аграфена Матвеевна Крюкова, село Нижняя Зимняя Золотица, Зимний Берег Белого моря (Алеша Попович убивает татарина: [Былина] № 129 // Беломорские старины и духовные стихи : Собрание А. В. Маркова. — СПб. : Дмитрий Буланин, 2002. — С. 249–250.)

Аграфена Матвеевна Крюкова, село Нижняя Зимняя Золотица, Зимний Берег Белого моря:

Ишше было во городе Киеве²⁷⁶,
Шше у ласкового князя у Владимира
Ишше было на дворе ведь три богатыря;
Проживали всё у князя у Владимира²⁷⁷,
Оберегатели были красну Киеву,
Шше тому ли князю всё Владимиру,
Опраксеи-то же были Королевичны²⁷⁸,
Как любимой-то ведь князевой племяненки²⁷⁹,
Ишше душечки-то были Марфы Митревны²⁸⁰.
Говорил-то тут казак да Илья Муромец²⁸¹,
Илья Муромец, казак, да сын Иванович²⁸²:
«Нам ведь полно этта жить в красном Киеве²⁸³!
Мы поедем-ко²⁸⁴, братцы, во чисто полё».

²⁷⁶ У А. М. Крюковой — «[во] города Киеви».

²⁷⁷ У А. М. Крюковой здесь и далее — «Владимера», «Владимеру», «Владимер».

²⁷⁸ У А. М. Крюковой — «Королевисьни».

²⁷⁹ У А. М. Крюковой — «[ведь] князёвой племянёнки».

²⁸⁰ У А. М. Крюковой — «душоцьки-то [...Марфы] Митрёвны».

²⁸¹ У А. М. Крюковой здесь и далее — «[Илья] Мурамец».

²⁸² У А. М. Крюковой — «[сын] Иванович».

²⁸³ У А. М. Крюковой — «[в красном] Киеви».

²⁸⁴ У А. М. Крюковой — «[мы] поедём-ко».

Они скоро же тут да собиралися²⁸⁵,
 Ишше скоро они тут да отправлялися,
 Ишше садились на добрых же на своих коней,
 На своих же коней на богатырьских²⁸⁶;
 Приезжали они да во чистó полё,
 Разоставили шатры белополóтняны²⁸⁷;
 Они стали по чистú полю поезживать²⁸⁸, —
 Нечего же во чистóм поле²⁸⁹ не наехали:
 Не гусей-то, не лебедей,
 Не пернастых-то мелких они уточек²⁹⁰.
 Пристыгала их-то в поле ночка тёмная,
 Ночка тёмна пристыгала, ночь осенняя²⁹¹,
 Что по утру-ту было, утру раннему²⁹²,
 По восходу-ту было солнца²⁹³ красного,
 По закату-ту было луны светлоу²⁹⁴:
 У того ли у старого старинышины,
 У того ли всё у Ильи, Ильи Мурамца
 Как забил-то его конь да правой ножечкой²⁹⁵
 Что²⁹⁶ о ту ли о матушку сырú землю,
 Что о те ли всё о камешки о серые²⁹⁷.
 Пробуждается²⁹⁸ Илья ведь от крепкóго сну;
 Он свежóй водой ключевой умывается²⁹⁹,
 Тонким, белым полотенцем утирается³⁰⁰,
 Он ведь ездит татарин на добрóм коне³⁰¹,

285 У А. М. Крюковой — «[да] собиралисе».

286 У А. М. Крюковой — «[коней на] богатырьцких».

287 У А. М. Крюковой — «розоставили [шатры] белополóтняны».

288 У А. М. Крюковой — «поезживать».

289 У А. М. Крюковой здесь и далее — «[во чистóм] поли».

290 У А. М. Крюковой — «[не] пернясытых-то [мелких...] утоцёк».

291 У А. М. Крюковой — «[ночь] осённая».

292 У А. М. Крюковой — «шчо [по утру-ту было, утру] раннему».

293 У А. М. Крюковой — «сонця [красного]».

294 У А. М. Крюковой — «[луны] съветлоу».

295 У А. М. Крюковой — «[забил-то] ёго [конь да правой] ножошкой».

296 У А. М. Крюковой здесь и далее — «ш(ь)чо».

297 У А. М. Крюковой — «[о камешки о] серыя».

298 У А. М. Крюковой — «пробужаитце [Илья]».

299 У А. М. Крюковой — «[водой] ключовой умываитце».

300 У А. М. Крюковой — «полотеньцём утираитце».

301 У А. М. Крюковой — «ездит тотарин [на добрóм] кони».

Величиной-то ведь татарин³⁰² как сильнѣй бугор;
Он ведь ездит, собака, похваляется³⁰³:
«Я приеду же, приеду ко белѣм шатрам,
Отрублю я, отсеку я буйны головы,
Раскидаю, размечу³⁰⁴ я по чисту полю.
Я ведь только³⁰⁵ боюсь же старого старинышины,
Я того ли ведь Ильи да боюсь Мурамца:
Что гремит-то про него слава великая,
Разошлась же эта славушка по всей землѣ³⁰⁶,
Что ведь силой же Илья да весьма сильный есть³⁰⁷,
Во чистом же поле ему смерть была не писана».говорит-то тут Илья, да Илья Муромец:
«Поезжайте-ко³⁰⁸ вы, братцы, попроведайте.
Я пошлю разве³⁰⁹ Алѣшеньку Поповича».Тут ведь скоро как Алѣшенька собирается³¹⁰,
Как садится³¹¹ он ведь всё да на добра коня.
Они съехались с татаринѣм, ударились,
Ишше друг друга до-болѣка не ранили.
Ишше съехались³¹² они да во второй же раз;
Победил-то тут Алѣшенька Попович³¹³ млад.
Как упал-то тут татарин на сырѣ землю³¹⁴, —
Не доехал же до города до Киева,
Не доехал же, собака, он до князя до Владимира,
Как до душечки³¹⁵ ведь Марфы, Марфы Митревны.
И скоро же они да собирались³¹⁶,

³⁰² У А. М. Крюковой — «тотарин».

³⁰³ У А. М. Крюковой — «ездит, [собака,] похваляйтце».

³⁰⁴ У А. М. Крюковой — «роскиная, размечу».

³⁰⁵ У А. М. Крюковой — «[я ведь] только [боюсь]».

³⁰⁶ У А. М. Крюковой — «розошлась [...славушка по всей] земли».

³⁰⁷ У А. М. Крюковой — «[Илья...] сильнѣй есь».

³⁰⁸ У А. М. Крюковой — «поезжайте-ко».

³⁰⁹ У А. М. Крюковой — «разве».

³¹⁰ У А. М. Крюковой — «[Алѣшенька] собирайтце».

³¹¹ У А. М. Крюковой — «[как] садитце».

³¹² У А. М. Крюковой — «[ишше] съехались».

³¹³ У А. М. Крюковой — «[Алѣшенька] Поповиць».

³¹⁴ У А. М. Крюковой — «[упал-то...] тотарин [на сырѣ] землю».

³¹⁵ У А. М. Крюковой — «[до] душоцьки».

³¹⁶ У А. М. Крюковой — «[да] собиралисѣ».

Как поехали они да в красен Киев-град
Что ко ласковому князю ко Владимиру.
Как встречает³¹⁷ князь Владимир он богатырей,
Собирает он на радости почестен пир³¹⁸.
Повелась ведь тут да славушка великая,
Как его-то честь-хвала да богатырская³¹⁹
О том об Алёшеньке Поповиче³²⁰. (1–72)

³¹⁷ У А. М. Крюковой — «[как] стрещяёт».

³¹⁸ У А. М. Крюковой — «собираёт [он на] радосъти почесён [пир]».

³¹⁹ У А. М. Крюковой — «цесь-хвала [да] богатырская».

³²⁰ У А. М. Крюковой — «[об] Алёшеньки Поповице».

Алеша Попович и полонянка

Источник текста

Старик Епанешников из Сузунского завода, Алтайский край (Об Алеше Поповиче: [Былина] № 31 // Былины и исторические песни из Южной Сибири. — Новосибирск : Новосибирское областное государственное издательство, 1939. — С. 111—113.)

Старик Епанешников из Сузунского завода, Алтайский край:

Как издалече, из чистá поля
Выезжали два русские богатыря:
Один богатырь — Илья Муромец,
Другой-то — Алеша Попович млад.
Приезжали они к синю морю
На тихие морские заводи.
Не случилось тут ни серá гуся,
Ни серá гуся, ни белого лебедя,
Ни малóй пташки — серой уточки:
Не на чем им сердце приутешити,
Могучие плечи прирасправити.
Побежал тут Алеша через широку степь.
Среди той широко́й степи́
Стоял сы́рой дуб креко́вистый.
На том дубу на крековистом
Тут сидела птица вещая,
Птица вещая — черен³²¹ ворон.
Он с крыла на крыло перелетывает,
С ноги на ногу ворон переступывает.
Тут Алёша удивляется,
Удивляется, рассержается,
Соскакивает со добра́ коня,
Снимает лук с могучих плеч,
Берет из колчана каленú стрелú,
Кладет стрелу на тетивочку,
Хочет птицу вещую подстрелити,

³²¹ У старика Епанешникова здесь и далее — «черён [ворон]».

Могучие плечи порасправити,
Богатырское сердце приутешити.
Приговаривает птица черен ворон:
«Ты гой еси, Алеша Попович млад!
Тебе на мне сердце не утешити,
Могучие плечи не расправити!
Побегай-ко, Алеша, через эту степь,
Через эту степь Саратовскую,
Что к той речке ко Саратовке,
К тому камню бел-горючему,
К тому кусту ко ракитову:
Тут сидят-то два татарина,
Два татарина некрещенные;
Полонили они красну девицу,
Красну девицу — душу русскую,
И один татарин уговариват:
«Ты по-русскому — красна девица,
А по-нашему будь голчаночка».
А другой молвит: «Увезем тебя,
Увезем тебя, красна девица,
Увезем тебя к себе в орду:
Отдадим тебя за татарина,
За татарина за дородного,
За хорошего — в косу сажень,
Мы все ему покоряемся,
Покоряемся и поклоняемся».
Тут Алеша Попович млад
Надевал тугой лук на могучи плечи,
Клал стрелу во колчаночку,
Заскакивал Алеша на добра коня,
Бежал он через широку степь,
Через широку степь Саратовску,
Ко той было речке ко Саратовке,
К тому камню бел-горючему,
К тому кусту ко ракитову:
Одного татарина конем стоптал,
Другого татарина мечом зарубил.
Соскакивал Алеша со добра коня,
Падал коню в праву ногу:
«Спасибо тебе, батюшка³²², добрый конь!

³²² У старика Епанешникова здесь и далее — «батюшко».

Получил я себе обручницу,
Обручницу, подвенечницу». Заскакивал Алеша на добра коня,
Садил дёвицу на тучный бедра́.
Говорил тут дёвице Алеша Попович млад:
«Какого ты, девица, роду-племени?
Царского али боярского?
Княженецкого али купецкого?
Али последнего роду — крестьянского?»
Отвечала Алеше красна девица:
«Не царского я роду, не боярского,
Не княженецкого, не купецкого,
Не купецкого, не крестьянского,
А того ли батюшки³²³ попа ростовского». Соскакивал Алеша с добра коня,
Падал коню во праву ногу:
«Спасибо тебе, батюшка, добрый конь!
Я думал получить себе обручницу,
Обручницу, подвенечницу,
А выручил рóдну сёстрицу». Заскакивал Алеша на добра коня,
Побежал он к своему батюшке,
Что к тому ли попу ростовскому. (1—89)

³²³ У старика Епанешникова — «[а того ли] батюшка».

Алеша Попович и Добрыня Никитич освобождают племянницу князя Владимира

Источники текста

Николай Петрович Шальков, село Великая Виска, Пустозерская волость (Гремит Манойлович, Идол Жидойлович и Анна, племянница Владимира-князя: [Былина] № 73 // [Ончуков Н. Е.] Печорские былины. — СПб. : Типо-литография Н. Соколова и В. Пастор, 1904. — С. 292–297.)

Тимофей Степанович Кузьмин, деревня Тельвиска, Нарьян-Марский район (Про Василия Турецкого [Идойло сватает племянницу князя Владимира]: [Былина] № 83 // Былины Печоры и Зимнего Берега: [Новые записи]. — М. — Л. : Изд-во АН СССР, 1961. — С. 234–236.)

Терентий Иванович Попов, деревня Тигляево, Мезень (Сватовство царя Гремина на сестре князя Владимира: [Былина] № 411 // Архангельские былины и исторические песни, собранные А. Д. Григорьевым в 1899–1901 гг. с напевами, записанными посредством фонографа : в 3 т. Т. III. — СПб. : Тропа Троянова, 2003. — С. 535–538.)

Аксинья Федосеевна Новоселова, деревня Почезерье, Пинега (Сватовство царя Вахрамея на племяннице князя Владимира: [Былина] № 69 // Архангельские былины и исторические песни, собранные А. Д. Григорьевым в 1899–1901 гг. с напевами, записанными посредством фонографа : в 3 т. Т. I. — СПб. : Тропа Троянова, 2002. — С. 249–250.)

Николай Петрович Шальков, село Великая Виска, Пустозерская волость:

Как во славной земле³²⁴ было турецкой,
У Гремита-короля, сына Манойлова,
Кабы было де пированье, столованье³²⁵,

³²⁴ У Н. П. Шалькова — «[во славной] земли».

³²⁵ У Н. П. Шалькова — «пированье, столованье».

Кабы был-то у них, братцы, почестен³²⁶ пир
Ах на многих на князей, всё на бояров,
Да на тех же турзов-мурзов удалых,
Как на тех же палениц да преудалых.
А Гремит-король по полику погуливат,
Как сапог де о сапог да поколачиват,
Как скобочка о скобочку пощелкиват³²⁷,
Кабы русыми³²⁸ кудрями сам натряхиват,
Кабы ясными очами сам разглядыват³²⁹,
Да весёлую речь сам выговариват:
«Ой вы ой есть³³⁰, мои князя-бóяра!
Уж вы сильные³³¹ могуты всё богáтыри!
Уж вы ой есть, купцы³³² гости торговые!
Уж вы ой есть, крестьяне³³³ православные!
Еще кто³³⁴ же из вас знает сужону,
А по-русски назвать женой венчальною³³⁵,
По-немецки назвать супружницу?
Как статным была статна, да полна возрастом,
Как лицом была она да аки белый³³⁶ снег,
А глаза-те³³⁷ у нее да ясна сокола,
А как брови у нее да черна³³⁸ соболя,
Как ресницы у нее чтобы³³⁹ сиза бобра,
Как сиза бы бобра да всё сибирского,
Как походочка³⁴⁰ у ней была упавная,
Кабы речь-поговоря тихо-смирная».
Кабы меньши хоронятся за средних,
Кабы средни хоронятся за больших,

326 У Н. П. Шалькова — «[у] их... почесен [пир]».

327 У Н. П. Шалькова — «[как] скобочька [о] скобочьку пощолкиват».

328 У Н. П. Шалькова — «[кабы] русыма [кудрями]».

329 У Н. П. Шалькова — «[кабы] ясныма оциями [сам] розглядыват».

330 У Н. П. Шалькова — «[уж вы ой] есь».

331 У Н. П. Шалькова — «[уж вы] сильнии [...богáтыри]».

332 У Н. П. Шалькова — «[уж вы ой] есь купци [гости торговые]».

333 У Н. П. Шалькова — «[уж вы ой] есь кресьяна [православные]».

334 У Н. П. Шалькова — «ище хто [же из вас]».

335 У Н. П. Шалькова — «[а] по-руськи [назвать] женой венчальную».

336 У Н. П. Шалькова здесь и далее — «[аки] белой [снег]».

337 У Н. П. Шалькова здесь и далее — «[а] глаза-ти».

338 У Н. П. Шалькова здесь и далее — «[да] черна [соболя]».

339 У Н. П. Шалькова — «ресничу [у] ее штобы [сиза бобра]».

340 У Н. П. Шалькова здесь и далее — «походочька».

Как от больших Гремиту всё ответу нет.
Как сидел за столом за передним,
Как на том же³⁴¹ на стуле всё на золоте
Молодой де Идол да сын Жидойлович,
Вышину был Идол да две сажени нынь,
Ширину был Идол да как коса сажень,
Как коса же сажень да нынь печатная.
Как ставал-то Идол да на резвы ноги,
Подходил-то ко Гремиту поближешенько,
Поклонялся он Гремиту понижешенько:
«Уж ты ой еси, Гремит да сын Манойлович!
Ты позволь-ко, Гремит, да слово вымолвить,
Не позволь-ко за слово скоро казнить³⁴²,
Не скоро ты казнить, скоро повесити».
Говорит-то Гремит да сын Манойлович:
«Уж ты ой еси, Идол да сын Жидойлович!
Говори ты, Идол, да не упадывай,
Ни единого слова не затаивай».
— «Я-то прежде-то был да в земле русской³⁴³,
Я во том-то во городе во Киеве,
У того-то у князя у Владимира³⁴⁴,
У того-то бы есть нынче³⁴⁵ племянница,
Кабы та же ли Марфа³⁴⁶, княженецка дочь.
Как статным она статна, да полна возрастом,
Как лицом де она да аки белый снег,
Как глаза-то у нее³⁴⁷ да ясна сокола,
Кабы брови у нее да черна³⁴⁸ соболя,
Как ресницы у нее³⁴⁹ аки сиза бобра,
Как походочка у ей будто упавная,
Еще³⁵⁰ речь-поговоря тихо-смирная».
Наливат-то Гремит сын Манойлович,

³⁴¹ У Н. П. Шалькова — «[на том] жо».

³⁴² У Н. П. Шалькова здесь и далее — «сказнить».

³⁴³ У Н. П. Шалькова — «[в] земли русской».

³⁴⁴ У Н. П. Шалькова — «[у] Владимира».

³⁴⁵ У Н. П. Шалькова — «есь нынче [племянница]».

³⁴⁶ У Н. П. Шалькова — «[та же ли] Анна».

³⁴⁷ У Н. П. Шалькова — «[у] ее».

³⁴⁸ У Н. П. Шалькова — «[у] ее [да] чорна [соболя]».

³⁴⁹ У Н. П. Шалькова — «реснички [у] ее [аки сиза бобра]».

³⁵⁰ У Н. П. Шалькова здесь и далее — «ищэ».

Наливат он чару зелена вина,
А не малу, не велику — полтора³⁵¹ ведра,
Припалниват чашу пива пьяного,
На заедку турий³⁵² рог да мёду сладкого,
На закуску калачик бел-крупинчатый³⁵³,
Подавал-то Идолу всё³⁵⁴ Жидойлову:
«Прими, выкушай ты чару зелена вина,
Послужи ты ли мне да верой-правдою,
Ты вочью де, позавочью, не изменою,
Ты ле съезди во стольный³⁵⁵ во Киев-град,
Ты посватайся на Марфе³⁵⁶ княженевской,
Уж ты — честью дают, дак бери с радостью³⁵⁷,
Ищ 'ле честью не дают, дак бери нечестью³⁵⁸,
Разгроми их палаты³⁵⁹ белокаменны,
Посади князя в злодейку земляну³⁶⁰ тюрьму».
Говорит-то Идол да сын Жидойлович:
«Уж ты ой еси, Гремит да сын Манойлович!
Еще сколько я рад да был чару пить,
Еще вдвое я рад службы служить,
Службы служить да головы сложить.
Погрузи ты мне черленых тридцать кораблей³⁶¹,
Еще дай мне-ка силы тридцать тысячей»³⁶². (1–83)

Тимофей Степанович Кузьмин, деревня Тельвиска, Нарьян-Марский район:

Говорит тут Идойло, сын Жидойлович³⁶³:
«Уж вы гой еси, колдуны да колдуніцы же,

³⁵¹ У Н. П. Шалькова — «полтара [ведра]».

³⁵² У Н. П. Шалькова — «турей [рог]».

³⁵³ У Н. П. Шалькова — «[на закуску] колачик бел-круписчатой».

³⁵⁴ У Н. П. Шалькова — «[Идолу] ' сё [Жидойлову]».

³⁵⁵ У Н. П. Шалькова — «[во] стольнѣй [...Киев-град]».

³⁵⁶ У Н. П. Шалькова — «[на] Анне».

³⁵⁷ У Н. П. Шалькова — «чесью [дают, дак бери с] радосью».

³⁵⁸ У Н. П. Шалькова — «[бери] нечесью».

³⁵⁹ У Н. П. Шалькова — «розгроми [их] полаты [белокаменны]».

³⁶⁰ У Н. П. Шалькова — «[в...] землену [тюрьму]».

³⁶¹ У Н. П. Шалькова — «тридцеть кораблей».

³⁶² У Н. П. Шалькова — «[силы] тридцеть тысяцей».

³⁶³ У Т. С. Кузьмина здесь и далее — «[Идойло, сын] Идойлович».

Вы сколдуйте-ко Идóйлу вы во первый раз
 И какая мне ведь путь будет счастливая,
 А счастливая бы путь да несчастливая».
 Сколдовали и сказали скоро-на́скоро:
 Как вперед-то Идóйлу путь счастливая,
 А назад-то Идóйлу несчастливая.
 Говорит тут Идóйло, сын Жидóйлович:
 «Ж вы гой еси, колдуны да колдуніцы же,
 Вы сколдуйте-ко Идóйле мне да во второй раз».
 Сколдовали и сказали скоро-наскоро:
 Как вперед-то Идóйлу путь счастливая,
 А назад-то Идóйлу несчастливая. (9–22)

Николай Петрович Шальков, село Великая Виска, Пустозерская волость:

Как пошел-то³⁶⁴ Идол да сын Жидойлович,
 Как на те же черлены больши корабли³⁶⁵,
 Обирали якоря новы булатные³⁶⁶,
 Обирали все те сходенки дубовые,
 Распускали паруса белы полотняны³⁶⁷,
 Побежали-то по батюшке³⁶⁸ синю морю;
 Как одна-та сторона там знаменулася,
 Как друга-то сторона да показалася... (84–91)

Терентий Иванович Попов, деревня Тигляево, Мезень:

А да плыло-выплывало да тридцать кораблей³⁶⁹.
 Ох они плыли-заплывали да во Унепь-реку,
 Во тот же город да славный Киев-град³⁷⁰.
 Становилися они да пристань корабельную³⁷¹. (1–4)

³⁶⁴ У Н. П. Шалькова — «[как] пошел-то [Идол]».

³⁶⁵ У Н. П. Шалькова — «[больши] карабли».

³⁶⁶ У Н. П. Шалькова здесь и далее — «булатные», «дубовые».

³⁶⁷ У Н. П. Шалькова — «ропускали [паруса...] полотннены».

³⁶⁸ У Н. П. Шалькова — «[по] батюшку [синю морю]».

³⁶⁹ У Т. И. Попова — «[да] трицать кораблей».

³⁷⁰ У Т. И. Попова — «[да] словно Киёв-град».

³⁷¹ У Т. И. Попова — «становилисе [они да пристань] корабельною».

Николай Петрович Шальков, село Великая Виска, Пустозерская волость:

Как во ту же³⁷² во пристань во глубокую,
Опускали паруса белы полотняны³⁷³,
Выкатали якоря новы булатные³⁷⁴,
Кабы клали-то сходни концом³⁷⁵ на берег.
Как пошел-то³⁷⁶ Идол да сын Жидойлович,
Да идёт-то во славный стольный³⁷⁷ Киев-град.
Как заходит-то во славный стольный Киев-град,
Как идёт-то к палате³⁷⁸ княженевской,
Да заходит на крылечко³⁷⁹ на прекрасное,
Как под ним-то крылечико качается³⁸⁰,
Косяки де, перила покосилися.
Да не спрашивал у дверей он придверников,
У широких ворот да приворотников,
Да заходит нын в палаты³⁸¹ белокаменные,
Да проходит-то в новы нынче³⁸² горницы... (93–107)

Тимофей Степанович Кузьмин, деревня Тельвиска, Нарьян-Марский район:

Как заходит тут Идóйло в гридни светлые,
Богу русскому Идóйло вот не кланяется,
И челом-то не бьет да он Владимиру. (29–31)

³⁷² У Н. П. Шалькова — «[как во ту] жо [во пристань]».

³⁷³ У Н. П. Шалькова — «[опускали] парусы [белы] полотняны».

³⁷⁴ У Н. П. Шалькова — «[якоря...] булатныя».

³⁷⁵ У Н. П. Шалькова — «[клали-то сходни] концём [на берег]».

³⁷⁶ У Н. П. Шалькова — «[как] пошел-то [Идол]».

³⁷⁷ У Н. П. Шалькова здесь и далее — «[во] славной стольнѣй [Киев-град]».

³⁷⁸ У Н. П. Шалькова — «[к] полаты [княженевской]».

³⁷⁹ У Н. П. Шалькова — «[на] крылецько».

³⁸⁰ У Н. П. Шалькова — «[под] им-то крылецько кацается».

³⁸¹ У Н. П. Шалькова — «[в] полаты».

³⁸² У Н. П. Шалькова — «[в новы] нынче [горницы]».

Николай Петрович Шальков, село Великая Виска, Пустозерская волость:

Подходил к нему³⁸³ солнышко Владимир-князь:
 «Уж ты здравствуй, Идол да сын Жидойлович³⁸⁴!
 Ты куда³⁸⁵ же поехал, куда правишься?
 Ты куда же, Идол, да нынче³⁸⁶ путь держишь?»
 Говорит-то Идол да сын Жидойлович:
 «Я бы еду от Гремита-короля сына Манойлова,
 Я приехал к тебе нынче посвататься
 Да на той же на Марфе³⁸⁷ княженевской.
 Кабы честью отдашь, дак возьму с радостью³⁸⁸,
 Кабы честью не отдашь, дак возьму нечестью³⁸⁹,
 Разгромлю твои палаты³⁹⁰ белокаменны,
 Засажу тебя в злодейку земляну³⁹¹ тюрьму».
 И весьма-то испугался князь Владимир³⁹² тут,
 Побежал Владимир³⁹³ во второй покой,
 Как ко той же ко Марфе³⁹⁴ княженевской:
 «Уж ты ой есь³⁹⁵, племянница любимая!
 Уж пришел на тебе да жених свататься³⁹⁶,
 От Гремита-короля сына Манойлова...» (111–128)

³⁸³ У Н. П. Шалькова — «[подходил] 'ему [... Владимир-князь]».

³⁸⁴ У Н. П. Шалькова — «[да сын] Жидайлович».

³⁸⁵ У Н. П. Шалькова здесь и далее — «куды».

³⁸⁶ У Н. П. Шалькова — «[да] нынче».

³⁸⁷ У Н. П. Шалькова — «[на] Анны».

³⁸⁸ У Н. П. Шалькова — «[кабы] чесью [отдашь, дак возьму с] радостью».

³⁸⁹ У Н. П. Шалькова — «[кабы] чесью [не отдашь, дак возьму] нечесью».

³⁹⁰ У Н. П. Шалькова — «розграмлю [твои] полаты».

³⁹¹ У Н. П. Шалькова — «[в...] землю [тюрьму]».

³⁹² У Н. П. Шалькова — «[весьма-то] испугался [князь] Владимир».

³⁹³ У Н. П. Шалькова — «[побежал] Владимир».

³⁹⁴ У Н. П. Шалькова — «[ко] Анны».

³⁹⁵ У Н. П. Шалькова — «[уж ты ой] есь».

³⁹⁶ У Н. П. Шалькова — «пришел [на] тибя [да жених] свататця».

Аксинья Федосеевна Новоселова, деревня Почезерье, Пинега:

В вышину тот царшшо ровно трех сажён³⁹⁷,
 В ширину тот царшшо ровно двух сажён³⁹⁸,
 Промеждү-то плечами³⁹⁹ да косá сажень,
 Голова у него будто⁴⁰⁰ пивной котёл,
 Глаза у него будто пивны ковши,
 Нос будто⁴⁰¹ палка дровокольная.
 Тут-то ведь⁴⁰² Марфа приужахнулась.
 Воспроговорит дядюшка любимой-от
 Своей он любимой племяннице⁴⁰³,
 Да именем Марфа дочка Дмитревна⁴⁰⁴:
 «Уж ты ой еси, любимая племяненка!
 Если хошь, поди; ли не хошь, не ходи». (7–18)

Николай Петрович Шальков, село Великая Виска, Пустозерская волость:

«Кабы чesтью идёшь, дак берёт с радостью⁴⁰⁵,
 Еще чesтью не идёшь, дак берёт нёчesтью⁴⁰⁶,
 Разгромит мои палаты⁴⁰⁷ белокаменны,
 Засадит меня в злодейку земляну⁴⁰⁸ тюрьму».
 Говорит ему Марфа⁴⁰⁹, княженевска дочь:
 «Уж ты ой еси, Владимир славно-киевский⁴¹⁰!
 Ты не стой-ко за ж... за бабию,
 Не теряй-ко свою да буйну голову». (130–137)

³⁹⁷ У А. Ф. Новоселовой — «[ровно] трёх сажён».

³⁹⁸ У А. Ф. Новоселовой — «[двух] сажён».

³⁹⁹ У А. Ф. Новоселовой — «[промеждү-то] плещми».

⁴⁰⁰ У А. Ф. Новоселовой здесь и далее — «[у] его бытто».

⁴⁰¹ У А. Ф. Новоселовой — «[нос] бутто».

⁴⁰² У А. Ф. Новоселовой — «[тут-то] веть».

⁴⁰³ У А. Ф. Новоселовой — «[своей он] любимую (*так*) племянницы».

⁴⁰⁴ У А. Ф. Новоселовой — «[да] именем Марфы дощкы Дмитрёвны».

⁴⁰⁵ У Н. П. Шалькова — «чesью [идёшь, дак берёт с] радосью».

⁴⁰⁶ У Н. П. Шалькова — «ишэ чesью [не идёшь, дак берёт] нёчesью».

⁴⁰⁷ У Н. П. Шалькова — «розгромит [мои] полаты».

⁴⁰⁸ У Н. П. Шалькова — «[в...] землену [тюрьму]».

⁴⁰⁹ У Н. П. Шалькова — «[говорит ему] Анна».

⁴¹⁰ У Н. П. Шалькова — «Владымир славно-киевской».

Аксинья Федосеевна Новоселова, деревня Почезерье, Пинега:

«Не всем вам во городе погибнути⁴¹¹,
Хошь загину я, да только я одна». (25—26)

Николай Петрович Шальков, деревня Великая Виска, Пустозерская волость:

Кабы стала-то Марфа⁴¹² снаряжаться,
Еще стала она да сподобляться⁴¹³,
Надевала на себя да платье цветное⁴¹⁴,
Как брала с собой ящичек хорошенький⁴¹⁵. (138—141)

Тимофей Степанович Кузьмин, деревня Тельвиска, Нарьян-Марский район:

Говорила-то ему да дочь Путятична:
«Уж ты ой еси, любимый мой да дядюшка,
Ты сряжай-ко ты да три корабли...
<...>
Еще дай-ко Добрынюшку Никитича,
Еще дай-ко мне Олешеньку Поповича».
Как садилася она да на кораблики,
Выходила-то она да в море синее... (53—55; 60—63)

Аксинья Федосеевна Новоселова, деревня Почезерье, Пинега:

Руска земля да закрывалася⁴¹⁶,
Неверна земля да открывалася⁴¹⁷.
Сделалась на море⁴¹⁸ тишина великая. (34—36)

⁴¹¹ У А. Ф. Новоселовой — «[во] города погинути».

⁴¹² У Н. П. Шалькова — «[стала-то] Анна».

⁴¹³ У Н. П. Шалькова — «[она да] сподобляitse».

⁴¹⁴ У Н. П. Шалькова — «[на] ся [да] платье цветное».

⁴¹⁵ У Н. П. Шалькова — «[брала...] ящицёк хорошинькёй».

⁴¹⁶ У А. Ф. Новоселовой — «руська [земля да] закрывалася».

⁴¹⁷ У А. Ф. Новоселовой — «[неверна земля да] открывалася».

⁴¹⁸ У А. Ф. Новоселовой — «сделалась [на] мори [тишина]».

Тимофей Степанович Кузьмин, деревня Тельвиска, Нарьян-Марский район:

...Побросали они да якоря булатные.
Говорит тут ведь Марфа⁴¹⁹ дочь Путятична:
«Уж ты гой еси, Олешенька Попович млад,
Ты сними-ко-се верно шлюпку белую,
Поезжай-ко ты к Идойле на черлен корабль⁴²⁰,
Ты скажи-ко Идойле⁴²¹ таковы слова:
“Как у нас-то рули верно не правятся,
Паруса-ти у нас не надуваются,
Как у Марфы-то⁴²² сегодня именинный день,
Еще милости-де просим хлеба кушати”».
Поезжает тут Олеша на черлен корабль⁴²³,
Говорит тут Олеша таковы слова:
«Уж ты гой еси, Идойло сын Жидойлович⁴²⁴,
Как у нас-то рули да нонь не правятся,
Паруса-ти у нас не надуваются,
Как у Марфы-то сегодня именинный день,
Еще милости-де просим хлеба кушати».
Как на это Идойло не соглашается.
Как приехал тут Олеша на черлен корабль,
Говорила тут ведь Марфа дочь Путятична:
«Уж ты гой еси, Добрынюшка Никитич млад,
Уж ты съезди-ко к Идойле на черлен корабль,
Ты зови-ко Идойлу⁴²⁵ на честной-от пир».
Как поехал тут Добрыня на черлен корабль,
Говорит тут Добрынюшка Никитич млад:
«Уж ты гой еси, Идойло сын Жидойлович,
Еще милости-де просим к нам хлеба кушати,
Хлеба кушати, вина заморского пробовати».
Как на это Идойло соглашается.

⁴¹⁹ У Т. С. Кузьмина здесь и далее — «Анна [дочь Путятична]».

⁴²⁰ У Т. С. Кузьмина здесь и далее — «[к] Идойлу [на черлен] кораб».

⁴²¹ У Т. С. Кузьмина — «[скажи-ко] Идойлу [таковы слова]».

⁴²² У Т. С. Кузьмина здесь и далее — «[как у] Анны[-то]».

⁴²³ У Т. С. Кузьмина — «[на черлен] кораб».

⁴²⁴ У Т. С. Кузьмина здесь и далее — «[Идойло сын] Идойлович».

⁴²⁵ У Т. С. Кузьмина — «[ты зови-ко] Идойла».

И спускает тут Идóйло шлюпку черную.
 И отправился Идóйло на черлен кораб.
 <...>
 И сажился-то он верно за стол дубовый же.
 Как подносят тут Идóйле⁴²⁶ чару зеленá вина,
 Как не малу, не велику — в полтора ведра.
 Берет тут Идóйло единой рукой,
 Как выпивает тут Идóйло единым духом. (65–95; 97–101)

Аксинья Федосеевна Новоселова, деревня Почезерье, Пинега:

Столовали-пировали время два часа⁴²⁷,
 Напивался Идóйло сын Жидóйлович⁴²⁸.
 Сидели за столами за дубовыми⁴²⁹,
 Сидели они с Марфой, дочкой⁴³⁰ Митровной,
 Положил свою руку на Марфу, дочку Митровну,
 А Марфа дочка Митровна сидит, едва дышит⁴³¹. (37–42)

Тимофей Степанович Кузьмин, деревня Тельвиска, Нарьян-Марский район:

Как выходит тут Идóйло на черлен корабль⁴³²,
 Еще стало тут Идóйлушку помётывать,
 Еще стало тут Идóйлушку посвистывать,
 Еще стал тут Идóйло за снасточки похватываться.
 За какую снастку схватится — снастка пóрвется.
 Говорит тут Олешенька Попович млад:
 «Уж ты гой еси, поганое Издóйлище,
 Не тобой-то были ведь снасти сна́щены,
 Не тобой-то были деревца ставлены,
 Не тебе-то, проклятому, обрывати же». (111–120)

⁴²⁶ У Т. С. Кузьмина — «[подносят...] Идóйлу».

⁴²⁷ У А. Ф. Новоселовой — «[два] цяса».

⁴²⁸ У А. Ф. Новоселовой — «напи[ло]валосе цяришшо Вахрамéишшо».

⁴²⁹ У А. Ф. Новоселовой — «[за столами за] дубовыма».

⁴³⁰ У А. Ф. Новоселовой здесь и далее — «доцькой», «доцьку», «доцька».

⁴³¹ У А. Ф. Новоселовой — «[сидит,] одва пышит».

⁴³² У Т. С. Кузьмина — «[на черлен] кораб».

Аксинья Федосеевна Новоселова, деревня Почезерье, Пинега:

Приспособился Олешенька Попович⁴³³ млад,
Срубил Идóйле⁴³⁴ буйну голову,
Срубил же он да саблей вострою.
Заскакало его тулово поганое⁴³⁵,
Заскакало оно и всё загра́било:
Пошатался корабль⁴³⁶ да с боку на бок. (45–50)

Терентий Иванович Попов, деревня Тигляево, Мезень:

И выхватывали да нонь Издолища,
И выбрасывали дак во синё морё,
Сколыбалосся⁴³⁷ да вот синё морё,
Сколыбалосся синё морё со краю на край.
И тогда-то они все зрадовалися. (90–94)

Аксинья Федосеевна Новоселова, деревня Почезерье, Пинега:

Подвёл Добрынюшка Микитич свой корабль⁴³⁸... (51)

Терентий Иванович Попов, деревня Тигляево, Мезень:

И прибили они⁴³⁹ неверну силушку,
И отбили они да тридцать кораблей⁴⁴⁰,
Поворачивали да тридцать кораблей⁴⁴¹
И во ту же они да во Онепь-реку,

⁴³³ У А. Ф. Новоселовой — «приспособился [Олешенька] Поповиць».

⁴³⁴ У А. Ф. Новоселовой — «[срубил] цяришшу».

⁴³⁵ У А. Ф. Новоселовой — «[тулово] поганое».

⁴³⁶ У А. Ф. Новоселовой — «пошаталса караб».

⁴³⁷ У Т. И. Попова здесь и далее — «сколыбалосе», «зрадовалисе».

⁴³⁸ У А. Ф. Новоселовой — «[подвёл...] Микитиць [свой] кара́бь».

⁴³⁹ У Т. И. Попова — «[и] прыбили ёни».

⁴⁴⁰ У Т. И. Попова — «[отбили] ёни [да] трищэть караблей».

⁴⁴¹ У Т. И. Попова — «поворачивали [да] трищэть караблей».

И во тот же ле город славный Киев-град⁴⁴²,
И ко тому ле ко князю ко Владимиру,
И на ту-то же пристань корабельную⁴⁴³.
А поднимали они флаги да нынче русские⁴⁴⁴.
А увидал-то ле князь да стольно-киевский⁴⁴⁵,
А тому-то ле он да очень⁴⁴⁶ рад был. (95—104)

⁴⁴² У Т. И. Попова — «[во...] славной Киёв-град».

⁴⁴³ У Т. И. Попова — «[на...] присталь карабельною».

⁴⁴⁴ У Т. И. Попова — «[поднимали...] флаки [да] ноньце русския».

⁴⁴⁵ У Т. И. Попова — «княсь [да] стольнеки(е)вской».

⁴⁴⁶ У Т. И. Попова — «очонь [рад]».

Неудавшаяся женитьба Алеши Поповича

(фрагмент былинного диптиха

«Добрыня в отъезде» — «Возвращение Добрыни»)

Источники текста

Иван Павлович Сивцев, деревня Поромское, Кенозеро (Добрыня в отъезде, Алеша Попович: [Былина] № 16 // Песни, собранные П. Н. Рыбниковым. Ч. III. — Петрозаводск : Губернская тип., 1864. — С. 69–75.)

Иван Фёдоров, деревня Мелентьевская, Пудогa (Добрыня и Змей: [Былина] № 59 // Онежские былины, записанные Александром Фёдоровичем Гильфердингом летом 1871 года. Т. 1. — СПб. : Тип. Акад. наук, 1894. — С. 438–450.)

Леонтий Гаврилович Тупицын, деревня Ересная Барнаульской волости (Добрыня Никитич и отец его Никита Романович [Бой со змеем]: [Былина] № 3 // Былины и исторические песни из Южной Сибири. — Новосибирск : Новосибирское обл. гос. изд-во, 1939. — С. 43–51.)

Трофим Григорьевич Рябинин, Кижы, Заонежье ([I] Добрыня и Змей: [Былина] № 79 // Онежские былины, записанные Александром Фёдоровичем Гильфердингом летом 1871 года. Т. 2. — СПб. : Тип. Акад. наук, 1896. — С. 55–69; [II] Добрыня Никитич и Василий Казимирович: [Былина] № 27 // Песни, собранные П. Н. Рыбниковым. Ч. I. — М. : Тип. А. Семена, 1861. — С. 146–172.)

Гаврила Леонтьевич Крюков, село Нижняя Зимняя Золотца, Зимний Берег Белого моря (Добрыня и Змея: [Былина] № 73 // Беломорские старины и духовные стихи : Собрание А. В. Маркова. — СПб. : Дмитрий Буланин, 2002. — С. 314–319.)

Марфа Трофимовна Котова, деревня Масельга, Повенец (Добрыня и Алеша: [Былина] № 26 // Онежские былины, записанные Александром Фёдоровичем Гильфердингом летом 1871 года. Т. 1. — СПб. : Тип. Акад. наук, 1894. — С. 203–208.)

Калика Латышов, деревня Кузнецово, Пудожский уезд (Добрыня Никитич и битва с Невежей: [Былина] № 5 // Песни, собранные П. Н. Рыбниковым. Ч. II. — М. : Тип. А. Семена, 1862. — С. 13–14.)

- Олонецкий певец* (Добрыня в отъезде; Алеша Попович: [Былина] № 25 // Песни, собранные П. Н. Рыбниковым. Ч. I. — М. : Тип. А. Семена, 1861. — С. 129–139.)
- Фёдор Александрович Корсаков, деревня Костино, Песчанская волость* (Добрыня и Алеша: [Былина] № 23 // Онежские былины, записанные Александром Федоровичем Гильфердингом летом 1871 года. Т. 1. — СПб. : Тип. Акад. наук, 1894. — С. 186–195.)
- Павел Семёнович Семенов, Кижы, Заонежье* ([Добрыня и Василий Казимирович]: [Былина] № 108 // Онежские былины. — М. : Государственный литературный музей, 1948. — С. 481–495.)
- Кириша Данилов* (Добрыня Чудь покорил [«В стольном городе в Киеве...»] // Древние Российские стихотворения, собранные Киришею Даниловым. — М. : Наука, 1977. — С. 106–110.)
- Николай Филиппович Дутиков, деревня Конда, Кижы* (Добрыня и Алеша: [Былина] № 145 // Онежские былины, записанные Александром Федоровичем Гильфердингом летом 1871 года. Т. 2. — СПб. : Тип. Акад. наук, 1896. — С. 430–435.)
- Фёдор Петрович Рюмин, деревня Тимшелье, Мезень* (Купанье и бой Добрыни со Змеем и неудавшаяся женитьба Алеши Поповича: [Былина] № 342 // Архангельские былины и исторические песни, собранные А. Д. Григорьевым в 1899–1901 гг. с напевами, записанными посредством фонографа : в 3 т. Т. III. — СПб. : Тропа Троянова, 2003. — С. 184–195.)
- Донской казак* (Добрыня возвращается со службы: [Былина] № 36 // Былины новой и недавней записи из разных местностей России. — М. : Синодальная тип., 1908. — С. 94–95.)
- Певец из Алексинского уезда Тульской губернии* (Добрыня Никитич: [Былина] № I/2 // Песни, собранные П. В. Киреевским. Вып. 2. — М. : Тип. А. Семена, 1861. — С. 2–3.)
- Абрам Евтихиевич Чуков, деревня Горка, Пудожский погост* (Добрыня в отъезде; Алеша Попович: [Былина] № 25 // Песни, собранные П. Н. Рыбниковым. Ч. I. — М. : Типография А. Семена, 1861. — С. 129–139.)
- Андрей Пантелеевич Сорокин, Пудога* (Добрыня Никитич. Жена за другого: [Былина] № 7 // Песни, собранные П. Н. Рыбниковым. Ч. II. — М. : Тип. А. Семена, 1862. — С. 21–33.)
- Калика из Красной Ляги* ([I] Добрыня Никитич. Купанье в реке. Жена вышла за другого: [Былина] № 6 // Песни, собранные П. Н. Рыбниковым. Ч. II. — М. : Тип. А. Семена, 1862. — С. 14–20; [II] Михайло Потык сын Иванович: [Былина] № 15 // Песни, собранные П. Н. Рыбниковым. Ч. II. — М. : Тип. А. Семена, 1862. — С. 59–71.)

Домна Потрухова, деревня Дорогая Гора, Мезень (Бой Добрыни со Змеем и неудавшаяся женитьба Алеши Поповича: [Былина] № 339 // Архангельские былины и исторические песни, собранные А. Д. Григорьевым в 1899–1901 гг. с напевами, записанными посредством фонографа : в 3 т. Т. III. — СПб. : Тропа Троянова, 2003. — С. 167–170.)

Ермолай Васильевич Рассолов, деревня Печище, Мезень (Добрыня на заставе и неудавшаяся женитьба Алеши Поповича: [Былина] № 361 // Архангельские былины и исторические песни, собранные А. Д. Григорьевым в 1899–1901 гг. с напевами, записанными посредством фонографа : в 3 т. Т. III. — СПб. : Тропа Троянова, 2003. — С. 309–312.)

Егор Семёнович Табуев, деревня Лампожня, Мезень (Отъезд Добрыни и неудавшаяся женитьба Алеши Поповича: [Былина] № 305 // Архангельские былины и исторические песни, собранные А. Д. Григорьевым в 1899–1901 гг. с напевами, записанными посредством фонографа : в 3 т. Т. III. — СПб. : Тропа Троянова, 2003. — С. 8–12.)

Анастасия Артемьевна Носова, деревня Трусовская, Усть-Цилемский район (Добрыня и Алеша: [Былина] № 2 // Былины Печоры и Зимнего Берега: [Новые записи]. — М. — Л. : Изд-во АН СССР, 1961. — С. 52–55.)

Александра Васильевна Кожевникова, деревня Спирово, Плесецкий район (Старина о Добрыне Никитиче: [Былина] № 67 // Добрыня Никитич и Алеша Попович. — М. : Наука, 1974. — С. 277–280.)

Василий Петрович Аникиев, деревня Кузьмин Городок, Мезень (Бой Ильи Муромца с Добрыней, неудавшаяся женитьба Алеши Поповича и рассказ Добрыни о своем бое со Змеем: [Былина] № 351 // Архангельские былины и исторические песни, собранные А. Д. Григорьевым в 1899–1901 гг. с напевами, записанными посредством фонографа : в 3 т. Т. III. — СПб. : Тропа Троянова, 2003. — С. 245–252.)

Прасковья Ивановна Шевелева, село Куя, Печора (Алеша Попович женится: [Былина] № 95 // [Ончуков Н. Е.] Печорские былины. — СПб. : Типо-литография Н. Соколова и В. Пастор, 1904. — С. 389–393.)

Иван Иванович Рассолов, деревня Печище, Мезень (Женитьба и отъезд Добрыни и неудавшаяся женитьба Алеши Поповича: [Былина] № 353 // Архангельские былины и исторические песни, собранные А. Д. Григорьевым в 1899–1901 гг. с напевами, записанными посредством фонографа : в 3 т. Т. III. — СПб. : Тропа Троянова, 2003. — С. 260–264.)

Иван Артемьевич Гришин, деревня Загубье, Толвуй (Добрыня и Алеша: [Былина] № 33 // Онежские былины, записанные Александром Федоровичем Гильфердингом летом 1871 года. Т. 1. — СПб.: Тип. Акад. наук, 1894. — С. 224–231.)

Андрей Васильевич Сарафанов, Киж, Заонежье (Добрыня и Алеша: [Былина] № 107 // Онежские былины, записанные Александром Федоровичем Гильфердингом летом 1871 года. Т. 2. — СПб.: Тип. Акад. наук, 1896. — С. 245–252.)

Никифор Прохоров, деревня Бураково, Пудожский уезд (Добрыня и Алеша: [Былина] № 49 // Онежские былины, записанные Александром Федоровичем Гильфердингом летом 1871 года. Т. 1. — СПб.: Тип. Акад. наук, 1894. — С. 335–349.)

Иван Алексеевич Чупов, деревня Кильца, Мезень (Отъезд Добрыни и неудавшаяся женитьба Алеши Поповича: [Былина] № 371 // Архангельские былины и исторические песни, собранные А. Д. Григорьевым в 1899–1901 гг. с напевами, записанными посредством фонографа: в 3 т. Т. III. — СПб.: Тропа Троянова, 2003. — С. 371–376.)

Анна Алексеевна Фалина, деревня Якушева Гора, Повенец ([Добрыня и Алеша]: [Былина] № 61 // Добрыня Никитич и Алеша Попович. — М.: Наука, 1974. — С. 245–247.)

Тимофей Степанович Кузьмин, деревня Тельвиска, Нарьян-Марский район (Добрыня на Чудь поехал: [Былина] № 82 // Былины Печоры и Зимнего Берега: [Новые записи]. — М. — Л.: Изд-во АН СССР, 1961. — С. 229–234.)

Харлам Андреевич Гусев, деревня Заболотье, Кенозеро (Добрыня и Алеша: [Былина] № 292 // Онежские былины, записанные Александром Федоровичем Гильфердингом летом 1871 года. Т. 3. — СПб.: Тип. Акад. наук, 1900. — С. 441–447.)

Иван Павлович Сивцев, деревня Поромское, Кенозеро:

Во стольном городе во Киеве... (12)

Иван Фепонов, деревня Мелентьевская, Пудога:

А Владимир-князь да стольно-киевский⁴⁴⁷,
Начинает-то Владимир да почестной пир

⁴⁴⁷ У И. Фепонова — «[князь да] стольне-киевской».

А на многия на князи да на бѡяры
 А на сильных могучих⁴⁴⁸ богáтырей,
 На тех⁴⁴⁹ пáляниц да на удалых,
 На всех зашлых да добрых молодцов.
 <...>
 Ай Владимир-то князь да стольно-киевский⁴⁵⁰,
 А по гридни по столовой он похаживат,
 Сам он нá богáтырей посматриват,
 Говорит да таково слово:
 «Ай же сильные могучие⁴⁵¹ богáтыри!» (138–143; 205–209)

Леонтий Гаврилович Тупицын, деревня Ересная, Барнаульская волость:

«Случилось несчастье⁴⁵² великое:
 Вечор было поздым-поздѣшенько,
 И ходила Забава⁴⁵³ в зеленом саду,
 И ступала Забава с камня на камень,
 Со бела камня ступала на люта змея;
 И обвивался Змеишшо-Горынишшо,
 Обвивался вкруг резвых ног;
 И садил ее змеишшо на могучи плечи
 И унес ее в пещеры глубокие»⁴⁵⁴. (234–242)

Иван Фёонов, деревня Мелентьевская, Пудога:

«А накину нá вас службу я великую:
 Съездить надо во Тугí горы,
 Ай во Тугíи горы съездить ко люто́й змее⁴⁵⁵,
 А за нашею племянницей⁴⁵⁶ за царскою...» (210–213)

⁴⁴⁸ У И. Фёопова — «[а на] сильниих могучиих [богáтырей]».

⁴⁴⁹ У И. Фёопова — «[на] тых [пáляниц]».

⁴⁵⁰ У И. Фёопова — «[князь да] стольнѣ-киевской».

⁴⁵¹ У И. Фёопова — «сильнии могучии [багáтыри]».

⁴⁵² У Л. Г. Тупицына — «[случилось] несчастье».

⁴⁵³ У Л. Г. Тупицына здесь и далее — «княгиня».

⁴⁵⁴ У Л. Г. Тупицына приведённый фрагмент входит в реплику «родимой матушки» Добрыни.

⁴⁵⁵ У И. Фёопова — «[ко] люто́й змеи».

⁴⁵⁶ У И. Фёопова — «[а за нашею] за дочкою [за царскою]».

Трофим Григорьевич Рябинин, Киж, Заонежье:

«Есть ли в нашем во городе во Киеве⁴⁵⁷
 Таковы люди, чтобы съездити им да во чистó поле,
 Кó тем славным горам да Сорочинским⁴⁵⁸,
 Кó тем славным норам да ко змеиным⁴⁵⁹,
 Кто бы мог сходить во нóры во змеиные⁴⁶⁰,
 Кто бы мог достать да племничку любимую,
 А прекрасную Забавушку Путятичну?»
 Таковых людей во граде не находится;
 Не могу́т-то съездити во дáлече чистó поле,
 Кó тем славным ко горам ко Сорочинским⁴⁶¹,
 Да ко тем норам да ко змеиным⁴⁶². (I: 222–232)

Иван Фёонов, деревня Мелентьевская, Пудога:

Большой-от туляется за среднего⁴⁶³,
 Средний-то скрывается за меньшего⁴⁶⁴,
 А от меньшего от чину им ответу нет;
 З-за того ли з-за стола за среднего⁴⁶⁵
 А выходит-то Семен тот барин Карамышецкой,
 Сам он зговорит да таково слово:
 «Ах ты батюшка Владимир стольно-киевский⁴⁶⁶!
 А был-то я вчерась да во чистóм поле⁴⁶⁷,
 Видел я Добрыню у Израй-реки⁴⁶⁸, —
 Со змеёю-то Добрыня дрáлся-ратился,
 А змея-то ведь Добрыне извинялася⁴⁶⁹,

⁴⁵⁷ У Т. Г. Рябинина — «[в] нашём [во] городе [во] Киеви».

⁴⁵⁸ У Т. Г. Рябинина — «[кó] тым славным [горам да] сорочинским».

⁴⁵⁹ У Т. Г. Рябинина — «[кó] тым славным [норам да ко] змеиным».

⁴⁶⁰ У Т. Г. Рябинина — «[во] змеины».

⁴⁶¹ У Т. Г. Рябинина — «[кó] тым [славным ко горам ко] сорочинским».

⁴⁶² У Т. Г. Рябинина — «[да ко] тым [норам да ко] змеиным».

⁴⁶³ У И. Фёопова — «[за] средняго».

⁴⁶⁴ У И. Фёопова здесь и далее — «меньшаго».

⁴⁶⁵ У И. Фёопова — «[за] середняго».

⁴⁶⁶ У И. Фёопова — «[Владимир] стольнѣ-киевской».

⁴⁶⁷ У И. Фёопова — «[во чистóм] поли».

⁴⁶⁸ У И. Фёопова — «[у] Пучай-реки».

⁴⁶⁹ У И. Фёопова — «[змея-то...] извиняласи».

Называла-то Добрыню братом большииим,
А нарекала-то себя да сестрой мёньшою». (215–227)

Трофим Григорьевич Рябинин, Киж, Заонежье:

Тут Олешенька Леонтьевич⁴⁷⁰ по горенке похаживат,
Пословечно князю выговариват:
«Ты Владимир князь да столен-киевский⁴⁷¹!
Ай накинъ-ко ту ведь слѹжобку великую,
Да велику слѹжобку немалую,
На того да на молóдого⁴⁷² Добрынюшку,
Чтобы съездил он в дáлече чистó полѣ,
Кó тем славным ко горам да Сорочинским⁴⁷³,
Да сходил бы он во норы во змеинные⁴⁷⁴,
Отыскал бы твою племничку любимую,
Да прекрасную Забавушку Путятичну,
А привѣз бы он Забаву в стольный⁴⁷⁵ Киев-град,
Да к тебе⁴⁷⁶ ко князю на широкой двор,
Да привел бы во палаты в белокаменны,
Да он подал бы тебе⁴⁷⁷ ю во белы́ руки». (I: 255–269)

Иван Фёпонов, деревня Мелентьевская, Пудога:

Воспрогóворит-то князь Владимир-от
да стольно-киевский⁴⁷⁸:
«Ах ты молодой Добрынюшка Микитинич!
Отправляйся ты, Добрыня, во Туги́ горы,
Ай во Туги горы, Добрыня, ко лютóй змее⁴⁷⁹
А за нашею за дочкою за царскою,

⁴⁷⁰ У Т. Г. Рябикина — «[Олешенька] Григорьевич».

⁴⁷¹ У Т. Г. Рябикина — «[ты] Владимир князь да [столен-киевской]».

⁴⁷² У Т. Г. Рябикина — «[на] молóдаго [Добрынюшку]».

⁴⁷³ У Т. Г. Рябикина — «[кó] тым [славным ко горам да] сорочинским».

⁴⁷⁴ У Т. Г. Рябикина — «[во] змеинны».

⁴⁷⁵ У Т. Г. Рябикина — «[привѣз бы] ён [Забаву в] стольнѣ [Киев-град]».

⁴⁷⁶ У Т. Г. Рябикина — «[к] тоби».

⁴⁷⁷ У Т. Г. Рябикина — «[подал бы] тебе».

⁴⁷⁸ У И. Фёпонова — «[князь...] стольнѣ-киевской».

⁴⁷⁹ У И. Фёпонова — «[ко лютóй] змеи».

А за царскою-то дочкой княженецкою».
 Закручинился Добрыня, запечалился,
 Ай скочил-то тут Добрыня на резвы́ ноги,
 А и топнул-то Добрыня во дубовый⁴⁸⁰ мост,
 А и стулья-ты дубовы зашаталися⁴⁸¹,
 А со стульев все бояре повалилися⁴⁸².
 Выбегает тут Добрыня на широкий⁴⁸³ двор... (231–242)

*Гаврила Леонтьевич Крюков, село Нижняя Зимняя Золотица, Зимний
 Берег Белого моря:*

А нахмурил чёрну шляпу на ясны́ очи,
 А пошел-то Добрыня ко своему да широку́ двору,
 А повесил буйну голову с могучих плеч,
 А потупил очи в матушку-сыру землю. (49–52)

Иван Фёпонов, деревня Мелентьевская, Пудога:

А к Добрынюшке подходит его матушка,
 А сама ли говорила таково слово:
 «Что же ты, Добрыня, не весёл пришел⁴⁸⁴?
 Место ли в пиру да не по разуму,
 Али чарой ли тебя в пиру да обнесли,
 Али пьяница дурак да в глаза на́плевал,
 Али красные⁴⁸⁵ девицы обсмеялисе?»
 Воспроговорит Добрыня своей матушке:
 «А место во пиру мне было б́ольшое,
 А б́ольшое-то место не м́еньшое,
 Ай чарой во пиру меня не обнесли,
 А пьяница дурак да в глаза н́е плевал,
 Красные⁴⁸⁶ девицы не обсмеялисе». (257–269)

⁴⁸⁰ У И. Фёпона — «[во] дубовой [мост]».

⁴⁸¹ У И. Фёпона — «[стулья...] зашаталисе».

⁴⁸² У И. Фёпона — «[все] бояра повалялисe».

⁴⁸³ У И. Фёпона — «выбегает [тут Добрыня на] широкой [двор]».

⁴⁸⁴ У И. Фёпона — «[не весёл] пришол».

⁴⁸⁵ У И. Фёпона — «красныи [девицы]».

⁴⁸⁶ У И. Фёпона — «красныя [девицы]».

Трофим Григорьевич Рябинин, Кижы, Заонежье:

«Свет ты государыня, родна моя матушка,
Честная вдова Омельфа Тимофеевна!»⁴⁸⁷ (II: 173–174)

Марфа Трофимовна Котова, деревня Масельга, Повенец:

«Ты на что меня несчастного⁴⁸⁸ спорóдила,
Ты на что меня да бесталанного⁴⁸⁹ отрóдила?» (8–9)

Калика Латышов, деревня Кузнецово, Пудожский уезд:

«...Смелостью меня несмелого⁴⁹⁰,
Силою меня несильного
И красотою меня некрасивого,
Богатством меня небогатого,
Кудрями⁴⁹¹ меня некудрявого». (26–30)

Трофим Григорьевич Рябинин, Кижы, Заонежье:

«Лучше бы ты породила Добрынюшку
Белым камешком горячиим,
Ты бы выстала⁴⁹² на Скат-гору высокую...» (II: 141–143)

Олонецкий певец:

«Завернула бы во тонкий⁴⁹³ в льняной во рукавичек...» (7)

⁴⁸⁷ У Т. Г. Рябины — «Офимья Александровна».

⁴⁸⁸ У М. Т. Котовой — «[меня] безсчастнаго».

⁴⁸⁹ У М. Т. Котовой — «[меня да] безталаннаго».

⁴⁹⁰ У калики Латышова здесь и далее — «несмелаго», «несильнаго», «некрасиваго», «небогатаго», «некудряваго».

⁴⁹¹ У калики Латышова — «кудрямы [меня некудряваго]».

⁴⁹² У Т. Г. Рябины — «ты выстала».

⁴⁹³ У олонецкого певца — «завернула в тонкой [...во рукавичек]».

Фёдор Александрович Корсаков, деревня Костино, Песчанская волость:

«Завернула бы в камочки во крушатые...»⁴⁹⁴ (18)

Трофим Григорьевич Рябинин, Кижы, Заонежье:

«Ты бы бросила в Киян-море глубокое...» (II: 144)

Павел Семёнович Семенов, Кижы, Заонежье:

«Во сине море⁴⁹⁵ бы камнем валучиим на глубоко дно...»
(223)

Трофим Григорьевич Рябинин, Кижы, Заонежье:

Говорила честна вдова и заплакала:
«Ай же ты, свет мое чадо милое,
Молодой Добрынюшка Никитинец!
Есть бы знала над тобою невзгодушку...
<...>
Тебя⁴⁹⁶ бы смелостью Добрынюшку спородила
Во смелого⁴⁹⁷ богатыря Алешеньку Поповича...»
(II: 160–163; 168–169)

Олонецкий певец:

«Я бы рада тебя, дитятко, спродити
Таланом-участью в Илью Муромца,
Силой в Святогора-богатыря...
<...>
Я бы вежеством в Добрынюшку Никитича:
Сколько тыя статьи есть, а других Бог не дал,
Других Бог не дал, не пожаловал». (17–19; 24–26)

⁴⁹⁴ У Ф. А. Корсакова — «[в камочки во] крушатые».

⁴⁹⁵ У П. С. Семенова — «[во] синё морё».

⁴⁹⁶ У Т. Г. Рябины — «тобя [бы... спородила]».

⁴⁹⁷ У Т. Г. Рябины — «[во] смелого [богатыря]».

Трофим Григорьевич Рябинин, Киж, Заонежье:

Стоит Добрынюшка и поклоняется:
«Свет ты государыня, родна моя матушка,
Честная вдова Омельфа Тимофеевна⁴⁹⁸!
Дай-ка мне прощеньице с благословеньицем
На те на веки нерушимые»⁴⁹⁹.
Сидит она — горько заплакала... (II: 172–177)

Кириш Данилов:

Говорила ему матушка:
«На кого покидаешь молоду жену,
Молоду Настасью Никулишну?
Зачем же ты, дитятко, и брал за себя⁵⁰⁰?
Что не прошли твои дни свадебные,
Не успел ты отпраздновати радости своей?»
<...>
Говорил ей Добрынюшка Никитьевич:
«А ты гой еси, моя сударыня-матушка,
Честна вдова Омельфа Тимофеевна⁵⁰¹!
Что же мне делать и как же быть?
Из чего⁵⁰² же нас, богатырей, князю и жаловати?»
(63–68; 70–74)

Иван Фёдоров, деревня Мелентьевская, Пудог:

Ай справляется Добрыня, снаряжается
А во дальнюю да в путь дороженку.
Обувал Добрыня чёрны чоботы,
Одевал он платьица дорожные⁵⁰³,
Налагал он шляпу земли греческой⁵⁰⁴...

⁴⁹⁸ У Т. Г. Рябиной — «Офимья Александровна».

⁴⁹⁹ У Т. Г. Рябиной — «[на] тые [на веки] нерушимые».

⁵⁰⁰ У Кириш Данилова — «[брал за] себе».

⁵⁰¹ У Кириш Данилова — «Афимья Александровна».

⁵⁰² У Кириш Данилова — «[из] чево».

⁵⁰³ У И. Фёдорова — «[платьица] дорожные».

⁵⁰⁴ У И. Фёдорова — «[земли] греческой».

<...>

Это тут ли-то Добрынюшка Микитинич
 Ай заходит он Добрыня да во свой-от дом,
 Ай берет-то ведь Добрынюшка свой тугой лук,
 Ай берет-то ведь Добрыня калёны стрелы,
 Ай берет-то ведь Добрыня саблю вострую,
 Ай берет-то он копё да долгомёрное,
 Ай берет-то ведь он палицу военную,
 А он Господу-то Богу да он молится,
 Ай да молится Миколы да святителю,
 Ай чтоб спас Господь его⁵⁰⁵ помиловал.
 Ай выходит-то Добрыня на широкий двор,
 Провожает-то⁵⁰⁶ Добрыню родна матушка...
 (275–279; 301–312)

Николай Филиппович Дутиков, деревня Конда, Киж:

Спроговорит его родна матушка,
 Честна вдова Омельфа⁵⁰⁷ Тимофеевна:
 «Ай же ты, моё да чадо милое,
 Младый Добрынюшко Микитиниц!
 На кого ты оставляешь свою матушку,
 На кого ты покидаешь молодú жену,
 Мóлоду Настасью Микуличну?»
 Спроговорит Добрынюшка Микитинич:
 «Оставляю я свою матушку и молодую жену
 Под опекою старого⁵⁰⁸ казака да Ильи Муромца». (16–25)

Трофим Григорьевич Рябинин, Киж, Заонежье:

Молода Настасья Микулична
 Скорешенько бежала на широкий двор
 В одной тонкой рубашечке без пояса,
 В одних⁵⁰⁹ тонких чулочиках без чоботов,

⁵⁰⁵ У И. Фепопова — «[спас Господь] меня».

⁵⁰⁶ У И. Фепопова — «провожаёт-то [Добрыню]».

⁵⁰⁷ У Н. Ф. Дутикова — «Намерфа [Тимофеевна]».

⁵⁰⁸ У Н. Ф. Дутикова — «старого [казака]».

⁵⁰⁹ У Т. Г. Рябины — «[в] одних [...чулочиках]».

Зашла она к Добрынюшке с бела личика,
Подошла к нему ко правому ко стремячку булатному...
(II: 222–227)

Фёдор Петрович Рюмин, деревня Тимшелье, Мезень:

Ай да садился⁵¹⁰ тут Добрынюшка на добра коня.
Ай молода жена ноги в⁵¹¹ стремена кладет,
Ай да кладет она — да слезно плачется⁵¹². (44–46)

Трофим Григорьевич Рябинин, Киж, Заонежье:

«Свет ты моя любимая сдержавушка,
Молодой Добрынюшка Микитинец!
Далече ли едешь, куда путь держишь?
Скоро ль ждаты нам велишь, когда сожидаты,
Ты когда велишь в окошечко посматривать?»
Говорит-то ей Добрыня таковы слова:
«Ай же ты, любимая семеюшка,
Молода Настасья Микулична!
Когда ты стала у меня выпрашивать,
Я стану про то тебе высказывать...» (II: 229–238)

Иван Фёдоров, деревня Мелентьевская, Пудога:

«А Владимир-князь да стольно-киевский⁵¹³
А накинуд-то он службу ведь великую:
А надо мне-ка ехать во Туги горы,
Ай во Туги горы ехать ко лютый змее⁵¹⁴,
За племянницей за ихней княженецкою⁵¹⁵. (270–274)

⁵¹⁰ У Ф. П. Рюмина — «садилса [...Добрынюшка]».

⁵¹¹ У Ф. П. Рюмина — «ф [стремена кладет]».

⁵¹² У Ф. П. Рюмина — «[слезно] плачицсэ».

⁵¹³ У И. Фёдорова — «[князь да] стольнѣ-киевской».

⁵¹⁴ У И. Фёдорова — «[ко лютый] змеи».

⁵¹⁵ У И. Фёдорова — «а за ихною за дочкой [княженецкою]».

Трофим Григорьевич Рябинин, Киж, Заонежье:

«Перво шесть годов поры-времени — то жди за меня,
Друго шесть годов поры-времени — пожди за себя...»⁵¹⁶
(II: 239–240)

Фёдор Петрович Рюмин, деревня Тимшелье, Мезень:

«А ише жди меня домой ровно в двенадцать⁵¹⁷ лет;
А да как выступит на лето как на тринадцато⁵¹⁸, —
А ты домой меня не жди, ты тогда живым не чти...»⁵¹⁹
(52–54)

Донской казак:

«Мои мелкие⁵²⁰ детушки тогда сироты будут». (13)

Трофим Григорьевич Рябинин, Киж, Заонежье:

«Хоть вдовой живи, а хоть замуж поди...» (II: 253)

Николай Филиппович Дутиков, деревня Конда, Киж:

«Под-ко ты за князей и за бояров,
Под-ко за русских могучих⁵²¹ богатырев,
А только нё ходи за славного⁵²² Алешеньку Поповича,
За того ли за бабьего⁵²³ насмешничка...» (38–41)

⁵¹⁶ У Т. Г. Рябины — «[за] собя».

⁵¹⁷ У Ф. П. Рюмина — «[в] двенацать [лет]».

⁵¹⁸ У Ф. П. Рюмина — «[на лето...] тринадцато».

⁵¹⁹ У Ф. П. Рюмина — «[живым] не чити».

⁵²⁰ У донского казака — «[мои] мелкия [детушки]».

⁵²¹ У Н. Ф. Дутикова — «[за] русьских могучиих [богатырев]».

⁵²² У Н. Ф. Дутикова — «[за] славного».

⁵²³ У Н. Ф. Дутикова — «[за] бабьяго».

Певец из Алексинского уезда Тульской губернии:

«Как Олёша-то Попович вор насмешлив был,
Он охоч был смеяться⁵²⁴ чужим женам,
Что чужим женам, молодым вдовам,
Молодым вдовам, красным девушкам...» (28—31)

Трофим Григорьевич Рябинин, Кижы, Заонежье:

«Олешенька Попович мне названный брат...» (II: 257)

Иван Павлович Сивцев, деревня Поромское, Кенозеро:

«Крестовый-то брат да паче родного»⁵²⁵. (82)

Певец из Алексинского уезда Тульской губернии:

«Не ходи, моя Настасья, за Олешеньку...» (27)

Абрам Евтихиевич Чуков, деревня Горка, Пудожский погост:

«...За смелого⁵²⁶ за Алешу за Поповича». (54)

Андрей Пантелеевич Сорокин, Пудога:

«Век Олеша пустым хвастает...

<...>

Еще не ходи ни за купца, ни за гостя торгового⁵²⁷;

А поди-ка за росейского могучего⁵²⁸ за богатыря,

⁵²⁴ У певца из Алексинского уезда — «[охоч был] смеяться».

⁵²⁵ У И. П. Сивцева — «[паче] родного».

⁵²⁶ У А. Е. Чукова — «[за] смелого [за Алешу]».

⁵²⁷ У А. П. Сорокина — «Еще не ходи, жена моя любезная, ни за купца, ни за барина, / Ни за московского гостя торгового...».

⁵²⁸ У А. П. Сорокина — «[за] росейскаго могучаго [за богатыря]».

Чтобы жены наши богатырские⁵²⁹
Доставались росейским могучим богатырям». (80; 82–86)

Олонецкий певец:

Поезжал Добрыня во чисто поле,
Провожала Добрыню родна матушка,
Простилася, воротилася,
Домой пошла, сама заплакала... (28–31)

Трофим Григорьевич Рябинин, Кижси, Заонежье:

Она стала-то ронить да слёз горячиих,
Она стала-то скорбеть да личка белого⁵³⁰,
Говорила-то она да й таковы слова:
«Я Добрынюшку несчастного⁵³¹ спородила!
Как войдет-то он во норы в змеиные⁵³²,
Да войдет ко тем⁵³³ змеям ко лютыим,
Поросточат-то его да тело белое,
Еще выпьют со Добрыни суровую кровь». (I: 345–352)

* * *

Иван Павлович Сивцев, деревня Поромское, Кенозеро:

Из-за гор-то было высокиих,
Из лесу-то было, лесу темного⁵³⁴
Повышла, повышла, повыкатила
Широкая матушка быстра Волга река;
Широкая-то Волга под Казань прошла,
Пошире, подальше под Астрахань... (I–6)

⁵²⁹ У А. П. Сорокина — «[жены наши] богатырския».

⁵³⁰ У Т. Г. Рябины — «скорбеть [да личка] белаго».

⁵³¹ У Т. Г. Рябины — «[Добрынюшку] безсчастнаго [спородила]».

⁵³² У Т. Г. Рябины — «[как войдет-то] ен [во норы в] змеиньи».

⁵³³ У Т. Г. Рябины — «[ко] тым [змеям]».

⁵³⁴ У И. П. Сивцева — «[из... лесу] темнаго».

Калика из Красной Ляги:

...Местом шла она три тысячи,
Рек побрала — того сметы нет,
А перевоз дала в стольном городе во Киеве. (I: 2—4)

Иван Павлович Сивцев, деревня Поромское, Кенозеро:

...Выпала во море во Каспийское. (9)

Домна Потрухова, деревня Дорогая Гора, Мезень:

Как поехал Добрынюшка во чисто полё
Он ведь⁵³⁵ бить-то Змею да злу пешшорскую. (15—16)

Андрей Пантелеевич Сорокин, Пудога:

Тут не две утушки серые⁵³⁶ сплывалися,
Не две белые лебедушки слеталися:
Садилася свекровушка да невестушка в одно место,
Плачут-обливаются,
Да молода Добрынюшку из чиста поля дожидаются...
(89—93)

Абрам Евтихиевич Чуков, деревня Горка, Пудожский погост:

Как день за днем, будто дождь дождит,
Неделя за неделей, как трава растет,
А год за годом, как река бежит.
Прошло тому времени да три году,
Не бывал Добрыня из чиста поля. (56—60)

⁵³⁵ У Д. Потруховой — «[он] веть [бить-то]».

⁵³⁶ У А. П. Сорокина здесь и далее — «[утушки] серыя», «белыя [лебедушки]».

Ермолай Васильевич Рассолов, деревня Печище, Мезень:

А ише тут же Настасья да нонь Микулисьня... (53)

Абрам Евтихиевич Чуков, деревня Горка, Пудожский погост:

...Стала сожидать его по другое три.
 Опять день за днем, будто дождь дождит,
 Неделя за неделей, как трава растет,
 А год за годом, как река бежит.
 Прошло тому времени шесть уже лет,
 Не бывал Добрыня из чиста поля.
 Во тую пору, в то время
 Приезжал⁵³⁷ Алеша из чиста поля,
 Привозил он весточку нерадостну,
 Что нет жива Добрыни Никитича.
 Тогда государыня родна его матушка
 Желешенько она о нем плакала,
 Слезила она очи ясные⁵³⁸,
 Скорбила она лицо⁵³⁹ белое
 По своем рожном дитятке,
 По молодом Добрыне Никитиче⁵⁴⁰.
 <...>
 Начала по палатам⁵⁴¹ похаживать,
 Начала голосом поваживать
 Жалобнехонько она, с причетью. (61–76; 32–34)

Ермолай Васильевич Рассолов, деревня Печище, Мезень:

А ише стала Настасья да нынче⁵⁴² плакати.
 <...>
 А прошла эта славушка до Киева,
 А от Киева славушка до Питера,

⁵³⁷ У А. Е. Чукова — «приизжал [Алеша]».

⁵³⁸ У А. Е. Чукова — «[очи] ясные».

⁵³⁹ У А. Е. Чукова — «лице [белое]».

⁵⁴⁰ У А. Е. Чукова — «[по молодом] Добрыни Никитичи».

⁵⁴¹ У А. Е. Чукова — «учала [по] палаты [похаживать]».

⁵⁴² У Е. В. Рассолова — «[да] ноньче [плакати]».

А от Питера прошла слава по вся земля⁵⁴³ —
А сказали, что⁵⁴⁴ Добрыни нонь живого нет... (54; 36–39)

Егор Семёнович Табуев, деревня Лампожня, Мезень:

К Добрыниной да родной матушке
А из Киева женихи да вот приехали⁵⁴⁵... (25–26)

Ермолай Васильевич Рассолов, деревня Печище, Мезень:

А женихи-ти на Настасье стали свататься⁵⁴⁶:
А ише сватались тут князя да нынче⁵⁴⁷ бояра,
А ише те же как русские⁵⁴⁸ богатыри, —
А не за кого она не йдет, да нонь не думает⁵⁴⁹. (55–58)

Домна Потрухова, деревня Дорогая Гора, Мезень:

Как у ласкова князя да у Владимира⁵⁵⁰
Заводилось пированьицо-стол, почесьён пир. (44–45)

Калика из Красной Ляги:

На многих на князей, на бо́яров
И на сильных могучих богатырей,
На всех палениц на удалых.
Пир-от идет на веселе,
День-ет идет ко вечеру,
Красное солнышко ко западу. (I: 7–12)

⁵⁴³ У Е. В. Рассолова — «[по] фсея [земли]».

⁵⁴⁴ У Е. В. Рассолова — «[а сказали,] што».

⁵⁴⁵ У Е. С. Табуева — «[...К Добрыниной да родной] матушки. / [А] ис [Киева женихи да вот приехали...]

⁵⁴⁶ У Е. В. Рассолова — «[на] ей да [стали] сватацьсе».

⁵⁴⁷ У Е. В. Рассолова — «[тут] князя [да] ноньце [бояра]».

⁵⁴⁸ У Е. В. Рассолова — «русские [богатыри]».

⁵⁴⁹ У Е. В. Рассолова — «[да нонь] не думает».

⁵⁵⁰ У Д. Потруховой — «[князя да] ю Владимёра».

Домна Потрухова, деревня Дорогая Гора, Мезень:

Ише все⁵⁵¹ на пиру да пьяны-веселы⁵⁵²,
 Ише все на чесном пиру прирасхвастались⁵⁵³.
 Как один ле сидит молодец — не пьёт, не ест,
 Да не пьёт, не ест молодец — не хвастает⁵⁵⁴.
 Говорил-то Владимир, князь стольно-киевский⁵⁵⁵:
 «Уж ты ой еси, Олешенька Леонтьевич⁵⁵⁶!
 Ишше що же ты сидишь, ничего⁵⁵⁷ не пьёшь, не ешь,
 Ты не пьёшь ле, не ешь, молодец, не кушаешь⁵⁵⁸,
 Ты нечем, сидишь, Олешенька, не хвастаешь?»⁵⁵⁹
 — «Уж ты батюшка Владимир, князь стольно-киевский⁵⁶⁰!
 Ишше нечем у меня дак будет⁵⁶¹ хвастати.
 Ишше все у нас во городе поженены⁵⁶²,
 Ишше красны-ти девушки взамуж⁵⁶³ выданы —
 Как один ле Олешенька, холост⁵⁶⁴ хожу,
 Я холост хожу, Олешенька, неженат слыву⁵⁶⁵.
 Говорил-то Владимир, князь стольно-киевский⁵⁶⁶:
 «Да кого же, Олешенька, тебе⁵⁶⁷ надобно?
 Душа красна девица ле тебе надобна⁵⁶⁸,
 Але вдова благочестивая тебе надобна?»⁵⁶⁹

⁵⁵¹ У Д. Потруховой здесь и далее — «все».

⁵⁵² У Д. Потруховой — «[да] пьяны-весёлы».

⁵⁵³ У Д. Потруховой — «[на... пиру] прирасхвастались».

⁵⁵⁴ У Д. Потруховой — «не хвастает».

⁵⁵⁵ У Д. Потруховой — «говори-то Владимир, князь стольно-киевской».

⁵⁵⁶ У Д. Потруховой — «уж [ты ой еси,] удалой да доброй молодец»; далее всегда «уж» вместо «уш».

⁵⁵⁷ У Д. Потруховой — «ниче[го] [не пьёшь]».

⁵⁵⁸ У Д. Потруховой — «[не] кушаёшь».

⁵⁵⁹ У Д. Потруховой — «[ты] ницем, сидишь, [Олешенька, не] хвастаёшь».

⁵⁶⁰ У Д. Потруховой — «батюшко Владимёр, [князь] стольно-киевской».

⁵⁶¹ У Д. Потруховой — «[ишше] нечим [у] миня [дак] бу[д]ёт [хвастати]».

⁵⁶² У Д. Потруховой — «фсе... поженёны».

⁵⁶³ У Д. Потруховой — «взамуш [выданы]».

⁵⁶⁴ У Д. Потруховой здесь и далее — «побёт [хожу]».

⁵⁶⁵ У Д. Потруховой — «[я...] неженат слову».

⁵⁶⁶ У Д. Потруховой здесь и далее — «[князь/Владимир да] стольно-киев(ь)ской».

⁵⁶⁷ У Д. Потруховой здесь и далее — «тибе [надобно]».

⁵⁶⁸ У Д. Потруховой — «[красна] девица [ле тебе] надобно».

⁵⁶⁹ У Д. Потруховой — «[вдова... тебе] надобно».

— «Мне-ка надобно вдова благочестивая,
Пречестна вдова Настасья да Микулична!»⁵⁷⁰
Говорил-то Владимир, князь стольно-киевский:
«Уж вы слушайте, князи да многи бояра,
Все пресильни-могучие⁵⁷¹ богатыри!
Как не зря ле Олѣшенька седит-древит?
Не с огня ле Олѣшенька речь⁵⁷² говорит?
Он ведь хочет у живого мужа жену отнять!»⁵⁷³
Говорил-то⁵⁷⁴ Олѣшенька таковы речи:
«Уж ты батюшка Владимир да стольно-киевский!
Уж я был-то вечор да во чистом поле...»⁵⁷⁵ (49—78)

Фёдор Петрович Рюмин, деревня Тимшелье, Мезень:

«А да лежит твой Добрынюшка на сырой земле⁵⁷⁶,
А да и ротом у Добрынюшки вода бежит,
А на глазах у Добрынюшки цветы цветут». (180—182)

Домна Потрухова, деревня Дорогая Гора, Мезень:

«Я погрѣб-то у Добрынюшки тело белое⁵⁷⁷,
Чтобы черны-ти вороны не граяли⁵⁷⁸,
Чтобы серы-ти волки косток не таскали!»
Говорил-то Владимир, князь стольно-киевский⁵⁷⁹:
«Поезжайте за Настасьей да Микуличной!»⁵⁸⁰ (79—83)

⁵⁷⁰ У Д. Потруховой — «[вдова] Ёмельфа да Тимофеёвна».

⁵⁷¹ У Д. Потруховой — «фсе пресильни-могущи [богатыри]».

⁵⁷² У Д. Потруховой здесь и далее — «рець», «реци».

⁵⁷³ У Д. Потруховой — «[он ведь] хоцѣт [у... мужа] жону отнять».

⁵⁷⁴ У Д. Потруховой — «говорыл-то [Олѣшенька]».

⁵⁷⁵ У Д. Потруховой — «[я был-то] вецѣр [да во чистом] поли».

⁵⁷⁶ У Ф. П. Рюмина — «[на сырой] земли».

⁵⁷⁷ У Д. Потруховой — «погрѣп-то... [тело] белоѣ».

⁵⁷⁸ У Д. Потруховой — «щобы... [вороны не] граели»; далее всегда «чтобы» вместо «щобы».

⁵⁷⁹ У Д. Потруховой — «[говорил-то] Владимѣр, княсь стольне-киевской».

⁵⁸⁰ У Д. Потруховой — «поезжайте [за] Ёмельфой [да] Тимофеёвной».

Фёдор Петрович Рюмин, деревня Тимшелье, Мезень:

А да приехали они да во Рязань-город⁵⁸¹
А да ко той же Омельфе да Тимофеевне⁵⁸². (228–229)

Домна Потрухова, деревня Дорогая Гора, Мезень:

Вдруг не туча тучится, не гром гремит⁵⁸³ —
Как нашли-то, наехали удалы добры молодцы⁵⁸⁴
Ко пречестной вдове Настасье да Микуличне⁵⁸⁵.
Говорил тут Олëshенька таковы речи⁵⁸⁶.
«Пречестна вдова Настасья да Микулична⁵⁸⁷!
Ты идёшь ли — не идёшь да за меня взамуж?»⁵⁸⁸
— «Уж ты ой еси, Олëshенька Попович⁵⁸⁹ сын!
Поезжал-то⁵⁹⁰ Добрынюшка во чисто полё,
Поезжал, ведь мне-ка он наказывал...
<...>
“Как пройдёт ле тому времечку⁵⁹¹ перва шесть лет,
Как пройдёт тому времени втора⁵⁹² шесть лет,
Как минуется времечку двенадцать⁵⁹³ лет,
Как тринадцатое да летишко тёплое⁵⁹⁴,
После этого бываньица — хошь вдовой сиди,
Хошь вдовой ты сиди, хошь и взамуж поди.
Хошь за князя поди, хошь за бояра,
За детинушку поди да туроватого —

⁵⁸¹ У Ф. П. Рюмина — «[во] Рязань-город».

⁵⁸² У Ф. П. Рюмина — «[ко той же] Омельфы [да] Тимофеевны».

⁵⁸³ У Д. Потруховой — «[не] туца туцицьсе, [не гром] громит».

⁵⁸⁴ У Д. Потруховой — «[добры] молодцы».

⁵⁸⁵ У Д. Потруховой — «[ко причесной] вдовы Ёмельфы да Тимофеёвны».

⁵⁸⁶ У Д. Потруховой — «[таковы] речи».

⁵⁸⁷ У Д. Потруховой — «[прическа вдова] Ёмельфа да Тимофеёвна».

⁵⁸⁸ У Д. Потруховой здесь и далее — «взамуш».

⁵⁸⁹ У Д. Потруховой — «[Олëshенька] Поповиц».

⁵⁹⁰ У Д. Потруховой здесь и далее — «поезжал-то», «поезжал».

⁵⁹¹ У Д. Потруховой — «[пройдёт ле тому] времечку».

⁵⁹² У Д. Потруховой — «фтора [шесть лет]».

⁵⁹³ У Д. Потруховой — «[как] минуицэ времечку двенацэтэ [лет]».

⁵⁹⁴ У Д. Потруховой — «тринадцатой [да] летицько тёплоё».

Не ходи-ко за Олешеньку Поповича⁵⁹⁵:
Как Олешенька Попович да мне — крестовый брат!»⁵⁹⁶
(84–92; 94–103)

Абрам Евтихиевич Чуков, деревня Горка, Пудожский погост:

«Я исполнила заповедь мужнюю,
Я ждала Добрыню цело шесть годов,
Не бывал Добрыня из чиста поля;
Я исполню заповедь свою женскую:
Я прожду Добрынюшку друго шесть годов;
Так сполнится времени двенадцать лет,
Да успею я и в ту пору замуж пойти». (85–91)

Андрей Пантелеевич Сорокин, Пудога:

«Ты поди-ка прочь, смелый Олеша Попович!»
<...>
Тут Олешенька да не весел стал,
Сам говорил Олеша таковы слова:
«Ай же молода Настасья⁵⁹⁷ Микулична!
Хошь ты туляешься-виляешься,
За иного⁵⁹⁸ взамуж не достанешься,
Как будешь за мной да во замужестве!»
Сам пошел-то из палат-то белокаменных. (120; 125–131)

Абрам Евтихиевич Чуков, деревня Горка, Пудожский погост:

Опять день за днем, будто дождь дождит,
А неделя за неделей, как трава растет,
А год за годом, как река бежит.
Прошло тому времени друго шесть годов... (92–95)

⁵⁹⁵ У Д. Потруховой — «[за Олешеньку] Поповича».

⁵⁹⁶ У Д. Потруховой — «[да мне] крестовой [брат]».

⁵⁹⁷ У А. П. Сорокина — «[молода] Наталья [Микулична]».

⁵⁹⁸ У А. П. Сорокина — «[за] иннаго [взамуж]».

Анастасия Артемьевна Носова, деревня Трусовская, Усть-Цилемский район:

Не приехал Добрыня и двенадцать лет,
Ни вести нет, ни павести,
Ни писем нет, ни грамотки. (109–111)

Абрам Евтихиевич Чуков, деревня Горка, Пудожский погост:

Стал солнышко Владимир тут похаживать,
Настасьи Никуличной посватывать,
Посватывать, подговаривать... (98–100)

Александра Васильевна Кожевникова, деревня Спирово, Плесецкий район:

«И ездил Алешка во поле Куликовское,
И видел — Добрыня убит-ранен лежит,
Еще резвыми ногами во ковыль во траву,
А больной головой во ракивов куст,
Еще ручки его поразметаны,
А конь его гуляет уж во диких степях». (61–66)

Абрам Евтихиевич Чуков, деревня Горка, Пудожский погост:

«Как тебе жить молодой вдовой,
Молодой свой век коротати?
Поди замуж хоть за князя, хоть за боярина,
А хоть за русского могучего⁵⁹⁹ богатыря,
А хоть за смелого Алешу Поповича». (101–105)

Калика из Красной Ляги:

«В нашу державу свято-русскую
Пойдут семена — плод богатырский...» (II: 94–95)

⁵⁹⁹ У А. Е. Чукова здесь и далее — «[за] рускаго могучаго [богатыря]», «[за] смелаго [Алешу Поповича]».

Василий Петрович Аникиев, деревня Кузьмин Городок, Мезень:

«Добром ты пойдёшь — дак он добром возьмёт;

А не йдёшь ты добром — я отдам⁶⁰⁰ силою!»

Говорила Настасья Микулична⁶⁰¹:

«Уж ты ой еси, великий князь Владимир

стольно-киевский⁶⁰²!

Я не желаю изменить своему супружеству,

Супругу же Добрынюшке Никитичу⁶⁰³!

<...>

Он велел выходить мне за старого,

За старого велел и за младого, —

Только не велел выходить за Олёшу Поповича...»

(103—108; 112—114)

Абрам Евтихиевич Чуков, деревня Горка, Пудожский погост:

Во тую пору, в то время

Приезжал⁶⁰⁴ Алеша из чиста поля. (67—68)

Леонтий Гаврилович Тупицын, деревня Ересная, Барнаульская волость:

...Во Киев-град на улицу на широку;

И идет он на улицу на широку... (366—367)

Иван Фёонов, деревня Мелентьевская, Пудога:

Ай ко ласкову ко князю ко Владимиру,

Ай привез князю племянницу любимую⁶⁰⁵. (375—376)

⁶⁰⁰ У В. П. Аникиева — «[я] отдам».

⁶⁰¹ У В. П. Аникиева — «говорила Омельфа Тимофеевна».

⁶⁰² У В. П. Аникиева — «уш [ты ой еси...] князь Владимир стольне-киевской».

⁶⁰³ У В. П. Аникиева — «[супругу же] Добрынюшки Некитича».

⁶⁰⁴ У А. Е. Чукова — «приезжал [Алеша]».

⁶⁰⁵ У И. Фёонова — «[ай] привозит [князю] дочку [любимую]».

Леонтий Гаврилович Тупицын, деревня Ересная, Барнаульская волость:

И увидел ласковый Владимир-князь
Во то окошечко косящато,
Во ту оконенку секольчату,
И бежит он скоро на красно крыльцо,
И радуется он удалу добру молодцу... (368—372)

Прасковья Ивановна Шевелева, село Куя, Печора:

Говорит Олешенька Попович млад⁶⁰⁶:
<...>
«Уж ты, батюшка Владимир стольно-киевский⁶⁰⁷!
Ты позволь мне-ка жениться на Добрыниной вдовы».
Отвечат ему Владимир стольно-киевский⁶⁰⁸:
«Может⁶⁰⁹ быть Добрыня еще сам живой».
<...>
— «Я давно ведь-то ездил во чисто полё,
Сквозь Добрынюшка трава растёт⁶¹⁰,
Сквозь Микитица цветы цветут...» (21; 17—20; 22—24)

Иван Павлович Сивцев, деревня Поромское, Кенозеро:

«...Лежит буйной головой во ракистов куст,
Резвыми ногами во чисто поле;
Орудия все⁶¹¹ поразметаны,
Добрый конь во степях ходит,
Черные враны тело трынкают.
А его-то хозяйка вдовой живет;
Поди, государь, за меня сватайся:
Я буду служить тебе верой-правдою». (98—105)

⁶⁰⁶ У П. И. Шевелевой — «[Олешенька] Поповиц блат».

⁶⁰⁷ У П. И. Шевелевой — «[уж ты,] батюшко Владимиr стольнѣ-киевской».

⁶⁰⁸ У П. И. Шевелевой — «[отвечат ему] Владимиr стольнѣ-киевской».

⁶⁰⁹ У П. И. Шевелевой — «можот [быть]».

⁶¹⁰ У П. И. Шевелевой — «[трава] растѣт».

⁶¹¹ У И. П. Сивцева — «[орудия] вся».

Прасковья Ивановна Шевелева, село Куя, Печора:

«Ты позволь мне на ней жениться,
Ты же сам будешь мне-ка батюшкой⁶¹²,
А княгиня-то Апраксия вместо⁶¹³ матушки,
Как ты, старой да Илья Муромец,
Ты же мне быть ты тысяцким⁶¹⁴;
Как, Цюрило Голошапишко,
Ты будешь⁶¹⁵ мне ходить да вместо⁶¹⁶ дружки-то». (25–31)

Фёдор Петрович Рюмин, деревня Тимшетье, Мезень:

А да ставал-де Владимир⁶¹⁷ да на резвы ноги,
А да кричал Владимир да громким голосом:
«А уж вы ой еси, слуги да мои верные!
А да ведите скорее да коня доброго!»⁶¹⁸
А да поехал тут Владимир да во Рязань-город⁶¹⁹
А да со тем же с Олëshенькой Поповичем⁶²⁰. (222–227)

Прасковья Ивановна Шевелева, село Куя, Печора:

Как пошли-то ведь да со князем поездом,
Ише к той-то ведь Добрыниной родной матушке;
Шли-то ведь они да ночным временем⁶²¹,
Как колотятся они у Добрыниной у матушки,
Как у тех же ворот да у крылечных⁶²²;
Выходила-то Добрынина родна матушка:
«Ише кто же тут колотится ночным⁶²³ временем,

⁶¹² У П. И. Шевелевой — «[сам] будёшь [мне-ка] батюшком».

⁶¹³ У П. И. Шевелевой — «[а] княгина-то [Апраксия] место [матушки]».

⁶¹⁴ У П. И. Шевелевой — «[быть ты] тысецким».

⁶¹⁵ У П. И. Шевелевой — «[ты] будёшь».

⁶¹⁶ У П. И. Шевелевой — «[да] место [дружки-то]».

⁶¹⁷ У Ф. П. Рюмина здесь и далее — «Владимир» (ст. 223), «Владимёр» (ст. 226).

⁶¹⁸ У Ф. П. Рюмина — «[коня] добраго».

⁶¹⁹ У Ф. П. Рюмина — «[во] Резань-город».

⁶²⁰ У Ф. П. Рюмина — «[с] с Олëshенькой Поповичом».

⁶²¹ У П. И. Шевелевой — «[да] ноцным временём».

⁶²² У П. И. Шевелевой — «[у... ворот да у] крылечных».

⁶²³ У П. И. Шевелевой — «[ише] кто [же тут] колотитце ноцным [временем]».

Ише воры-то или разбойники?»
 Отвечат на то Владимир стольно-киевский⁶²⁴
 «Запускай нас, Добрынина родна матушка,
 Мы идём ведь к Добрыне⁶²⁵ на почэсен пир».
 Запускала их Добрынина родна матушка,
 Не воротят они в ложню теплую,
 Ишэ прямо всё идут да в лёжню спальную⁶²⁶,
 Где-то спит его да молода жена⁶²⁷;
 Заходил Владимир стольно-киевский⁶²⁸,
 Как со тем же ведь Олёшинькой Поповичем⁶²⁹,
 Как со тем же ведь стары да Илья Муромцом,
 Говорят они Добрыниной молодой жене:
 «Ты ставай-ко-се, вдова, с кроваточки⁶³⁰,
 Ты ставайко-се с постелюшки пуховой,
 С кроваточки ставай-ко со тисовой,
 Надевайся ты во платьице⁶³¹ во цветное,
 Ты поди-ко-се с Олёшей⁶³² ко Божьей церкви,
 Принимай-ко-ся с Олёшей золоты венцы»⁶³³. (33–57)

Домна Потрухова, деревня Дорогая Гора, Мезень:

Да говорил тут Олёшенька таковы речи⁶³⁴:
 «Ты добром же идёшь — дак мы добром возьмём;
 А ты добром не идёшь — дак возьмём силою,
 Уж мы силушкой возьмём дак богатырскою⁶³⁵,
 А мы поездкой⁶³⁶ повезём да княжеинскою!» (104–108)

⁶²⁴ У П. И. Шевелевой — «отвечат [на то] Владимир стольнѣ-киевской».

⁶²⁵ У П. И. Шевелевой — «[к] Добрыни».

⁶²⁶ У П. И. Шевелевой — «[в лёжню] спальную».

⁶²⁷ У П. И. Шевелевой здесь и далее — «[молода] жона», «[молодой] жоны».

⁶²⁸ У П. И. Шевелевой — «[Владимир] стольнѣ-киевский».

⁶²⁹ У П. И. Шевелевой — «[со... Олёшинькой] Поповичом».

⁶³⁰ У П. И. Шевелевой здесь и далее — «[с] кроватоцки».

⁶³¹ У П. И. Шевелевой — «[во] платьицо».

⁶³² У П. И. Шевелевой здесь и далее — «[с] Олёшой».

⁶³³ У П. И. Шевелевой — «[золоты] винчи».

⁶³⁴ У Д. Потруховой — «[таковы] речи».

⁶³⁵ У Д. Потруховой — «уш [мы силушкой возьмём...] богатырьскою».

⁶³⁶ У Д. Потруховой — «поеской [повезём]».

Прасковья Ивановна Шевелева, село Куя, Печора:

Тут не белая лебедушка воскликнула,
У Добрыни молода вдова заплакала,
Как вставала ведь она да со кроваточки⁶³⁷,
Как брала она в руки да золоты ключи,
Отмыкала она ящики окованны,
Вынимала она умываньицо румяное,
Вынимала она своё да платье цветное⁶³⁸,
Надевала она своё да платье цветное⁶³⁹;
Еще брал-то ей Олёша да праву руку... (58–66)

Фёдор Петрович Рюмин, деревня Тимшелье, Мезень:

А повел-де Настасью на широкий двор⁶⁴⁰... (263)

Иван Иванович Рассолов, деревня Печище, Мезень:

А спроводила ей свёкровка⁶⁴¹, матушка богосужона,
Спроводила к венцу⁶⁴² невестушку богосужону
И садилась на лавочку на брусчатую;⁶⁴³
Да как села под косесьчато⁶⁴⁴ да окошечко,
Да стала везде смотреть в окошечко,
Да ведь⁶⁴⁵ стала она да слезно плакати.
Во слезах-то сидит, сама выговарывают:
«Да не стало у меня дитятка родимого,
А не стало невески да богосужоной, —
Ише некому меня⁶⁴⁶ стало поить-кормить!

⁶³⁷ У П. И. Шевелевой — «[как] ставала [ведь она да со] кроватоцки».

⁶³⁸ У П. И. Шевелевой — «[своё да платье] цветное».

⁶³⁹ У П. И. Шевелевой — «[своё да] платье цветное».

⁶⁴⁰ У Ф. П. Рюмина — «[а] повели-де Апраксию [на] широкой [двор]».

⁶⁴¹ У И. И. Рассолова — «[ей] свёкрофка».

⁶⁴² У И. И. Рассолова — «[к] веньцю».

⁶⁴³ У И. И. Рассолова — «[на] лавоцьку [на] брусчатую».

⁶⁴⁴ У И. И. Рассолова — «[под] косесьчато [...окошечко]».

⁶⁴⁵ У И. И. Рассолова — «[да] веть».

⁶⁴⁶ У И. И. Рассолова здесь и далее — «некому [миня]».

У мян резвы ножечки приходилися⁶⁴⁷,
 Да у мян белы-ти ручушки примахалися,
 Очи ясны у мян да пригляделися, —
 Ише некому мян стало поить-кормить,
 Ише некому мян стало обувать-одевать!» (51–65)

Фёдор Петрович Рюмин, деревня Тимшелье, Мезень:

А посадили-де Настасью⁶⁴⁸ на добра коня,
 А повезли-де Настасью в⁶⁴⁹ стольне Киев-град... (264–265)

Анастасия Артемьевна Носова, деревня Трусовская, Усть-Цилемский район:

Тут народы все скопилися⁶⁵⁰,
 Все над ей прослезылися:
 Добрынюшку всем жалко стало уж. (129–131)

Домна Потрухова, деревня Дорогая Гора, Мезень:

Тогда шевелился у Добрыни⁶⁵¹ на вороту же крест:
 «Да берут, видно, Настасью да Микуличну⁶⁵²
 Ише тот же Олëshенька Попович⁶⁵³ же». (109–111)

Марфа Трофимовна Котова, деревня Масельга, Повенец:

А Добрынюшке⁶⁵⁴ Микитичу да стосковалоси.
 И ставал-то Добрынюшка Микитич есть,
 А он есть поутру ранëshенько,

⁶⁴⁷ У И. И. Рассолова здесь и далее — «приходилися», «примахалися», «пригледелися».

⁶⁴⁸ У Ф. П. Рюмина — «[а посадили-де] Апраксию».

⁶⁴⁹ У Ф. П. Рюмина — «[а повезли-де] Апраксию ф [...Киев-град]».

⁶⁵⁰ У А. А. Носовой здесь и далее — «скопились», «прослезылись».

⁶⁵¹ У Д. Потруховой — «тогда шевелился у Добрыни [на вороту же крест]».

⁶⁵² У Д. Потруховой — «[да берут, видно,] Омельфу да Тимофеёвну».

⁶⁵³ У Д. Потруховой — «[Олëshенька] Попович».

⁶⁵⁴ У М. Т. Котовой — «[а] Добрынюшки [Микитичу]».

Умывается Добрынюшка белёшенько.

Утирался в тонко бело полотно.

<...>

Он глядел-то смотрел во все⁶⁵⁵ стороны,

А одна сторона помилие всех.

Садился Добрынюшка Микитич на добра коня,

Ай отправился Добрынюшка да в ту сторону.

(77–81; 84–87)

* * *

Иван Артемьевич Гришин, деревня Загубье, Толвуй:

Из далёча-далёча из чиста поля

Не белая пороша снежку выпала,

По этой пороше по белу снежку

Не бел заюшко ли он проскакивал,

Не белая куропаточка там напурхивала... (126–130)

Иван Иванович Рассолов, деревня Печище, Мезень:

Да идёт ведь поленица⁶⁵⁶ да долгополая. (68)

Андрей Васильевич Сарафанов, Кижы, Заонежье:

Идет он во палаты⁶⁵⁷ белокаменны,

Идет-то не с упадкою, идет с прихваткою богатырскою,

Отпирает он двери-то да на пята... (155–157)

Василий Петрович Аникиев, деревня Кузьмин Городок, Мезень:

Он входит во грынюшку во светлую

На ту же на свадебку⁶⁵⁸ весёлую... (133–134)

⁶⁵⁵ У М. Т. Котовой здесь и далее — «[во] вси [стороны]», «[помилие] всех».

⁶⁵⁶ У И. И. Рассолова — «[идёт] веть поленица».

⁶⁵⁷ У А. В. Сарафанова — «[во] полаты».

⁶⁵⁸ У В. П. Аникиева — «[на] свадебку».

Андрей Васильевич Сарафанов, Кижы, Заонежье:

Крест-от он кладет да по-писа́ному,
А поклон-от ведет да по-уче́ному,
На все да на четыре стороны поклоняется,
А'ще солнышку Владимиру да в особину... (158–161)

Прасковья Ивановна Шевелева, село Куя, Печора:

Как сидят-то они за столами за дубовыми,
Как сидит-то жена с Олёшинькой Поповичем⁶⁵⁹...
(115–116)

Павел Семёнович Семенов, Кижы, Заонежье:

Но места уж на пиру⁶⁶⁰ скоморошьи попрязаны. (635)

Иван Иванович Рассолов, деревня Печище, Мезень:

...И не пускают калики да перехожоей.
А как вымала калика да золоты-то деньги,
Даваёт калика да золоты деньги,
И даваёт калика да придворничкам, —
Пропускают калику да среди-то двора.
А среди-то двора стоят караульшички, —
Не пускают тут калику да среди-то двора.
Да вымаёт калика да золоты-то деньги,
А даваёт да калика да караульшичкам, —
Пропускают калику да до тугих дверей.
Не пускают калику да нонь придверьнички;
Да⁶⁶¹ вымала калика да золоты-то деньги,
И давала калика да золоты-то деньги, —
И пропускали калику да среди-то грыни.
Да ставаёт, проходит калика да среди-то грыни,

⁶⁵⁹ У П. И. Шевелевой — «[с Олёшинькой] Поповицом».

⁶⁶⁰ У П. С. Семенова — «[на] перу».

⁶⁶¹ У И. И. Рассолова — «ты [вымала]».

Среди-то грыни стават против матицы, —
Она крест-от кладёт, калика, по-писаному,
Она поклон-от ведёт да по-ученому⁶⁶²... (113–130)

Василий Петрович Аникиев, деревня Кузьмин Городок, Мезень:

Он ходит и князю челом же бьёт,
Челом ему бьёт да низко кланяется⁶⁶³:
«Уж ты ой еси, князь Владимир стольно-киевский⁶⁶⁴!
Ты позволь мне-ка сесть да на печной столб
Посмотреть мне на младую супружницу,
На младую супружницу Поповича!
Да позвольте мне гусли сыграть же здесь...
<...>
Помянуть мне прах Добрынюшки Никитича!
Сыграю я в гусли, звончаты гусли,
Звеселю я Олёшеньку Поповича,
Звеселю я Олёшину⁶⁶⁵ молоду жену!» (135–141; 43–46)

Павел Семёнович Семенов, Кижы, Заонежье:

Досталось ему место на печке, на запёченьке,
На той простой сосновой⁶⁶⁶ скамеечке. (636–637)

Андрей Пантелеевич Сорокин, Пудога:

Подскочил он на печку муравлену;
Как начал он гуселок налаживати,
Струну натягивал будто от Киева,
Другу от Царя-града
И третью с Еросолима... (344–348)

⁶⁶² У И. И. Рассолова — «[да] по-учоному».

⁶⁶³ У В. П. Аникиева — «[да] ниско кланая(яе)цса».

⁶⁶⁴ У В. П. Аникиева — «уш [ты ой еси, князь] Владимир стольне-киевской».

⁶⁶⁵ У В. П. Аникиева — «Олёшину [молоду жену]».

⁶⁶⁶ У П. С. Семенова — «[на]... сосновой [скамеечке]».

Абрам Евтихиевич Чуков, деревня Горка, Пудожский погост:

Натягивал тетивочки шелковые⁶⁶⁷
 На тыя струночки золоченые,
 Начал⁶⁶⁸ по стрункам похаживать,
 Начал он голосом поваживать... (232–235)

Андрей Пантелеевич Сорокин, Пудога:

Тонцы он повел-то великие,
 Припевки-то он припевал из-за синя моря... (349–350)

Трофим Григорьевич Рябинин, Кижы, Заонежье:

Все скоморохи приослухались:
 Эдакой игры на свете не слыхано
 И на белоем игры не видано. (II: 778–780)

Фёдор Петрович Рюмин, деревня Тимшелье, Мезень:

Как заиграл-де калика да в звоньчаты⁶⁶⁹ гусли, —
 А да Владимир-от князь да призадумался⁶⁷⁰,
 А да стары-де казак да призагорюнился⁶⁷¹,
 А да Олёшенька Попович да приразсмехнулся⁶⁷²,
 А да молода Настасья⁶⁷³ запечалилась. (378–382)

⁶⁶⁷ У А. Е. Чукова здесь и далее — «[тетивочки] шелковые», «[струночки] золоченые».

⁶⁶⁸ У А. Е. Чукова здесь и далее — «учел... [похаживать]», «учел [он... поваживать]».

⁶⁶⁹ У Ф. П. Рюмина — «ай [заиграл-де калика... в] звоньчеты [гусли]».

⁶⁷⁰ У Ф. П. Рюмина — «[а да] Владимир-от князь [да] призадумалсэ».

⁶⁷¹ У Ф. П. Рюмина здесь и далее — «[да] призагорюнилсэ», «[да] прирозсмехнулсэ».

⁶⁷² У Ф. П. Рюмина — «[да] прирозсмехнулсэ».

⁶⁷³ У Ф. П. Рюмина — «[а да] кнегиня Апраксия [запечалилась]».

Анастасия Артемьевна Носова, деревня Трусовская, Усть-Цилемский район:

Говорит Настасья Микулична⁶⁷⁴:
«Занóяло во мне ретивó сердцó,
Заиграл скоморóшина, как мой муж родной». (145–147)

Павел Семёнович Семенов, Кижы, Заонежье:

Игры он-то играет от Царя-градá,
Розыгрыши играет от Ерусóлима,
Да тут-то притягает стóльный Киев-град⁶⁷⁵.
Да тут-то есть притянут Владимир стóльно-киевский⁶⁷⁶.
Да тут-то есть Владимиру-князю эта игра да
прилюбилася⁶⁷⁷... (640–644)

Фёдор Петрович Рюмин, деревня Тимшелье, Мезень:

Ай говорил-де Владимир⁶⁷⁸ да таково слово:
«Ай да нигде я игроков⁶⁷⁹ таких не слыхивал
Ай после молода Добрынюшки Микитича!» (383–385)

Фёдор Александрович Корсаков, деревня Костино, Песчанская волость:

«Ай же ты да молодой игрок!» (233)

⁶⁷⁴ У А. А. Носовой — «[говорит] тут Анна Папична».

⁶⁷⁵ У П. С. Семенова — «[притягает] стóльнѣй Кеев-град».

⁶⁷⁶ У П. С. Семенова — «[притянут] Владимир стóльнѣ-кеевской».

⁶⁷⁷ У П. С. Семенова — «[игра да] прилюбиласе».

⁶⁷⁸ У Ф. П. Рюмина — «[говорил-де] Владимир».

⁶⁷⁹ У Ф. П. Рюмина — «негде [я] игрокоф [таких не слыхивал]».

Никифор Прохоров, деревня Бураково, Пудожский уезд:

«Не знаем мы тебе⁶⁸⁰ да ни имени,
 Не знаем мы тебе ни вотчины⁶⁸¹,
 Царь ли ты есть ли царевич здесь,
 Аль король ты да ведь королевич есть,
 Али с тиха Донú ты донской казак,
 Аль грозный⁶⁸² есть посол ляховитский?»
 — «Не царь-то я ведь, не царевич был.
 А не король-то я, не королевич был,
 Не есть с тиха Донú не донской казак,
 Не грозный я посол ляховитский,
 Как есть-то я с-за славна с-за синя моря
 А скоро мала смела скоморошина».
 Как князь-то тут ему вопроговóрит:
 «Ах скоро мала смела скоморошина!
 А чем-то⁶⁸³ нам тебя буде жаловать
 А за эту игру за умильную⁶⁸⁴?
 Города ль тебе⁶⁸⁵ наб с пригородками,
 Али села да ти наб со приселками,
 Аль много наб бессчетной⁶⁸⁶ золотой казны?
 Как он-то ведь на то им ответ держит:
 «Да ах же ты да князь стольно-киевский⁶⁸⁷!
 Не наб мне городов с пригородками,
 Не наб-то мне-ка сел-то с приселками,
 Не наб-то мне бессчетной золотой казны, —
 А у меня своей⁶⁸⁸ есте дóлюби». (396–420)

Павел Семёнович Семенов, Кижы, Заонежье:

«Золотой казны да дома Бог послал!» (649)

⁶⁸⁰ У Н. Прохорова здесь и далее — «не знаём [мы] тебе».

⁶⁸¹ У Н. Прохорова — «[ни] изотчины».

⁶⁸² У Н. Прохорова здесь и далее — «грозной [...посол]».

⁶⁸³ У Н. Прохорова — «[а] чим-то».

⁶⁸⁴ У Н. Прохорова — «[за эту игру за] умильную».

⁶⁸⁵ У Н. Прохорова — «[города ль] тебе [наб]».

⁶⁸⁶ У Н. Прохорова здесь и далее — «безсчотной [золотой казны]».

⁶⁸⁷ У Н. Прохорова — «[князь] стольнё-киевской».

⁶⁸⁸ У Н. Прохорова — «своей [есте дóлюби]».

Андрей Васильевич Сарафанов, Киж, Заонежье:

И соскочил-то малый скоморошина со пёченки
земляной⁶⁸⁹,
И стал он по мостиночкам поступывать,
Стали мостиночки полапывать,
Подкладенки потрескивать,
И стал он, малый скоморошина⁶⁹⁰, да выговаривать...
<...>
«Ай же ты, солнышко Владимир-князь!
Налей-ко ты мне чару зелена вина».
И солнышко Владимир-князь испугался сам,
Что походочка его да некрасивая. (181–185; 194–197)

Трофим Григорьевич Рябинин, Киж, Заонежье:

Говорил молодой скоморошина:
«А позволь-ка мне налить чарочку зелена вина,
Поднести молодой княгине⁶⁹¹ Настасье Микуличной?»
Позволил ему Владимир-князь стольно-киевский.
Наливал скоморошина чарочку зелена вина,
Разводил медами стоялыми⁶⁹²
И подносил Настасье Микуличне⁶⁹³;
И в тую чарочку спустил обручный злачен перстень,
Которым перстнем они⁶⁹⁴ обручались
С молодой Настасьею Микуличной. (II: 833–842)

Павел Семёнович Семенов, Киж, Заонежье:

Посмётит дело тут Олешка да Попович сын:
«Ай же ты, калека перехожая,
Ай же ты, сума да переметная!

⁶⁸⁹ У А. В. Сарафанова — «скочил-то [малый] коморошина [со] пёченки земляной».

⁶⁹⁰ У А. В. Сарафанова — «[малый] коморошина».

⁶⁹¹ У Т. Г. Рябинина — «[молодой] княгины».

⁶⁹² У Т. Г. Рябинина — «[разводил] медамы стоялыма».

⁶⁹³ У Т. Г. Рябинина — «[подносил Настасье] Микуличной».

⁶⁹⁴ У Т. Г. Рябинина — «оны [обручались]».

Не сдадим Настасье Микуличне
А твоей-то ведь чарочки про́шеной!» (666–670)

Трофим Григорьевич Рябинин, Кижы, Заонежье:

Настасья Микулична скорешенько ставала на резвы ножки,
Принимала эту чарочку одной рукой
И стала пить эту чарочку⁶⁹⁵ зелена вина.
Говорил тут молодой скоморошина:
«Если хошь добра, так пей до дна,
А не хошь добра, так не пей до дна!»
Настасья Микулична, она была женщина не глупая,
Ипила эту чарочку до донышка, —
К нея ко устам ко сахарниим
Прикатился ее злачен перстень...
<...>
Которым перстнем обручалася
С молодым Добрынюшкой Микитинцем.
(II: 843–852; 856–857)

Николай Филиппович Дутиков, деревня Конда, Кижы:

Тут спроговóрит Настасья Микулична:
«Не тот муж, который со мною да за столом сидит,
А тот муж, который передо мной стоит». (140–142)

Трофим Григорьевич Рябинин, Кижы, Заонежье:

Как она тяпнула чарочкой о золот стол,
Оперлася в него плечика могучия,
И скочила-то она через золот стол... (II: 858–860)

Павел Семёнович Семенов, Кижы, Заонежье:

Пала во ноженьки во резвые⁶⁹⁶...

⁶⁹⁵ У Т. Г. Рябикина — «[пить] эта чарочка».

⁶⁹⁶ У П. С. Семенова — «[во ноженьки во] резвыи».

<...>

«Ай же ты, моя законная семеюшка,
Молодой Добрыня сын Никитинец!
За мои-то ведь за рáзумы глупые
Сведи ты меня да во чистó полё,
Привяжи к жеребцам⁶⁹⁷ к неученым,
Пусть они растерзают мое мясо по чисту́ полю!»
(678; 680–685)

Трофим Григорьевич Рябинин, Кижы, Заонежье:

И берет его за ручушки за белые⁶⁹⁸,
За него за перстни за злаченные,
И целовала его во уста сахарные⁶⁹⁹...
<...>
Говорила она речь ему умильную:
«Ай же, свет моя любимая сдержавушка,
Молодой Добрынюшка Микитинец!»
(II: 861–863; 865–867)

Абрам Евтихиевич Чуков, деревня Горка, Пудожский погост:

«В той вины прости меня, в глупости,
Что не по твоему наказу-де я сделала,
Я за смелого⁷⁰⁰ Алешеньку замуж пошла». (286–288)

Иван Алексеевич Чупов, деревня Кильца, Мезень:

А тут брал ей Добрыня за белы руки,
Целовал⁷⁰¹ он в уста ей во сахарные:
«Во первой вины, Настасья, тебя Бог⁷⁰² простит!» (216–218)

⁶⁹⁷ У П. С. Семенова — «[привяжи к] жеребьям».

⁶⁹⁸ У Т. Г. Рябикина — «[за ручушки за] белая».

⁶⁹⁹ У Т. Г. Рябикина — «[во уста] сахарния».

⁷⁰⁰ У А. Е. Чукова — «[за] смелаго [Алешеньку]».

⁷⁰¹ У А. И. Чупова — «чёлдовал [он]».

⁷⁰² У А. И. Чупова — «тибя Бох [простит]».

Абрам Евтихиевич Чуков, деревня Горка, Пудожский погост:

Говорил Добрыня, сын Никитич... (289)

Анна Алексеевна Фалина, деревня Якушева Гора, Повенец:

«Не дивуюсь я да уму женскому...» (83)

Абрам Евтихиевич Чуков, деревня Горка, Пудожский погост:

«Что волос долог, да ум короток:
Их куда ведут, они туда идут...» (292–293)

Николай Филиппович Дутиков, деревня Конда, Кижы.

«Муж в лес по дрова, баба и замуж пошла». (146)

Анна Алексеевна Фалина, деревня Якушева Гора, Повенец:

«А дивуюсь я да уму мужьскому —
У жива мужа да жену отняли!»⁷⁰³ (84–85)

Николай Филиппович Дутиков, деревня Конда, Кижы:

«Не виню тебя, молодá жена,
А виню Алешеньку Поповича:
Зачем у жива мужа жену берет,
А князя Владимира — зачем сватает». (147–150)

Трофим Григорьевич Рябинин, Кижы, Заонежье:

Говорил Добрыня князю Владимиру:
«Владимир, князь стольно-киевский!

⁷⁰³ У А. А. Фалиной — «[жену] отнели».

Свою жену-то <...>
А чужую жену замуж даешь?» (II: 885–888)

Абрам Евтихиевич Чуков, деревня Горка, Пудожский погост:

Тут солнышку Владимиру к стыду пришло... (299)

Трофим Григорьевич Рябинин, Кижы, Заонежье:

Стал Владимир князь Добрыню уговаривать,
Стал Добрынюшка униматься. (II: 890–891)

Иван Иванович Рассолов, деревня Печище, Мезень:

Да становит-де Настасью да на резвы-то ноги;
Поздравлять стал Олëshеньку со свадебкой⁷⁰⁴,
И кланяется Олëshеньке⁷⁰⁵ Поповичу... (181–183)

Абрам Евтихиевич Чуков, деревня Горка, Пудожский погост:

«А не дай Бог женитьбы⁷⁰⁶ той Алешиной:
Только-то Алешенька женат бывал,
Женат бывал, с женой сыпал». (327–329)

Василий Петрович Аникиев, деревня Кузьмин Городок, Мезень:

На то тут Олëshенька рассердивши⁷⁰⁷ был...
<...>
Хватил тут Олëshенька острую сабельку —
И бежал тут Олëshа на Добрынюшку Никитича⁷⁰⁸.

⁷⁰⁴ У И. И. Рассолова — «проздравлять [стал... со] свадебкой».

⁷⁰⁵ У И. И. Рассолова — «[и] кланеице Олëshеньки [Поповичу]».

⁷⁰⁶ У А. Е. Чукова — «женидьбы».

⁷⁰⁷ У В. П. Аникиева — «россердифши [был]».

⁷⁰⁸ У В. П. Аникиева — «[на Добрынюшку] Некитича».

Говорил⁷⁰⁹ тут ему Илья Муромец:
«Не летай ты, Олёшенька, за соколом:
Я же, старик, да не тебе чета⁷¹⁰ —
Не тебе же чета, да не тобой зовут —
Да был у меня Добрынюшка на белых грудях;
А тебя-то⁷¹¹, Олёшеньку Поповича,
Тебя-то, Олёшу, как комара, убьёт!» (189; 192–200)

Абрам Евтихиевич Чуков, деревня Горка, Пудожский погост:

А говорил Алешенька Леонтьевич⁷¹²:
«Прости, прости, братец мой названный,
Что я посидел подле⁷¹³ твоей любимой семьи,
Подле молодой Настасьи Никуличной».
— «В той вины, братец, тебя Бог простит,
Что ты посидел подле моей любимой семьи,
Подле молодой Настасьи Никуличной;
А во другой вины тебе, братец, не прощу:
Как приезжал ты из чиста поля в первых шесть лет,
Привозил ты весточку нерадостну,
Что нет жива Добрыни Никитича,
Убит лежит во чистом поле⁷¹⁴,
Буйна голова испроломана,
Могучи плечи испрострелены,
Головой лежит чрез ракитов⁷¹⁵ куст.
Так тогда государыня⁷¹⁶ родна матушка
Желешенько с-по мне плакала,
Слезила свои очи ясные⁷¹⁷,
Скорбила свое лицо⁷¹⁸ белое:
С этой вины тебе не прощу!»

⁷⁰⁹ У В. П. Аникиева — «говорыл [тут]».

⁷¹⁰ У В. П. Аникиева — «[я же,] старык, [да не] тебе [чета]».

⁷¹¹ У В. П. Аникиева здесь и далее — «тибя-то».

⁷¹² У А. Е. Чукова — «[Алешенька] Григорьевич».

⁷¹³ У А. Е. Чукова здесь и далее — «подли».

⁷¹⁴ У А. Е. Чукова — «[во чистом] поли».

⁷¹⁵ У А. Е. Чукова — «[чрез] ракетов [куст]».

⁷¹⁶ У А. Е. Чукова — «государыни [родна матушка]».

⁷¹⁷ У А. Е. Чукова — «[очи] ясныя».

⁷¹⁸ У А. Е. Чукова — «лице [белое]».

Ухватил Алешку за желты кудри,
Выдернул⁷¹⁹ Алешку чрез дубовый стол,
Бросил Алешку о кирпичен мост... (300–322)

Николай Филиппович Дутиков, деревня Конда, Киж:

Почал по терему поваживать,
А почал гуселками⁷²⁰ охаживать. (152–153)

Абрам Евтихиевич Чуков, деревня Горка, Пудожский погост:

Что хлопанье и что оханье, не слышно ведь⁷²¹. (325)

Трофим Григорьевич Рябинин, Киж, Заонежье:

Стал Олешенька по мосту погалзывать. (II: 884)

Николай Филиппович Дутиков, деревня Конда, Киж:

А тут спроговорит Алешенька Попов тот сын:
«А всякий на сём свете женится,
Только не всякому женитьба удадается». (154–156)

Тимофей Степанович Кузьмин, деревня Тельвиска, Нарьян-Марский район:

Тут старóй казак да Илья Муромец
Он соскакивает со стула со ремянчата,
Он захватыват Добрыню да за белы руки:
«Ты оставь, Добрынюшка Никитич млад,
Не губи Алешу да ты Поповича». (227–231)

⁷¹⁹ У А. Е. Чукова — «выдернет [Алешку]».

⁷²⁰ У Н. Ф. Дутикова — «[почал] гуселкамы [охаживать]».

⁷²¹ У А. Е. Чукова — «[не слышно] видь».

Андрей Васильевич Сарафанов, Кижы, Заонежье:

«Оставь-ка ты у нас Олешеньку во живности».
Тут Добрынюшка спустил его о полá да о дубовые⁷²².
(227–228)

Харлам Андреевич Гусев, деревня Заболотье, Кенозеро:

«Кабы был, Алёша, не крестóвый⁷²³ брат,
Придал бы тебе скору смёртоньку». (187–188)

Анастасия Артемьевна Носова, деревня Трусовская, Усть-Цилемский район:

Дал Добрыня Олеше потяпушу:
«Х... с тобой, с твоей выслугой,
Не бери вперед ты чужих жен».
<...>
Остался Олеша расстроенный⁷²⁴,
Расстроенный Олеша, неуспокоенный.
<...>
Олеша пошел едва живой. (178–180; 173–174; 181)

Александра Васильевна Кожевникова, деревня Спирово, Онега:

И три раза Алешка женатый был,
И не разу Алешка с женой не спал... (140–141)

Павел Семёнович Семенов, Кижы, Заонежье:

Со того стыдú со сраму со великого,
Садился Олешка на добрá коня,
Да и уезжал⁷²⁵ Олешка во чистó полё. (703–705)

⁷²² У А. В. Сарафанова — «[о полá да о] дубовыи».

⁷²³ У Х. А. Гусева — «[не] крестóвой [брат]».

⁷²⁴ У А. А. Носовой здесь и далее — «расстроенной», «неуспокоенной».

⁷²⁵ У П. С. Семенова — «[да и] уезжал».

Алеша Попович и калики перехожие (фрагмент былины «Сорок калик со каликою»)

Источники текста

- Дмитрий Карпович Дуркин, село Усть-Цильма, Печора* (Калики перехожие: [Былина] № 47 // [Ончуков Н. Е.] Печорские былины. — СПб. : Типо-литография Н. Соколова и В. Пастор, 1904. — С. 196–204.)
- Прасковья Ивановна Дитятева, деревня Великая Виска, Печора* ([Сорок калик]: [Былина] № 99 // Былины Севера. Т. 1. — М. — Л. : Академия наук СССР, 1938. — С. 538–542.)
- Фёдор Тимофеевич Пономарев, село Верхняя Зимняя Золотица, Зимний Берег Белого моря* (Сорок калик со каликою: [Былина] № 96 // Беломорские старины и духовные стихи : Собрание А. В. Маркова. — СПб. : Дмитрий Буланин, 2002. — С. 424–428.)
- Василий Петрович Тайбарейский, деревня Лабожское, Нижнепечорский район* (Сорок калик: [Былина] № 174 // Былины : в 25 т. Т. 2. — СПб. : Наука ; М. : Классика, 2001. — С. 26–27.)

Дмитрий Карпович Дуркин, село Усть-Цильма, Печора:

От озера было от Мыслеева,
Из того монастыря Артемьева... (1–2)

Прасковья Ивановна Дитятева, деревня Великая Виска, Печора:

...Собирались-соезжались дóбры мóлодцы,
Да сорок удалых⁷²⁶ добрых молодцев,
Исподелали они себе клюки-посохи,
Ипошили себе шубы бархатны,
Да сорок калик со каликою. (1–5)

⁷²⁶ У П. И. Дитятевой — «[да] тридцать юдалых [...молодцов]».

Дмитрий Карпович Дуркин, село Усть-Цильма, Печора:

...Выходили на поле на чистое,
Але на поле калики да становилися,
Клюки-посохи они да порастыкали,
А бершатые-те сумочки развешали.
<...>

Але клали они да тяжёл⁷²⁷ залог,
А тяжёл-де залог, да большу заповедь великую:
«А пойдём собирать мы милóбстыню
Ради Христа, Царя Небесного,
А и кто из нас, братцы, заворуется,
Але кто из нас заблудуется,
А и кто из нас пойдёт за бáбьем-прелесью, —
Не князем судить нас Владимиром⁷²⁸,
А своим судом, судом калическим:
Закопать молодца по грудей в землю...
<...>

...Говорок-язык да вынуть назад теменем⁷²⁹,
Ретивое сердцó промеж два плеча,
Очи ясные вынуть да вон косицами»⁷³⁰.
Положили они залог, велику заповедь,
Помолилися калики, положили за плечи сумочки,
А оттуль они вперед пошли и отправились⁷³¹.
А идут они по полю по чистому,
Им навстречу едет солнышко Владимир-князь,
Говорит им солнышко Владимир-князь:
«Уж вы здравствуйте, калики, добры молодцы!
А здорово ле, да ясны соколы,
А далеко ле у вас нынче⁷³² путь лежит?»
Говорят князю калики перехожие:
«Уж ты здравствуй, солнышко Владимир-князь,
Мы идем нынче от озера Мыслева,
Из того монáстыря Артемьева... (6–9; 12–21; 23–38)

⁷²⁷ У Д. К. Дуркина здесь и далее — «[да] тежёл [залог]», «[а] тежёл-де [залог]».

⁷²⁸ У Д. К. Дуркина здесь и далее — «[судить нас] Владимиром», «Владимир-князь».

⁷²⁹ У Д. К. Дуркина — «говорок-езык [да] вынеть [назад] теменём».

⁷³⁰ У Д. К. Дуркина — «очи [ясные] вынеть [да] вон [косичами]».

⁷³¹ У Д. К. Дуркина — «[пошли и] ётправились».

⁷³² У Д. К. Дуркина здесь и далее — «нончи».

Прасковья Ивановна Дитятева, деревня Великая Виска, Печора:

«Идём мы в Ерусалим-град
Богу молиться, святой гробнице поклониться»⁷³³. (27–28)

Дмитрий Карпович Дуркин, село Усть-Цильма, Печора:

«Уж дошли⁷³⁴ мы до града до Киева...
<...>
Попросить милóстыню ради Христа, Царя Небесного»⁷³⁵.
Говорит-то им солнышко Владимир-князь⁷³⁶:
«Уж вы ой еси, калики, добры молодцы!
У меня с собой да не случилось⁷³⁷,
Не случилось с собой, не пригodiлося
А не хлебной милóстыни, не денежной;
Уж зайдите вы домой да во высок терем,
Уж к моей, значит, княгине⁷³⁸ да мать Апраксии,
На попу́тье она накормит всех⁷³⁹,
А кому понадобится, с собой положит».
Кабы тут калики распростилися,
Распростились со князем со Владимиром.
А поехал-де солнышко Владимир-князь,
А пошли-де калики перехожие,
Приходили ко городу ко Киеву,
А ко ласкову⁷⁴⁰ ко князю ко Владимиру,
Заходили в гриню да во столовую,
А молились они да Господу Богу⁷⁴¹,

⁷³³ У П. И. Дитятевой — «[Богу] молитыця, светой [гробнице] поклонитыця».

⁷³⁴ У Д. К. Дуркина — «[уж] пошли [мы]».

⁷³⁵ У Д. К. Дуркина — «[Царя] Небесного».

⁷³⁶ У Д. К. Дуркина здесь и далее — «Владимир-князь», «[со] Владимиром», «[ко] Владимиру», «[говорила...] Владимиру».

⁷³⁷ У Д. К. Дуркина здесь и далее — «[не] случилось», «[не] пригodiлося».

⁷³⁸ У Д. К. Дуркина здесь и далее — «[к...] княгини», «[кланялись...] княгини», «княгина», «[со] княгиною».

⁷³⁹ У Д. К. Дуркина здесь и далее — «[накормит] всех», «[на] вси [стороны]».

⁷⁴⁰ У Д. К. Дуркина — «[а ко] власкову [ко князю]».

⁷⁴¹ У Д. К. Дуркина здесь и далее — «[молились/помолились...] Восподу [Богу]».

Але кресты они кладут да по-писа́ному,
А поклоны-те ведут да по-учёному,
А молитву творят полну Исусову,
На все стороны калики да низко кланялись,
Уж княгине они да на особицу⁷⁴².
Говорит им княгиня да мать Апраксия:
«Уж вы здравствуйте, калики, добры молодцы!
Приходите-де, пожалуй, да ясны соколы...
<...>

Уж садитесь-ко вы все да за дубовой стол
Хлеба-соли-де есть⁷⁴³, перевару пить,
А затем у князя чего Бог послал».
Кабы скоро калики да не ослышались,
Уж садились они да за дубовой стол
Хлеба-соли есть да перевару пить,
Они пили да ели, хлеба кушали,
Але всяких да разных, право, кушаньев⁷⁴⁴,
Напились они, наелись, да накушались,
Кабы вышли из-за стола да дубового,
Помолились они да Господу Богу,
А спасали князя со княгинею.
<...>

Говорит-де княгиня да мать Апраксия:
«Красота-де Михайло сын Иванович⁷⁴⁵,
Уж пойдём-ко ты да в кладову со мной,
Положу я тебе да милóстыню».
Повела-де княгиня да добра молодца,
Завела молодца да во теплú лежнú,
Говорила княгиня да таково слово:
«Уж ты ой еси, да добрый молодец,
Красота Михайло сын Иванович,
Я хочу тебе сказать да таково слово:
Сотворим со мной любовь, право, телесную,
А телесную любовь, да восердечную».

⁷⁴² У Д. К. Дуркина — «[да] на ёсобицу».

⁷⁴³ У Д. К. Дуркина здесь и далее — «[хлеба-соли-де/хлеба-соли] ись», «попить-пойсь».

⁷⁴⁴ У Д. К. Дуркина — «[разных...] кушаньёв».

⁷⁴⁵ У Д. К. Дуркина здесь и далее — «[красота-де] Касьян да сын Степанович», «[говорит-то] Касьян да сын Степанович».

Говорит-то Михайло сын Иванович,
«Уж ты ой еси, княгиня да мать Апраксия!
Кабы как я могу такое дело сделати?
Преступить-де закон, заповедь Божию?
А я должён⁷⁴⁶ принять да тогда суд большой,
Але суд большой от своей братии?»
А говорит ему княгиня да во второй након,
А на это ле Михайло⁷⁴⁷ не соглашается.
А на это еще княгиня да насмелилась,
Говорит Михайле да во третей након;
И на это-де Михайло не соглашается.
Уж княгиня-то она да разгорелось⁷⁴⁸,
Разгорелась она да осержается,
Говорит она Михайле да таково слово:
«Уж давай-ко сюда⁷⁴⁹ свою да, право, сумочку,
Положу я тебе, право, милостыню».
Понесла-де она его да, право, сумочку,
Положила туда чашу царскую,
Без которой князь⁷⁵⁰ не пьет, не ест,
А не пьет, не ест, хлеба не кушает;
А Михайло не знат смотреть.
Выходила она в гриню-де во столовую,
Але все тут калики да становилися,
Становилися они, Богу молилися,
А спасали князя да со княгинею...
<...>
Кабы после калик да перехожиих
А приехал бы князь из чиста⁷⁵¹ поля,
Захотел он, князь, попить-поесть,
А попить-поесть, хлеба покушати.
А княгиня на стол стала ставити,
Она ставити стала, право, кушанье,

⁷⁴⁶ У Д. К. Дуркина — «[я] должён [принять]».

⁷⁴⁷ У Д. К. Дуркина здесь и далее — «Касьян», «Касьяну», «[а] Касьян-от [не знат смотреть]».

⁷⁴⁸ У Д. К. Дуркина — «[она да] разгорелосе».

⁷⁴⁹ У Д. К. Дуркина — «[давай-ко] сюды».

⁷⁵⁰ У Д. К. Дуркина — «[без которой] он [не пьет, не ест]».

⁷⁵¹ У Д. К. Дуркина — «[из] чыста [поля]».

А хватилася она чаши царския⁷⁵²,
 Говорила она князю да нонь Владимиру:
 «Уж ты ой еси, Владимир-князь!
 Кабы были здесь калики перехожие,
 А поила я, кормила хлебом-солью их,
 Кабы с тех ли⁷⁵³ ведь пор, не могу я знать,
 Потерялася да чаша царская,
 Из которой-де ты пьешь да нынче кушаешь,
 Не могу я найти да нигде⁷⁵⁴ чашечки».
 (39; 41–66; 88–99; 106–142; 152–166)

Прасковья Ивановна Дитятева, деревня Великая Виска, Печора:

На то Владимир⁷⁵⁵ не ослышался,
 Из речей Владимир выговаривал⁷⁵⁶:
 «Уж ты ой еси, Олëshенька Попович млад⁷⁵⁷!
 Пойди-ко, Олëshенька, на конюшен двор,
 Выводи себе коня доброго,
 Поедь-ко, Олëshенька, во чистó поле,
 Настиги калик перехожих...» (96–102)

Фёдор Тимофеевич Пономарев, село Верхняя Зимняя Золотица, Зимний Берег Белого моря:

«Состыди-тко-се ты калик да перехожая...» (126)

Прасковья Ивановна Дитятева, деревня Великая Виска, Печора:

«Спроси у их ли, спровéдай же,
 Не попала ли к ним золота чарá»⁷⁵⁸.

⁷⁵² У Д. К. Дуркина — «[чаши] царския».

⁷⁵³ У Д. К. Дуркина — «[с] тих ле [...пор]».

⁷⁵⁴ У Д. К. Дуркина — «[найти да] негде».

⁷⁵⁵ У П. И. Дитятевой — «Владымир».

⁷⁵⁶ У П. И. Дитятевой — «[из] речей Владимир выговариват».

⁷⁵⁷ У П. И. Дитятевой — «[Олëshенька Попович] блад».

⁷⁵⁸ У П. И. Дитятевой — «[не попала ли к] им [золота] цяра́».

На то-де Олѣшенька не ослышался⁷⁵⁹,
Пошёл-то⁷⁶⁰ Олѣшенька вон на улицу,
На тот же пошёл на конюшен двор,
Выводил себе коня доброго,
Садился на коня доброго,
Поехал Олѣшенька во чистое поле. (103–110)

Дмитрий Карпович Дуркин, село Усть-Цильма, Печора:

А пошли они, калики да молодецкие.
Уж идут они-де полем чистым⁷⁶¹,
Але долго идут, коротко ле,
А идут с утра день до вечера,
Але смотрят назад добры молодцы,
Але сзади за имá сугон-погонушка,
А погонушка за ними⁷⁶² да нонь великая,
Кабы гонит-то богатырь по чисту полю...
<...>

Он наехал их на поли на чистоем.
Уж Олѣша он⁷⁶³ был роду невежлива,
Невежлива был роду, неучеслива,
Он не мог с людьми съехаться,
По-хорошему с людьми разъехаться,
Нагонил он калик да перехожиих,
Закричал⁷⁶⁴ он, Олѣша, да ярым голосом,
Ярым голосом да во всю голову:
«Уж вы воры ле, калики перехожие!
Уж вы где пьете-едите — тут и серите,
Уж покрали вы чашу да, право, царскую!»

(143–150; 175–185)

⁷⁵⁹ У П. И. Дитятевой — «[Олѣшенька не] ослышилсэ».

⁷⁶⁰ У П. И. Дитятевой здесь и далее — «пошол-то», «пошол».

⁷⁶¹ У Д. К. Дуркина — «[полем] чыстым».

⁷⁶² У Д. К. Дуркина — «[за] нима».

⁷⁶³ У Д. К. Дуркина — «[Олѣша] ён».

⁷⁶⁴ У Д. К. Дуркина — «[закрычал] он».

Василий Петрович Тайбарейский, деревня Лабожское, Нижнепечорский район:

«Обокрали вы у нас чару зóлоту
У солнышка у князя Владимира⁷⁶⁵,
Без которой он чарочки не пьет, не ест!» (58–60)

Дмитрий Карпович Дуркин, село Усть-Цильма, Печора:

А идут-де калики да не ослышатся⁷⁶⁶,
*На Олёшу ле они да не оглянутся*⁷⁶⁷.
Он вскричал⁷⁶⁸, Олёша, да во второй након,
А идут они, калики, да не ослышатся;
Он вскричал еще, Олёша, да во третьей након,
Он заехал меж да во середочку.
Как схватили они у Олёши добра коня,
Как добра коня да за шелковы поводя,
Кабы сняли они Олёшу со добра коня —
Кабы сняли у Олёши нонь штаны с гузна,
А давали они Олёше да все по тяпышу,
Прибавляли они все да по алабышу,
Кабы подняли Олёшу назад на добра коня —
Уж не может он сидеть да на своем гузне,
На своем гузне, да на коне в седле,
Кабы едет Олёша на добром коне,
Але конь-от бежит да коровою,
Молодец ле сидит да вороною.
А завидел его солнышко Владимир-князь⁷⁶⁹:
«Молодец, ответил, едет не по-старому,
Але конь-от бежит да не по-прежнему»⁷⁷⁰.
Выходил-то ведь уж князь да на круто крыльцо,
Говорит-то он Олёше таково слово:

⁷⁶⁵ У В. П. Тайбарейского — «[у князя] Владымера».

⁷⁶⁶ У Д. К. Дуркина — «[калики... не] ёслышатся».

⁷⁶⁷ У Д. К. Дуркина — «[на] Ёлешу ле ёни [да не] ёгленутся».

⁷⁶⁸ У Д. К. Дуркина здесь и далее — «[он] вскрычал».

⁷⁶⁹ У Д. К. Дуркина — «Владимер-князь».

⁷⁷⁰ У Д. К. Дуркина здесь и далее — «[не] по-прежнему».

«Уж ты что же нонь, Олёшинька Попович сын,
Але едешь ты нонь да не по-старому,
Не по-старому-де едешь, да не по-прежнему?»
Говорит ему Олёша да таково слово... (186–212)

Фёдор Тимофеевич Пономарев, село Верхняя Зимняя Золотица, Зимний Берег Белого моря:

«Ай не мог-то я состыгчи⁷⁷¹ калик-то переходя». (149)

⁷⁷¹ У Ф. Т. Пономарева — «[не мог-то я] состыкчи [калик-то]».

Алеша Попович и Алёна Петровна Збродовна

Источники текста

- Аксинья Антоновна Юдина, деревня Матверы, Пинега* (Алеша Попович и сестра Петровичей-Збродовичей: [Былина] № 85 // Архангельские былины и исторические песни, собранные А. Д. Григорьевым в 1899—1901 гг. с напевами, записанными посредством фонографа : в 3 т. Т. I. — СПб. : Тропа Троянова, 2002. — С. 278—279.)
- Фёдор Тимофеевич Пономарев, село Верхняя Зимняя Золотица, Зимний Берег Белого моря* (Алеша и сестра Збродовичей: [Былина] № 93 // Беломорские старины и духовные стихи : Собрание А. В. Маркова. — СПб. : Дмитрий Буланин, 2002. — С. 412—413.)
- Федосья Емельяновна Чуркина, деревня Чуркино, Пижма* (Олеша Попович и сестра братьев Долгополых: [Былина] № 3 // [Ончуков Н. Е.] Печорские былины. — СПб. : Типо-литография Н. Соколова и В. Пастор, 1904. — С. 22—26.)
- Марья Дмитриевна Криволенова, деревня Шотогорка, Пинега* (Алёша Попович и сестра Петровичей: [Былина] № 118 // Архангельские былины и исторические песни, собранные А. Д. Григорьевым в 1899—1901 гг. с напевами, записанными посредством фонографа : в 3 т. Т. I. — СПб. : Тропа Троянова, 2002. — С. 371—373.)
- Варвара Чащина, деревня Городец, Пинега* (Алеша Попович и сестра Петровичей-Збродовичей: [Былина] № 104 // Архангельские былины и исторические песни, собранные А. Д. Григорьевым в 1899—1901 гг. с напевами, записанными посредством фонографа : в 3 т. Т. I. — СПб. : Тропа Троянова, 2002. — С. 316—317.)
- Шенкурский певец* (Братья Збродовичи: [Былина] № I/3 // Песни, собранные П. В. Киреевским. Вып. 2. — М. : Типография А. Семена, 1861. — С. 67—69.)

Аксинья Антоновна Юдина, деревня Матверы, Пинега:

Во стольнем во городе⁷⁷² во Кieve
У ласкова князя у Владимира⁷⁷³
Было столованье, почесьен⁷⁷⁴ пир. (1–3)

Фёдор Тимофеевич Пономарев, село Верхняя Зимняя Золотица, Зимний Берег Белого моря:

Что⁷⁷⁵ на многия кнезьёй, на думных бóяров... (4)

Федосья Емельяновна Чуркина, деревня Чуркино, Пижма:

Вот про дальних-то купцов⁷⁷⁶, гостей торговых... (6)

Фёдор Тимофеевич Пономарев, село Верхняя Зимняя Золотица, Зимний Берег Белого моря:

Что на русских⁷⁷⁷ могучих на богатырей,
Что на тех⁷⁷⁸ полениц на преудалыя,
Что на тех же⁷⁷⁹ на казаков на задонския,
Что на тех же бурлаков на московския⁷⁸⁰
И на тех на крестьян на прожиточния⁷⁸¹. (5–9)

⁷⁷² У А. А. Юдиной — «[во] стольнѣм [во] городи».

⁷⁷³ У А. А. Юдиной — «[у] Владимира».

⁷⁷⁴ У А. А. Юдиной — «[было] столованье, почесьен [пир]».

⁷⁷⁵ У Ф. Т. Пономарева — «шьто».

⁷⁷⁶ У Ф. Е. Чуркиной — «[про...] купцей».

⁷⁷⁷ У Ф. Т. Пономарева — «шьто [на] руських [...богатырей]».

⁷⁷⁸ У Ф. Т. Пономарева — «шьто [на] тих [полениц]».

⁷⁷⁹ У Ф. Т. Пономарева — «шьто [на] тих жа [на казаков]».

⁷⁸⁰ У Ф. Т. Пономарева — «шьто [на тех] жа [бурлаков на] московския».

⁷⁸¹ У Ф. Т. Пономарева — «[на] кресьян [на] прожиточния».

Федосья Емельяновна Чуркина, деревня Чуркино, Пижма:

...Да про всех-де крестьян⁷⁸² да православных,
 Да про честных-де жен⁷⁸³ да про купеческих.
 Кабы день-то у нас идёт нынче ко вечеру⁷⁸⁴,
 Кабы солнышко катится⁷⁸⁵ ко западу,
 А столы-те стоят у нас полустолом,
 Да и пир-от идёт у нас полупиром;
 Кабы все ле на пиру напивались⁷⁸⁶,
 Кабы все-то на честном⁷⁸⁷ да пьяны-веселы,
 Да и все ле на пиру нынче прирасхвастались⁷⁸⁸,
 Кабы все-то-де тут да приразляпались⁷⁸⁹ ... (8–17)

Аксинья Антоновна Юдина, деревня Матверы, Пинега:

Хвастает⁷⁹⁰ иной да иной тем и сем,
 Хвастает иной да отцом-матерью⁷⁹¹,
 Хвастает иной да силой-могúтой,
 Хвастает иной да золотой казной,
 Хвастает дурак да молодой женой⁷⁹²... (7–11)

Марья Дмитриевна Криволенова, деревня Шотогорка, Пинега:

Как иной хвастáт конём езжалым-е⁷⁹³,
 Как иной хвастáт быкóм кормлёным-е. (7–8)

⁷⁸² У Ф. Е. Чуркиной — «[всех-де] хрестьян».

⁷⁸³ У Ф. Е. Чуркиной — «[про честных-де] жон».

⁷⁸⁴ У Ф. Е. Чуркиной — «[идёт] нынче [ко] вецеру».

⁷⁸⁵ У Ф. Е. Чуркиной — «[солнышко] катитсе».

⁷⁸⁶ У Ф. Е. Чуркиной — «[кабы] вси [ле на пиру] напивались».

⁷⁸⁷ У Ф. Е. Чуркиной — «[кабы] вси-то [на] чесном [да пьяны-веселы]».

⁷⁸⁸ У Ф. Е. Чуркиной — «[да и] вси [ле на пиру...] приросхвастались».

⁷⁸⁹ У Ф. Е. Чуркиной — «[кабы] вси-то-де [...приразляпались]».

⁷⁹⁰ У А. А. Юдиной здесь и далее — «хвастáет».

⁷⁹¹ У А. А. Юдиной — «[да] отыцём-матерью».

⁷⁹² У А. А. Юдиной — «[да молодой] жоной».

⁷⁹³ У М. Д. Криволеновой — «[конём] ежжалым-е».

Аксинья Антоновна Юдина, деревня Матверы, Пинега:

Два милые братца Петровичи⁷⁹⁴,
Два милые братца Збродовичи⁷⁹⁵... (13–14)

Марья Дмитриевна Кривополенова, деревня Шотогорка, Пинега:

Они не пьют, не едят, ничём⁷⁹⁶ не хвастают. (10)

Федосья Емельяновна Чуркина, деревня Чуркино, Пижма:

Кабы князь-от стал по полу прохаживать,
Кабы с ножки на ножку переступывать⁷⁹⁷,
А сапог о сапог поколачивать,
А гвоздёк о гвоздёк да сам пощелкивать,
А белыми-ти руками да сам размахивать,
А злачными-ти перстнями⁷⁹⁸ да принабрякивать,
А буйной головой да сам прикачивать,
А желтыми-ти⁷⁹⁹ кудрями да принатряхивать,
А ясными-ти очами⁸⁰⁰ да приразглядывать,
Тихо-смирную речь⁸⁰¹ сам выговаривать;
Кабы все-ту-де⁸⁰² тут нонь приумолкнули,
Кабы все-ту-де тут нонь приудрогнули:
«Ох вы ой еси два брата родимые⁸⁰³,
Вы Лука-де Матвей, дети Петровичи!
Уж вы что⁸⁰⁴ сидите будто не веселы?

⁷⁹⁴ У А. А. Юдиной — «[милые] братьяца Петровици».

⁷⁹⁵ У А. А. Юдиной — «[милые] братьяца Збродовици».

⁷⁹⁶ У М. Д. Кривополеновой — «ничём [не хвастают]».

⁷⁹⁷ У Ф. Е. Чуркиной здесь и далее — «переступывать», «поколачивать», «пошалкиват», «розмахиват», «принабрякиват», «прикачивать», «принатряхиват», «прирозглядывать», «выговариват».

⁷⁹⁸ У Ф. Е. Чуркиной — «[злачными-ти] перстнеми [принабрякивать]».

⁷⁹⁹ У Ф. Е. Чуркиной — «[а] жолтыми-ти [кудрями... принатряхивать]».

⁸⁰⁰ У Ф. Е. Чуркиной — «[ясными-ти] оциями [...приразглядывать]».

⁸⁰¹ У Ф. Е. Чуркиной — «[тихо-смирную] речь [... выговаривать]».

⁸⁰² У Ф. Е. Чуркиной здесь и далее — «[кабы] вси-ту-де [тут]».

⁸⁰³ У Ф. Е. Чуркиной — «[два брата] родимыя».

⁸⁰⁴ У Ф. Е. Чуркиной — «[уж вы] што [сидите]».

Повеся вы держите да буйны головы,
 Потопя вы держите⁸⁰⁵ да очи ясные,
 Потопя вы держите да в мать сыру землю.
 Разве пир-от ле для вас да всё нечесен был?
 Да подносчики⁸⁰⁶ для вас были невежливы,
 А не вежливы были, да не очесливы⁸⁰⁷?
 Уж как винны-то стаканы⁸⁰⁸ да не доносили,
 Але пивны-то чары⁸⁰⁹ да не доносили?
 Золота ле казна у вас потратилась?
 Але добры-ти кони да приуезжены?»⁸¹⁰
 Говорят два брата, два родимые:
 «Ох ты ой еси, солнышко Владимир-князь⁸¹¹!
 Уж пир-от для нас право честен⁸¹² был,
 А подносчики для нас да были вежливы,
 Уж как вежливы были и очесливы,
 Кабы винны стаканы да нам доносили,
 Кабы пивные-ти чары да к нам доносили,
 Золотая казна у нас да не потратилась,
 Как и добрых нам коней не заездити,
 Как скачен нам жемчуг⁸¹³ за всё не выслуга,
 Кабы чистое⁸¹⁴ серебро не похвальба...» (27–62)

Марья Дмитриевна Кривополенова, деревня Шотогорка, Пинега:

«Уж мы чем же будем⁸¹⁵ хвастати?
 Ишша нету у нас золотой казны,
 Ишша нету у нас молодой жены⁸¹⁶.

⁸⁰⁵ У Ф. Е. Чуркиной — «[потопя вы] дёржите [...очи ясные]».

⁸⁰⁶ У Ф. Е. Чуркиной здесь и далее — «[да/а] подношечки».

⁸⁰⁷ У Ф. Е. Чуркиной — «[де не] ёчесливы».

⁸⁰⁸ У Ф. Е. Чуркиной — «[винны-то] стаканы».

⁸⁰⁹ У Ф. Е. Чуркиной здесь и далее — «[пивны-то]/(пивны-ти) цяры».

⁸¹⁰ У Ф. Е. Чуркиной — «[кони да] приуезжены».

⁸¹¹ У Ф. Е. Чуркиной — «[солнышко] Владимир-князь».

⁸¹² У Ф. Е. Чуркиной — «[пир... право] чесен [был]».

⁸¹³ У Ф. Е. Чуркиной — «[нам] жемцюг [... не выслуга]».

⁸¹⁴ У Ф. Е. Чуркиной — «[кабы] чистое [серебро]».

⁸¹⁵ У М. Д. Кривополеновой — «уш [мы] цем [же] будём [хвастати]».

⁸¹⁶ У М. Д. Кривополеновой — «[нету...] жоны».

Ишша нету у нас быка кормлёного,
 Ишша нету у нас коня езжалого⁸¹⁷, —
 Только есть у нас одна сёстрица⁸¹⁸.
 Ишша та же Еленушка Петровна-свет...» (14–20)

Варвара Чащина, деревня Городец, Пинега:

«Хвастать, не хвастать нам родной сестрой,
 Нам родной-то сестрой Еленушкой Петровиной⁸¹⁹...
 <...>
 Она станом-то статна да полным возрасте⁸²⁰,
 Ишше лицушко у ней да как белый⁸²¹ снег,
 Глаза-ти у ней⁸²², как у сокола,
 Ишше черные⁸²³ брови да как у соболя». (18–19; 21–24)

Аксинья Антоновна Юдина, деревня Матверы, Пинега:

«Сидит она у нас за девятью⁸²⁴ замками...» (19)

Шенкурский певец:

«Ей красно солнышко не огреет,
 И буйны ветры ее не обвеют...» (29–30)

Аксинья Антоновна Юдина, деревня Матверы, Пинега:

«Часты-ти дожди не замочат⁸²⁵ ей,
 Добры-ти люди не засмотрят ей...» (21–22)

⁸¹⁷ У М. Д. Кривополеновой — «[нету...коня] езжалого»

⁸¹⁸ У М. Д. Кривополеновой — «[только] есь [у нас] една сёстрица».

⁸¹⁹ У В. Чащиной — «[сестрой] Анной Петровицней».

⁸²⁰ У В. Чащиной — «[да полным] возрасти».

⁸²¹ У В. Чащиной — «[ишше] лицушко [у] ей [...как] белой [снег]».

⁸²² У В. Чащиной — «[у] ей».

⁸²³ У В. Чащиной — «[ишше] цёр(н)ые [брови]».

⁸²⁴ У А. А. Юдиной — «[за] деветью [замками]».

⁸²⁵ У А. А. Юдиной — «цясты-ти дожди [не] замочат [ей]».

Шенкурский певец:

«Ясный сокол мимо терема не пролетит,
На добром коне мимо молодец не проедет». (31–32)

Марья Дмитриевна Криволенова, деревня Шотогорка, Пинега:

«Как никто не видал в одной рубашечке⁸²⁶,
А в одной рубашечке⁸²⁷, без пояса,
А в одних чулочиках⁸²⁸, без чоботов!» (20–22)

Шенкурский певец:

При том пиру при беседушке
Случилось быть Алёшеньке Поповичу... (33–34)

Федосья Емельяновна Чуркина, деревня Чуркино, Пижма:

А учуло тут ведь ухо да богатырское⁸²⁹,
А завидело око да молодецкое⁸³⁰,
Тут ставает⁸³¹ удалой да доброй молодец
Из того же из угла да из переднего⁸³²,
Из того же порядку да богатырского,
Из-за того же из-за стола середнего,
Как со той же со лавки, да с дубовой доски,
Молодые Алёшенька Попович⁸³³ млад;
Он выходит на сѣреду кирпишат пол... (70–78)

⁸²⁶ У М. Д. Криволеновой — «[как] ниhto [не видал в] одной рубашечке».

⁸²⁷ У М. Д. Криволеновой — «[а в] одной рубашечке».

⁸²⁸ У М. Д. Криволеновой — «[а в] единых цюлочиков (*так*), [без чоботов]».

⁸²⁹ У Ф. Е. Чуркиной — «[а] уцюло [...ухо да] богатырьскоѣ».

⁸³⁰ У Ф. Е. Чуркиной — «[а] завидяло [око да] молодецкоѣ».

⁸³¹ У Ф. Е. Чуркиной — «[тут] ставает [...молдец]».

⁸³² У Ф. Е. Чуркиной здесь и далее — «передняго», «богатырьскаго», «середняго».

⁸³³ У Ф. Е. Чуркиной — «[Алёшенька] Поповиць».

Шенкурский певец:

Попович говорил таковы речи:
«Не чём же вы, братаны, хвастаете,
Не добром вы, братаны, похваляетесь;
Довольно я видал вашу сёстрицу,
Свет Алёну⁸³⁴ Збородовичну,
А бывали и такие часы,
Что у ней и на грудях леживал!»
Збородовичам братьям за беду пало,
За беду пало, за великую;
Хватали они по ножішку по булатному,
Метали ими в Алёшу Поповича.
Горáзден Алеша был ножи хватать,
Хватал за черенья за ножóвые⁸³⁵,
Сам говорил таковы слова:
«Ой вы гой еси, два брата, два Петровича!
Поезжайте, братаны, к своему двору,
Сойміте с себя платье цветное,
Отдавайте его любимым конюхам,
Оболокайтесь сами в платье черное,
Чтоб вас жены не опóзнали;
Дождитесь ноченьки седьма́ часу...» (35–55)

Аксинья Антоновна Юдина, деревня Матверы, Пинега:

«Зажмайте-тко да снегу белого,
Киньте-тко вы ей в окошечко⁸³⁶,
Во окошечко во кутное...»⁸³⁷ (29–31)

Марья Дмитриевна Криволенова, деревня Шотогорка, Пинега:

«...Со восточнею да со стороночку!»⁸³⁸ (34)

⁸³⁴ У шенкурского певца — «[свет] Настасью [Збородовичну]».

⁸³⁵ У шенкурского певца — «[за черенья...] ножóвыея».

⁸³⁶ У А. А. Юдиной — «[киньте-тко вы ей] окошечько».

⁸³⁷ У А. А. Юдиной — «[во] окошечько [во] кутьноё».

⁸³⁸ У М. Д. Криволеновой — «[со] востосьнею [да со] сторонощку».

Аксинья Антоновна Юдина, деревня Матверы, Пинега:

«Выйдет Олёна на крылечушко⁸³⁹
В одной тоненькой рубашечке⁸⁴⁰, без пояса,
В одних беленьких чулочиках⁸⁴¹, без чоботков!..».
Тут-то братьям за беду стало,
Тут-то родимым за великую. (32–36)

Шенкурский певец:

Снимались братаны со пира в пólппяна,
Садилась они на добрых коней,
Поезжали братаны к терему высокому,
Захватили комúлю снега белого⁸⁴²,
Метали его во окошечко во слухово.
Услышала брэкот Алёна Збородовична⁸⁴³... (60–65)

Фёдор Тимофеевич Пономарев, село Верхняя Зимняя Золотица, Зимний берег Белого моря:

Отпирала де окошочько косисьчато,
Выпушшала она беленько полотёнышко. (57–59)

Аксинья Антоновна Юдина, деревня Матверы, Пинега:

...Вышла Олёна на крылецюшко
В одной тоненькой рубашечке⁸⁴⁴, без пояса,
В одних тоненьких чулочиках⁸⁴⁵, без чоботков. (40–42)

⁸³⁹ У А. А. Юдиной — «[на] крылецюшко».

⁸⁴⁰ У А. А. Юдиной — «[в...] рубашецьке».

⁸⁴¹ У А. А. Юдиной — «[в] одних [беленьких] цулоциках».

⁸⁴² У шенкурского певца — «[снега] белаго».

⁸⁴³ У шенкурского певца — «[услышала брэкот] Настасья [Збородовична]».

⁸⁴⁴ У А. А. Юдиной — «[в] ыдной [тоненькой] рубашецьке».

⁸⁴⁵ У А. А. Юдиной — «[в] ыдных [тоненьких] цюлоциках».

Шенкурский певец:

...Сама держит скорее отвестице:
«Уж ты гой еси, Алешенька Попович млад!
Без тебя у меня кушанья призачёрстнули,
Питьица медвяны застоялися!» (66–69)

Аксинья Антоновна Юдина, деревня Матверы, Пинега:

Тут-то братьям за беду стало,
Тут-то родимым за великую. (43–44)

Шенкурский певец:

Тогда два брата Збородовичи
Ко высокому терему сбегалися...
<...>
Захватили свою родну сёстрицу,
Свет Алёну Збородовичну⁸⁴⁶... (70–74)

Аксинья Антоновна Юдина, деревня Матверы, Пинега:

...Вымают из ножнѣй⁸⁴⁷ да саблю вострую,
Хотят сымать да буйну голову. (45–46)

Марья Дмитриевна Кривополенова, деревня Шотогорка, Пинега:

Ишша тут им сестрица поклонилася⁸⁴⁸,
Ишша тут она покорилася⁸⁴⁹... (50–51)

⁸⁴⁶ У шенкурского певца — «[свет] Настасья [Збродовичну]».

⁸⁴⁷ У А. А. Юдиной — «[из] ножнѣй».

⁸⁴⁸ У М. Д. Кривополеновой — «[тут им] сестрица поклониласе».

⁸⁴⁹ У М. Д. Кривополеновой — «[она] покориласе».

Аксинья Антоновна Юдина, деревня Матверы, Пинега:

Тут-то Олёнушка взмолилася⁸⁵⁰:
 «Ой еси, два братца⁸⁵¹, два милые,
 Два милые братца Петровичи!»⁸⁵² (47–49)

Марья Дмитриевна Кривополенова, деревня Шотогорка, Пинега:

«Не рубите-тко да буйной головы,
 Уж вы дайте сроку на малый час⁸⁵³
 А сходить Елене ко Божьей церкви⁸⁵⁴
 Ишше Богу ей помолитисе,
 А с подружечками ей распроститисе!»⁸⁵⁵ (54–58)

Аксинья Антоновна Юдина, деревня Матверы, Пинега:

«Дайте сроку до бела свету
 Смыть с лица⁸⁵⁶ белы белилица,
 Сотереть с лица алы руменца;
 Тогда вывезите меня да среди торгу,
 Среди торгу да среди ярмарки⁸⁵⁷;
 Иной на меня ишшо насмотрится⁸⁵⁸,
 Иной надо мной слезно расплачется». (50–56)

Марья Дмитриевна Кривополенова, деревня Шотогорка, Пинега:

Как у ей братья были послушливы...
 <...>
 А послушливы, разговорчивы⁸⁵⁹,

⁸⁵⁰ У А. А. Юдиной — «[Олёнушка] змолиласе».

⁸⁵¹ У А. А. Юдиной — «[два] братья».

⁸⁵² У А. А. Юдиной — «[два...] братья Петровици».

⁸⁵³ У М. Д. Кривополеновой — «уш [вы дайте] строку [на] малой цяс».

⁸⁵⁴ У М. Д. Кривополеновой — «[сходить] Елены [ко...] церквй».

⁸⁵⁵ У М. Д. Кривополеновой — «[с] подружечками [ей] роспроститисе».

⁸⁵⁶ У А. А. Юдиной здесь и далее — «[с] лица».

⁸⁵⁷ У А. А. Юдиной — «[среди] ярманги».

⁸⁵⁸ У А. А. Юдиной здесь и далее — «[на меня...] насмотритисе», «[надо мной...] расплачтисе».

⁸⁵⁹ У М. Д. Кривополеновой — «[послушливы,] розговорциты».

А дают ведь сроку на малый час⁸⁶⁰
 А сходить Елене ко Божьей церкви⁸⁶¹
 А и Богу ей помолитисе,
 А с подружечками распроститисе⁸⁶².
 А как пошла Елена ко Божьей церкви
 Она Богу тут помолитисе,
 А с подружечками распроститисе.
 Она стоит да тут Богу молится⁸⁶³;
 А слезами она да умывается,
 А горём она подтираётся.
 <...>
 А приходит Елена от Божьей церкви.
 Ишша братья у ей да рассердились⁸⁶⁴,
 Ишша тут они разгневились... (87; 60–70; 75–77)

Фёдор Тимофеевич Пономарев, село Верхняя Зимняя Золотица, Зимний Берег Белого моря:

Ишше сами говорили да таково слово:
 «Уж ты вой еси, Олёнушка Петровна!
 Наряжай-ко-се во платице⁸⁶⁵ ты во чёрное,
 Повезём-то тебя на поле⁸⁶⁶ на куликово
 Да ссекём-то⁸⁶⁷ у тебя буйну головушку». (61–65)

Варвара Чащина, деревня Городец, Пинега:

Они брали как Алёну⁸⁶⁸ за белы руки,
 Повели они Петровну да вон из горницы⁸⁶⁹:

⁸⁶⁰ У М. Д. Криволеновой — «[а дают] веть строку [на] малой цяс».

⁸⁶¹ У М. Д. Криволеновой здесь и далее — «[сходить] Елены [ко...] церкви»; «[приходит Елена] от... церкви».

⁸⁶² У М. Д. Криволеновой здесь и далее — «[а с] подружечками роспроститисе».

⁸⁶³ У М. Д. Криволеновой здесь и далее — [она] «молитисе», «умываитисе», «поттирайтисе».

⁸⁶⁴ У М. Д. Криволеновой здесь и далее — «[братья/они] россердилисе/розгневилисе».

⁸⁶⁵ У Ф. Т. Пономарева — «[во] платицё».

⁸⁶⁶ У Ф. Т. Пономарева — «[на] полё».

⁸⁶⁷ У Ф. Т. Пономарева — «[да] ссекём-то [у тебя... головушку]».

⁸⁶⁸ У В. Чащиной — «[брали как] Анну да [за белы руки]».

⁸⁶⁹ У В. Чащиной — «[вон из] горницы».

«Укора ты наша да молодецкая⁸⁷⁰,
 Просмеха ты наша да вековечная!»⁸⁷¹
 Садилы они Алёну⁸⁷² да на добра коня;
 Повезли они Петровну да во чисто⁸⁷³ полё,
 Во чисто-то полё да к плахе⁸⁷⁴ дубовой. (50–56)

Аксинья Антоновна Юдина, деревня Матверы, Пинега:

Все же на Олёну насмотрелися⁸⁷⁵:
 Хотят нашу Олёну призакинути камкой,
 Ой хотят нашу Олёну призахлопнути доской.
 На погосте-то поют⁸⁷⁶, — да тут Олёнушку везут;
 На погосте-то звонят, — да тут Олёну хоронят. (57–61)

Варвара Чащина, деревня Городец, Пинега:

Не ясен сокол в поле налетает⁸⁷⁷, —
 Наехал Олëshенька Попович-от⁸⁷⁸. (57–58)

Шенкурский певец:

Кричал-зычал⁸⁷⁹ зычным голосом:
 «Ой вы два брата, два Петровича!
 Не губите своей Алёны⁸⁸⁰ Збородовичны:
 Отдайте мне-ка во замужество!» (78–81)

⁸⁷⁰ У В. Чащиной — «[укора...] молодецкая».

⁸⁷¹ У В. Чащиной — «[просмеха...] вековесная».

⁸⁷² У В. Чащиной — «[садили они] Анну».

⁸⁷³ У В. Чащиной — «[во] цисто [полё]».

⁸⁷⁴ У В. Чащиной — «[во] цисто-то [полё... к] плахи [дубовой]».

⁸⁷⁵ У А. А. Юдиной — «[на Олёну] несмотрелисе».

⁸⁷⁶ У А. А. Юдиной здесь и далее — «[на] погости-то [поют/звонят]».

⁸⁷⁷ У В. Чащиной — «[не] исён [сокол...] налетает».

⁸⁷⁸ У В. Чащиной — «[Олëshенька] Поповиць».

⁸⁷⁹ У шенкурского певца — «крычал-зычал [зычным голосом]».

⁸⁸⁰ У шенкурского певца — «[не губите] своей Настасы [Збородовичны]».

Федосья Емельяновна Чуркина, деревня Чуркино, Пижма:

Подошли тут и русски⁸⁸¹ да три богатыря...
 <...>
 Они крест-от кладут да по-писанному,
 Как молитву говорят полну Иисову,
 Кабы кланяются да на все⁸⁸² стороны,
 А Луке⁸⁸³ да Матвею на особицу:
 «Мы пришли нынь, ребята, к вам посвататься⁸⁸⁴,
 Кабы с честным порядком, с весела пиру,
 А не можно ле как да дело сделати?
 А не можно ле отдать сестра родимая?»
 Говорит тут стар казак Илья Муромец⁸⁸⁵:
 «Не про нас была пословица⁸⁸⁶ положена,
 А и нам, молодцам, да пригодилася⁸⁸⁷:
 “Кабы в первой вины да, быват, Бог простит,
 А в другой-то вины да можно вам простить,
 А третья-то вина не надлежит еще”»⁸⁸⁸.
 Подавал тут он ведь чару⁸⁸⁹ зелена вина,
 Не великую, не малу — полтора ведра,
 Да припалнивал мёду тут да сладкого,
 На закуску калач да бел крупичатый⁸⁹⁰;
 Подают они чару да обема́ руки,
 Поблишешинько они к имá да придвигаются,
 Понижешенько они им да поклоняются⁸⁹¹,
 А берут-то-де чару единой рукой,
 А как пьют-ту-де чару к единому духу,
 Кабы сами они за чарой да выговаривают:
 «А омыло-де наше да ретиво сердце⁸⁹².
 Завеселило у нас да буйну голову». (131; 134–159)

⁸⁸¹ У Ф. Е. Чуркиной — «[тут и] руськи [...три богатыря]».

⁸⁸² У Ф. Е. Чуркиной — «[кабы] кланяются [да на] вси [стороны]».

⁸⁸³ У Ф. Е. Чуркиной — «[а] Луки [...на особицу]».

⁸⁸⁴ У Ф. Е. Чуркиной — «робята... посвататсье».

⁸⁸⁵ У Ф. Е. Чуркиной — «[Илья] Муромец».

⁸⁸⁶ У Ф. Е. Чуркиной — «[была] пословица [положена]».

⁸⁸⁷ У Ф. Е. Чуркиной — «[да] пригодиласе».

⁸⁸⁸ У Ф. Е. Чуркиной — «[не надлежит] ище».

⁸⁸⁹ У Ф. Е. Чуркиной здесь и далее — «цяру», «цярой».

⁸⁹⁰ У Ф. Е. Чуркиной — «[калач...] крупичатой».

⁸⁹¹ У Ф. Е. Чуркиной — «[они...] поклоняются».

⁸⁹² У Ф. Е. Чуркиной — «[а] оммыло-де [наше... ретиво] сердце».

Шенкурский певец:

Остоялись братья Збородовичи,
 Низко кланялись они Алеше Поповичу,
 Отдавали ему во замужество
 Свет Алёну Збородовичну⁸⁹³. (82–85)

Аксинья Антоновна Юдина, деревня Матверы, Пинега:

Выскочил Олёша Попович⁸⁹⁴ млад:
 «Ставай-ко ты, Олёна, на резвы ноги,
 Садись-ко ты, Олёна, на добра коня;
 Поедем-ко⁸⁹⁵, Олёна, ко Божьей церкви,
 Мы златым венцом, Олёна, повенчаемся⁸⁹⁶,
 Златым перстнем, Олёна, поменяемся!»⁸⁹⁷ (62–67)

Варвара Чащина, деревня Городец, Пинега:

Он брал ведь как Алёну⁸⁹⁸ да за белы руки;
 Садил он Петровну да на добра коня,
 На добра-то коня да позади-то себя⁸⁹⁹... (59–61)

Федосья Емельяновна Чуркина, деревня Чуркино, Пижма:

Веселым-де пирком, да они свадебкой,
 Как повыдали сестру свою родимую,
 За того же Олëshеньку Поповича⁹⁰⁰. (160–162)

⁸⁹³ У шенкурского певца — «[свет] Настасью [Збородовичну]».

⁸⁹⁴ У А. А. Юдиной — «выскочил [Олëshа] Поповиць [млад]».

⁸⁹⁵ У А. А. Юдиной — «поедём-ко, [Олёна]».

⁸⁹⁶ У А. А. Юдиной — «[мы...] веныцём, [Олёна,] повеньцеимсе».

⁸⁹⁷ У А. А. Юдиной — «[златым] перснём, [Олёна,] поменеимсе».

⁸⁹⁸ У В. Чащиной — «[брал] веть [как] Анну [...за белы руки]».

⁸⁹⁹ У В. Чащиной — «[позади-то] собя».

⁹⁰⁰ У Ф. Е. Чуркиной — «[за...] Олëshеньку Поповиця».

Былины про Василия Игнатьевича

Посольство Василия Казимиrowa

Источники текста

Александр Михайлович Мартынов (Олёкса Большой), деревня Малые Нисогоры, Мезень (Васька-пьяница отвозит дани Ордынному королю: [Былина] № 419 // Архангельские былины и исторические песни, собранные А. Д. Григорьевым в 1899–1901 гг. с напевами, записанными посредством фонографа : в 3 т. Т. III. — СПб. : Тропа Троянова, 2003. — С. 589–593.)

Леонтий Гаврилович Тупицын, деревня Ересная, Барнаульская волость (Василий Казимирович: [Былина] № 4 // Былины и исторические песни из Южной Сибири. — Новосибирск : Новосибирское областное государственное издательство, 1939. — С. 51–59.)

Трофим Григорьевич Рябинин, Кижы, Заонежье (Добрыня Никитич и Василий Казимирович: [Былина] № 27 // Песни, собранные П. Н. Рыбниковым. Ч. I. — М. : Тип. А. Семена, 1861. — С. 146–172.)

Певец из села Павлово Нижегородской губернии ([I] Василий Казимирович: [Былина] № I/2 // Песни, собранные П. В. Киреевским. Вып. 2. — М. : Типография А. Семена, 1861. — С. 90–92; [II] Василий Казимирович: [Былина] № II/1 // Песни, собранные П. В. Киреевским. Вып. 2. — М. : Типография А. Семена, 1861. — С. 93–96.)

Андрей Фёдорович Пономарев, деревня Калюши под Нарьян-Маром (Василий Казимирович: [Былина] № 69 // Былины Печоры и Зимнего Берега: [Новые записи]. — М. — Л. : Изд-во АН СССР, 1961. — С. 188–194.)

Павел Семёнович Семенов, Кижы, Заонежье ([Добрыня и Василий Казимирович]: [Былина] № 108 // Онежские былины. — М. : Государственный литературный музей, 1948. — С. 481–495.)

Ермолай Васильевич Рассолов, деревня Печище, Мезень (Василий Казимирович отвозит дани Батею Батеевичу: [Былина] № 358 // Архангельские былины и исторические песни, собранные А. Д. Григорьевым в 1899–1901 гг. с напевами, записанными посредством фонографа : в 3 т. Т. III. — СПб. : Тропа Троянова, 2003. — С. 282–288.)

Анна Васильевна Потрухова, деревня Дорогая Гора, Мезень (Васька-пьяница и Кудреванко-царь: [Былина] № 363 // Архангельские былины и исторические песни, собранные А. Д. Григорьевым в 1899–1901 гг. с напевами, записанными посредством фонографа : в 3 т. Т. III. — СПб. : Тропа Троянова, 2003. — С. 319–326.)

Павла Семёновна Пахолова, село Нижняя Зимняя Золотица, Зимний Берег Белого моря (Васька да горька пьяница: [Былина] № 100 // Былины Печоры и Зимнего Берега: [Новые записи]. — М. — Л. : Изд-во АН СССР, 1961. — С. 308–315.)

Гаврила Леонтьевич Крюков, село Нижняя Зимняя Золотица, Зимний Берег Белого моря (Дунай [Василий Казимирович]: [Былина] № 138 // Беломорские старины и духовные стихи : Собрание А. В. Маркова. — СПб. : Дмитрий Буланин, 2002. — С. 390–393.)

Шенкурский певец (Василий Казимирович: [Былина] № I/1 // Песни, собранные П. В. Киреевским. Вып. 2. — М. : Типография А. Семена, 1861. — С. 83–89.)

Анисим Фёдорович Вокуев, деревня Уег, Усть-Цилемская волость (Василий Казимирович: [Былина] № 65 // [Ончуков Н. Е.] Печорские былины. — СПб. : Типо-литография Н. Соколова и В. Пастор, 1904. — С. 263–269.)

Василий Петрович Тайбарейский, деревня Лабожское, Нижнепечорский район (Добрыня Никитич и Василий Казимирович: [Былина] № 18 // Былины : в 25 т. Т. 1. — СПб. : Наука ; М. : Классика, 2001. — С. 198–204.)

Александр Михайлович Мартынов (Олёкса Большой), деревня Малые Нисогоры, Мезень:

Ище ехал где Васька из Неметчины —
Ище ехал бы Васька по чисту⁹⁰¹ полю.
Ище ехал где Васька да не дорогою,
Не дорогою он да не воротами, —
Через⁹⁰² ту же стену да городовую,
Через круглу нонь башню да наугольную —
Приезжал ко цареву⁹⁰³ да нонь кабаку.

⁹⁰¹ У А. М. Мартынова — «[по] чисту [полю]».

⁹⁰² У А. М. Мартынова здесь и далее — «через».

⁹⁰³ У А. М. Мартынова — «приезджал ко чяреву [...кабаку]».

Да соскакивал он да со добра коня,
Ище схватывал сбруню да лошадину всю⁹⁰⁴,
Да спущал где коня да на Божью волю,
Ище сам где пошел да на царев⁹⁰⁵ кабак.
Да сидит ле Васька на цареви кабаки,
Ище пил-то сидел да зелено вино
Да поил где голей да нонь кабацких всех.
Да не много он устукал — да как свою сбруню,
Да не много он устукал — в сорок тысячей⁹⁰⁶.
И не в то ле нонь время да нонь не в ту пору
У того же у князя да у Владимира⁹⁰⁷
Заводилосе столованье, почесьен⁹⁰⁸ пир... (1–19)

Леонтий Гаврилович Тупицын, деревня Ересная, Барнаульская волость:

На многих князей, бояров
И на всю поленицу на удалую,
И на всю дружину на храбрую.
Он всех поит и всех чествует,
Он всем, князь, поклоняется.
<...>
И в полупиру бояре напивались,
И в полукушаньях наедались. (4–8; 9–10)

Трофим Григорьевич Рябинин, Кижы, Заонежье:

Богатырь хвастант силушкой великою,
Иный хвастант добрым конем,
Иный хвастант бессчетной золотой казной,
А разумный хвастант родной матушкой,
А безумный хвастант молодой женой. (8–12)

⁹⁰⁴ У А. М. Мартынова здесь и далее — «фсю», «фсех».

⁹⁰⁵ У А. М. Мартынова — «на цяреф [кабак]».

⁹⁰⁶ У А. М. Мартынова — «[в сорок] тысящей».

⁹⁰⁷ У А. М. Мартынова — «[у] Владимира».

⁹⁰⁸ У А. М. Мартынова — «[заводилосе] столованье, почесьён [пир]».

Певец из села Павлово Нижегородской губернии:

Ни ясен⁹⁰⁹ сокол с тёпла гнезда солётыват,
Ни белóй кречет⁹¹⁰ с тёпла гнезда сопорхыват:
Восстает сам батюшка Володимир князь
Из свовá из места княженецкого⁹¹¹. (I: 1–4)

Леонтий Гаврилович Тупицын, деревня Ересная, Барнаульская волость:

Князь по гриднице похаживат,
Белыми руками помахиват
И могучими плечами поворачиват... (11–13)

Трофим Григорьевич Рябинин, Кижы, Заонежье:

Пословечно государин выговариват:
«Красное солнышко на вечере,
Хорош честен пир идет навеселе,
И все добры молодцы порасхвастались;
А мне, князю Владимиру, чем будет похвастати?
Кого послать, братцы, из вас повыехать
Во дальние во земли во ордынские⁹¹²
К королю-то Бутеяну Бутеянову:
Отнести-то надоть дани-выходы
За старые годы и за нынешни,
И за все времена за досюлешны,
Исполна государю за двенадцать лет,
Двенадцать лебедей и двенадцать креченей,
И отвезти еще⁹¹³ грамоту повинную?»
Все богатыри за столиком утихнули,
Приутихнули да приумолкнули,
Приумолкнули все, затулялися,
Большая тулица за среднюю,
А средняя тулица за меньшую,
А от меньшей тулицы ответов нет. (14–33)

⁹⁰⁹ У певца из села Павлово — «[ни] ясён [сокол]».

⁹¹⁰ У певца из села Павлово — «[ни белóй] кречот».

⁹¹¹ У певца из села Павлово — «[из места] княженецково».

⁹¹² У Т. Г. Рябинина — «[во земли] в сорочинские».

⁹¹³ У Т. Г. Рябинина — «[отвезти] още».

Певец из села Павлово Нижегородской губернии:

Илья Муромец услан был в землю латынскую⁹¹⁴
 Закупать коней богатырских...
 <...>
 А Олёша Попов — в землю сорочинскую
 Закупать пшено сорочинское. (II: 10–11; 14–15)

Андрей Фёдорович Пономарев, деревня Калюши под Нарьян-Маром:

Тут выходит наш Владимир-князь.
 Он ходит по гриденке,
 Он каблук о каблук поколачивает,
 Он и ясными⁹¹⁵ очами приразваживат... (6–9)

Певец из села Павлово Нижегородской губернии:

Приказал он наливать чан зелёна́ вина;
 В чан пушшает золоту́ чару́,
 Вёсом чара́ пол-сёма́ пуда,
 Мёрой чара́ пол-сёма́ вёдра.
 Возговорит сам батюшка Володимир князь:
 «Ох вы гой естя, мои сильны́ могучи́ богаты́ри!
 Кто⁹¹⁶ поды́мет эту чару́ одной рукой,
 И кто вы́пьет эту чару́ одні́м духо́м?»⁹¹⁷ (I: 5–12)

Леонтий Гаврилович Тупицын, деревня Ересная, Барнаульская волость:

«Кто бы съездил в землю дальнюю⁹¹⁸,
 В землю дальнюю, ордынскую⁹¹⁹,
 К королю⁹²⁰ Батуру ко Батвесову?

⁹¹⁴ У певца из села Павлово — «[в землю] латынскую».

⁹¹⁵ У А. Ф. Пономарева — «[он и] ясыма [очами приразваживат]».

⁹¹⁶ У певца из села Павлово здесь и далее — «хто».

⁹¹⁷ У певца из села Павлово — «[вы́пьет...] одні́м духа́м».

⁹¹⁸ У Л. Г. Тупицына — «[в землю] дальнюю».

⁹¹⁹ У Л. Г. Тупицына — «[в землю...] поленецкую».

⁹²⁰ У Л. Г. Тупицына — «[к] царю [Батуру ко Батвесову]».

Кто бы свез ему дани-пошлины
За те годы за прошлые,
И за те времена — за двенадцать лет?» (20–25)

Александр Михайлович Мартынов (Олёкса Большой), деревня Малые Нисогоры, Мезень:

«Да двенадцать удалых да добрых молодцев⁹²¹,
Да двенадцать⁹²² и нонь да красных девицей,
Да двенадцать нонь телег да⁹²³ золотой казны,
Да двенадцать нонь пар да белых лебедей,
Да двенадцать нонь пар да белых крельчатов?»⁹²⁴ (129–133)

Павел Семёнович Семенов, Кижы, Заонежье:

«Стань-ка нынь на ноженьки на резвые,
Приупрись-ка на сапожки козловые⁹²⁵,
Ты бери-тко эту чарочку одной ручкóй,
Выпивай эту чарочку на единый вздох!»⁹²⁶ (69–72)

Александр Михайлович Мартынов (Олёкса Большой), деревня Малые Нисогоры, Мезень:

А из⁹²⁷ того же из места да из высокого
Выставаёт-де удалой да на резвы ноги,
Да по имени Добрынюшка Микитич⁹²⁸ млад.
Говорил-де Добрыня да таково слово:
«Уж ты ой еси, Владимир стольно-киевский»⁹²⁹!
Не изволь меня казнить да за слово скоро,

⁹²¹ У А. М. Мартынова — «двенаццэть... молоццэй».

⁹²² У А. М. Мартынова здесь и далее — «двенаццэть».

⁹²³ У А. М. Мартынова — «[нонь] анкирков [золотой казны]».

⁹²⁴ У А. М. Мартынова — «[да белых] крельцятоф».

⁹²⁵ У П. С. Семенова — «[на сапожки] козловый».

⁹²⁶ У П. С. Семенова — «[на] единой здох».

⁹²⁷ У А. М. Мартынова — «[а] ис [того же... места]».

⁹²⁸ У А. М. Мартынова — «[Добрынюшка] Микитиц».

⁹²⁹ У А. М. Мартынова — «уш [ты ой еси,] Владимир стольне-киевской».

Не сади ты меня во темны погребы,
 Не ссылай ты меня во ссылки в дальние⁹³⁰.
 Ище некому ехать да во большом столи.
 Ище есть у мя названный брат, да горька пьяница⁹³¹;
 Да сидит-ле нонь Васька на цареви кабаки,
 Ище пьёт-то⁹³² сидит да зелено вино».
 Тому слову Владимир да не ослышался⁹³³;
 Да нахватывал башмачки да нонь тесьмянные⁹³⁴,
 Побежал-де Владимир да на царев⁹³⁵ кабак.
 Приходил-де Владимир да на царев кабак, —
 Ище спит то-ле Васенька, горька пьяница⁹³⁶,
 Ище спит-то на печке да он кирпичнее⁹³⁷... (60–77)

Анна Васильевна Потрухова, деревня Дорогая Гора, Мезень:

А рогозонкой Васенька приокутался⁹³⁸,
 В головьях-то у Васьки да сер-горюч⁹³⁹ камень. (91–92)

Александр Михайлович Мартынов (Олёкса Большой), деревня Малые Нисогоры, Мезень:

Закричал-де Владимир⁹⁴⁰ да громким голосом:
 «Уж ты ой еси, Васька, да горька пьяница⁹⁴¹!
 Пробужайсе-тко, Васька, да от крепкого сну
 Да пожалуй-ко ко мне да на почесьен⁹⁴² пир!»

⁹³⁰ У А. М. Мартынова — «[не ссылай ты] миня [во] ссылки [в] дальния».

⁹³¹ У А. М. Мартынова — «[ище] есь [у мя] названой [брат...] горька пьяница».

⁹³² У А. М. Мартынова — «[ище] пьёт-то».

⁹³³ У А. М. Мартынова — «[тому слову] Владимир [да не] ослышылсэ».

⁹³⁴ У А. М. Мартынова — «[нахватывал] башмацки [да нонь] тасьмяныя».

⁹³⁵ У А. М. Мартынова здесь и далее — «[побежал-де/приходил-де] Влади́мер [да на] чяреф [кабак]».

⁹³⁶ У А. М. Мартынова — «[горька] пьяница».

⁹³⁷ У А. М. Мартынова — «[на] печьки [да он] кирпичнее».

⁹³⁸ У А. В. Потруховой — «[Васенька] приокуталсэ».

⁹³⁹ У А. В. Потруховой — «[в] зголовьях-то [у Васьки...] сер-горюч [камень]».

⁹⁴⁰ У А. М. Мартынова — «закрыццал-де Влади́мер».

⁹⁴¹ У А. М. Мартынова — «уш... пьяница».

⁹⁴² У А. М. Мартынова — «[на] почесьён [пир]».

Отвечал ему Васька, да горька пьяница⁹⁴³:
«Уж ты ой еси, Владимир да стольно-киевский»⁹⁴⁴!
Не могу к вам идти да на почесьен пир⁹⁴⁵:
Как болит-то, болит да буйна голова,
Да щипит-то, щипит да ретиво сердце»⁹⁴⁶. (79–87)

*Павла Семёновна Пахолова, село Нижняя Зимняя Золотица, Зимний
Берег Белого моря:*

«У мне было у моего рódна батюшки»⁹⁴⁷,
У его именице-богасьвице⁹⁴⁸ да сколько надобно,
Некуда⁹⁴⁹ ушло оно да некуда же всё:
Я был малёшенек тогда да был глупёшенек.
А когда отдал мя-ко рódной батюшка,
Он учиться-то на славны острова же всё
да милитрийские⁹⁵⁰,
К прехитрым-премудрым учителям,
Я учился⁹⁵¹, они меня учили же,
Прехитрой-то всё же меня грамотки,
Я в ученье же был очень⁹⁵² же хитрой же,
Мне ученье давалось очень скорое,
Не учили меня они да хитростям всё же мудростям,
И же всё не научили всё образованьцу, всё же рыцарскому⁹⁵³,
Я остался от батюшка да всё молодёшенек,
Молодёшенек остался я, глупёшенек,
Мое богасьвице-именице добры люди всё разнёсили,

⁹⁴³ У А. М. Мартынова — «отвечал [ему Васька, да горька] пьяница».

⁹⁴⁴ У А. М. Мартынова — «уш [ты ой еси,] Владимир [да] стольно-киевской».

⁹⁴⁵ У А. М. Мартынова — «[к вам] итти [да на] почесьен [пир]».

⁹⁴⁶ У А. М. Мартынова — «[ретиво] серьцё».

⁹⁴⁷ У П. С. Пахоловой — «[у...] батюшка».

⁹⁴⁸ У П. С. Пахоловой здесь и далее — «[его] именице-богасьвице», «[мое] богасьвице-именице».

⁹⁴⁹ У П. С. Пахоловой — «некуды [ушло]».

⁹⁵⁰ У П. С. Пахоловой — «[он] учитьце-то [...острова...] милитрийския».

⁹⁵¹ У П. С. Пахоловой здесь и далее — «[я] училсе», «[я] ослалсе».

⁹⁵² У П. С. Пахоловой здесь и далее — «[в] ученьицы [же был] очунь [...хитрой]»; «[мне] ученьице [давалось] очунь [скорое]».

⁹⁵³ У П. С. Пахоловой — «[научили...] образованьцу, [все же] рыцарскому».

А добры люди были у моего же батюшка да богатырские⁹⁵⁴,
 Все принадлежности были ведь да всё же рыцарски⁹⁵⁵,
 Всё у меня украли да унесли же у мене,
 Я остался теперь же сиротинушкой,
 И с этой⁹⁵⁶ печали с того горя пью я зелёно вино,
 Не могу скрепить я ретиво сердце⁹⁵⁷. (313–334)

Анна Васильевна Потрухова, деревня Дорогая Гора, Мезень::

Повалился на печку на муравлену⁹⁵⁸,
 А рогозонкой Васька приокутался⁹⁵⁹. (121–122)

Александр Михайлович Мартынов (Олёкса Большой), деревня Малые Нисогоры, Мезень:

Наливал где Владимир чару⁹⁶⁰ зелена вина
 (Ище та же была чашка — да полтора⁹⁶¹ ведра!),
 Подавал-де нонь Ваське, да горькой пьянице⁹⁶².
 Принимал ноне Васька да единой рукой,
 Выпивал ноне Васька да к едину духу.
 Говорил где Владимир-от по второй раз⁹⁶³:
 «Ты пойдём-ко-се, Васька, да на почесьён⁹⁶⁴ пир!»
 Отвечал ему Васька, да горька пьяница⁹⁶⁵:
 «Как болит-то, болит да буйна голова,
 Да щипит-то, щипит да ретиво сердце!»⁹⁶⁶ (88–97)

⁹⁵⁴ У П. С. Пахоловой — «[люди... да] богатырьские».

⁹⁵⁵ У П. С. Пахоловой — «[принадлежности... всё же] рыцарски».

⁹⁵⁶ У П. С. Пахоловой — «[с] ехтой [печали]».

⁹⁵⁷ У П. С. Пахоловой — «[скрепить...] ретива сердца».

⁹⁵⁸ У А. В. Потруховой — «повалился [на] печьку [на] муравлёну».

⁹⁵⁹ У А. В. Потруховой — «[Васька] приокуталсэ».

⁹⁶⁰ У А. М. Мартынова — «[наливал...] Владимир цяру [зелена вина]».

⁹⁶¹ У А. М. Мартынова — «[была] чашка — [да] полтара [ведра]».

⁹⁶² У А. М. Мартынова — «[подавал-де...] Васьки [...горькой] пьяници».

⁹⁶³ У А. М. Мартынова — «говорыл [где] Владимир-от [по] фторой рас».

⁹⁶⁴ У А. М. Мартынова — «[на] поцесьён [пир]».

⁹⁶⁵ У А. М. Мартынова — «отвецял... пьяница».

⁹⁶⁶ У А. М. Мартынова — «[ретиво] серьцэ».

Анна Васильевна Потрухова, деревня Дорогая Гора, Мезень:

Повалился на печку⁹⁶⁷ на муравлёну,
А рогозенькой Васька приокутался⁹⁶⁸ ... (144–145)

Александр Михайлович Мартынов (Олёкса Большой), деревня Малые Нисогоры, Мезень:

Говорил-де Владимир⁹⁶⁹ да таково слово:
«Уж ты ой еси, Васька, да горька пьяница⁹⁷⁰!
Ты соскакивай с печки да нонь с кирпичнеей⁹⁷¹,
Припадай-ко-се к бочке да ноне лівером⁹⁷²
Еще пей-ко-се, Васька, да сколько требуеш!»⁹⁷³
Тому слову Василей да не ослышался⁹⁷⁴;
Соскочил он ведь с печки да нонь кирпичнеей⁹⁷⁵.
Да припадывал к бочке да он ведь⁹⁷⁶ лівером,
Да тянул он из бочки да сколько следует⁹⁷⁷, —
Да пошел где нонь Васька да на почесьён⁹⁷⁸ пир:
Да Владимир-от⁹⁷⁹ идёт да как попереди,
Ище Васька идёт да позади нонь.
Да приходят они да ко красну крыльцу⁹⁸⁰,
Да пошли где они да во светлу грыню.
Да пошел где нонь Васька по красну крыльцу⁹⁸¹, —

⁹⁶⁷ У А. В. Потруховой — «повалилсэ [на] печьку».

⁹⁶⁸ У А. В. Потруховой — «[Васька] приокуталсэ».

⁹⁶⁹ У А. М. Мартынова — «[говорил-де] Владимир».

⁹⁷⁰ У А. М. Мартынова — «уш... пьяница».

⁹⁷¹ У А. М. Мартынова — «[с] печьки [да нонь] кирпичнеей».

⁹⁷² У А. М. Мартынова — «[припадай-ко-се] г боцьки [...лівером]»; *ливер* — устройство для извлечения жидкости из какой-либо ёмкости (бочки и т. д.) при помощи разности атмосферного давления.

⁹⁷³ У А. М. Мартынова — «ище... требуёш».

⁹⁷⁴ У А. М. Мартынова — «[не] отслышылсэ».

⁹⁷⁵ У А. М. Мартынова — «соскочил [он] веть [с] печьки [да нонь] кирпичнеей».

⁹⁷⁶ У А. М. Мартынова — «[припадывал] г боцьки [...он] веть [ливером]».

⁹⁷⁷ У А. М. Мартынова — «[из] боцьки [...сколько] следует».

⁹⁷⁸ У А. М. Мартынова — «[да] пошол [...на] почесьён [пир]».

⁹⁷⁹ У А. М. Мартынова здесь и далее — «Владимер-от», «Владимер».

⁹⁸⁰ У А. М. Мартынова — «[ко красну] крыльцу».

⁹⁸¹ У А. М. Мартынова — «[да] пошол... [по красну] крыльцу».

И да ступень-от до ступеня догибается⁹⁸²,
 Да красно-де крыльцо да пошатается⁹⁸³;
 Во светлу грыню зашел да тяжело ступил⁹⁸⁴, —
 Да дубовы-ти столы да отряхались⁹⁸⁵,
 Все напитки на столах да разливались⁹⁸⁶.
 Посадили его в место да нонь высокое⁹⁸⁷.
 Наливал где Владимир чару⁹⁸⁸ зелена вина
 (Ище та ж была чашка да полтора⁹⁸⁹ ведра!);
 Принимал где нонь Васька да единой рукой,
 Выпивал где нонь Вася к едину духу.
 Наливал где Владимир да чару вторую⁹⁹⁰,
 Наливал где Владимир да чару⁹⁹¹ третью нынь.
 Ище тут где Владимир да выговарывал:
 «Уж ты ой еси, Васька, да горька пьяница⁹⁹²!
 Да не можешь-ле⁹⁹³ съездить да в Ордыню Землю
 Отвести нонь дары да троегодные⁹⁹⁴.
 Да двенадцать удалых да добрых молодцев⁹⁹⁵,
 Да двенадцать⁹⁹⁶ и нонь да красных девицей,
 Да двенадцать нонь телег⁹⁹⁷ золотой казны,
 Да двенадцать нонь пар да белых лебедей
 Да двенадцать нонь пар да белых крельчатов?»⁹⁹⁸
 Тому слову нонь Васька да не ослышался⁹⁹⁹.

982 У А. М. Мартынова — «[ступеня] догибаицесь».

983 У А. М. Мартынова — «[красно-де] крыльце [да] пошатаицесь».

984 У А. М. Мартынова — «[во... грыню] зашел [да] цяжоло [ступил]».

985 У А. М. Мартынова — «[столы...] отряхались».

986 У А. М. Мартынова — «фси [напитки...] розливались».

987 У А. М. Мартынова — «[место...] высокоё».

988 У А. М. Мартынова — «[наливал...] Владимир цяру [зелена вина]».

989 У А. М. Мартынова — «[была] цяшка [да] полтара [ведра]».

990 У А. М. Мартынова — «[да] цяру фторую».

991 У А. М. Мартынова — «[да] цяру».

992 У А. М. Мартынова — «уш... пьяница».

993 У А. М. Мартынова — «[не] можош-ле [съездить]».

994 У А. М. Мартынова — «[дары да] троегодныя».

995 У А. М. Мартынова — «двенаццэть... молоццэй».

996 У А. М. Мартынова здесь и далее — «двенаццэть».

997 У А. М. Мартынова — «[да] двенаццэть [нонь] анкирков [золотой казны]».

998 У А. М. Мартынова — «[белых] крельцятоф».

999 У А. М. Мартынова — «[не] ослышылсэ».

Говорил где Василий¹⁰⁰⁰ да таково слово:
«Уж ты ой еси, Владимир да стольне-киевский¹⁰⁰¹!
Добрыми молодцами¹⁰⁰² нам не заминяйтесь,
Красными девицами¹⁰⁰³ нам не надаритесь,
Золотой где казной не откупитесь,
Ище белыми лебёдками¹⁰⁰⁴ не наедатесь,
Ище белыми крельчатыми¹⁰⁰⁵ не насладитесь!..» (98–141)

Ермолай Васильевич Рассолов, деревня Печище, Мезень:

«А у нас много где ездило во Большу Орду¹⁰⁰⁶,
Во Большу де Орду да прокляту землю
А к тому же ко Батею сыну Батеевичу;
А назад тут они не приезживали»¹⁰⁰⁷. (26–29)

Трофим Григорьевич Рябинин, Киж, Заонежье:

Молодой Васильюшка Казимирович
К делу он идет, не ужáхнется... (56–57)

Павел Семёнович Семенов, Киж, Заонежье:

Ащо ставился Васильюшко на ноженьки на резвые¹⁰⁰⁸,
Приуперся на сапожки козловые...
<...>
На ногах стоит Василей — не качается,
Говорит с князем — не мешается... (73–74; 79–80)

¹⁰⁰⁰ У А. М. Мартынова — «говорыл [где] Василей [...таково слово]».

¹⁰⁰¹ У А. М. Мартынова — «уш [ты ой еси,] Владимир [да] стольнѣ-киевской».

¹⁰⁰² У А. М. Мартынова — «добрыма молодцами [...не заминяйтесь]».

¹⁰⁰³ У А. М. Мартынова — «красныма девицами [...не надаритесь]».

¹⁰⁰⁴ У А. М. Мартынова — «[ище] белыма лебѣтками [не наедатесь]».

¹⁰⁰⁵ У А. М. Мартынова — «[ище] белыма крельчатыми [не насладитесь]».

¹⁰⁰⁶ У Е. В. Рассолова здесь и далее — «[во] Большу Ёрду».

¹⁰⁰⁷ У Е. В. Рассолова — «а назать [...они не] приезживали».

¹⁰⁰⁸ У П. С. Семенова — «[на ноженьки...] резвыи».

Трофим Григорьевич Рябинин, Киж, Заонежье:

Понизешенько¹⁰⁰⁹ сам князю поклоняется... (62)

Павел Семёнович Семенов, Киж, Заонежье:

«Благодарю я, Владимир стóльно-киевский¹⁰¹⁰,
На твоих¹⁰¹¹ на напитках медвѣяных,
На твоих на закусках сахáрных». (81–83)

Леонтий Гаврилович Тупицын, деревня Ересная, Барнаульская волость:

«Послужу я тебе верой-правдою,
Позаочи-в очи — не изменю...» (46–47)

Трофим Григорьевич Рябинин, Киж, Заонежье:

«Отвезу¹⁰¹² я дани-выходы...» (64)

Ермолай Васильевич Рассолов, деревня Печище, Мезень:

А говорил тут Владимир да стóльно-киевский¹⁰¹³:
<...>
«Да бери-тко ты от меня да золотой казны,
А бери от меня да силы-армии»¹⁰¹⁴. (30; 34–35)

Певец из села Павлово Нижегородской губернии:

«Я дам тебе¹⁰¹⁵ провожатых
И вдвое дам сбережатыех». (I: 24–25)

¹⁰⁰⁹ У Т. Г. Рябины — «понизешенко [...поклоняется]».

¹⁰¹⁰ У П. С. Семенова — «[Владимир] стóльнѣ-кеевской».

¹⁰¹¹ У П. С. Семенова здесь и далее — «[на] твоѣх».

¹⁰¹² У Т. Г. Рябины — «везу [я]».

¹⁰¹³ У Е. В. Рассолова — «[а] говорыл [тут] Владимир [да] стóльнѣ-киевской».

¹⁰¹⁴ У Е. В. Рассолова — «а [бери от] миня [да] силы-армеи».

¹⁰¹⁵ У шенкурского певца — «[я дам] тому [провожатых]».

Ермолай Васильевич Рассолов, деревня Печище, Мезень:

Говорил тут Василей да сын Кáсимирович:
«А уж ты ой еси, Владимир да стольно-киевский¹⁰¹⁶!
А не надо мне твоя да золота казна,
А не надь мне твоя да сила-армия...»¹⁰¹⁷ (36–39)

Певец из села Павлово Нижегородской губернии:

«Мне не надобно твоих провожатых,
Не нады твоих сбережатых...» (I: 42–43)

*Гаврила Леонтьевич Крюков, село Нижняя Зимняя Золотица, Зимний
Берег Белого моря:*

«А и что же¹⁰¹⁸ мне губить народ понапрасному?» (36)

*Александр Михайлович Мартынов (Олёкса Большой), деревня Малые
Нисогоры, Мезень:*

«Уж ты ой еси, Владимир да стольно-киевский¹⁰¹⁹!
Ище дай мне-ка названного брата Добрынюшку Микитица».
(143–144)

Трофим Григорьевич Рябинин, Кижы, Заонежье:

Владимир, князь стольно-киевский,
Наливал он чару зелена вина,
Не малую стопу — полтора ведра,
Разводил медами он стоялыми¹⁰²⁰,
Подносил к Добрынюшку Никитинцу.
Молодой Добрынюшка Никитинец

¹⁰¹⁶ У Е. В. Рассолова — «[а] уш [ты ой еси,] Владимир [да] стольнѣ-киевской».

¹⁰¹⁷ У Е. В. Рассолова — «[а не] нать [мне твоя...] сила-армея».

¹⁰¹⁸ У Г. Л. Крюкова — «[а и] шьто жа [мне]».

¹⁰¹⁹ У А. М. Мартынова — «уш [ты ой еси,] Владимир [да] стольне-киевской».

¹⁰²⁰ У Т. Г. Рябинына здесь и далее — «[разводил] медамы [он] стоялыма».

К делу он идет, не ужахнется:
Он скорешенько вставал-то на резвы ноги,
Принимал эту чарочку в белы руки,
Принимал эту чарочку одной рукой,
Выпивал эту чарочку одним духом,
Понизешенько сам князю поклоняется:
«Владимир, князь стольно-киевский!
Еду я в товарищах с Васильюшком Казимировым
И везу я дани-выходы:
Только дай-ка нам еще¹⁰²¹ ты во товарищах
Моего-то братца крестового,
Молода Иванушка Дубровица, —
Ему Иванушку коней седлать,
Ему Иванушку расседлывать,
Ему плети подавать и плети принимать».
Владимир, князь стольно-киевский,
Наливает чару зелена вина,
Не малую стопу — полтора ведра,
Разводил медами он стоялыми,
Подносил Иванушку Дубровицу.
Молодой Иванушка Дубрович
К делу он идет, не ужахнется:
Он скорешенько вставал-то на резвы ноги...
<...>
Принимал эту чарочку одной рукой,
Выпивал эту чарочку одним духом,
Понизешенько он князю поклоняется:
«Владимир, князь стольно-киевский!
Еду я в товарищах к Васильюшку Казимирову
И к молодцу Добрынюшку Микитинцу».
Становились оны на резвы ноги... (68—96; 98—104)

Леонтий Гаврилович Тупицын, деревня Ересная, Барнаульская волость:

Сами говорят таковы слова:
«Гой еси, ласковый Владимир-князь!
Не желаем мы везти от тебя дани-пошлины;
Мы желаем взять от Батура от Батвесова,
Привезти от него дани-пошлины

¹⁰²¹ У Т. Г. Рябикина — «столько [дай-ка нам] още».

Ласкову князю Владимиру.
И садись ты, ласковый Владимир-князь,
Садись ты за дубовый стол,
И пиши ты ярлыки скорописчаты:
“Дай ты мне, собака, дани-пошлины
За те годы за прошлые,
За те времена — за двенадцать лет,
И дай ты нам злата, серебра,
И дай ты нам скатна жемчуга,
И дай ты нам ясных соколов,
И дай ты нам черных соболей,
И дай ты нам черных выжлыков,
И дай ты нам сивых жеребцов”».
Подает ласковый Владимир-князь
Удалым молодцам ярлыки скорописчаты.
И берет Василий Казимерской
И кладет ярлычки во карманчики;
И встают молодцы на резвы ноги,
Сами говорят таковы слова:
«Благослови нас, ласковый Владимир-князь,
Нам съездить в землю во ордынскую»¹⁰²². (148—173)

Андрей Фёдорович Пономарев, деревня Калюши под Нарьян-Маром:

Распростилися ребятушки¹⁰²³
Нынь с Владимиром-солнышком,
Да бы нать со Апраксеей,
Тут с Ильем старым Муромцем,
И распростилися с богатырям,
С малыми, могучими¹⁰²⁴... (85—90)

Леонтий Гаврилович Тупицын, деревня Ересная, Барнаульская волость:

И выходили молодцы на красно крыльцо.
Засвистали молодцы по-соловьиному,
Заревели молодцы по-звериному.

¹⁰²² У Л. Г. Тупицына — «[в землю] поленецкую».

¹⁰²³ У А. Ф. Пономарева — «[распростилися] ребятушка».

¹⁰²⁴ У А. Ф. Пономарева — «[с] малыма, могучима».

Как из далеча, далеча, из чиста поля
Три коня бегут, да три могучие¹⁰²⁵
Со всею сбруею богатырскою... (174–179)

Ермолай Васильевич Рассолов, деревня Печище, Мезень:

А срядились богатыри по-подорожному...
<...>
А на себя¹⁰²⁶ надевали латы кольчужные,
А брали лучок, калену¹⁰²⁷ стрелу,
А ту ише палочку¹⁰²⁸ буёвую,
А ту ише саблю да нынче¹⁰²⁹ вострую,
А то где копейце¹⁰³⁰ да брусоменьцато... (52; 54–58)

Певец из села Павлово Нижегородской губернии:

Во стремена ногою не ступаючи,
И заўздицу рукою не хватаючи,
Садилась молодцы на добрых коней... (I: 54–56)

Леонтий Гаврилович Тупицын, деревня Ересная, Барнаульская волость:

Только от князя и видели,
Как удалы молодцы садились,
Не видали, куда уехали:
Первый скок нашли за три версты,
Другой скок нашли за двенадцать верст,
Третий скок не могли найти. (183–188)

¹⁰²⁵ У Л. Г. Тупицына — «два [коня бегут, да] два [могучие]».

¹⁰²⁶ У Е. В. Рассолова — «[на] сибя [надевали]».

¹⁰²⁷ У Е. В. Рассолова — «[брали] луцёк, калёну [стрелу]».

¹⁰²⁸ У Е. В. Рассолова — «[ише] палоцьку [буёвую]».

¹⁰²⁹ У Е. В. Рассолова — «нынче».

¹⁰³⁰ У Е. В. Рассолова — «копейцё».

Ермолай Васильевич Рассолов, деревня Печище, Мезень:

А да не видели поездки богатырскою;
А только видели: в поле¹⁰³¹ курева стоит,
Курева где стоит — да дым столбом валит.
А едут дорожкой да потешаются¹⁰³²:
А Васильюшко стрелочку¹⁰³³ постреливат,
А да Добрынюшка стрелочку подхватыват¹⁰³⁴. (65—70)

Трофим Григорьевич Рябинин, Кижы, Заонежье:

Подъехали¹⁰³⁵ к сыру дубу ко Невину,
Ко славному ко камени ко Латырю...
<...>
Становили добрых коней богатырских,
Сходили молодцы с добрых коней,
Погуляли оны по полю пехотою,
Оны думушку-то думали за общая,
Оны звали себе Бога на помочь
И во-вторых еще¹⁰³⁶ пречисту Богородицу...
(277—278; 282—287)

Андрей Фёдорович Пономарев, деревня Калюши под Нарьян-Маром:

«Не пособит ли нам нынь Она...
<...>
Рассчитаться с им бы начисто».
Да тут пошли бы трое ребятаушка,
Помолилися Создателю,
Как Создателю Небесному,
Как святой Богородице. (71; 75—79)

¹⁰³¹ У Е. В. Рассолова — «ф поли».

¹⁰³² У Е. В. Рассолова — «дорошкой».

¹⁰³³ У Е. В. Рассолова — «[Васильюшко] стрелочку [постреливат]».

¹⁰³⁴ У Е. В. Рассолова — «[Добрынюшка] стрелочку потхватыват».

¹⁰³⁵ У Т. Г. Рябининой — «подъехал он [к]».

¹⁰³⁶ У Т. Г. Рябининой — «[во-вторых] оше».

Трофим Григорьевич Рябинин, Киж, Заонежье:

Садились молодцы-то на добрых коней...

<...>

И поехали раздольцем чистым полем. (288; 290)

Певец из села Павлово Нижегородской губернии:

Поехали ко городу ко Астрахани¹⁰³⁷. (57)

Трофим Григорьевич Рябинин, Киж, Заонежье:

В день едут по красному по солнышку,

В ночь едут по светлому по месяцу. (291–292)

Леонтий Гаврилович Тупицын, деревня Ересная, Барнаульская волость:

Подбегают они в землю дальнюю¹⁰³⁸,

В землю дальнюю, ордынскую¹⁰³⁹,

К тому королю¹⁰⁴⁰ Батуру ко Батвесову,

Ко тому ко терему высокому.

Становилися на улицу на широку... (189–193)

Певец из села Павлово Нижегородской губернии:

Король¹⁰⁴¹ Батырь из окна глядит,

Глядячи на них улыбается и насмехается¹⁰⁴²:

«Что это¹⁰⁴³ прилетели за две пташки, за две русских!

Не бывать вам молодцам на Святой Руси,

Не видать вам молодцам князя Володимира...» (I: 59–63)

¹⁰³⁷ У певца из села Павлово — «[ко] Астрахане».

¹⁰³⁸ У Л. Г. Тупицына — «[в землю] дальнюю».

¹⁰³⁹ У Л. Г. Тупицына — «[в землю...] поленецкую».

¹⁰⁴⁰ У Л. Г. Тупицына — «[к тому] царю [Батуру]».

¹⁰⁴¹ У певца из села Павлово — «царь [Батырь]».

¹⁰⁴² У певца из села Павлово — «улыбается [и] насмехается».

¹⁰⁴³ У певца из села Павлово — «што эта [прилетели за]».

Трофим Григорьевич Рябинин, Киж, Заонежье:

Молодой Васильюшка Казимиров
Отстегнул свое копье мурзамецкое
От правого от стремени булатного¹⁰⁴⁴,
Спустил копье во матушку сыру землю вострым концом,
Он пристегивал добрых коней и привязывал,
А никого он к коням не приказывал,
Да и не спускал он коней на посылен двор.
Брал он даровья под пазушку
Сам пошел в палаты белокаменны
Со своей дружинишкой хороброю;
Пришел он в палату белокаменну,
На пята он двери поразмахивал,
Ступил он своей ножкой правою во эту палату белокаменну,
Ступил он со всея со силы богатырския:
Все столики в палате сворохнулись,
Все околени хрустальны порассыпались¹⁰⁴⁵,
Все татаровья друг на друга оглянулись. (302—318)

Леонтий Гаврилович Тупицын, деревня Ересная, Барнаульская волость:

Заходили в палату белокаменну,
Богам¹⁰⁴⁶ молодцы не молятся,
Собаке Батуру не кланяются,
Сами говорят таковы слова:
«Здравствуешь, собака, король¹⁰⁴⁷ Батур!
Привезли мы тебе дани-пошлины
От ласкова князя Владимира».
И вынимат Василий Казимерской,
Вынимат ярлыки скорописчаты
Из того карману шелкового
И кладет на дубовый стол:
«Получай, собака, дани-пошлины
От ласкова князя Владимира».

¹⁰⁴⁴ У Т. Г. Рябины — «[от стремени] булатняго».

¹⁰⁴⁵ У Т. Г. Рябины — «[околени...] поразсыпались».

¹⁰⁴⁶ У Л. Г. Тупицына — «Богу [...не молятся]».

¹⁰⁴⁷ У Л. Г. Тупицына — «царь [Батур]».

Распечатывал собака Батур Батвесов,
 Распечатывал ярлыки скорописчаты,
 А сам говорил таковы слова:
 «Гой еси, Василий, сын Казимерской,
 Отсель тебе не уехати!»
 Отвечат Василий, сын Казимерской:
 «Я надеюсь на мати чудную, пресвятую Богородицу,
 Надеюсь на родимого на брателка,
 На того ли братца на названного,
 На Добрыню ли на Никитича». —
 Говорит собака Батур таковы слова:
 «Поиграемте-ко, добры молодцы, костью, картами!»
 (200—224)

Ермолай Васильевич Рассолов, деревня Печище, Мезень:

«А есть¹⁰⁴⁸ ли у тебя да таковы игроки
 А с моима игроками поиграти нонь
 А во те же во карточки, во шахматы?
 А ише нет у тя таковых игроков¹⁰⁴⁹, —
 Не бывать тут тебе¹⁰⁵⁰ да на Святой Руси,
 А не видать тебе тут будет¹⁰⁵¹ бела свету,
 А не слыхать-то четья-петья¹⁰⁵² церковного,
 А не слыхивать звону колокольного!»¹⁰⁵³ (139—146)

Леонтий Гаврилович Тупицын, деревня Ересная, Барнаульская волость:

Проговорит Василий, сын Казимерской:
 «Таковой игры я у те не знал здесь.
 И таковых людей из Киева не брал я». (225—227)

¹⁰⁴⁸ У Е. В. Рассолова — «[а] есь».

¹⁰⁴⁹ У Е. В. Рассолова — «[нет... таковых] игрокоф».

¹⁰⁵⁰ У Е. В. Рассолова — «[не бывать тут] тибе».

¹⁰⁵¹ У Е. В. Рассолова — «[не видать тебе...] будёт [бела свету]».

¹⁰⁵² У Е. В. Рассолова — «[не слыхать-то] цетья-петья [церковного]».

¹⁰⁵³ У Е. В. Рассолова — «[не слыхивать звону] колокольнёго».

Ермолай Васильевич Рассолов, деревня Печище, Мезень:

«А я надею держу¹⁰⁵⁴ да я на Господа,
Я на Матерь на Божью, на Богородицу¹⁰⁵⁵;
Я надеюсь на званого на братилка
А на молоды Добрыню на Микитича!» (148–151)

Шенкурский певец:

«С измалёхонька Добрынюшка тешился,
С малыми ребятами игрывал». (62–63)

Ермолай Васильевич Рассолов, деревня Печище, Мезень:

А ише тут же как царь Батей Батеевич
А ише выбрал игроков он одну сотенку¹⁰⁵⁶,
А из сотенки выбрал да ровно тридцать¹⁰⁵⁷ их,
А из тридцати¹⁰⁵⁸ выбрал да ровно пять тут их. (152–155)

Шенкурский певец:

Подёрнули столы белодубовые,
Раздёрнули тавлѐи вальящеты. (65–66)

Ермолай Васильевич Рассолов, деревня Печище, Мезень:

А они сели играть во карты-шахматы,
А играли они да ровно суточкы¹⁰⁵⁹.
А Добрынюшка тут всех¹⁰⁶⁰ их поигрывают. (156–158)

¹⁰⁵⁴ У Е. В. Рассолова — «[я надею] дѣржу».

¹⁰⁵⁵ У Е. В. Рассолова — «[на] Богородицу».

¹⁰⁵⁶ У Е. В. Рассолова — «[выбрал] игорокоф [он одну] сотѣнку».

¹⁰⁵⁷ У Е. В. Рассолова — «[а] ис сотѣнки [выбрал...] триццѣть [их]».

¹⁰⁵⁸ У Е. В. Рассолова здесь и далее — «[а из] триццѣти [выбрал]».

¹⁰⁵⁹ У Е. В. Рассолова — «[ровно] сутоцьки».

¹⁰⁶⁰ У Е. В. Рассолова — «[тут] фсех [их]».

Леонтий Гаврилович Тупицын, деревня Ересная, Барнаульская волость:

Тут собаке за беду стало...

<...>

И стал Батур играть костью, картами

Со младым Добрынею Никитичем. (236; 228–229)

Трофим Григорьевич Рябинин, Киж, Заонежье:

Приносили к ним доску шашечну.

Молодой Добрынюшка садился за золот стол,

Стал играть с королем в шашки-шахматы,

Во славны во велеи во немецкие¹⁰⁶¹.

Со тоя он великия горячности

На той дощечке на шашечной

Просмотрел ступень шашечный, —

Король обыграл Добрынюшка Микитинца первый раз.

И говорит Добрынюшка Микитинец:

«Ай же, братыца мои крестовые, дружинюшка хоробрая!

Не бывать-то нам на Святой Руси,

Не видать-то нам свету белого¹⁰⁶²:

Проиграл я свои головушки молодецкие

Во славные во шашки во шахматы

И во эти во велеи во немецкие!»¹⁰⁶³

Сыграл Добрынюшка-то другой раз,

Другой-то раз короля пообыграл.

Сыграли они¹⁰⁶⁴ и третий раз... (349–366)

Шенкурский певец:

Первую тавлѣюшку король¹⁰⁶⁵ ступил;

Другую тавлѣюшку Добрыня Никитич млад;

Третью тавлѣюшку король ступил;

¹⁰⁶¹ У Т. Г. Рябинина — «[во велеи...] немецкия».

¹⁰⁶² У Т. Г. Рябинина — «[не видать... свету] белаго».

¹⁰⁶³ У Т. Г. Рябинина — «[во] эти [во велеи...] немецкия».

¹⁰⁶⁴ У Т. Г. Рябинина — «[сыграли] оны».

¹⁰⁶⁵ У шенкурского певца здесь и далее — «[первую/третью тавлѣюшку] царь [ступил]».

Четвертую Добрыня Никитич млад:
Больше ступить Батуру¹⁰⁶⁶ нѣкуда;
Та игра была проиграна. (67–72)

Трофим Григорьевич Рябинин, Киж, Заонежье:

Это дело королю не слюбилося,
Не слюбилося это дело, не в любви пришло. (368–369)

Ермолай Васильевич Рассолов, деревня Печище, Мезень:

А ише тут у короля вся¹⁰⁶⁷ утѣха прошла.
А собрал он где пир да ровно на три дня,
И ише тут богатырей угощать тут стал.
А пировали-столовали да равно по три дня,
А на четвертой-от день стали разъезжаться¹⁰⁶⁸.
А говорил где Батей сын Батеевич¹⁰⁶⁹... (132–137)

Леонтий Гаврилович Тупицын, деревня Ересная, Барнаульская волость:

«Отсель тебе, Василий, не уехати!
<...>
Станем мы стрелять за три версты,
За три версты пятисотныя
В тот сырой дуб кряковистый,
Попадать в колечко золоченое». (238; 246–249)

Трофим Григорьевич Рябинин, Киж, Заонежье:

«Вы удаленьки дородни добры молодцы,
Богатыри вы святорусские!
Кто из вас горазд стрелять из лука из каленого¹⁰⁷⁰,

¹⁰⁶⁶ У шенкурского певца — «[ступить] царю [нѣкуда]».

¹⁰⁶⁷ У Е. В. Рассолова — «[у] царя фся [утѣха прошла]».

¹⁰⁶⁸ У Е. В. Рассолова — «[на] четвёртой-от [день стали] разъезжались».

¹⁰⁶⁹ У Е. В. Рассолова — «[Батей сын] Батеевич».

¹⁰⁷⁰ У Т. Г. Рябининой — «[из] луку [из] каленаго».

Прострелить бы стрелочка каленая
 По тому острю по ножовому,
 Чтобы прокатилась стрелочка каленая
 На две стороны весом равна
 И попала бы в колечко золоченое»¹⁰⁷¹. (371–378)

Ермолай Васильевич Рассолов, деревня Печище, Мезень:

«Ай если нету у вас да таковых стрельцов¹⁰⁷²
 А с моими¹⁰⁷³ стрельцами пострелетисе, —
 А не бывать те, Васильюшко, на Святой¹⁰⁷⁴ Руси,
 А не видать четья-петя¹⁰⁷⁵ церковного,
 А не слышать тебе звону колокольного¹⁰⁷⁶,
 А не видать те, Васильюшко, бела свету!» (107–112)

Леонтий Гаврилович Тупицын, деревня Ересная, Барнаульская волость:

И проговорит Василий, сын Казимерской... (250)

Трофим Григорьевич Рябинин, Киж, Заонежье:

«Ай же, король Бутеян Бутеянович!
 Я не знал твоей утхи королевския
 И не знал твоей ухватки богатырския,
 А у нас все стрелки дома оставлены;
 Только¹⁰⁷⁷ есть надеюшка на Спаса
 и на Пресвяту Богородицу,
 Во-третых, на младого¹⁰⁷⁸ Добрынюшка Микитинца».
 (380–385)

¹⁰⁷¹ У Т. Г. Рябинина — «[в] колечико серебряно».

¹⁰⁷² У Е. В. Рассолова — «[ай] есьли [нету у вас... таковых] стрельцей».

¹⁰⁷³ У Е. В. Рассолова — «[с] моима [стрельцами]».

¹⁰⁷⁴ У Е. В. Рассолова — «[на] Светой [Руси]».

¹⁰⁷⁵ У Е. В. Рассолова — «[не видать] четья-петя [церковного]».

¹⁰⁷⁶ У Е. В. Рассолова — «[не слышать... звону] колокольного».

¹⁰⁷⁷ У Т. Г. Рябинина — «столько [есть надеюшка]».

¹⁰⁷⁸ У Т. Г. Рябинина — «[на] младого [Добрынюшка]».

Шенкурский певец:

С измалёханька Добрынюшка тешился,
Из маленьких лучишек постреливал. (88)

Ермолай Васильевич Рассолов, деревня Печище, Мезень:

А ише тут Батей царь Батеевич¹⁰⁷⁹
А выбрал он ровно триста стрельцов¹⁰⁸⁰,
А из трёх сот он выбрал одну сотенку¹⁰⁸¹,
А из сотни он выбрал да только три стрельца.
Да пошли как они как тут стрелетисе,
А пошли где они да во чисто¹⁰⁸² полё,
А стреляли¹⁰⁸³ во меточку во польскую
А во то востреё во ножовоё.
А первой тут стрелил — да он не выстрелил;
А второй-от¹⁰⁸⁴ тут стрелил — да он не достерлил;
А третий-от¹⁰⁸⁵ стрелил — да он перестерлил. (119–129)

Трофим Григорьевич Рябинин, Киж, Заонежье:

Говорил король Бутеян Бутеянович:
«Ай же вы, слуги мои верные, богатыри могучие!
Пойдите-ка¹⁰⁸⁶ на погреба глубокие,
Несите-тко мой тугой лук¹⁰⁸⁷ разрывчатый».
Идут туда три богатыря могучиих
И несут тугой лук разрывчатый,
Подносят к Добрынюшку Микитинцу.
Молодой Добрынюшка Микитинец
Принимает этот лук одной рукой,
Одной рукой, ручкой правою... (386–395)

¹⁰⁷⁹ У Е. В. Рассолова — «[Батей царь] Батеевиць».

¹⁰⁸⁰ У Е. В. Рассолова здесь и далее — «стрельцёф», «стрельця».

¹⁰⁸¹ У Е. В. Рассолова — «[выбрал одну] сотёнку».

¹⁰⁸² У Е. В. Рассолова — «[во] чисто [полё]».

¹⁰⁸³ У Е. В. Рассолова — «[а] стрелели [во]».

¹⁰⁸⁴ У Е. В. Рассолова — «[а] фторой-от [...стрелил]».

¹⁰⁸⁵ У Е. В. Рассолова — «[а] третей-от [стрелил]».

¹⁰⁸⁶ У Т. Г. Рябининой — «подите-ка [на погреба]».

¹⁰⁸⁷ У Т. Г. Рябининой здесь и далее — «[тугий] лук».

Шенкурский певец:

Кладет ли Добрыня под ножку под левую,
С левыя ножки на прáво плечо... (145–146)

Трофим Григорьевич Рябинин, Киж, Заонежье:

Стал Добрынюшка тетивочки натягивать... (397)

Шенкурский певец:

Заскрипели только полосы булатные¹⁰⁸⁸,
Заревели змеи у тугá лука... (147–148)

Трофим Григорьевич Рябинин, Киж, Заонежье:

Стал тугой¹⁰⁸⁹ лук разрывчатый побрякивать,
Шелковые¹⁰⁹⁰ тетивочки полопывать. (398–399)

Шенкурский певец:

Изломалась полоса булатная,
Со бедра Добрыня бросил лук ó землю... (149–150)

Трофим Григорьевич Рябинин, Киж, Заонежье:

«Дрянное лученышко пометное:
Не с чего богатырю святорусскому повыстрелить!»
(403–404)

¹⁰⁸⁸ У шенкурского певца — «[полосы] булатныя».

¹⁰⁸⁹ У Т. Г. Рябининой — «[стал] тугий [лук... побрякивать]».

¹⁰⁹⁰ У Т. Г. Рябининой — «шелковыя [тетивочки]».

Леонтий Гаврилович Тупицын, деревня Ересная, Барнаульская волость:

Тут собаке за беду стало...
<...>
Выходил собака на красно крыльцо,
Зычал, кричал зычным голосом:
«Гой еси вы, слуги мои верные!
Несите мне-ка тугой лук
И несите калену стрелу».
Его тугой лук несут девять татаринов,
Калену стрелу несут шесть татаринов... (236; 253–259)

Трофим Григорьевич Рябинин, Кижи, Заонежье:

Подошли к молоду Добрынюшку Микитинцу.
Молодой Добрынюшка Микитинец
Принимает этот лук одной рукой,
Одной рукой, ручкой правою;
Стал Добрынюшка он стрелочки накладывать,
Стал Добрынюшка тетивочки натягивать... (412–417)

Леонтий Гаврилович Тупицын, деревня Ересная, Барнаульская волость:

Стал натягивать Добрыня тугой лук,
И заревел тугой лук, как лютые звери,
И переламывал Добрыня тугой лук надвое,
И бросил он тугой лук о сыру землю... (272–275)

Трофим Григорьевич Рябинин, Кижи, Заонежье:

И королю говорил не с упадкою,
И говорил Добрыня таковы слова:
«Дрянное лученышко пометное:
Не с чего богатырю святорусскому повыстрелить!
Ай же, мой братец крестовый,
Молодой Иванушка Дубрович!
Поди-тко скоренько на широк двор
К моему коню ко богатырскому,

Подойди ко правому ко стремячку к булатному¹⁰⁹¹,
 Отстегни-ка мой тугой¹⁰⁹² лук разрывчатый
 От правого от стремячка булатного,
 Завозное лученышко, дорозное».

Шел Иванушка на широкий двор.
 Подошел к доброму коню богатырскому
 И ко правому ко стремячку к булатному,
 Отстегнул он тугой лук разрывчатый,
 Положил его под правую под пазушку,
 Пошел он во палату белокаменну.
 У молода Добрынюшка Микитинца
 В тот тугий лук разрывчатый в тупой конец
 Введены были гусельшка яровчаты.
 Как взыграл¹⁰⁹³ Иванушка Дубрович
 в гусельшка яровчаты,
 Все¹⁰⁹⁴ тут игроки приумолкнули,
 Все скоморохи приослухались:
 Эдакой игры на свете не слыхано,
 На белоем не видано.
 Приносил-то тугой лук разрывчатый,
 Подавал Добрынюшке Микитинцу.
 Молодой Добрынюшка Микитинец
 Брал свой тугой лук разрывчатый,
 И скорешенько становился на резвы ноги,
 И становился супротив ножа булатного,
 И наложил он стрелочку каленую,
 Натянул тетивочку шелковеньку... (421–454)

Шенкурский певец:

Говорит Добрыня Никитич млад:
 «Ах ты гой еси, Батый царь Заоданский!
 Ты куда прикажешь из лука стрелить:
 По татаровой стрелять, али во чистó поле...» (161–164)

¹⁰⁹¹ У Т. Г. Рябинына здесь и далее — «[ко стремячку...] булатному», «[от стремячка] булатного», «[супротив ножа] булатного».

¹⁰⁹² У Т. Г. Рябинына здесь и далее — «отстени-ка [мой] тугий [лук]», «отстенул [он] тугий [лук]».

¹⁰⁹³ У Т. Г. Рябинына — «[как] зыграл [Иванушка]».

¹⁰⁹⁴ У Т. Г. Рябинына здесь и далее — «все [тут игроки/скоморохи]».

Леонтий Гаврилович Тупицын, деревня Ересная, Барнаульская волость:

«...За три версты пятисотныя
В тот сырой дуб кряковистый,
Попадать в колечко золоченое?» (247–249)

Шенкурский певец:

Отвечает Батый-царь:
«Ах ты гой еси, Добрыня Никитич млад!
Ты куда поизволишь, туда и стрели».
Разжалился стрелять по татаровеи,
Стрелил он далече во чисто поле,
Во то ли матёрое во дубово дерево... (166–171)

Трофим Григорьевич Рябинин, Кижи, Заонежье:

Прокатилась эта стрелочка каленая по острею
по ножовому,
На две стороны весом равна,
Пролетела прямо в колечко золоченое¹⁰⁹⁵.
И сделал он три выстрела,
И не сделал ни великой, ни малой ошибочки:
И во все три выстрела
Пропустил он стрелочку каленую
По тому острею по ножовому в колечко золоченое¹⁰⁹⁶.
Стал стрелять король Бутеян Бутеянович
В тое колечико золоченое¹⁰⁹⁷
И по тому острею по ножовому:
Первый раз стрелил, через перёстрелил,
Другой раз стрелил, не дострелил,
А третий раз стрелил и попасть не мог.
Королю это дело не слюбилося,
Не слюбилося это дело, не в любви идет. (457–472)

¹⁰⁹⁵ У Т. Г. Рябинина — «[в] колечико серебряно».

¹⁰⁹⁶ У Т. Г. Рябинина — «[в] колечико серебряно».

¹⁰⁹⁷ У Т. Г. Рябинина — «[в тое колечико] серебряно».

Леонтий Гаврилович Тупицын, деревня Ересная, Барнаульская волость:

И тут собаке за беду стало;
Он кричал, зычал, собака, зычным голосом:
Набежало татар — и силы смет нет.

<...>

Проговорит собака король¹⁰⁹⁸ Батур:
«Да нельзя ли с вами, молодцы, побороться?»

Проговорит Василий, сын Казимерской:

«Я такой борьбы, собака, не знаывал,
Таковых людей не брал из Киева.

<...>

Я надеюсь на Пречистую Богородицу,

Да надеюсь на родимого на брателка,

Да на того братца названного,

На того Добрыню Никитича».

(297–299; 292–296; 288–291)

Шенкурский певец:

«С измалёхонька Добрынюшка тешился,
С малыми ребяташками ба́рывался». (94–95)

Трофим Григорьевич Рябинин, Кижси, Заонежье:

Молодой Добрынюшка Микитинец
Пошел он на широкий двор
С татарами погаными¹⁰⁹⁹ бороться;
А король Бутеян-то Бутеянович,
Да Васильюшка Казимиров с Иванушком Дубровичем
Пошли на балконы королевские
Смотреть на борьбу богатырскую.
Вышел Добрыня на широкий двор,
Посмотрел как на татаровей поганых, —
Стоят татаровья престрашные,
Престрашные татаровья, преужасные:
Во плечах у них так велика сажень,

¹⁰⁹⁸ У Л. Г. Тупицына — «[собака] царь [Батур]».

¹⁰⁹⁹ У Т. Г. Рябинина — «[с] татарыми поганыма [боротися]».

Между глазами¹¹⁰⁰ велика пядень,
На плечах головушки, как пивной котел.
У Добрыни сердечушко ужахнулось,
Стал Добрыня он по двору похаживать,
Стал он ручушек к сердечушку пошибывать,
Говорил Добрыня громким голосом,
Громким голосом он, во всю голову:
«Ай же, братица мои крестовые, дружинушка хоробрая!
Не бывать-то нам на Святой Руси,
Не видать-то нам свету белого¹¹⁰¹:
Побьют-то нас татаровья поганые!» (485—507)

Шенкурский певец:

«Ах ты гой еси, Батый царь!
Как ты прикажешь мне бороться:
Со всеми ли вдруг, или по одиночке?»
Говорит Батый царь Забданский:
«Ой ты гой еси, Добрыня Никитич млад!
Ты как поизволишь, так и борись!»
Добрыня взял первого¹¹⁰² татарина за ворот,
Второго татарина взял за голову,
Третьего татарина за волосы;
Бросил их о сыру землю,
Зашиб до смерти, до скоря:
Та борьба поборана. (103—114)

Трофим Григорьевич Рябинин, Кижси, Заонежье:

Королю это дело не слюбилося,
Не слюбилося это дело, не в любви идет.
<...>
Пошли к Добрынюшке татаровья,
Стал Добрынюшка татаровеи отпихивать,

¹¹⁰⁰ У Т. Г. Рябинина — «межу глазымы [велика пядень]».

¹¹⁰¹ У Т. Г. Рябинина — «[не видать... свету] белаго».

¹¹⁰² У шенкурского певца здесь и далее — «перваго [татарина]», «второго [татарина]», «третьяго [татарина]».

Стал он татаровой отталкивать¹¹⁰³;
 По двое их, по трое стало по двору кататися.
 Пошло к Добрынюшке целыми десятками¹¹⁰⁴,
 Добрынюшка видит, — есть дело не малое...
 (471–472; 508–513)

Ермолай Васильевич Рассолов, деревня Печище, Мезень:

А богатырская тут кровь да раскипелася¹¹⁰⁵,
 А могучи его плечи расходилися¹¹⁰⁶,
 А белы его руки примахалися¹¹⁰⁷,
 А резвы его ноги приходилися¹¹⁰⁸, —
 Ухватил он татарина всё¹¹⁰⁹ за ноги,
 А стал он татаринoм помахивать:
 А перёд тут махнёт — а всё как улками;
 А назад-от махнёт, — да переулками¹¹¹⁰,
 А сам где татарину приговариват:
 «А ядрён где татарин на жилки — не порвется¹¹¹¹,
 А могутён на кости — не переломится!»¹¹¹² (195–205)

Трофим Григорьевич Рябинин, Киж, Заонежье:

Как отворились-то ворота на широк двор,
 Пошло оттуда силушки черным-черно,
 Черным-черно, как черна ворона.
 Воскричал тут Добрыня громким голосом,
 Громким голосом кричал он, во всю голову:

¹¹⁰³ У Т. Г. Рябинина — «[стал он татаровой] оттолкивать».

¹¹⁰⁴ У Т. Г. Рябинина — «[пошло...] целыма десятками».

¹¹⁰⁵ У Е. В. Рассолова — «[тут] крофь [да] роскипеласе».

¹¹⁰⁶ У Е. В. Рассолова — «[а] могучи ёго плеча рoсхoдилисе».

¹¹⁰⁷ У Е. В. Рассолова — «[белы] ёго [руки] примахалисе».

¹¹⁰⁸ У Е. В. Рассолова — «[резвы] ёго [ноги] приходилисе».

¹¹⁰⁹ У Е. В. Рассолова здесь и далее — «тотарина», «тотарином», «тотарину», «тотарин»; «фсё».

¹¹¹⁰ У Е. В. Рассолова — «[да] переюлками».

¹¹¹¹ У Е. В. Рассолова — «[а] едрён [где] тотарин [на] жылки — [не] порвицье».

¹¹¹² У Е. В. Рассолова — «[а могутён на] косьи — [не] переломицье».

«Ай же, братица мои крестовые!
Поспевайте ко мне, братица, на выручку!» (517–523)

Леонтий Гаврилович Тупицын, деревня Ересная, Барнаульская волость:

Стоял Василий на красном крыльце,
Не попало Василью палицы боевые,
Не попало Василью сабли вострыя,
Не попало ему копья мурзameцкого, —
Попала ему ось белодубова,
Ось белодубова семи сажень;
Сохватил он ось белодубовую,
Зачал он по силе похаживать
И зачал татар поколачивать. (311–319)

Трофим Григорьевич Рябинин, Киж, Заонежье:

Молодой Иванушка Дубрович
Он скорешенько бежал на широкий двор:
Во той во¹¹¹³ великой во горячности
Схватил он в руки железню ось,
Стал он железной осью помахивати
И стал он татаровой поколачивать.
Вышли они¹¹¹⁴ на темну орду,
Силушку стали бить, как траву¹¹¹⁵ косить,
Бились молодцы целы суточки,
И не едаючись оны, не пиваючись.
Прошло-то поры-времячки двадцать четыре часику,
Силушки видь в них не уменьшилось,
Сердце богатырско не утихнуло,
А в орды стало силы мало ставиться. (524–537)

¹¹¹³ У Т. Г. Рябинина — «[во] тоя [во... горячности]».

¹¹¹⁴ У Т. Г. Рябинина — «[вышли] оны».

¹¹¹⁵ У Т. Г. Рябинина — «силушки [стали бить, как] трава [косить]».

Певец из села Павлово Нижегородской губернии:

Царь Батырь из окна глядит:
«Ох вы гой естя, дорóдные¹¹¹⁶ молодцы!
Оставьте мне людей хоть на сéмена¹¹¹⁷;
Мне не надо¹¹¹⁸ теперь ваших даней-по́шлиней
И всех выходов княженецких!» (97–101)

Леонтий Гаврилович Тупицын, деревня Ересная, Барнаульская волость:

«Я отдам ласкову князю Владимиру,
Отдам ему дани и пошлины
За те за годы за прошлые,
За те времена — за двенадцать лет;
Отдам сорок телег красна золота,
Отдам сорок телег скатна жемчуга,
Отдам сорок телег чиста серебра,
Отдам сорок сороков ясных соколов,
Отдам сорок сороков черных соболей,
Отдам сорок сороков черных выжлыков,
Отдам сорок сивых жеребцов». (329–339)

Трофим Григорьевич Рябинин, Киж, Заонежье:

Молодой Васильюшка Казимирович
Скорешенько он шел на широкий двор,
Садился на коня на богатырского¹¹¹⁹,
Проехал он по этой по темной орды,
Наехал богатыря святорусского¹¹²⁰
Молода Добрынюшка Микитинца,
Налагал он храпы крепкие
На него на плечики могучие,
И говорил Васильюшка Казимирович:
«Остановись-ка, Добрынюшка Микитинец!»

¹¹¹⁶ У певца из села Павлово — «дорóднии [молодцы]».

¹¹¹⁷ У певца из села Павлово — «покиньте [мне людей] хошь [на] сéмены».

¹¹¹⁸ У певца из села Павлово — «[мне не] нады».

¹¹¹⁹ У Т. Г. Рябинина — «[на коня] богатырского».

¹¹²⁰ У Т. Г. Рябинина — «[наехал богатыря] святорусскаго».

<...>

Молодой Добрынюшка Микитинец
Послушает Васильюшка Казиминова,
Остановил свою силушку могучую,
Покинул татарина в сторону.
Тут Васильюшка Казимирович
Подъехал к Иванушку Дубровичу,
Наложил он храпы крепкие
На него на плечики могучие,
Становил Иванушка Дубровича
И говорил Васильюшка Казимирович:
«Ты, Иванушка, позавтракал...

<...>

Укроти свою силушку великую,
Установи свое сердце богатырское,
Оставь поганому силы на посемена!»
Иванушка Дубрович Васильюшка послушает,
Бросил он ось железную в сторону.
И идут они¹¹²¹ к королю в палату белокаменну...

<...>

Говорил король таковы слова:
«Садитесь-ка со мною за единый стол,
Станем мы есть яствушки сахарные¹¹²²,
Испивать мы питьицев медвяных».
Говорил ему Васильюшка Казимирович:
«Ты глупый король, Бутеян Бутеянович!
Не учествовал молодцев приедучись,
А не ужаловать ти молодцев поедучись!»

(547–556; 559–569; 571–576; 582–589)

Леонтий Гаврилович Тупицын, деревня Ересная, Барнаульская волость:

Идут они ко высокоу, нову терему,
Выдает им собака дани-пошлины;
Насыпает тележки златокованные... (342–344)

¹¹²¹ У Т. Г. Рябикина — «[идут] оны».

¹¹²² У Т. Г. Рябикина — «[есть] ествушки сахарния».

Андрей Фёдорович Пономарев, деревня Калюши под Нарьян-Маром:

Говорит тогда Васильюшка Казимирович¹¹²³,
Говорит таковы слова:
«Вы, дружинушка хорошая,
Нынѣ заводите на корабли добрых коней,
Побежим в стольный¹¹²⁴ Киев-град».
Нагрузили чистым золотом,
Нагрузили целы корабли,
Наклали двенадцать кораблей,
Побежали в стольный Киев-град. (316—324)

Анисим Фёдорович Вокуев, деревня Уег, Усть-Цилемская волость:

Кабы дал Бог им тишины пособной же,
Возвратились они на свою сторону. (220—221)

Андрей Фёдорович Пономарев, деревня Калюши под Нарьян-Маром:

А там давно старой ходит, посматриват,
В золотую трубочку поглядыват:
«Наш Василий Казимирович¹¹²⁵ бежит,
Целы корабли золота тащит». (325—328)

Василий Петрович Тайбарейский, деревня Лабожское, Нижнепечорский район:

Прибегают они к стольному ко Киеву,
Забегают в гавань корабельную¹¹²⁶,
Опускали паруса канифасные,
Выносили якоря¹¹²⁷ булатные,

¹¹²³ У А. Ф. Пономарева — «[Васильюшка] Касимирович».

¹¹²⁴ У А. Ф. Пономарева здесь и далее — «[в] стольный [Киев-град]».

¹¹²⁵ У А. Ф. Пономарева — «[Василий] Касимирович».

¹¹²⁶ У В. П. Тайбарейского здесь и далее — «[в гавань] карабельную»; «[крепили] карабль».

¹¹²⁷ У В. П. Тайбарейского — «[выносили] якори».

Крепили корабль крепко-накрепко,
Поклали они сходни концом¹¹²⁸ на́ берег,
Выходят ребята¹¹²⁹ на крутой берег. (233—239)

Анисим Фёдорович Вокуев, деревня Уег, Усть-Цилемская волость:

А пошли это они да во Божью церкву,
Помолилися они как Господу¹¹³⁰ Богу,
А тогда пошли ко князю ко Владимиру¹¹³¹... (222—224)

Андрей Фёдорович Пономарев, деревня Калюши под Нарьян-Маром:

Тогда встречали все радёшеньки.
И подбегает сам Владимир-князь.
Тут встречают добрых молодцов
Полёницы приудалые,
Да они, люди торговые... (329—333)

Леонтий Гаврилович Тупицын, деревня Ересная, Барнаульская волость:

Воходят во палату белокаменну,
Крест кладут по-писаному,
Поклон ведут по-ученому;
«Здравствуешь ласковый Владимир-князь!»
— «Добро жаловать удалы добры молодцы!»
Он садит их на скамейки на дубовые,
Наливает чары зелена вина,
Не малые чары — в полтора ведра,
Подает удалым добрым молодцам;
Принимают добры молодцы единой рукой,
Выпивают добры молодцы единым духом,
На резвы ноги стают, низко кланяются:
«Ой ты гой еси, ласковый Владимир-князь,
Привезли мы тебе дани-пошлины

¹¹²⁸ У В. П. Тайбарейского — «[поклали...] кончом [на́ берег]».

¹¹²⁹ У В. П. Тайбарейского — «[выходят] робята».

¹¹³⁰ У А. Ф. Вокуева — «[помолилися] Восподу [Богу]».

¹¹³¹ У А. Ф. Вокуева — «[пошли ко...] Владимиру».

От собаки Батура Батвесова!»
Кланяется им ласковый Владимир-князь,
Кланяется до сырой земли:
«Спасибо вам, удалы добры молодцы,
Послужили вы мне верой-правдою,
Верой-правдою неизменною!» (355—374)

Трофим Григорьевич Рябинин, Кижы, Заонежье:

Тут молодцы они¹¹³² разъехались:
Васильюшка Казимиров поехал ко Царю-граду,
Иванушка Дубрович к Иеросалиму,
А Добрынюшка Микитинец во стольно-Киеве¹¹³³.
(605—608)

Андрей Фёдорович Пономарев, деревня Калюши под Нарьян-Маром:

Вот тут и конец. (337)

¹¹³² У Т. Г. Рябины — «[молодцы] оны».

¹¹³³ У Т. Г. Рябины — «[а Добрынюшка Микитинец] к стольну Киеву».

Васька Пьяница и Калин-царь

Источники текста

Иван Фёдоров, деревня Мелентьевская, Пудога ([I] Василий Игнатьевич и Батыга: [Былина] № 60 // Онежские былины, записанные Александром Федоровичем Гильфердингом летом 1871 года. Т. 1. — СПб. : Тип. Акад. наук, 1894. — С. 450—456; [II] Илья Муромец и Калин-царь: [Былина] № 57 // Онежские былины, записанные Александром Федоровичем Гильфердингом летом 1871 года. Т. 1. — СПб. : Тип. Акад. наук, 1894. — С. 424—433.)

Ермолай Васильевич Рассолов, деревня Печище, Мезень (Васька-пьяница и Кудреванко-царь: [Былина] № 363 // Архангельские былины и исторические песни, собранные А. Д. Григорьевым в 1899—1901 гг. с напевами, записанными посредством фонографа : в 3 т. Т. III. — СПб. : Тропа Троянова, 2003. — С. 319—326.)

Василий Яковлевич Тяросов, деревня Дорогая Гора, Мезень (Васька-пьяница и Кудреванко-царь: [Былина] № 314 // Архангельские былины и исторические песни, собранные А. Д. Григорьевым в 1899—1901 гг. с напевами, записанными посредством фонографа : в 3 т. Т. III. — СПб. : Тропа Троянова, 2003. — С. 56—62.)

Калика из Красной Ляги (Василий Игнатьевич: [Былина] № 11 // Песни, собранные П. Н. Рыбниковым. Ч. II. — М. : Тип. А. Семена, 1862. — С. 39—44.)

Иван Герасимович Рябинин-Андреев, деревня Гарницы, Сенногубский погост (Илья Муромец в ссоре с князем Владимиром [Илья Муромец и Калин-царь]: [Былина] № 1 // Былины Ивана Герасимовича Рябинина-Андреева. — Петрозаводск : Госиздат Карело-Финской ССР, 1948. — С. 40—55.)

Егор Дмитриевич Садков, деревня Немнюга, Кулой (Данило Игнатьевич и его сын Михайло: [Былина] № 231 // Архангельские былины и исторические песни, собранные А. Д. Григорьевым в 1899—1901 гг. с напевами, записанными посредством фонографа : в 3 т. — СПб. : Тропа Троянова, 2003. — С. 155—169.)

Аграфена Матвеевна Крюкова, село Нижняя Зимняя Золотица, Зимний Берег Белого моря (Илья Муромец и Калин: [Былина] № 2 // Беломорские старины и духовные стихи : Собрание А. В. Маркова. — СПб. : Дмитрий Буланин, 2002. — С. 41—47.)

- Алексей Ипатьевич Ермолин, деревня Уег, Усть-Цилемский район* (Про тура золота рога: [Былина] № 20 // Былины Печоры и Зимнего Берега: [Новые записи]. — М. — Л. : Изд-во АН СССР, 1961. — С. 97–99.)
- Илья Андреевич Тяросов, деревня Дорогая Гора, Мезень* (Васька-пьяница и Кудреванко-царь: [Былина] № 337 // Архангельские былины и исторические песни, собранные А. Д. Григорьевым в 1899–1901 гг. с напевами, записанными посредством фонографа : в 3 т. Т. III. — СПб. : Тропа Троянова, 2003. — С. 159–165.)
- Трофим Григорьевич Рябинин, Кижы, Заонежье* ([I] Об Илье Муромце и Ермаке Тимофеевиче: [Былина] № 20 // Песни, собранные П. Н. Рыбниковым. Ч. I. — М. : Тип. А. Семена, 1861. — С. 106–114.)
- Анна Денисовна Осташова, деревня Боровая, Пижма* (Василий Игнатьев: [Былина] № 18 // [Ончуков Н. Е.] Печорские былины. — СПб. : Типо-литография Н. Соколова и В. Пастор, 1904. — С. 69–76.)
- Авдотья Андреевна Шишолова, деревня Верхнее Бугаево, Усть-Цилемский район* (Два тура: [Былина] № 15 // Былины Печоры и Зимнего Берега: [Новые записи]. — М. — Л. : Изд-во АН СССР, 1961. — С. 90–91.)
- Артемий Егорович Петров, деревня Дорогая Гора, Мезень* (Васька-пьяница и Кудреванко-царь: [Былина] № 319 // Архангельские былины и исторические песни, собранные А. Д. Григорьевым в 1899–1901 гг. с напевами, записанными посредством фонографа : в 3 т. Т. III. — СПб. : Тропа Троянова, 2003. — С. 78–86.)
- Егор Борисович Суриков, деревня Конда, Заонежский район* ([Илья Муромец и Калин-царь]: [Былина] № 143 // Онежские былины. — М. : Государственный литературный музей, 1948. — С. 571–574.)
- Михаил Гаврилович Михашин, деревня Тигляево, Мезень* (Заключение оклеветанного Ильи Муромца в погреб и спасение им Киева от Кудреванища-царя: [Былина] № 402 // Архангельские былины и исторические песни, собранные А. Д. Григорьевым в 1899–1901 гг. с напевами, записанными посредством фонографа : в 3 т. Т. III. — СПб. : Тропа Троянова, 2003. — С. 505–512.)
- Максим Григорьевич Антонов, деревня Усть-Низема, Лешуконский район* (Про татарское нашествие: [Былина] № 12 // Былины Севера. Т. I. — М. — Л. : Акад. наук СССР, 1938. — С. 173–181.)
- Никифор Прохоров, деревня Бураково, Пудожский уезд* (Об Илье Муромце и Ермаке Тимофеевиче: [Былина] № 19 // Песни, собранные П. Н. Рыбниковым. Ч. I. — М. : Тип. А. Семена, 1861. — С. 97–106.)

- Кириша Данилов** (Калин-царь [«Да из орды, Золотой земли...»] // Древние Российские стихотворения, собранные Киршею Даниловым. — М. : Наука, 1977. — С. 129–134.)
- Анастасия Артемьевна Носова, деревня Трусовская, Усть-Цилемский район** (Илья Муромец: [Былина] № 1 // Былины Печоры и Зимнего Берега: [Новые записи]. — М. — Л. : Изд-во АН СССР, 1961. — С. 47–52.)
- Федосья Емельяновна Чуркина, деревня Чуркино, Пижма** ([I] Илья Муромец в опале: [Былина] № 2 // [Ончуков Н. Е.] Печорские былины. — СПб. : Типо-литография Н. Соколова и В. Пастор, 1904. — С. 16–21; [II] Васька Игнатъев: [Былина] № 4 // [Ончуков Н. Е.] Печорские былины. — СПб. : Типо-литография Н. Соколова и В. Пастор, 1904. — С. 26–32.)
- Александр Иванович Палкин, село Большие Нисогоры, Лешуконский район** ([Илья Муромец и Кудреванко]: [Былина] № 44 // Былины Севера. Т. 1. — М. — Л. : Акад. наук СССР, 1938. — С. 309–315.)
- Павла Семёновна Пахолова, село Нижняя Зимняя Золотица, Зимний Берег Белого моря** ([I] Про царя Кудреянка: [Былина] № 97 // Былины Печоры и Зимнего Берега: [Новые записи]. — М. — Л. : Изд-во АН СССР, 1961. — С. 281–284; [II] Васька да горька пьяница: [Былина] № 100 // Былины Печоры и Зимнего Берега: [Новые записи]. — М. — Л. : Изд-во АН СССР, 1961. — С. 308–315.)
- Игнатий Дмитриевич Носов, деревня Коровий Ручей, Усть-Цилемский район** ([Василий Игнатъев]: [Былина] № 68 // Былины Севера. Т. 1. — М. — Л. : Акад. наук СССР, 1938. — С. 396–402.)
- Василий Авраамович Чупров (Вася Малый), деревня Авраамовская, Пижма** (Васька Игнатъев: [Былина] № 17 // [Ончуков Н. Е.] Печорские былины. — СПб. : Типо-литография Н. Соколова и В. Пастор, 1904. — С. 66–69.)
- Василий Петрович Щеголенок, Кижы, Заонежье** (Илья Муромец: [Былина] № 3 // [Барсов Е. В.] Памятники народного творчества в Олонецкой губернии. — СПб. : Тип. Майкова, 1873. — С. 34–39.)
- Фёдор Андреевич Конашков, Пудога** (Илья Муромец и Калин-царь: [Былина] № 3-а // Сказитель Ф. А. Конашков. — Петрозаводск : ГИЗ Карело-Финской ССР, 1948. — С. 92–95.)
- Сузунский певец** (Илья Муромец: [Былина] № IV/3 // Песни, собранные П. В. Киреевским. Вып. 1. — М. : Тип. А. Семена, 1860. — С. 56–58.)
- Казак Дьяков, Бухтарма** (Илья Муромец и Каин: [Былина] № 12 // Русские былины старой и новой записи. — М. : Скоропечатня А.А. Левенсона, 1894. — С. 48–52.)

Иван Фёпонов, деревня Мелентьевская, Пудога:

Как из дáлеча было из чистá поля,
Из-под белые березки кудреватые¹¹³⁴,
Из-под того ли с-под кустичка ракитова... (I: 1–3)

Ермолай Васильевич Рассолов, деревня Печище, Мезень:

Одинаковы туры шли да одногнедые,
Одногнедые туры шли да златорогие,
Златорогие туры шли да одношерстные¹¹³⁵.
А навстречу-ту¹¹³⁶ идёт тура одинакова,
Одинакова турица¹¹³⁷, — одногнедая,
Одногнеда турица златорогая,
Златорогая турица шла одношерстная... (2–8)

Иван Фёпонов, деревня Мелентьевская, Пудога:

«А ты здравствуешь, турица наша матушка!» (I: 18)

Василий Яковлевич Тяросов, деревня Дорогая Гора, Мезень:

А говорит¹¹³⁸ им турица златорогая,
Златорогая турица однорогая... (21–22)

Ермолай Васильевич Рассолов, деревня Печище, Мезень:

...А ише тем турам турица¹¹³⁹ да родна матушка. (9)

¹¹³⁴ У И. Фёпонова — «[из-под] белыя [березки] кудреватыи».

¹¹³⁵ У Е. В. Рассолова здесь и далее — «[туры...] одношорсные», «[турица...] одношорсная».

¹¹³⁶ У Е. В. Рассолова — «[а] настрецю-ту [идёт]».

¹¹³⁷ У Е. В. Рассолова здесь и далее — «турица».

¹¹³⁸ У В. Я. Тяросова — «[а] говорит».

¹¹³⁹ У Е. В. Рассолова — «турица».

Иван Фёдоров, деревня Мелентьевская, Пудога:

«Ай здравствуйте, туры да малы детушки!
А где вы, туры, были, что вы видели?» (19–20)

Ермолай Васильевич Рассолов, деревня Печище, Мезень:

Ай говорили туры тут да златорогие:
«А уж были во городе во Ляхове¹¹⁴⁰
А во Ляхове во городе во Шахове¹¹⁴¹;
А уж¹¹⁴² Киев-от град да во полночь прошли.
А уж мы видели диво да мы предивное¹¹⁴³,
А уж мы видели чудо да мы пречудное¹¹⁴⁴:
А из той да церкви да из¹¹⁴⁵ соборное
Не душа-ле выходила да красна девица¹¹⁴⁶,
А выносила она книгу да на буйной главы,
А да спускалася она сама под¹¹⁴⁷ круту гору,
Под круту где гору сама ко синю морю,
Забродила сама она полколен воды,
Ише клала эту книгу на сер-горюч¹¹⁴⁸ камень...» (12–24)

Калика из Красной Ляги:

«...Сколько не читает, вдвое плачет».
Говорит тут турица, родна матушка:
«Уж вы глупые, туры златорогие!
Ничего вы, деточки, не знаете:
Не душа красна девица гуляла по́ стены,
А ходила та мать пресвята Богородица,

¹¹⁴⁰ У Е. В. Рассолова — «[а] уш [были во] городи [во] Ляхови».

¹¹⁴¹ У Е. В. Рассолова — «[а во] Ляхови [во] городи [во] Шахови».

¹¹⁴² У Е. В. Рассолова здесь и далее — «[а] уш».

¹¹⁴³ У Е. В. Рассолова — «[диво...] предивноё».

¹¹⁴⁴ У Е. В. Рассолова — «[видели] цюдо [да мы] прецюдное».

¹¹⁴⁵ У Е. В. Рассолова — «[а] ис [той да церкви...] ис [соборное]».

¹¹⁴⁶ У Е. В. Рассолова — «[красна] девица».

¹¹⁴⁷ У Е. В. Рассолова — «[да] спускалase [она...] пот [круту гору]».

¹¹⁴⁸ У Е. В. Рассолова — «[клала] эту [книгу на] сер-горючь [камень]».

А плакала стена мать городовая,
По той ли по вере христианския, —
Будет на Киев-град погибель»¹¹⁴⁹. (25–33)

Иван Герасимович Рябинин-Андреев, деревня Гарницы, Сенногубский погост:

«Да й на тот на славный стольный¹¹⁵⁰ Киев-град...» (40)

Егор Дмитриевич Садков, деревня Немнюга, Кулой:

Поднимался¹¹⁵¹ вор-собака Кудревáнко-царь... (79)

Аграфена Матвеевна Крюкова, село Нижняя Зимняя Золотица, Зимний Берег Белого моря:

...Тот ли¹¹⁵² Каин ведь царь да Калинович... (115)

Алексей Ипатьевич Ермолин, деревня Уег, Усть-Цилемский район:

...Скурлат-царь, поганое издолище... (23)

Илья Андреевич Тяросов, деревня Дорогая Гора, Мезень:

Ай дак поплыли туры да за сине море¹¹⁵³. (2)

Трофим Григорьевич Рябинин, Кижы, Заонежье:

И приехали к царишшу¹¹⁵⁴ поганому.
Стал тут Калин-царь¹¹⁵⁵ у них спрашивать... (11–12)

¹¹⁴⁹ У калики из Красной Ляги — «[будет] над [Киев-град] погибель».

¹¹⁵⁰ У И. Г. Рябини́на-Андреева — «[на славный] стольный [Киев-град]».

¹¹⁵¹ У Е. Д. Садкова — «[поднималса] вор-собака».

¹¹⁵² У А. М. Крюковой — «ише [Каин]».

¹¹⁵³ У И. А. Тяросова — «[поплыли... за] синё морё».

¹¹⁵⁴ У Т. Г. Рябини́на — «[приехали к] татарину».

¹¹⁵⁵ У Т. Г. Рябини́на — «[стал тут] татарин [...спрашивать]».

Илья Андреевич Тяросов, деревня Дорогая Гора, Мезень:

«Уж вы здравствуйте, туры да златорогие¹¹⁵⁶
 А златорогие туры да еднорогие¹¹⁵⁷!
 Уж вы где же были да чего слышали?»¹¹⁵⁸ (8–10)

Трофим Григорьевич Рябинин, Кижси, Заонежье:

«Где же вы, мои туры,¹¹⁵⁹ были-пò были,
 Что же вы, мои туры, видели?»
 Говорят ему туры таковы слова... (13–15)

Ермолай Васильевич Рассолов, деревня Печище, Мезень:

Ай говорили туры тут да златорогие:
 «А уж были во городе во Ляхове¹¹⁶⁰,
 А во Ляхове во городе во Шахове...»¹¹⁶¹ (12–14)

Анна Денисовна Осташова, деревня Боровая, Пижма:

«...Сорочинско славно поле¹¹⁶² поперек прошли,
 А Куликово поле — с угла на угол,
 Стольне¹¹⁶³ Киев-де град — да из конца в конец;
 Никакого чудушка¹¹⁶⁴ не видели,
 Только видели чудошко¹¹⁶⁵ не малое,
 Как не малое чудо, превеликое...»¹¹⁶⁶ (11–16)

¹¹⁵⁶ У И. А. Тяросова — «уш [вы] здрастуйте, [туры да] златорогия».

¹¹⁵⁷ У И. А. Тяросова — «[а] златорогия [туры да] ёднорогия».

¹¹⁵⁸ У И. А. Тяросова — «уш [вы где же были да] цёго слышили».

¹¹⁵⁹ У Т. Г. Рябина здесь и далее — «турицы».

¹¹⁶⁰ У Е. В. Рассолова — «[а] уш [были во] городи [во] Ляхови».

¹¹⁶¹ У Е. В. Рассолова — «[а во] Ляхови [во] городи [во] Шахови».

¹¹⁶² У А. Д. Осташовой — «[Сорочинско...] полё».

¹¹⁶³ У А. Д. Осташовой — «стольнё [Киев-де град]».

¹¹⁶⁴ У А. Д. Осташовой — «не какого цюдышко [не видели]».

¹¹⁶⁵ У А. Д. Осташовой — «[видели] щюдышко».

¹¹⁶⁶ У А. Д. Осташовой — «[не малое] щудо, превеликое».

Трофим Григорьевич Рябинин, Кижы, Заонежье:

«То мы видели во городе во Киеве,
Как со матушки с Божьей церкви¹¹⁶⁷
Шла девица душа красная...» (18–20)

Авдотья Андреевна Шишолова, деревня Верхнее Бугаево, Усть-Цилемский район:

«Горячими слезами обливалась¹¹⁶⁸,
Тоской-кручиной обтиралася,
На все стороны четыре всё крестилася...» (16–18)

Трофим Григорьевич Рябинин, Кижы, Заонежье:

«...Причитаючись она да слезно плакала».
Говорил тут Калин-царь¹¹⁶⁹ таковы слова:
«Ай вы глупые туры¹¹⁷⁰, неразумные!
Не девица тут шла душа красная,
А тут шла Мать Пресвятая Богородица,
На руках книгу несла во-Евангелье:
Она ведала над Киевом невзгодушку,
Ту она и слезно плакала».
Снаряжается царь Калин со своею силушкой великою...
(22–30)

Анна Денисовна Осташова, деревня Боровая, Пижма:

Кабы Скурла-де царь да подымается¹¹⁷¹,
Скурлы-та-де-ка царь да сын Смородович... (37–38)

¹¹⁶⁷ У Т. Г. Рябины — «[с] Божьей церкви».

¹¹⁶⁸ У А. А. Шишоловой здесь и далее — «обливалась», «обтиралася», «крестилася».

¹¹⁶⁹ У Т. Г. Рябины — «[говорил тут] татарин».

¹¹⁷⁰ У Т. Г. Рябины — «[глупые] турицы [неразумные]».

¹¹⁷¹ У А. Д. Осташовой — «[кабы] Скурла-де [царь] до подымается».

Артеми́й Егорови́ч Петро́в, деревня Дорогая Гора, Мезень:

...А да с любимым-то зятелком со Сартаком¹¹⁷²,
Он с любимым-то сыном да всё со Коньшиком¹¹⁷³.
(31–32)

Калика из Красной Ляги:

...И с думным дяком вором-выдумщиком. (37)

Егор Борисови́ч Сурико́в, деревня Конда, Заонежский район:

Ай справляется-сподобляется,
Сподобляется царь Ка́лина
Он ко стольному ко городу ко Киеву,
Он ко ласковому князю ко Влади́миру... (6–9)

Михаи́л Гаврилови́ч Миха́шин, деревня Тигляево, Мезень:

Хочет князя Владимира под меч¹¹⁷⁴ склонить,
Хочет сильною силочку¹¹⁷⁵ повырубить,
Хочет малых ребят¹¹⁷⁶ во углы повысвистать,
Хочет¹¹⁷⁷ старых старух да всех под гору срыть,
Хочет Божьи-ти церкви в огонь спустить,
Как святы-ти иконы хочет во грязь¹¹⁷⁸ стоптать,
А как княгиню Опраксею за себя хочет взять¹¹⁷⁹. (78–84)

¹¹⁷² У А. Е. Петрова — «[с... зятелком] с Артаком».

¹¹⁷³ У А. Е. Петрова — «[да] фсё [со] Конышыком».

¹¹⁷⁴ У М. Г. Михашина — «хоцёт [князя] Владимир [под] мець [склонить]».

¹¹⁷⁵ У М. Г. Михашина — «хоцёт сильною силоцьку [повырубить]».

¹¹⁷⁶ У М. Г. Михашина — «хоцёт [малых] робят [во углы повысвистать]».

¹¹⁷⁷ У М. Г. Михашина здесь и далее — «хоцёт».

¹¹⁷⁸ У М. Г. Михашина — «[как] светы-ти [иконы] хоцёт [во] гресь [стоптать]».

¹¹⁷⁹ У М. Г. Михашина — «[как] кнегину [Опраксею за себя] хоцёт взеть».

Егор Борисович Суриков, деревня Конда, Заонежский район:

Сбирал свою силушку великую,
Сбирал свою силушку по трі годú,
Той ли силы что и сметы нет. (12—14)

Максим Григорьевич Антонов, деревня Усть-Низема, Лешуконский район:

Набирал набор он ровна трі года:
У которого было ведь семь сынов —
Он ведь шесть сынов нынче¹¹⁸⁰ себе берёт... (9—11)

Никифор Прохоров, деревня Бураково, Пудожский уезд:

Собирал собака князей-бояр,
Сорок царей, сорок царевичей,
Сорок королей, сорок королевичей:
У каждого¹¹⁸¹ царя, у царевича,
У каждого короля, у королевича
Силы собрано по сорок тысячечей. (4—9)

Артеми́й Егорович Петров, деревня Дорогая Гора, Мезень:

Да у Сартака силушки — сорок тысячечей¹¹⁸²,
Да у Коньшика силы — да сорок тысячечей¹¹⁸³,
У самого Кудреванка — да числа-сметы¹¹⁸⁴ нет,
Числа-смётушки¹¹⁸⁵ нет да пересметины!.. (33—36)

¹¹⁸⁰ У М. Г. Антонова — «нынче».

¹¹⁸¹ У Н. Прохорова здесь и далее — «[у] каждого».

¹¹⁸² У А. Е. Петрова — «[у] Артака [силушки — сорок] тысящей».

¹¹⁸³ У А. Е. Петрова — «[сорок] тысящей».

¹¹⁸⁴ У А. Е. Петрова — «[да] числа-смету [нет]».

¹¹⁸⁵ У А. Е. Петрова — «числа-смётушку [нет]».

Кириша Данилов:

Зачем мать сыра земля не погнетя?
Зачем не расступится?
А от пару было от конинова
А и месяц, солнце померкнуло¹¹⁸⁶,
Не видать луча света белого¹¹⁸⁷;
А от духу татарского¹¹⁸⁸
Не можно крещеным нам живым быть. (11–17)

Калика из Красной Ляги:

И не вешняя вода облеелела, —
Обступила кругом сила поганая:
Соколу кругом лететь
Будет на меженный¹¹⁸⁹ день.
И пишет Скурла-царь¹¹⁹⁰ князю со угрозою:
«Ты старый пес, ты Владимир-князь!
Дай-ко мне из Киева поединщика,
А не то дай-ко мне Киев-град,
Без бою, без драки великия,
Без самого большого¹¹⁹¹ кроволития». (47–56)

Анна Денисовна Осташова, деревня Боровая, Пижма:

«Как дают город добром, дак я добром возьму;
Не дают город добром, дак я боем возьму,
Как боем-де возьму, да кроволитьецем¹¹⁹²,
Самого-то князя я под меч склоню,
Как Опраксию-княгиню да за себя возьму,
Как соборны ихни церкви все на дым спущу».
Кабы это-де князю да за беду стало,
За досаду показалось за великую... (72–79)

¹¹⁸⁶ У Кириши Данилова — «[и] месяц, солнце померкнула».

¹¹⁸⁷ У Кириши Данилова — «[не] видать [луча света] белого».

¹¹⁸⁸ У Кириши Данилова — «[от духу] татарского».

¹¹⁸⁹ У калики из Красной Ляги — «[на] меженный [день]».

¹¹⁹⁰ У калики из Красной Ляги — «[пишет] Батыга [князю]».

¹¹⁹¹ У калики из Красной Ляги — «[без] самого большого [кроволития]».

¹¹⁹² У А. Д. Осташовой — «[возьму...] кроволитьецом».

Калика из Красной Ляги:

Закручинился князь, запечалился
Той тоской-печалью великою... (57–58)

Кириша Данилов:

По грехам над князем учинилося —
Богатырей в Киеве не случилось... (55–56)

Иван Герасимович Рябинин-Андреев, деревня Гарницы, Сенногубский погост:

Как Владимир-князь да стольно-киевский¹¹⁹³
С Ильей Муромцем да й порассорился... (1–2)

Анастасия Артемьевна Носова, деревня Трусовская, Усть-Цилемский район:

Насказали на старóго бояре толстобрюхие¹¹⁹⁴,
Насказали солнышку Владимиру... (141–142)

Иван Герасимович Рябинин-Андреев, деревня Гарницы, Сенногубский погост:

...Порассорился с козáком Ильей Муромцем,
Засадил козáка Илью Муромца
А на те ль на погреба глубокие¹¹⁹⁵,
А на те ль на ледники холодные¹¹⁹⁶,
А за те за решетки за железные¹¹⁹⁷,
А на те на кáзени на смертные¹¹⁹⁸. (3–8)

¹¹⁹³ У И. Г. Рябина-Андреева — «[...князь да] стольне-киевский».

¹¹⁹⁴ У А. А. Носовой — «[бояре] толстобрюхии».

¹¹⁹⁵ У И. Г. Рябина-Андреева — «[на] тыя [ль...] погребы глубокии».

¹¹⁹⁶ У И. Г. Рябина-Андреева — «[на] тыя [...ледники] холодныи».

¹¹⁹⁷ У И. Г. Рябина-Андреева — «[за] тыи [...решетки...] железныи».

¹¹⁹⁸ У И. Г. Рябина-Андреева — «[на] тыя [...казени...] смертныи».

Федосья Емельяновна Чуркина, деревня Чуркино, Пижма:

Как захлупили плитой его железной же,
Загребли его матушкой сырой землёй. (I: 70–71)

Иван Фёонов, деревня Мелентьевская, Пудога:

А сильные¹¹⁹⁹ киевски богатыри
А рассердились¹²⁰⁰ тут на князя на Владимира... (II: 11–12)

Федосья Емельяновна Чуркина, деревня Чуркино, Пижма:

...Да на думных-то бояр да толстобрюхиих. (I: 76)

Аграфена Матвеевна Крюкова, село Нижняя Зимняя Золотица, Зимний Берег Белого моря:

Ай с того-то всё горя, горя великого
Тут уехало двенадцать¹²⁰¹ всё богатырей:
В перву голову уехал Самсон Сильный¹²⁰²,
Во-вторых-то тут уехал Пересмяка со племянничком¹²⁰³,
Тут ишшэ-то как уехал всё Чурило-свет всё Плёнкович¹²⁰⁴...
(69–73)

Иван Фёонов, деревня Мелентьевская, Пудога:

Святополк-богатырь — на Святы́х¹²⁰⁵ на горáх,
Ай молодой Добрыня во чистóм поле¹²⁰⁶,

¹¹⁹⁹ У И. Фёонова — «[а] сильнии [...богатыри]».

¹²⁰⁰ У И. Фёонова — «[а] розсердились [...на князя]».

¹²⁰¹ У А. М. Крюковой — «[уехало] двенадцать [...богатырей]».

¹²⁰² У А. М. Крюковой — «[в] перьву [голову уехал Самсон] Сильный».

¹²⁰³ У А. М. Крюковой — «[со] племянничком».

¹²⁰⁴ У А. М. Крюковой — «[всё] Цюрило-свет [всё] Плёнковиць».

¹²⁰⁵ У И. Фёонова — «[на] Святы́х [...горáх]».

¹²⁰⁶ У И. Фёонова — «[во чистóм] поли».

А Алеша Попович в богомóльной сторонé¹²⁰⁷ ...

<...>

А по греху ли то тогда да учинилося¹²⁰⁸ —

А й богáтырей во Киеве не случилось...

<...>

А случилось во Киеве голь кабацкая,

А по имени Василий сын Игнатьевич¹²⁰⁹.

А двенадцать годов по кабакам он гулял,

Пропил, промотал всё житьё-бытьё свое,

Ай пропил Василий коня доброго¹²¹⁰,

А с той ли-то уздицей тесмяною,

С тем седлом да со черкальским,

А триста он стрелочек в залóг отдал.

А с похмелья у Васи́лья го́ловка бо́лѣт,

С перепою у Васи́лья ретиво се́рдцѡ шемит,

И нечем¹²¹¹ у Васи́лья опохмѣлиться.

(I: 52–54; 50–51; 56–66)

Ки́рша Данилов:

Взбежал на башню на стрельную,

Берет он свой тугой лук разрывчатый¹²¹²,

Калену стрелу переную,

Наводил он трубками немецкими,

А где-та сидит злодей Калин-царь...

Иван Фепонов, деревня Мелентьевская, Пудога:

А стреля́л-то¹²¹³ Василий да по тем шатрам,

Ай по тем шатрам Василий по поло́тняным... (I: 71–72)

¹²⁰⁷ У И. Фепонова — «[в богомóльной] сторонý».

¹²⁰⁸ У И. Фепонова здесь и далее — «учинилосе», «[не] случилось», «[а] случилось [во Киеве]».

¹²⁰⁹ У И. Фепонова — «[Василий сын] Игнатьѣвич».

¹²¹⁰ У И. Фепонова — «[пропил... коня] добраго».

¹²¹¹ У И. Фепонова — «[и] нечим [у Васи́лья опохмѣлиться]».

¹²¹² У Ки́рши Данилова — «[лук] разрывчѣтой».

¹²¹³ У И. Фепонова — «[а] стреля́л-то [Василий]».

Кириша Данилов:

Не попал во собаку Калина-царя... (78)

Иван Фепонов, деревня Мелентьевская, Пудоба:

...Ай убил-то Василий три головушки,
Три головушки Василий, три хорошеньких:
А убил сына Скурлу Скурлатовича¹²¹⁴,
И убил зятя Тараканчика Корабликова,
А убил черного¹²¹⁵ дьячка, дьячка-выдумщика. (I: 73–77)

Кириша Данилов:

И тут Калину-царю за беду стало,
Что первую беду не утушили,
А другую беду они¹²¹⁶ загрезили... (82–84)

Иван Фепонов, деревня Мелентьевская, Пудоба:

А посылает-то Скурла-царь¹²¹⁷ да скорых послов,
Скорых послов Скурла-царь виноватого¹²¹⁸ искать.
(I: 81–82)

Калика из Красной Ляги:

И пишет Скурла-царь¹²¹⁹ князю со угрозою:
«Ты старый пес, ты Владимир-князь!
Ты подай-ко мне из Киева виноватого¹²²⁰,
У меня кто убил ровно три головы...» (106–109)

¹²¹⁴ У И. Фепонова — «[убил сына] Батыгу Батыговича».

¹²¹⁵ У И. Фепонова — «[убил] черного [дьячка]».

¹²¹⁶ У Кириши Данилова — «[беду] оне [загрезили]».

¹²¹⁷ У И. Фепонова — «[посылает-то] Батыга [...послов]».

¹²¹⁸ У И. Фепонова — «[послов] Батыга виноватого [искать]».

¹²¹⁹ У калики из Красной Ляги — «[и пишет] Батыга [князю]».

¹²²⁰ У калики из Красной Ляги — «[подай-ко мне...] виноватого».

Александр Иванович Палкин, село Большие Нисогоры, Лешуконский район:

«Да отступиться да без драки да всё без сёченья,
Да без большого такого кроволитьица»¹²²¹. (141–142)

Павла Семёновна Пахолова, село Нижняя Зимняя Золотица, Зимний Берег Белого моря:

А и он спускал-то калёны стрелочки¹²²² во Киев-град.
А и он стрелял-то, крепки стрелы были у них¹²²³.
А и тут же князь Владимир испугался¹²²⁴ же,
А и всё невёсёлый ходил да он печальный-от¹²²⁵ ... (I: 26–29)

Анна Денисовна Осташева, деревня Боровая, Пижма:

Кабы это-де князю да за беду стало,
За досаду показалось за великую. (78–79)

Федосья Емельяновна Чуркина, деревня Чуркино, Пижма:

Говорит же тут солнышко Владимир-князь¹²²⁶:
«Ох ты ой еси, княгиня¹²²⁷ да мать Опраксия!
Уж ты дума моя да была крепкая,
Уж ты слово моё да было тайное,
Уж ты вострая баба, да всё догадлива,
Пособи-ко ты мне на думу думати,
Да скажи-тко мне да ты пожалуйста¹²²⁸:
Да кого же нам послать нынь виноватым?»¹²²⁹

¹²²¹ У А. И. Палкина — «[без...] кроволитьица».

¹²²² У П. С. Пахоловой — «[спускал-то...] стрелочки [во Киев-град]».

¹²²³ У П. С. Пахоловой — «[у] их».

¹²²⁴ У П. С. Пахоловой — «[князь] Владимир испугалсе [же]».

¹²²⁵ У П. С. Пахоловой — «[всё] невёсёлой [ходил... он] печальней-от».

¹²²⁶ У Ф. Е. Чуркиной здесь и далее — «[солнышко] Владимир-князь».

¹²²⁷ У Ф. Е. Чуркиной здесь и далее — «[ой еси/тут] княгиня».

¹²²⁸ У Ф. Е. Чуркиной — «[скажи-тко] мне [да ты] пожалуйста».

¹²²⁹ У Ф. Е. Чуркиной — «[послать нынь] поединщиком».

Говорит тут княгиня да мать Опраксия.
«Ох ты ой еси, солнышко Владимир-князь!
Ты сходи-тко, ты поди да на царев кабак,
Кабы нет ли там какого русского¹²³⁰ богатыря?»
(II: 111–122)

Анна Денисовна Осташева, деревня Боровая, Пижма:

Кабы стал-то тут солнышко снаряжаться¹²³¹,
Кабы кунью-ту¹²³² шубу на одно плечо,
А пухов-де колпак да на одно ухо,
Он пошел по городу по Киеву.
Кабы стречу ему бóльшая подсушина:
«Уж ты здравствуй-де¹²³³, бóльшая подсушина!»
— «Уж ты здравствуй-ко, солнышко Владимир-князь¹²³⁴!
Уж ты что¹²³⁵ же идёшь да не по-старому —
Повеся ты держишь¹²³⁶ да буйну голову,
Потопя-де держишь да очи ясные?»¹²³⁷
— «Ох ты ой еси, бóльшая подсушина!
Как есть у меня над городом невзгодушка¹²³⁸,
Кабы есть¹²³⁹ у меня над Киевом великая,
Ты не знаешь ли наезжего¹²⁴⁰ богатыря?»
— «Уж ты батюшко-солнышко Владимир-князь!
Ты не с нами думу думаешь — с боярами,
Могут они тебе способствовать».
А отголь-де-ка солнышко вперёд пошел.
Кабы встречу ему средня подсушина:
«Уж ты здравствуй-ко, средня подсушина!»
— «Уж ты здравствуй-ко, солнышко Владимир-князь!

¹²³⁰ У Ф. Е. Чуркиной — «[какого] русского [богатыря]».

¹²³¹ У А. Д. Осташевой — «[солнышко] снаряжатисе».

¹²³² У А. Д. Осташевой — «[кабы] кунью-ту [шубу]».

¹²³³ У А. Д. Осташевой здесь и далее — «здравствуй-де/-ко».

¹²³⁴ У А. Д. Осташевой здесь и далее — «Владимир-князь».

¹²³⁵ У А. Д. Осташевой здесь и далее — «[уж ты] што [же идёшь]».

¹²³⁶ У А. Д. Осташевой здесь и далее — «[повеся ты/потопя-де] дёржишь».

¹²³⁷ У А. Д. Осташевой здесь и далее — «[очи] ясныи/ясные».

¹²³⁸ У А. Д. Осташевой — «[как] есь [у меня...] незгодушка».

¹²³⁹ У А. Д. Осташевой здесь и далее — «[кабы] есь [у меня/меня]».

¹²⁴⁰ У А. Д. Осташевой здесь и далее — «[не] знашь ле наезжего [богатыря]».

Уж ты что же идёшь да не по-старому —
 Повеся да держишь буйну голову,
 Потопя-де держишь да очи ясные?»
 — «Ох ты ой есь, средняя подсушина!
 Кабы есть у мян над городом невзгодушка,
 Кабы есть у мян над Киевом великая,
 Ты не знаешь ли наезжего богатыря?»
 — «Уж ты солнышко-батюшка Владимир-князь¹²⁴¹!
 Ты не с нами думу думаешь — с боярами,
 Могут они тебе способствовать».

А оттуль-де-ка солнышко вперед пошел.
 Кабы встречу ему меньшая подсушина:
 «Уж ты здравствуй ты, меньшая подсушина!»
 — «Уж ты здравствуй-ко, солнышко Владимир-князь!
 Уж ты что же идёшь не по-старому —
 Повеся ты идёшь да буйну голову,
 Потопя ты идёшь да очи ясные?»
 — «Ох ты ой еси, меньшая подсушина!
 Кабы есть у мян над городом незгодушка,
 Кабы есть у мян над Киевом великая,
 Ты не знаешь ли наезжего богатыря?»
 — «Ох ты солнышко-батюшка Владимир-князь!
 Ты поди-ко по городу по Киеву,
 На царевы ты зайди да больша кабаки,
 На кружала ты зайди да государевы¹²⁴²;
 Как на той же на печке¹²⁴³, на муравленке,
 Тут лежит-де удалой доброй молодец;
 Не креста у его нету, не пояса¹²⁴⁴,
 Не рубашечки нет на нём полотняной¹²⁴⁵,
 Под одной он лежит да рогозиною,
 Кабы всё на вино у него¹²⁴⁶ заложено,
 Во царевом кабаки да всё пропито,
 Он и спит нынче тут да трое суток¹²⁴⁷».

¹²⁴¹ У А. Д. Осташевой здесь и далее — «[уж ты/ох ты] солнышко-батюшко [Владимир-князь]».

¹²⁴² У А. Д. Осташевой здесь и далее — «[кружала...] восударевы».

¹²⁴³ У А. Д. Осташевой здесь и далее — «[на] пецьке/пецьку».

¹²⁴⁴ У А. Д. Осташевой — «[не] поеса».

¹²⁴⁵ У А. Д. Осташевой — «[не] рубашоцьки [нет на] ём полотняной».

¹²⁴⁶ У А. Д. Осташевой — «[всё на] вине [у] нёго [заложено]».

¹²⁴⁷ У А. Д. Осташевой — «[спит] нынче [тут да] трои сутоцьки».

Как оттуль-де-ка солнышко вперед пошел,
Он идёт-то по городу по Киеву,
Он заходит на царевы да большы кабаки,
На кружала заходит государевы,
Он и смотрит на печку, да на муравленку,
Он увидел удала да добра молодца... (80—139)

Ермолай Васильевич Рассолов, деревня Печище, Мезень:

А там лежит¹²⁴⁸ где-ка Васька да низка пьяница,
А рогожкой Васенька прикутался,
В головах-то¹²⁴⁹ у Васьки да сер-горюч камень.
<...>
Говорил тут Владимир да таковы слова:
«А уж ты ой еси, Васька да низка пьяница!
Тебе полно, Васька, спать, тебе пора ставать...»
(90—92; 98—100)

Анна Денисовна Осташова, деревня Боровая, Пижма:

«От великого¹²⁵⁰ хмелю да просыпатися...» (161)

Ермолай Васильевич Рассолов, деревня Печище, Мезень:

«А пора где ставать, время, Васька, завтракать,
Время завтракать, Васька, да póра ехати;
А пойдём-ко ко мне, Васька, на почестен¹²⁵¹ пир
Ишше хлеба где, соли ко мне покушати,
А со мною со князем¹²⁵² да думу думати».
А говорил где-ка Васька да горька пьяница:
«Я не móгу я стать да головы поднять:
А болит-шумит у Васьки да буйна голова,

¹²⁴⁸ У Е. В. Рассолова — «[там] лёжит [где-ка Васька]».

¹²⁴⁹ У Е. В. Рассолова — «[в] зголовьях-то [у Васьки]».

¹²⁵⁰ У А. Д. Осташовой — «[от] великаго [хмелю]».

¹²⁵¹ У Е. В. Рассолова здесь и далее — «[на] почестён [пир]».

¹²⁵² У Е. В. Рассолова здесь и далее — «[со] князём».

А у меня ноет-шипит да ретиво сердце¹²⁵³:
Ише нечем мне-ка Васеньки оправиться,
Ише нечем мне Василью да опохмелиться».
Ай да спроговорил Владимир да стольно-киевский¹²⁵⁴:
«А уж ты ой еси, чумак да целовальничек¹²⁵⁵!
А налей-ко Васьки чарочку зелена вина,
А не малу, не велику, хошь полтора ведра».
А на то где чумак-от не ослушался,
Наливал где-ка чарочку зелена вина,
Подавал где-ка Васьки да горькой пьяницы¹²⁵⁶.
А берёт тут Васильюшко единой рукой,
А выпивает-де Васька к единому духу;
Повалился на печку на муравлену¹²⁵⁷,
А рогожкой Васька приокутался.
А спроговорил Владимир тут стольно-киевский:
«А уж ты ой еси, Васька, горька пьяница!
Тебе полно, Васька, спать, тебе пора ставать,
Да пора-де ставать да время завтракать
Время завтракать, Васька, да пора ехать;
А пойдём-ко ко мне, Васька, на почестен пир,
А хлеба де, соли ко мне покушати,
Перевару где пить али зелена вина,
А со мной с молодцом надó дума думати»,
Говорил где-ка Васька да горька пьяница:
«А не могу я стать да головы поднять:
А болит-де у Васьки буйна голова.
А ноет-шипит у меня ретиво сердце»¹²⁵⁸.
А спроговорил Владимир стольно-киевский:
«А уж ты ой еси, чумак да целовальничек¹²⁵⁹!
А налей Васьки чарочку зелена вина,
А не малу, не велику, ровно два ведра».
А наливал где чумак да целовальничек».

¹²⁵³ У Е. В. Рассолова здесь и далее — «[у] мя ноёт-шипит [да ретиво] сердце».

¹²⁵⁴ У Е. В. Рассолова здесь и далее — «[Владимир да] стольнѣ-киевской».

¹²⁵⁵ У Е. В. Рассолова — «[чумак да] цѣловальничек».

¹²⁵⁶ У Е. В. Рассолова — «[подавал... горькой] пьяници».

¹²⁵⁷ У Е. В. Рассолова — «[на печку...] муравлѣну».

¹²⁵⁸ У Е. В. Рассолова здесь и далее — «[а] ноёт-шипит [у] мя [ретиво] сердце».

¹²⁵⁹ У Е. В. Рассолова здесь и далее — «[чумак да] цѣловальничѣк».

Подаёт где-ка Ваське, горькой пьянице¹²⁶⁰.
 А берёт тут Васильюшко единой рукой,
 А пьёт-де Василей к едину духу;
 Повалился на печку на муравлёну,
 А рогожкой Васька приокутался;
 В головах-то¹²⁶¹ у Васьки сер горяч камень.
 А спрговорил Владимир стольно-киевский:
 «А уж ты ой еси, Васька, горька пьяница!
 А тебе полно, Васька, спать, тебе пора ставать,
 А пора где ставать да время завтракать,
 Время завтракать, Васька, да пора ехати;
 А пойдём-ко ко мне, Васька, на почестен пир,
 А хлеба где, соли ко мне покушати,
 Перевару где пить али зелена вина,
 А со мною со князем да думу¹²⁶² думати».
 — «А не мóгу я стать да головы поднять:
 А болит-де у Васьки буйна голова.
 А ноет-шипит у мня ретиво сердце».
 <...>
 А спрговорил Владимир стольно-киевский:
 «А уж ты ой еси, чумак да целовальничек¹²⁶³!
 А налей Ваське чару зелена вина,
 А не малу, не велику, полпята¹²⁶⁴ ведра».

(101–158; 161–164)

Калика из Красной Ляги:

Наливают¹²⁶⁵ ему чару зелена вина,
 Зеленого¹²⁶⁶ вина полтора ведра,
 Другую наливает пива пьяного,
 Третью — рому-меду сладкого,

¹²⁶⁰ У Е. В. Рассолова — «[подаёт...] Васьки, [горькой] пьяницы».

¹²⁶¹ У Е. В. Рассолова — «[в] 'зголовьях-то [у Васьки]».

¹²⁶² У Е. В. Рассолова — «[со] князём [да] дума [думати]».

¹²⁶³ У Е. В. Рассолова — «[чумак да] целовальничёк».

¹²⁶⁴ У Е. В. Рассолова — «[не велику,] ровно три [ведра]».

¹²⁶⁵ У калики из Красной Ляги — «наливает [ему]».

¹²⁶⁶ У калики из Красной Ляги здесь и далее — «зеленого [вина]», «[пива] пьяного», «рому-меду сладкого».

И составили питье в одно место,
 Становилось питья полпята ведра.
 И принимает Василий единой рукой,
 И выпивает Василий на единый вздох¹²⁶⁷. (90–97)

Ермолай Васильевич Рассолов, деревня Печище, Мезень:

...Повалился на пёченьку на муравлену¹²⁶⁸,
 А рогожкой Васька приокутался;
 В головах-то¹²⁶⁹ у Васьки да сер горюч камень.
 Распроговорил Владимир стольно-киевский¹²⁷⁰:
 «А уж ты ой еси, Васька да горька пьяница!
 Тебе полно, Васька, спать, тебе пора ставать,
 А пора-де ставать да время завтракать,
 Время завтракать, Васька, да пора ехать;
 А пойдём-ко ко мне да на почестен¹²⁷¹ пир,
 А хлеба где, соли ко мне покушати,
 Перевару где пить али зелена вина,
 А со мною со князем да думу¹²⁷² думати». (169–180)

Калика из Красной Ляги:

«Ай же ты солнышко Владимир-князь!
 Ты не знаешь кручины моей великия, —
 У тебя есть кручина великая,
 А у меня горе-печаль еще больше твоей:
 Что трещит-то болит у меня буйная голова,
 И дрожит у меня жильё подколенное,
 Теперь нечем мне, Василью, опохмелиться;
 Опохмель-ко меня чарою опохмельною,
 Тогда я со Скурлою¹²⁷³ поправлюся». (80–88)

¹²⁶⁷ У калики из Красной Ляги — «[на единый] здох».

¹²⁶⁸ У Е. В. Рассолова — «[на пёченьку] муравлёну».

¹²⁶⁹ У Е. В. Рассолова — «[в] 'зголовьях-то [у Васьки]».

¹²⁷⁰ У Е. В. Рассолова — «[Владимир] стольнѣ-киевской».

¹²⁷¹ У Е. В. Рассолова — «[на] почестѣн [пир]».

¹²⁷² У Е. В. Рассолова — «[со] князѣм [да] дума [думати]».

¹²⁷³ У калики из Красной Ляги — «[со] Батыгой [поправлюся]».

Ермолай Васильевич Рассолов, деревня Печище, Мезень:

Распроговорит Владимир да стольно-киевский¹²⁷⁴.
 «А уж ты ой еси, Васька, горька пьяница¹²⁷⁵!
 А соскакивай со печки со муравленой¹²⁷⁶,
 А припадай, Васька, к бочке к сороковочке¹²⁷⁷,
 А пей, Васька, вина, тебе сколько надобно».
 А да ставал тут Васька да горька пьяница,
 Соскочил-де со печки да со муравленой:
 Ай да в окошках ставеньки покосилися¹²⁷⁸,
 А листики из рамошек посыпáлися,
 Сороковки тут по полу раскатилися.
 Припадал Васька к бочке к сороковочке,
 А пил Васька вино, да сколько надобно.
 Ише тут-де-ка Васька да запохаживал¹²⁷⁹,
 Ише тут-де-ка Васька запоговаривал:
 «Да послушай-ко, Владимир да стольно-киевский¹²⁸⁰!
 А я не йду нонь к тебе да на почестен¹²⁸¹ пир,
 А я не пью да твоего¹²⁸² да зелена вина!» (186–202)

Федосья Емельяновна Чуркина, деревня Чуркино, Пижма:

«Ни креста у меня нету, да нынь ни пояса¹²⁸³,
 Да пропился я, промотался¹²⁸⁴ да весь до ниточки».
 (II:168–169)

¹²⁷⁴ У Е. В. Рассолова здесь и далее — «роппроговорит Владимир [да] стольнё-киевской».

¹²⁷⁵ У Е. В. Рассолова здесь и далее — «[горька] пьяница».

¹²⁷⁶ У Е. В. Рассолова здесь и далее — «[со] печьки [со] муравлёной».

¹²⁷⁷ У Е. В. Рассолова здесь и далее — «[к] боцьки [к] сороковощки».

¹²⁷⁸ У Е. В. Рассолова — «[ставеньки] покосилисе».

¹²⁷⁹ У Е. В. Рассолова — «[да] запохажывал».

¹²⁸⁰ У Е. В. Рассолова — «[послушай-ко,] Владимир [да] стольнё-киевской».

¹²⁸¹ У Е. В. Рассолова — «[на] поцесьён [пир]».

¹²⁸² У Е. В. Рассолова — «[да] твоёго [...вина]».

¹²⁸³ У Ф. Е. Чуркиной — «не [креста...] не поеса».

¹²⁸⁴ У Ф. Е. Чуркиной — «[да] пропилса [я,] промоталса».

Ермолай Васильевич Рассолов, деревня Печище, Мезень:

«А уж ты ой еси, Владимир да стольно-киевский¹²⁸⁵!
А уж ты выкупи меня да добра молодца...» (210–211)

Федосья Емельяновна Чуркина, деревня Чуркино, Пижма:

Да и скоро-де князь-от крест-от выкупил. (II: 170)

Ермолай Васильевич Рассолов, деревня Печище, Мезень:

Ай да спроговорит Владимир да стольно-киевский¹²⁸⁶.
«Уж ты ой чумак да целовальничек¹²⁸⁷!
Ай отдай-ко ты Ваське да всё безденежно¹²⁸⁸,
А безденежно Васьки да бескопеечно»¹²⁸⁹. (217–220)

Иван Алексеевич Чупов, деревня Кильца, Мезень:

Говорил тут князь Владимир¹²⁹⁰ таково слово:
«Ты пожалуй ко мне, Вася, на почестен¹²⁹¹ пир
Уж ты хлеба ле, соли ко мне кушати!»
И говорит тут Василий¹²⁹² таково слово:
«Уж ты ой еси, Владимир, князь стольно-киевский¹²⁹³!
Мне не хлеба ле, соли хочется¹²⁹⁴ кушати —
Мне-ка надобно ехать во чисто поле¹²⁹⁵,
Мне-ка надо бить силу-рать великую!» (252–259)

¹²⁸⁵ У Е. В. Рассолова — «[Владимир да] стольнѣ-киевской».

¹²⁸⁶ У Е. В. Рассолова — «[Владимир да] стольнѣ-киевской».

¹²⁸⁷ У Е. В. Рассолова — «[чумак да] цѣловальничѣк».

¹²⁸⁸ У Е. В. Рассолова — «[отдай] Васьки [да всё] безденѣжно».

¹²⁸⁹ У Е. В. Рассолова — «безденѣжно... бескопеечнѣ».

¹²⁹⁰ У И. А. Чупова — «[князь] Владимир».

¹²⁹¹ У И. А. Чупова — «[на] почесьѣн [пир]».

¹²⁹² У И. А. Чупова — «[говорит...] Василей».

¹²⁹³ У И. А. Чупова — «Владимир, [князь] стольне-киевський».

¹²⁹⁴ У И. А. Чупова — «хочицьсе [кушати]».

¹²⁹⁵ У И. А. Чупова — «[во чисто] полѣ».

Федосья Емельяновна Чуркина, деревня Чуркино, Пижма:

Говорит ту-де Васенька¹²⁹⁶ Игнатъевич:
«Ты поди ты домой, да я ведь сам приду».
Да пошел-де тут князь да нынь домой назад,
Да встречают¹²⁹⁷ они да добра молодца,
Да того же они Василя сына Игнатъева,
Да садили его да за дубовой стол,
Подносили-де чару¹²⁹⁸ да зелена вина,
Не велику, не малу — да полтора¹²⁹⁹ ведра.
Да завидели тут думные бояра толстобрюхие,
А и это им порато да за беду стало:
«А кака эка честь седни Васеньке¹³⁰⁰ Игнатъеву?»
А и тут ниче князь говорить не смел¹³⁰¹. (II: 171–182)

Игнатий Дмитриевич Носов, деревня Коровий Ручей, Усть-Цилемский район:

Тут они стали думу думати
С татарами, с боярами,
С людьми да со богатыми¹³⁰²:
«Кого мы пошлём виноватыим?» (202–205)

Василий Авраамович Чупров (Вася Малый), деревня Авраамовская, Пижма:

Говорят-то бояре¹³⁰³ толстобрюхие:
«Кабы кто беду загрёзил, тот догрезивай...» (19–20)

Игнатий Дмитриевич Носов, деревня Коровий Ручей, Печора:

«Послать нынче нам Васеньку Игнатъевича!»

¹²⁹⁶ У Ф. Е. Чуркиной — «[говорит...] Васинька [Игнатъевич]».

¹²⁹⁷ У Ф. Е. Чуркиной — «[да] стрещеют [они... добра молодца]».

¹²⁹⁸ У Ф. Е. Чуркиной — «[подносили-де] цяру».

¹²⁹⁹ У Ф. Е. Чуркиной — «[да] полтара [ведра]».

¹³⁰⁰ У Ф. Е. Чуркиной — «[эка] чесь сѣдни Васиньке [Игнатъеву]».

¹³⁰¹ У Ф. Е. Чуркиной — «[тут] нецѣ [...говорить не] смет».

¹³⁰² У И. Д. Носова — «[со] богатыма».

¹³⁰³ У В. А. Чупрова — «[говорят-то] бояра».

Игнатий Дмитриевич Носов, деревня Коровий Ручей, Усть-Цилемский район:

Послали Васеньку Игнатьевича.
Идёт Васенька из городу и одумался,
Опять Васенька воротится¹³⁰⁴,
Ещё у ворот и колотится¹³⁰⁵:
«Ещё я вам, Васенька, понадобится».
На то Васеньке ответу нет.
Опять¹³⁰⁶ Васенька вперёд идёт,
Опять Васенька одумался¹³⁰⁷,
И опять Васенька нынче воротится¹³⁰⁸,
И опять у ворот колотится... (208–217)

Василий Авраамович Чупров (Вася Малый), деревня Авраамовская, Пижма:

«Уж вы ой еси, бояре¹³⁰⁹ толстобрюхие!
Еще ли я вам, Васинька, понадобится?»
Говорят-то бояре толстобрюхие:
«Тебе сказано, Васинька, отказано,
Тебе сказано: ты нам больше не надобно». (24–28)

Егор Дмитриевич Садков, деревня Немнюга, Кулой:

«Ишша кто нынче эти шуточки зашучивал¹³¹⁰,
Да тому будет шуточки отшучивать!..»¹³¹¹ (331–332)

¹³⁰⁴ У И. Д. Носова — «опеть [Васенька] воротитьце».

¹³⁰⁵ У И. Д. Носова — «[у ворот...] колотитьце».

¹³⁰⁶ У И. Д. Носова здесь и далее — «опеть».

¹³⁰⁷ У И. Д. Носова — «[Васенька] одумалсэ».

¹³⁰⁸ У И. Д. Носова здесь и далее — «воротитьце», «колотитьце».

¹³⁰⁹ У В. А. Чупрова здесь и далее — «бояра».

¹³¹⁰ У Е. Д. Садкова — «[ишша] хто ноньце [эти] шутоцьки зашучивал».

¹³¹¹ У Е. Д. Садкова — «[тому] будёт шутоцьки отшучивать».

Федосья Емельяновна Чуркина, деревня Чуркино, Пижма:

А и тут ниче князь говорить не смел¹³¹².
Кабы тут-де ведь Васиньке за беду стало,
За великую досаду показалось¹³¹³,
Тут седлал он, уздал да коня доброго,
Тут не видно поездки¹³¹⁴ молодецкой,
Только видно: Василий на коня вскочил¹³¹⁵,
На коня-то вскочил, да он коня стегнул... (II: 195–201)

Василий Авраамович Чупров (Вася Малый), деревня Авраамовская, Пижма:

Пошел-то ли Васинька во чисто поле¹³¹⁶,
Ко тому ли ко Скурле¹³¹⁷ сыну Смородову:
«Ох ты ой еси, Скурла-царь Смородович!
Прощай ты меня да во первой вины...» (29–32)

Калика из Красной Ляги:

«Я убил три головки, кои лучшенькие»¹³¹⁸. (117)

Иван Фёонов, деревня Мелентьевская, Пудога:

Ай Василий от Скурлы¹³¹⁹ извиняется,
Низко Василий поклоняется:
«Ай прости меня, Скурла¹³²⁰,
Во такой большой вины.
А убил я три головки хорошеньких,
Хорошеньких головки, что ни лучшеньких...

¹³¹² У Ф. Е. Чуркиной — «[тут] ницё [...говорить не] смет».

¹³¹³ У Ф. Е. Чуркиной — «[за... досаду] показалось».

¹³¹⁴ У Ф. Е. Чуркиной — «[не видно] поездки [молодецкой]».

¹³¹⁵ У Ф. Е. Чуркиной здесь и далее — «[на коня] скочил».

¹³¹⁶ У В. А. Чупрова — «[пошел-то] ле [Васинька во чисто] полё».

¹³¹⁷ У В. А. Чупрова — «[ко тому] ле [ко] Скурлы».

¹³¹⁸ У калики из Красной Ляги — «[три головки, кои] лучшенькия».

¹³¹⁹ У И. Фёонова — «[от] Батыги [извиняется]».

¹³²⁰ У И. Фёонова — «[прости меня,] Батыга».

<...>

А со похмеля у меня теперь головка болит,
А с перепою у меня да ретиво сердце¹³²¹ щемит».

(I: 86–91; 95–96)

Калика из Красной Ляги:

«Опохмель-ко меня чарою похмельною,
Пособлю я тебе взять славен Киев-град». (118–119)

*Василий Авраамович Чупров (Вася Малый), деревня Авраамовская,
Пижма:*

«Принимай ты меня во товарищи¹³²²,
Грометь-шурмовать да стольный¹³²³ Киев-град,
Оставить только князя со княгинею¹³²⁴,
Оставить же церкви соборные¹³²⁵,
Оставить же царевы больши кабаки».
Простил его Скурла во первой вины,
Да принял его да во товарищи,
Грометь-шурмовать да стольный Киев-град. (33–40)

Калика из Красной Ляги:

Наливает ему чару полтора ведра вина,
И другую наливал пива пьяного¹³²⁶,
И третью наливал меду сладкого,
И составили тут питье в одно место,
И становилось питья полпята ведра.
И принимает Василий единой рукой,

¹³²¹ У И. Фепонова — «[ретиво] сердце [щемит]».

¹³²² У В. А. Чупрова здесь и далее — «[во] товарищи».

¹³²³ У В. А. Чупрова здесь и далее — «[да] стольней [Киев-град]».

¹³²⁴ У В. А. Чупрова — «[со] княгинею».

¹³²⁵ У В. А. Чупрова — «[оставить] церкви соборные».

¹³²⁶ У калики из Красной Ляги здесь и далее — «[пива] пьяного», «[меду] сладкого».

Выпивает Василий на единый вздох¹³²⁷,
 И говорит тут Скурле¹³²⁸ таково слово:
 «Ай же ты, Скурла сын Смородович¹³²⁹!
 Дай-ко ты мне силы сорок тысячей,
 Я пойду-подступлю под славен Киев-град». (121–131)

Иван Фёонов, деревня Мелентьевская, Пудога:

«А знаю я воротца незаперты,
 А незаперты воротца, незаложенные
 А во славный во стольный¹³³⁰ во Киев-град». (I: 103–105)

Калика из Красной Ляги:

На те речи Скурла¹³³¹ обнадеялся,
 Давал ему силы сорок тысячей. (132–133)

*Василий Авраамович Чупров (Вася Малый), деревня Авраамовская,
 Пижма:*

Пошли-то они да в стольный¹³³² Киев-град,
 Да увидели бояре¹³³³ толстобрюхие:
 «Да не чудо ли, братцы, не диво ли¹³³⁴,
 Да Васька Игнатьев передом идёт!»
 Приходят к воротам городовым,
 Да зыкнул ли Васенька¹³³⁵ Игнатьевич,
 Да зыкнул он палицей буевой, —
 Улетели ворота во чисто поле¹³³⁶.
 Завалила сила в стольный Киев-град... (41–49)

¹³²⁷ У калики из Красной Ляги — «[на единый] вздох».

¹³²⁸ У калики из Красной Ляги — «[говорит тут] Батыге».

¹³²⁹ У калики из Красной Ляги — «[ай же ты,] Батыга, [сын] Сергеевич».

¹³³⁰ У И. Фёонова — «[во] стольный [...] Киев-град».

¹³³¹ У калики из Красной Ляги — «[на те речи] Батыга [обнадеялся]».

¹³³² У В. А. Чупрова здесь и далее — «[в] стольно [Киев-град]».

¹³³³ У В. А. Чупрова — «[увидели] бояра».

¹³³⁴ У В. А. Чупрова — «[не чудо] ле [...] не диво] ле».

¹³³⁵ У В. А. Чупрова — «[зыкнул] ле Васинька [Игнатьевич]».

¹³³⁶ У В. А. Чупрова — «[во чисто] полё».

Ермолай Васильевич Рассолов, деревня Печище, Мезень:

А нагромили они да злата-серебра;
Не ворошили они князя Владимира
А той же Опраксии-королевичны¹³³⁷ ... (236–238)

Федосья Емельяновна Чуркина, деревня Чуркино, Пижма:

Кабы бьют по всему да как по городу,
А князя дворец да остается¹³³⁸. (II: 211–212)

Ермолай Васильевич Рассолов, деревня Печище, Мезень:

А тут же Владимир да стольно-киевский¹³³⁹
Говорил он ведь тут да таково слово:
«А те же татары всё¹³⁴⁰ поганые
А убили где Ваську да горьку пьяницу¹³⁴¹,
А разорили у нас да красен¹³⁴² Киев-град». (239–243)

Василий Авраамович Чупров (Вася Малый), деревня Авраамовская, Пижма:

«Оставили только церкви соборные¹³⁴³,
Оставили царевы большие кабаки». (54–55)

Федосья Емельяновна Чуркина, деревня Чуркино, Пижма:

Заскочил-то Василей во гриню княженецкую¹³⁴⁴,
Да хватал он столешенку кедровую,

¹³³⁷ У Е. В. Рассолова — «[а той же] Опраксеи-королевисьни».

¹³³⁸ У Ф. Е. Чуркиной — «[князя] двореч [да] остваитце».

¹³³⁹ У Е. В. Рассолова — «[тут...] Владимир [да] стольнѣ-киевской».

¹³⁴⁰ У Е. В. Рассолова — «[те же] татару фсѣ [поганые]».

¹³⁴¹ У Е. В. Рассолова — «[Ваську...] пьяницу».

¹³⁴² У Е. В. Рассолова — «[а] розорили ... крашон [Киев-град]».

¹³⁴³ У В. А. Чупрова — «[только] церкви соборныя».

¹³⁴⁴ У Ф. Е. Чуркиной — «[во гриню] во столовую».

Да вызнал ей нынче выше могучих¹³⁴⁵ плеч.
 Да взмолился ему да тут Владимир-князь¹³⁴⁶:
 «Ты оставь на покаянье грехом тяжким,
 Не убей же ты во грине князя Владимира!»
 Опустились у Василя да руки белые¹³⁴⁷,
 Кабы выскочил¹³⁴⁸ Василей да вон на улицу,
 Да хватал он ведь трубочку¹³⁴⁹ да говорливую,
 Заревел-завопил¹³⁵⁰ зычным голосом:
 «Да пора нам надошла да нынь шабашити».
 Тут бросали всю нынче¹³⁵¹ орудия,
 Кабы стали совет они советовать,
 Кабы стали они да думу думати,
 Кабы стали делить да золоту казну,
 Да и Васильку стали да тут обделивать.
 Говорит тут один да из татар еще¹³⁵²:
 «Ох ты ой еси нынь, да ты ле Скурла-царь!
 У бою у нас Василей да всех ведь больше был,
 У делу нынче стал да он ведь меньше всех».
 Говорит ту-де нынь да еще¹³⁵³ Скурла-царь:
 «У мяя есть еще¹³⁵⁴ сабелька некровавлена,
 Наделю по Васильевой по шее я».
 А и это нынь Василью да за беду стало,
 За великую досаду да показалось¹³⁵⁵... (II: 215–239)

Василий Авраамович Чупров (Вася Малый), деревня Авраамовская, Пижма:

Да выгнал он силу на чисто поле¹³⁵⁶... (56)

¹³⁴⁵ У Ф. Е. Чуркиной — «[да] вызынял [ей] нынче [выше] могучих [плеч]».

¹³⁴⁶ У Ф. Е. Чуркиной здесь и далее — «Владимир-князь», «[князя] Владимира».

¹³⁴⁷ У Ф. Е. Чуркиной — «[руки] белые».

¹³⁴⁸ У Ф. Е. Чуркиной — «[кабы] выскочил [Василей]».

¹³⁴⁹ У Ф. Е. Чуркиной — «[хватал...] трубочку [...говорливую]».

¹³⁵⁰ У Ф. Е. Чуркиной — «заревел-завопил [зычным голосом]».

¹³⁵¹ У Ф. Е. Чуркиной здесь и далее — «нынче».

¹³⁵² У Ф. Е. Чуркиной — «[из] тотар ише».

¹³⁵³ У Ф. Е. Чуркиной — «[да] ищэ».

¹³⁵⁴ У Ф. Е. Чуркиной — «[у мяя] есь ищэ».

¹³⁵⁵ У Ф. Е. Чуркиной — «[за великую досаду...] показалосе».

¹³⁵⁶ У В. А. Чупрова — «[да] выгнали [силу на чисто] полё».

Иван Фёпонов, деревня Мелентьевская, Пудога:

А за те эти¹³⁵⁷ за лесушки за тёмные,
 А за те эти за горы за высокие.
 И этто¹³⁵⁸ начал он по силушке поезживатьи,
 И этто начал ведь он силушки порубливати,
 И он прибил, прирубил до единой головы.
 Скоро тут Василий поворот держал,
 А приезжает тут Василий ко Скурле¹³⁵⁹ налицо,
 Ай с добра коня Васильюшка спускается,
 А низко Василий поклоняется,
 Сам же он Скурле¹³⁶⁰ извиняется:
 «Ай прости-ка ты, Скурла, во такой большой вине¹³⁶¹!
 Потерял я ведь силы сорок тысячей¹³⁶².
 А со похмелья у меня теперь головка болит,
 С перепою у меня да ретиво сердце¹³⁶³ щемит,
 Помутились у меня да очи ясные,
 А подрожало у меня да ретиво сердце.
 А опохмель-ка ты меня да чарой винною,
 А дай-ка ты силы сорок тысячей,
 Пособлю взять-пленишь да я Киев-град».
 А на те лясы Скурла¹³⁶⁴ приукинулся,
 Наливает ведь он чару зелена вина,
 Наливает он другую пива пьяного,
 Наливает ведь он третью меду сладкого,
 Слил эти¹³⁶⁵ чары в едино место, —
 Стала мерой эта чара полтора ведра,
 Стала весом эта чара полтора пуда.
 А принимал Василий единою рукой,
 А выпивал Василий на единый дух,
 Ай крутешенько Василий поворачивался,

¹³⁵⁷ У И. Фёпонова здесь и далее — «[за] ты эти [...лесушки/горы]».

¹³⁵⁸ *Этто* — здесь, в этом месте.

¹³⁵⁹ У И. Фёпонова — «[ко] Батыги [налицо]».

¹³⁶⁰ У И. Фёпонова — «[он] Батыге [извиняется]».

¹³⁶¹ У И. Фёпонова — «[прости-ка ты,] Батыга, [во такой... вины]».

¹³⁶² У И. Фёпонова здесь и далее — «[сорок] тысящей».

¹³⁶³ У И. Фёпонова здесь и далее — «[ретиво] сердце».

¹³⁶⁴ У И. Фёпонова — «[на] ты [лясы] Батыга [приукинулся]».

¹³⁶⁵ У И. Фёпонова — «[слил] эти [чары]».

Веселешенько Василий поговаривает¹³⁶⁶:
 «Ай же ты Скурла сын Смородович¹³⁶⁷!
 Я могу теперь, Скурла¹³⁶⁸, да добрым конем владать,
 Я могу теперь, Скурла, во чистом поле гулять,
 Я могу теперь, Скурла, вострой сабелькой махать».
 А дал ему силы сорок тысячей.
 А сажился Василий на добра коня,
 А выезжал Василий во чисто поле¹³⁶⁹,
 А за те эти за лесушки за темные,
 А за те эти за горы за высокие,
 И это начал он по силушке поезживати,
 И это начал ведь он силушки порубливати,
 И он прибил, прирубил до единой головы.
 А разгорелось у Василья ретиво сердце,
 Ай размахалась у Василья ручка правая,
 Ай приезжает-то Василий ко Скурле¹³⁷⁰ налицо,
 И это начал он по силушке поезживати,
 И это начал ведь он силушки порубливати... (I: 126–172)

*Павла Семёновна Пахолова, село Нижняя Зимняя Золотица, Зимний
 Берег Белого моря:*

А и все во городе во Киеве взволновался¹³⁷¹ народ
 А и на того ли на царя да на Скурлу¹³⁷² же,
 Побежали за им кто кому желательнее¹³⁷³,
 А кто с топорами же за ним да кто с орудием же¹³⁷⁴.
 (I: 152–155)

¹³⁶⁶ У И. Фепонова — «[Василий] поговаривает».

¹³⁶⁷ У И. Фепонова — «[ай же ты] Батыга [сын] Сергеевич».

¹³⁶⁸ У И. Фепонова здесь и далее — «Батыга».

¹³⁶⁹ У И. Фепонова — «[во чисто] полё».

¹³⁷⁰ У И. Фепонова — «[ко] Батыги [налицо]».

¹³⁷¹ У П. С. Пахоловой — «[а и] вси [во] города [во] Киеви взволновалсе [народ]».

¹³⁷² У П. С. Пахоловой — «[на] Кудрянка [же]».

¹³⁷³ У П. С. Пахоловой — «[кому] желательнѣе».

¹³⁷⁴ У П. С. Пахоловой — «[а] хто [с топорами же за] им [да кто с] орудий ж».

Федосья Емельяновна Чуркина, деревня Чуркино, Пижма:

Говорит тут княгиня да мать Опраксия:
 «Мне ночесь что-то¹³⁷⁵ мало спалось — много виделось:
 Будто жив в погребу да сидит стар казак».
 Ох ты ой еси, солнышко Владимир-князь¹³⁷⁶!
 Ты изволь посмотреть, сходить в глубокий погреб,
 Он и взáбыл не живой ли¹³⁷⁷ в погребу сидит».
 Как на то-де нын князь да не ослушался¹³⁷⁸,
 Он надёрнул сапожки да на босу ногу,
 Он и куною-де шубу да на одно плечо¹³⁷⁹,
 Свой пухов-де колпак да на одно ухо,
 Побежал-ту-де князь да скоро-на́скоро,
 Ухватил он лопаточку железную¹³⁸⁰,
 Он раскидывал пески да всё макарёвски,
 Отопружил он плиту да все железную.
 Уж и жив-то сидит да нынче¹³⁸¹ стар казак... (I: 109–158)

Иван Фёонов, деревня Мелентьевская, Пудога:

Ай горит у Ильюни воскова свеча,
 А читает он ведь книгу да Евангелё¹³⁸². (II: 82–83)

Федосья Емельяновна Чуркина, деревня Чуркино, Пижма:

...Перемётывают листики гербовые¹³⁸³;
 Закричал-то тут-де солнышко Владимир-князь¹³⁸⁴;
 «Уж и выше ума чудо состоялось¹³⁸⁵!

¹³⁷⁵ У Ф. Е. Чуркиной — «[ночь] што-то [мало спалось]».

¹³⁷⁶ У Ф. Е. Чуркиной — «[солнышко] Владимир-князь».

¹³⁷⁷ У Ф. Е. Чуркиной — «[не живой] ле».

¹³⁷⁸ У Ф. Е. Чуркиной — «[да не] ётслушалса».

¹³⁷⁹ У Ф. Е. Чуркиной — «[на одно] плещё».

¹³⁸⁰ У Ф. Е. Чуркиной — «[ухватил...] лопаточку железную».

¹³⁸¹ У Ф. Е. Чуркиной — «[сидит да] нынче».

¹³⁸² У И. Фёонова — «[книгу...] Евангелё».

¹³⁸³ У Ф. Е. Чуркиной — «[листки] ербовыя».

¹³⁸⁴ У Ф. Е. Чуркиной здесь и далее — «Владимир-князь», «[князя...] Владимира».

¹³⁸⁵ У Ф. Е. Чуркиной — «[уж и] звыше [ума] цудо состоялось».

<...>

Ты изволь-ко, Илья да ище Муромец,
 Ты и выйти нынче к нам на белый¹³⁸⁶ свет,
 Ты уж больно¹³⁸⁷ большой да строк нынь высидел».

А сидит-ту старой да не оглянется¹³⁸⁸.

Побежала тут княгиня да мать Апраксия,
 Уж как кликнула княгиня да во первой након:
 «Поизыть-ко, пожалуй, доброй молодец,
 Разгони-тко-сь ты кручину да с ретива сердца¹³⁸⁹,
 Ты не ради князя да ты Владимира,
 Уж ты ради веры да ты Христовой,
 Послужи-тко же ты да верой правой».

Кабы тут-де старой да нынь выскакивал,
 Будто¹³⁹⁰ белой тут куропать выпархивал;
 Он ступил по земли да нынче¹³⁹¹ три ступья,
 А услышал его да нынче доброй конь, —
 Он и сорвал все цепи да нынь железные¹³⁹²,
 Он разорвал все пуинки шелковые¹³⁹³,
 Закричал-де¹³⁹⁴ ведь, заржал да зычным голосом,
 Прибежал он к Илье да к стару казаку,
 Как Илья-то-де плачет, конь не поддается¹³⁹⁵,
 Уж как ровно-де пули, слезы катятся¹³⁹⁶.
 Говорит-то-де тут да нынче стар казак:
 «Уж ты здравствуй-ко¹³⁹⁷, княгиня да мать Апраксия!
 Уж жива ли моя сбруя¹³⁹⁸ да лошадиная,
 Уж жива ли моя приправа да богатырская?...»¹³⁹⁹
 Ухватил-ту-де стар казак Илья Муромец

¹³⁸⁶ У Ф. Е. Чуркиной — «[ты и] вытти нынче [к нам на] белой [свет]».

¹³⁸⁷ У Ф. Е. Чуркиной — «[уж] больнѣ [большой]».

¹³⁸⁸ У Ф. Е. Чуркиной — «[не] огленетсе».

¹³⁸⁹ У Ф. Е. Чуркиной — «[с ретива] сердца».

¹³⁹⁰ У Ф. Е. Чуркиной — «бутто».

¹³⁹¹ У Ф. Е. Чуркиной здесь и далее — «нынче».

¹³⁹² У Ф. Е. Чуркиной — «[цепи...] железны».

¹³⁹³ У Ф. Е. Чуркиной — «[он] розорвал [...пуинки] шелковыи».

¹³⁹⁴ У Ф. Е. Чуркиной — «закрычал-де».

¹³⁹⁵ У Ф. Е. Чуркиной — «[Илья-то-де] плачѣт, [конь не] поддавайтсе».

¹³⁹⁶ У Ф. Е. Чуркиной — «[слезы] катятсе».

¹³⁹⁷ У Ф. Е. Чуркиной — «[ты] здравствуй-ко».

¹³⁹⁸ У Ф. Е. Чуркиной — «[уж жива] ле [моя] сбруня [...лошадиная]».

¹³⁹⁹ У Ф. Е. Чуркиной — «[жива] ле [моя приправа...] богатырская».

Кабы ту же нынь палицу боевую¹⁴⁰⁰,
 Он свиснул эту палицу, доброй молодец,
 Улетела эта палица подверх из виду,
 Уж и пала она на матушку сыру землю.
 Подрожала нынче матушка сыра земля —
 Уж учули нынь все русские¹⁴⁰¹ богатыри:
 «Еще есть нынче в Киеве сильный¹⁴⁰² бóгатырь,
 Подает нынче¹⁴⁰³ знак нам, добрым молодцам».
 (I: 160–162; 164–208)

*Павла Семёновна Пахолова, село Нижняя Зимняя Золотица, Зимний
 Берег Белого моря:*

А ишше тут-то же сажалися могучи русски¹⁴⁰⁴ богáтыри
 А и на своих-то они же скоро на добрых коней,
 Э и они брали-то в руки сабли острые,
 А они поехали прямо в силу, в армию.
 А как Илья тоже поехал, Илья Муромец¹⁴⁰⁵,
 Э и он поехал-то в серёдку силы-армии¹⁴⁰⁶.
 А и как начал-то¹⁴⁰⁷ Илья да Илья Муромец
 А и как своей саблею-то своей же вострою помахать,
 А как на праву-ту махнет — да лежала улица,
 А на лево отмахнёт — да переулками.
 А как с левой-то с руки начали богáтыри,
 А ишше начал тут Иванушко сын Гоудинович¹⁴⁰⁸,
 А и тут начал-то Добрынюшка Никитич млад,
 Тут же начал-то Васильюшко Игнатьевич¹⁴⁰⁹,
 А и тут же начал-то Алешенька сын Попович¹⁴¹⁰ же...
 (I: 134–148)

¹⁴⁰⁰ У Ф. Е. Чуркиной — «[палицу] буёвую».

¹⁴⁰¹ У Ф. Е. Чуркиной — «[уж] уцюли [нынъ все] руськии [богатыри]».

¹⁴⁰² У Ф. Е. Чуркиной — «ишэ есь нынче [в] Киеви сильнѣй [бóгатырь]».

¹⁴⁰³ У Ф. Е. Чуркиной — «подавает нынче [знак]».

¹⁴⁰⁴ У П. С. Пахоловой — «[тут-то же] сажалисе [могучи] русьски [богáтыри]».

¹⁴⁰⁵ У П. С. Пахоловой здесь и далее — «[Илья] Муромец».

¹⁴⁰⁶ У П. С. Пахоловой — «[в серёдку] силы-армеи».

¹⁴⁰⁷ У П. С. Пахоловой здесь и далее — «зацял», «зацяли».

¹⁴⁰⁸ У П. С. Пахоловой — «[Иванушко сын] Гоненовиц».

¹⁴⁰⁹ У П. С. Пахоловой — «[Васильюшко] Богуслаевиц».

¹⁴¹⁰ У П. С. Пахоловой — «[Алешенька сын] Поповиц».

Василий Петрович Щеголенок, Кижы, Заонежье:

И во поле¹⁴¹¹ чистом млад Ермак Тимофеев сын:
Как на море волна да колеблется,
Рубит татар да поганных. (С. 38–39)

Фёдор Андреевич Конашков, Пудога:

Как кругом-то силу-то со всех сторон окружили,
Начали¹⁴¹² силу бить у царя Калина... (107–108)

Сузунский певец:

Далеко в чистом поле рати стретились.
У собакирать — туча черная¹⁴¹³,
Княженецкая рать — молонья светлая. (56–58)

Иван Фёпонов, деревня Мелентьевская, Пудога:

Ай тот ли Скурла на уход пошел¹⁴¹⁴,
Ай бежит-то Скурла¹⁴¹⁵, запинается,
Запинается Скурла, заклинается:
«Не дай боже, не дай бог, да не дай дётям¹⁴¹⁶ моём,
Не дай детям моим да моим внучатам
А во Киеве¹⁴¹⁷ бывать да ведь Киева видать!» (I: 174–179)

¹⁴¹¹ У В. П. Щеголенка — «[во] поли [чистом]».

¹⁴¹² У Ф. А. Конашкова — «нацяли [силу бить]».

¹⁴¹³ У сузунского певца — «[у] Тугарина [рать]».

¹⁴¹⁴ У И. Фёпонова — «[тот ли] Батыга [на уход] пошол».

¹⁴¹⁵ У И. Фёпонова здесь и далее — «Батыга».

¹⁴¹⁶ У И. Фёпонова — «[не дай] дйтям [моём]».

¹⁴¹⁷ У И. Фёпонова — «[во] Киеви [бывать]».

Аграфена Матвеевна Крюкова, село Нижняя Зимняя Золотица, Зимний Берег Белого моря:

Ишше ласковой князь да всё Владимир-свет,
Собирал-то для него всё пир великий-от¹⁴¹⁸
Ай на целую недельку поры-времени;
Чтобы собрать-то всех могучиих¹⁴¹⁹ богатырей,
Чтобы собрать-то всех князей да чтобы¹⁴²⁰ бóяров,
Чтобы всех простых крестьян прожиточных¹⁴²¹,
Чтобы за здравье чтобы¹⁴²² ели, пили, кушали... (340–355)

Казак Дьяков, Бухтарма:

И приехали к князю Владимиру со славою,
Была гульба, борьба и кулачный бой,
Владимир князь их потчевал¹⁴²³,
Три дня гуляли, веселилися. (171–174)

Кириша Данилов:

Пошел Илья Муромец искать своего товарища¹⁴²⁴
Того¹⁴²⁵ ли Василья-пьяницу Игнатьева,
И скоро нашел его¹⁴²⁶ на кружале петровском,
Привел ко князю Владимиру¹⁴²⁷.
А пьет Илья довольно зелено вино
С тем Васильем со пьяницей¹⁴²⁸,
И называет Илья того пьяницу Василья
Братом названным. (218–225)

¹⁴¹⁸ У А. М. Крюковой — «[собирал для] ёго [...пир] великой-от».

¹⁴¹⁹ У А. М. Крюковой — «шъчобы [собрать...] могущих [богатырей]».

¹⁴²⁰ У А. М. Крюковой — «шъчобы [собрать-то] всих князей [да] шъчобы [бóяров]».

¹⁴²¹ У А. М. Крюковой — «шъчобы [всех простых] хрисьян прожитоцных».

¹⁴²² У А. М. Крюковой — «шъчобы [за здравье] штобы [ели]».

¹⁴²³ У казака Дьякова — «[их] потчивал».

¹⁴²⁴ У Кириши Данилова — «[искать своего] товарища».

¹⁴²⁵ У Кириши Данилова здесь и далее — «тово [ли Василья/пьяницу Василья]».

¹⁴²⁶ У Кириши Данилова — «[нашел] ево».

¹⁴²⁷ У Кириши Данилова — «[ко князю] Владимиру».

¹⁴²⁸ У Кириши Данилова — «[Васильем со] пьяницей».

*Павла Семёновна Пахолова, село Нижняя Зимняя Золотица, Зимний
Берег Белого моря:*

Тут же князь Владимир ему да низко кланялся¹⁴²⁹:

<...>

Он сажил его да во большó местó:

«Уж ты кушай, ешь, да доброй молодец,

Ты по имени Василий¹⁴³⁰ свет Иванович,

Ты пречудный, прехитрый, мудрый¹⁴³¹ всё богатырь же...»

(II: 294; 301–304)

Ермолай Васильевич Рассолов, деревня Печище, Мезень:

«А уж ты ой еси, Васька, горька пьяница!

А что¹⁴³² тебе, Васенька, за то надобно?

Села ли тебе, Васька, с приселками?

Города ли¹⁴³³ тебе, Васька, с пригородками?

Золота тебе казна, Васька, не заперта¹⁴³⁴. (287–291)

*Павла Семёновна Пахолова, село Нижняя Зимняя Золотица, Зимний
Берег Белого моря:*

«Оставайся-ко, Василий ты же свет Игнатъевич¹⁴³⁵,

У меня же будь ты всё во городи во Киеве¹⁴³⁶,

Сохраняй меня, князя Владимира¹⁴³⁷,

Оставляю я тебе да всё свое же княжество¹⁴³⁸.

Тогда говорил же Василий свет Игнатъевич¹⁴³⁹:

¹⁴²⁹ У П. С. Пахоловой — «[князь] Владимир [ему...] кланялсе».

¹⁴³⁰ У П. С. Пахоловой — «[по имени] Василей».

¹⁴³¹ У П. С. Пахоловой — «[ты] пречудной, прехитрой, мудрой [...богатырь же]».

¹⁴³² У Е. В. Рассолова — «[а] што [тебе... надобно]».

¹⁴³³ У Е. В. Рассолова — «[города] ле [тебе]».

¹⁴³⁴ У Е. В. Рассолова — «[не] запёрта».

¹⁴³⁵ У П. С. Пахоловой — «оставайсе-ко, Василей [ты же свет] Иванович».

¹⁴³⁶ У П. С. Пахоловой — «[во] Киеви».

¹⁴³⁷ У П. С. Пахоловой — «[сохраняй... князя] Владимира».

¹⁴³⁸ У П. С. Пахоловой — «[оставляю... свое же] княжесво».

¹⁴³⁹ У П. С. Пахоловой — «[говорил же] Василей [свет] Иванович».

«Уж ты ой еси же, красно солнышко,
 Ты Владимир-князь же Святославович¹⁴⁴⁰,
 Я нейду, нейду кнѣжить¹⁴⁴¹ да в красный Киев-град».
 (II: 305–312)

Ермолай Васильевич Рассолов, деревня Печище, Мезень:

«А не надо города да с пригородками¹⁴⁴²,
 А не надо мне твоя да золота казна;
 А только дай мне-ка винцо безденежно»¹⁴⁴³. (294–296)

Калика из Красной Ляги:

Сильные могучие богатыри во Киеве;
 Церковное пенье в Москве-городе;
 Славный звон во Нове-городе... (145–147)

Иван Фёонов, деревня Мелентьевская, Пудоба:

Ай чистые¹⁴⁴⁴ поля были ко Опскову...
 <...>
 А высокие-ты¹⁴⁴⁵ горы Сорочинские...
 <...>
 Ай тёртые калачики валдайские¹⁴⁴⁶,
 Ай щাপливы щеголиви в Ярославле-городѣ¹⁴⁴⁷,
 А дешевы¹⁴⁴⁸ поцелуи в белозёрской стороне,
 А сладки напитки во Питере¹⁴⁴⁹,

¹⁴⁴⁰ У П. С. Пахоловой — «[ты] Владимир-князь [же] Святослаевич».

¹⁴⁴¹ У П. С. Пахоловой — «[нейду] кнѣжить».

¹⁴⁴² У Е. В. Рассолова — «[города... с] пригоротками».

¹⁴⁴³ У Е. В. Рассолова — «[дай мне-ка] виныцѣ безденѣжно».

¹⁴⁴⁴ У И. Фёонова — «[ай] чистыи [поля]».

¹⁴⁴⁵ У И. Фёонова — «[а] высокия-ты [горя]».

¹⁴⁴⁶ У И. Фёонова — «[тёртые] колачики валдайския».

¹⁴⁴⁷ У И. Фёонова — «[в] Ярослави-городѣ».

¹⁴⁴⁸ У И. Фёонова — «[а] дешѣвы».

¹⁴⁴⁹ У И. Фёонова — «[во] Питери».

А мхи-ты, болота ко синю́ морю,
А шельё, каменьё ко сѣверикѹ,
А широки подолы пудожаночки,
Ай дубёны сарафаны по Онёге по рекѣ¹⁴⁵⁰,
Толстобрюхие бабенки лёшмозёрочки,
Ай пучеглазья бабенки пошозёрочки.
А Дунай, Дунай, Дунай,
Да боле петь вперед не знай. (*I: 180; 182; 185–196*)

¹⁴⁵⁰ У И. Фёпонова — «[по] Онёги [по] реки».

Василий Игнатьевич и сорочина злолукавая

(фрагменты былин «Васька Захаров»,
«Василий Пьяница и Бутыга»,
«Богомолье Василия Буслаева»)

Источники текста

- Анастасия Артемьевна Носова, деревня Трусовская, Печора* (Про Ваську про вора, про Захарова: [Былина] № 7 // Былины Печоры и Зимнего Берега: [Новые записи]. — М. — Л. : Изд-во АН СССР, 1961. — С. 65–66.)
- Андрей Яковлевич Тяросов, деревня Дорогая Гора, Мезень* (Васька-пьяница и Бутыга: [Былина] № 324 // Архангельские былины и исторические песни, собранные А. Д. Григорьевым в 1899–1901 гг. с напевами, записанными посредством фонографа : в 3 т. Т. III. — СПб. : Тропа Троянова, 2003. — С. 113–119.)
- Василий Яковлевич Тяросов, деревня Дорогая Гора, Мезень* (Васька-пьяница и Кудреванко-царь: [Былина] № 314 // Архангельские былины и исторические песни, собранные А. Д. Григорьевым в 1899–1901 гг. с напевами, записанными посредством фонографа : в 3 т. Т. III. — СПб. : Тропа Троянова, 2003. — С. 56–62.)
- Аграфена Матвеевна Крюкова, село Нижняя Зимняя Золотица, Зимний Берег Белого моря* (Василий Богуславьевич: [Былина] № 52 // Беломорские старины и духовные стихи : Собрание А. В. Маркова. — СПб. : Дмитрий Буланин, 2002. — С. 219–227.)
- Павла Семёновна Пахолова, село Нижняя Зимняя Золотица, Зимний Берег Белого моря* (Васька да горька пьяница: [Былина] № 100 // Былины Печоры и Зимнего Берега: [Новые записи]. — М. — Л. : Изд-во АН СССР, 1961. — С. 308–315.)
- Артёмий Егорович Петров, деревня Дорогая Гора, Мезень* (Васька-пьяница и Кудреванко-царь: [Былина] № 319 // Архангельские былины и исторические песни, собранные А. Д. Григорьевым в 1899–1901 гг. с напевами, записанными посредством фонографа : в 3 т. Т. III. — СПб. : Тропа Троянова, 2003. — С. 78–86.)
- Максим Григорьевич Антонов, деревня Усть-Низема, Мезень* (Про Василия Буслаевича: [Былина] № 14 // Былины Севера. Т. 1: Мезень и Печора. — М. — Л. : Акад. наук СССР, 1938. — С. 186–204.)

Анастасия Артемьевна Носова, деревня Трусовская, Печора:

У Васьки, у ворá, у Игнáтьева¹⁴⁵¹
На славном месте у крúжали,
У царёва кабака, как на скатерти,
Собирались тут, съезжались все гóли кабацкие.
<...>
У Васьки-вóра Игнáтьева
Уж не выпито было, не съедено,
Баскó было не приунóшено,
Во царёв кабак было сношено.
Уж как Василий напивается¹⁴⁵²,
Из ума Василий вышибается:
«Уж я силушкой сильнее всех¹⁴⁵³,
Уж я смётушкой смышленные всех!»
Тут говóрит им солнышко Владимир-князь:
«Уж как еси вы, удалы дóбры молодцы!
Вы могучи русски богáтыри,
Уж кто мне сослужит службу верную?
Кто сможет съездить в землю неверную,
Неверную землю, идóльскую?»
Говорит Василий сын Игнатьевич:
«Уж я съезжу, съезжу в землю неверную.
Уж вы дайте мне-ка коня доброго,
Умня свой-от конь да нынче¹⁴⁵⁴ прóпитой,
Цвётно платье всё заложено,
Я лежал сутки под трубнým окном!» (1–4; 6–25)

Андрей Яковлевич Тяросов, деревня Дорогая Гора, Мезень:

«А не могу ведь¹⁴⁵⁵ стать да головы поднять:
А болит-то моя ведь буйна голова,
А шипит у меня-та ретиво сердце¹⁴⁵⁶, —

¹⁴⁵¹ У А. А. Носовой здесь и далее — «[у] Захáрова», «[у Васьки-вóра] Захáрова», «[сын] Захарович».

¹⁴⁵² У А. А. Носовой здесь и далее — «напиваетце», «вышибаетце».

¹⁴⁵³ У А. А. Носовой здесь и далее — «[сильнее] всих», «[смышленные] всих».

¹⁴⁵⁴ У А. А. Носовой — «[да] нынче».

¹⁴⁵⁵ У А. Я. Тяросова здесь и далее — «веть».

¹⁴⁵⁶ У А. Я. Тяросова — «[ретиво] серцо».

И ведь нечем молодцу мне-ка распохмелится!»¹⁴⁵⁷
 И прыказал-то Владимир¹⁴⁵⁸ чару зелена вина,
 И не велику, не малу — да в¹⁴⁵⁹ полтора ведра.
 Как подносят Владимиру чару¹⁴⁶⁰ зелена вина
 А на то же на печеньку на муравлену.
 И да примаёт Василий¹⁴⁶¹ да чару единой рукой,
 Выпивает¹⁴⁶² эту чарочку к едину духу.
 Он слез-де со печеньки со муравленой —
 И как бўди старик он девяноста¹⁴⁶³ лет.
 И говорит-то Василий¹⁴⁶⁴ ко Владимиру:
 «Уж ты солнышко Владимир наш стольно-киевский¹⁴⁶⁵!
 Мне ведь никак ведь ехать во чисто поле¹⁴⁶⁶:
 И ведь заложена у меня збруюшка¹⁴⁶⁷ богатырская,
 Ведь заложен у меня конь-лошадь добрая;
 А не во сто рублях, не во тысячи¹⁴⁶⁸,
 А пропита у меня да в пяти тысячах!»¹⁴⁶⁹
 И ише приказыват Владимир чару зелена вина:
 «Ты налей-ко, чумак¹⁴⁷⁰, чару зелена вина,
 И не велику, не малу чару — в полтора ведра». —
 Как подносят Васильюшке чару¹⁴⁷¹ зелена вина.
 А берется Василий за чарочку¹⁴⁷² единой рукой
 И выпивает эту чарочку¹⁴⁷³ к едину духу.
 И кабы стал-де Василий по кабаку похаживать¹⁴⁷⁴,

¹⁴⁵⁷ У А. Я. Тягосова — «[и...] нечим молоцу [мне-ка] роспохмелищэ».

¹⁴⁵⁸ У А. Я. Тягосова здесь и далее — «Владимер», «Владимеру».

¹⁴⁵⁹ У А. Я. Тягосова — «[да] ф [полтора ведра]».

¹⁴⁶⁰ У А. Я. Тягосова — «[подносят] Владимиру цяру [зелена вина]».

¹⁴⁶¹ У А. Я. Тягосова — «[да] прымаёт Василей [...чару]».

¹⁴⁶² У А. Я. Тягосова — «выпивает [...чарочку]».

¹⁴⁶³ У А. Я. Тягосова — «[как буди] стырыу [он] девеноста [лет]».

¹⁴⁶⁴ У А. Я. Тягосова — «[и] говорыт-то Василей».

¹⁴⁶⁵ У А. Я. Тягосова — «уш [ты...] Владимир наш столне-киевской».

¹⁴⁶⁶ У А. Я. Тягосова — «[мне...] некак... [ехать во чисто] полё».

¹⁴⁶⁷ У А. Я. Тягосова здесь и далее — «заложона [у меня] збруюш(к)а [богатыр-ская]»; «заложон [...конь]».

¹⁴⁶⁸ У А. Я. Тягосова — «[не во] сти [рублях, не во] тысяч».

¹⁴⁶⁹ У А. Я. Тягосова — «[да] в пети тысяч».

¹⁴⁷⁰ У А. Я. Тягосова — «чюмак».

¹⁴⁷¹ У А. Я. Тягосова — «[подносят] Васильюшку цяру [зелена вина]».

¹⁴⁷² У А. Я. Тягосова — «[а] береце Василей [за] чярочку [единой рукой]».

¹⁴⁷³ У А. Я. Тягосова — «[и] выпивает [эту] чярочку».

¹⁴⁷⁴ У А. Я. Тягосова — «[стал-де] Василей [по кабаку] похаживать».

Да маленько-то Васильюшко пошатывать
 И приказыват Владимир чару во третий¹⁴⁷⁵ након.
 И наливает чумак чару во третий¹⁴⁷⁶ након.
 И да примаётся Васильюшко за чару во третий¹⁴⁷⁷ након,
 Уж выпил ведь чарочку¹⁴⁷⁸ к едину духу,
 Ишше говорит¹⁴⁷⁹ да таковы слова:
 «Уж я был старик да девяноста¹⁴⁸⁰ лет,
 А теперь молод-де стал двадцати годов»¹⁴⁸¹. (81–114)

Василий Яковлевич Тяросов, деревня Дорогая Гора, Мезень:

«Уж ты солнышко Владимир стольно-киевский¹⁴⁸²!
 А послужил бы я тебе¹⁴⁸³ я верой-правдою,
 Неизменушкой я тебе¹⁴⁸⁴ великою, —
 А заложена у меня сбруюшка богатырская¹⁴⁸⁵ ...
 <...>
 А не во ста рублях и не в пяти¹⁴⁸⁶ же стах,
 А заложено у меня ведь в пяти тысячах!»¹⁴⁸⁷
 А говорит князь Владимир¹⁴⁸⁸ таковы слова,
 Говорит он чумаку-целовальнику¹⁴⁸⁹:
 «Ты отдай-ко-се коня Васеньке¹⁴⁹⁰ доброго,
 Ты отдай-ко-се ему сабельку острую¹⁴⁹¹,

¹⁴⁷⁵ У А. Я. Тяросова — «[приказыват] Владимир цяру [во] третей [након]».

¹⁴⁷⁶ У А. Я. Тяросова — «[и] наливает чюмак чяру по третей [након]».

¹⁴⁷⁷ У А. Я. Тяросова — «[да] прымаецьсе Васи(ль)юшко (за) чяру во третей [након]».

¹⁴⁷⁸ У А. Я. Тяросова — «уш [выпил] веть чарочку».

¹⁴⁷⁹ У А. Я. Тяросова — «[ишше] говорит».

¹⁴⁸⁰ У А. Я. Тяросова — «уш [я был] старык [да] девеноста [лет]».

¹⁴⁸¹ У А. Я. Тяросова — «[стал] дваццати годоф».

¹⁴⁸² У В. Я. Тяросова — «ус<ж> [ты...] Владимир стольне-киевской».

¹⁴⁸³ У В. Я. Тяросова — «[а] послужыл [бы я] тебе».

¹⁴⁸⁴ У В. Я. Тяросова — «[я] тебе».

¹⁴⁸⁵ У В. Я. Тяросова — «[а] заложона [у меня] збруюшка богатырская».

¹⁴⁸⁶ У В. Я. Тяросова — «[не во] сти [рублях и не] ф пети [же стах]».

¹⁴⁸⁷ У В. Я. Тяросова — «[а] заложено [у меня] веть ф пети тысяцах».

¹⁴⁸⁸ У В. Я. Тяросова — «[а] говорит князь Владимир [таковы слова]».

¹⁴⁸⁹ У В. Я. Тяросова — «говорит [он] цюмаку-целовальнику».

¹⁴⁹⁰ У В. Я. Тяросова — «[ты] отдай-ко-се [коня] Васеньки [доброго]».

¹⁴⁹¹ У В. Я. Тяросова — «[ты] отдай-ко-се [ему сабельку] вострую».

Ты отдай-ко-се ему¹⁴⁹² копье долгомерное,
 Ты отдай-ко-се ему палицу боевую¹⁴⁹³,
 Ты отдай-ко-се ему нонече¹⁴⁹⁴ тугой лук,
 Ты отдай же кольчужену¹⁴⁹⁵ каленых стрел,
 Ты отдай же всю сбруюшку¹⁴⁹⁶ богатырскую!
 А отдает целовальник всю сбрую¹⁴⁹⁷ богатырскую.
 (180–183; 187–198)

Андрей Яковлевич Тяросов, деревня Дорогая Гора, Мезень:

Во-первых-то копье было долгомерное¹⁴⁹⁸,
 Во-вторых-то был нонь да ярый¹⁴⁹⁹ тугой лук,
 В-третьих ведь кольчуга каленых¹⁵⁰⁰ стрел,
 А в-четвертых-то нонь да сабля острая¹⁵⁰¹,
 И в-пятых-то палочка боевая¹⁵⁰²,
 А не мала, не велика где — во сто пудов¹⁵⁰³.
 Ишше тут же Васильюшко обмундирился¹⁵⁰⁴
 А во ту же во сбруюшку богатырскую¹⁵⁰⁵.
 И пошли они ко князю-ту на почестен¹⁵⁰⁶ пир
 И да заходят ко князю-ту ко Владимиру¹⁵⁰⁷.
 И да челом он идёт да низко кланяется¹⁵⁰⁸;
 Ишше все-де на пиру да очень рады все¹⁵⁰⁹.

¹⁴⁹² У В. Я. Тяросова — «[ты] отдай-ко-се ёму [копье долгомерное]».

¹⁴⁹³ У В. Я. Тяросова — «[ты] отдай-ко-се [ему палицу] боёвую».

¹⁴⁹⁴ У В. Я. Тяросова — «[ты] отдай-ко-се [ему] нонече [тугой лук]».

¹⁴⁹⁵ У В. Я. Тяросова — «[ты] отдай [же] кольцужыну [каленых стрел]».

¹⁴⁹⁶ У В. Я. Тяросова — «[ты] отдай [же] фсю збруюшку [богатырскую]».

¹⁴⁹⁷ У В. Я. Тяросова — «[а] отдает целовальник фсю збрую [богатырскую]».

¹⁴⁹⁸ У А. Я. Тяросова — «[копье...] долгомерноё».

¹⁴⁹⁹ У А. Я. Тяросова — «во-фторых-то [был...] ярой [тугой лук]».

¹⁵⁰⁰ У А. Я. Тяросова — «в-третих веть кольчуга каленых [стрел]».

¹⁵⁰¹ У А. Я. Тяросова — «[а] ф-четвертых-то [...сабля] вострая».

¹⁵⁰² У А. Я. Тяросова — «[и] ф-пятых-то палочька боёвая».

¹⁵⁰³ У А. Я. Тяросова — «[во сто] пудоф».

¹⁵⁰⁴ У А. Я. Тяросова — «[Васильюшко] обмундерилсэ».

¹⁵⁰⁵ У А. Я. Тяросова — «[во] збруюшку богатырскую».

¹⁵⁰⁶ У А. Я. Тяросова — «[на] почесьён [пир]».

¹⁵⁰⁷ У А. Я. Тяросова — «[ко] Владимиру».

¹⁵⁰⁸ У А. Я. Тяросова — «[да] ниско кланеищсэ».

¹⁵⁰⁹ У А. Я. Тяросова — «[ишше] фсе-де [на пиру...] очунь [рады] фсе».

И побеседовал Васильюшко на честном¹⁵¹⁰ пиру
И хлеба-соли поел да пива с мёдом пил.
<...>

После этого Васильюшко ведь сохаживал¹⁵¹¹
И он на ту же на матушку сыру землю,
И он седлал-де, уздал своего¹⁵¹² добра коня,
И он вязал-де подпружечки шелковые¹⁵¹³
(И да двенадцать подпруг было шелку¹⁵¹⁴ белого,
И да тринадцата потдпруга — через хребетню¹⁵¹⁵ кость!).
И да крутёшенько вскочил¹⁵¹⁶ Василей на добра коня,
И он быстро поехал во чисто поле¹⁵¹⁷.

(124–137; 159–166)

Анастасия Артемьевна Носова, деревня Трусовская, Печора:

Уж видели удáлого, как на коня вскочил¹⁵¹⁸,
Не видели, как в стремена ступил.
Уж ехал Василий тёмным лесом,
Уж скоро гонíл чистым полем,
Он как мелкой лесок промеж ног пустил,
Мелкí ручейки перескакивал¹⁵¹⁹.
Он приехал в землю неверную,
Неверную землю, издольскую,
Он увидел заставу великую:
Уж чернým-черно́ стоит,
Силы-сметы¹⁵²⁰ нет. (47–57)

¹⁵¹⁰ У А. Я. Тяrosoва — «[на] чесном [пиру]».

¹⁵¹¹ У А. Я. Тяrosoва — «[после этого] Васильюш(к)о веть сохажывал».

¹⁵¹² У А. Я. Тяrosoва — «[уздал] своёго [добра коня]».

¹⁵¹³ У А. Я. Тяrosoва — «[вязал-де] подпружечкы шолковыи».

¹⁵¹⁴ У А. Я. Тяrosoва — «[да] двенаццеть пот(п)руг [было] шолку [белого]».

¹⁵¹⁵ У А. Я. Тяrosoва — «[да] тринадцата пот(п)руга — черес хребетню [кость]».

¹⁵¹⁶ У А. Я. Тяrosoва — «[крутёшенько] скочил [...на добра коня]».

¹⁵¹⁷ У А. Я. Тяrosoва — «[во чисто] полё».

¹⁵¹⁸ У А. А. Носовой — «[на коня] скочил».

¹⁵¹⁹ У А. А. Носовой — «[ручейки] перескакиват».

¹⁵²⁰ У А. А. Носовой — «силы-смёты [нет]».

Аграфена Матвеевна Крюкова, село Нижняя Зимняя Золотица, Зимний Берег Белого моря:

А стоит-то силушка под Ерусалимом всё под городом. (403)

Василий Яковлевич Тяросов, деревня Дорогая Гора, Мезень:

Как стоял-то сузёмочек лесу темного¹⁵²¹:
Подходил¹⁵²² царишшо Демьянишшо... (40–41)

Андрей Яковлевич Тяросов, деревня Дорогая Гора, Мезень:

...Он на тех же на больших черных кораблях. (2)

Павла Семёновна Пахолова, село Нижняя Зимняя Золотица, Зимний Берег Белого моря:

Отправлял царь арабский¹⁵²³ царишшо Грубиянишшо
Он же черны же корабли¹⁵²⁴ заморские,
Он грузил же орудью всё же крепкую,
Он-то отправлял премладых карабельщиков¹⁵²⁵
А и премладых арабских всё матросиков.
<...>
И пошли скоро из города из арабского,
Ише шли по морю, морю Хвалынскому¹⁵²⁶,
Увидали они да Ерусалим-град¹⁵²⁷...
<...>
Ише стрелял царишшо Грубиянишшо
Они крепкой орудией да во Ерусалим-град¹⁵²⁸.
(24–28; 258–260; 269–270)

¹⁵²¹ У В. Я. Тяросова — «[стоял-то] сузёмочек [лесу] темного».

¹⁵²² У В. Я. Тяросова — «потходило [царишшо]».

¹⁵²³ У П. С. Пахоловой — «[царь] арабской».

¹⁵²⁴ У П. С. Пахоловой — «[черны же] корабли [заморские]».

¹⁵²⁵ У П. С. Пахоловой — «[отправлял...] карабельщиков».

¹⁵²⁶ У П. С. Пахоловой — «[по морю...] Хвалынскому».

¹⁵²⁷ У П. С. Пахоловой — «[увидали они...] славной Киев-град».

¹⁵²⁸ У П. С. Пахоловой — «[во] славной Киев-град».

Андрей Яковлевич Тяросов, деревня Дорогая Гора, Мезень:

Выходит тут царишшо на матушку сыру землю¹⁵²⁹,
И он раздергивал¹⁵³⁰ шатры чернополотняны.
И ведь¹⁵³¹ покрыло луну-то солнышка красного
От того-де от духу от татарского¹⁵³²,
От того-де от пару-то лошадиного. (3—7)

Анастасия Артемьевна Носова, деревня Трусовская, Печора:

Рассердился тут Васильюшко Игнатьевич¹⁵³³,
Рассердилось тут его ретивó сердцё¹⁵³⁴,
Расходилась сила богатырская... (58—60)

Павла Семёновна Пахолова, село Нижняя Зимняя Золотица, Зимний Берег Белого моря:

Он смотрел-то¹⁵³⁵ стоял во трубочку в подозрную
И караулил царя всё арабского,
Того ли царишша Грубиянишша... (265—267)

Андрей Яковлевич Тяросов, деревня Дорогая Гора, Мезень:

И тут натягивал Васильюшко ярый¹⁵³⁶ тугой лук,
Ярый тугой-от лук крепко разрывчивой¹⁵³⁷;
А вымаёт он стрелочку¹⁵³⁸ свою калёную,
А кладёт он ею да во налучишшо;

¹⁵²⁹ У А. Я. Тяросова — «[выходит...] Ботыга [на...] сыру земл(ю)».

¹⁵³⁰ У А. Я. Тяросова — «[он] роздергивал [шатры чернополотняны]».

¹⁵³¹ У А. Я. Тяросова — «[и] веть [покрыло]».

¹⁵³² У А. Я. Тяросова — «[от духу] тотарского».

¹⁵³³ У А. А. Носовой — «рассердилсе [тут] Васильюшка Захарович».

¹⁵³⁴ У А. А. Носовой — «[ретивó] сердцё».

¹⁵³⁵ У П. С. Пахоловой — «и смотрял-то [...во трубочку]».

¹⁵³⁶ У А. Я. Тяросова — «[тут] натегивал [Васильюшко] ярой [...лук]».

¹⁵³⁷ У А. Я. Тяросова — «ярой [...лук...] розрыфчивой».

¹⁵³⁸ У А. Я. Тяросова — «[а] вымаёт [он] стрелочку [...калёную]».

Ишше сам ко стреле да приговариват¹⁵³⁹:
 «Ты пади-ко, моя стрелочка¹⁵⁴⁰, не на воду,
 Ты не на воду пади да всё¹⁵⁴¹ не на землю, —
 И ты пади ко царишшу-то¹⁵⁴² во белы груди!»
 И как спустил-то Василий тетивочку шелковую¹⁵⁴³, —
 И полетела его стрелочка¹⁵⁴⁴ калёная,
 Как змея ровно да подколотная.
 Да разлетелась эта стрелочка¹⁵⁴⁵ прямо во белы груди,
 И распорола она да всё¹⁵⁴⁶ белы груди,
 Расколола у царишша-то ретиво сердце¹⁵⁴⁷, —
 И увалился царишшо¹⁵⁴⁸ на матушку сыру землю. (144–158)

*Павла Семёновна Пахолова, село Нижняя Зимняя Золотица, Зимний
 Берег Белого моря:*

И брал Васька же горька пьяница второе ружье,
 Второ ружье да очень¹⁵⁴⁹ было крепкое,
 Устрелил-то взял-то он да на черном кóрабле¹⁵⁵⁰,
 Много, много народу всё тут сгнуло,
 Черный кóрабль¹⁵⁵¹ же всё ко дну ушел.
 Он опять же брал да он третье ружье...
 <...>
 Устрелил-то взял опять арабских
 как народа корабельщиков¹⁵⁵²,
 А тут корабли тут все¹⁵⁵³ ко дну ушли... (281–286; 288–289)

¹⁵³⁹ У А. Я. Тяросова — «[ко] стрелы [да] прыговариват».

¹⁵⁴⁰ У А. Я. Тяросова — «[моя] стрелочка».

¹⁵⁴¹ У А. Я. Тяросова — «[да] всё [не на землю]».

¹⁵⁴² У А. Я. Тяросова — «[пади ко] Батуги-то [во белы груди]».

¹⁵⁴³ У А. Я. Тяросова — «[спустил-то] Василей тетивочку шолковую».

¹⁵⁴⁴ У А. Я. Тяросова — «[полетела] ёго стрелочка [калёная]».

¹⁵⁴⁵ У А. Я. Тяросова — «[да] розлетелась [эта] стрелочка [...во белы груди]».

¹⁵⁴⁶ У А. Я. Тяросова — «[и] распорола [она да] всё [белы груди]».

¹⁵⁴⁷ У А. Я. Тяросова — «роколола [у] Бутыги-то [ретиво] сердце».

¹⁵⁴⁸ У А. Я. Тяросова — «[и] увалился Бутыга [на матушку сыру землю]».

¹⁵⁴⁹ У П. С. Пахоловой — «[да] очунь [...крепкое]».

¹⁵⁵⁰ У П. С. Пахоловой — «[на черном] кáрабли».

¹⁵⁵¹ У П. С. Пахоловой — «черной кáрапь [...ко дну ушел]».

¹⁵⁵² У П. С. Пахоловой — «[взял...] корабельщиков».

¹⁵⁵³ У П. С. Пахоловой — «[тут] корабли [тут] вси [ко дну ушли]».

Артеми́й Егорови́ч Петро́в, деревня Дорогая Гора, Мезень:

А ишша тут же вся силушка присмешалася¹⁵⁵⁴. (296)

Андре́й Яковле́вич Тяро́сов, деревня Дорогая Гора, Мезень:

И да крутёшенько вскочил Василий¹⁵⁵⁵ на добра коня,
И он быстро поехал во чисто поле¹⁵⁵⁶. (165—166)

Макси́м Григо́рьевич Анто́нов, деревня Усть-Низема, Мезень:

Поехал рубить сорочи́ну злолукавую... (540)

Андре́й Яковле́вич Тяро́сов, деревня Дорогая гора, Мезень:

И он куда не приедет, дак улицей¹⁵⁵⁷ валит,
А назад отмахнёт — да переулочки¹⁵⁵⁸ ...
И он рубил это силу да целы суточки¹⁵⁵⁹ ... (170—172)

Анастаси́я Арте́мьевна Носо́ва, деревня Трусовская, Печора:

Тут свалил множество великое,
Скрошил добрых молодцев.
А ведь лу́чшую-ту силу во полон берет,
Худшую-то силу в пень повырубил...
<...>
Шурмовал он, воевал трое суточки¹⁵⁶⁰ ... (65—68; 74)

¹⁵⁵⁴ У А. Е. Петрова — «[тут же] фся [силушка] присмешалася».

¹⁵⁵⁵ У А. Я. Тяrosoва — «[крутёшенько] скочил Василей [на добра коня]».

¹⁵⁵⁶ У А. Я. Тяrosoва — «[во чисто] полё».

¹⁵⁵⁷ У А. Я. Тяrosoва — «[куда не] приедёт, [дак] улицэй [валит]».

¹⁵⁵⁸ У А. Я. Тяrosoва — «[а] назать [отмахнёт — да] переулочки».

¹⁵⁵⁹ У А. Я. Тяrosoва — «[да] целы суточьки».

¹⁵⁶⁰ У А. А. Носовой — «[воевал] трои сутоцки».

Максим Григорьевич Антонов, деревня Усть-Низема, Мезень:

Та сорочи́на злолукавая
 Заслышала побезку лошадиную,
 Заслышала поездку богатырскую,
 Подкопы копала глубокие¹⁵⁶¹,
 Становила по́дрези железные,
 Затянула тенета́ми полотняными¹⁵⁶²,
 Засыпа́ла хрещом мелким ка́менем.
 Его первый-то подкоп его¹⁵⁶³ Бог пронёс,
 Второй-то подкоп его¹⁵⁶⁴ конь пронёс,
 А на третьем-то подкопе конь обрушился¹⁵⁶⁵.
 Та сорочина злолукавая,
 Она-то уж тут была,
 Тут она Васи́лья¹⁵⁶⁶ обневолила,
 Связали у него руки белые¹⁵⁶⁷,
 Сковали у него ноги резвые¹⁵⁶⁸,
 Стали приводить во свою́ веру,
 Во свою́ ве́ру, сорочинскую.
 Не пошел он¹⁵⁶⁹ в веру сорочинскую,
 Отрубили у Васи́лья¹⁵⁷⁰ буйну го́лову... (541–559)

¹⁵⁶¹ У М. Г. Антонова здесь и далее — «[подкопы] глубокия», «[по́дрези] железныя».

¹⁵⁶² У М. Г. Антонова — «затенула [тенета́ми] полотняными».

¹⁵⁶³ У М. Г. Антонова — «меня [первый-то подкоп] меня [Бог пронёс]».

¹⁵⁶⁴ У М. Г. Антонова — «[второй-то подкоп] меня [конь пронёс]».

¹⁵⁶⁵ У М. Г. Антонова — «[конь] обрюшился».

¹⁵⁶⁶ У М. Г. Антонова — «[тут она] меня и [обневолила]».

¹⁵⁶⁷ У М. Г. Антонова — «связали [у] меня [руки] белыя».

¹⁵⁶⁸ У М. Г. Антонова — «[сковали у] меня [ноги] резвыя».

¹⁵⁶⁹ У М. Г. Антонова — «[не] пошел я [в веру сорочинскую]».

¹⁵⁷⁰ У М. Г. Антонова — «[отрубили у] меня [буйну го́лову]».

Василий Буслаев находит останки Василия Игнатьевича на Святой земле

(фрагмент былины «Богомолье Василия Буслаева»)

Источники текста

Максим Григорьевич Антонов, деревня Усть-Низема, Мезень (Про Василия Буслаевича: [Былина] № 14 // Былины Севера. Т. 1: Мезень и Печора. — М. — Л. : Акад. наук СССР, 1938. — С. 186–204.)

Николай Петрович Шальков, село Великая Виска, Печора (Василий Буслаев: [Былина] № 74 // [Ончуков Н. Е.] Печорские былины. — СПб. : Типо-литография Н. Соколова и В. Пастор, 1904. — С. 297–301.)

Василий Яковлевич Тярсов, деревня Дорогая Гора, Мезень (Василий Буслаевич: [Молодость, учение, расправа с новгородцами, путешествие и смерть]: [Былина] № 307 // Архангельские былины и исторические песни, собранные А. Д. Григорьевым в 1899–1901 гг. с напевами, записанными посредством фонографа : в 3 т. Т. III. — СПб. : Тропа Троянова, 2003. — С. 18–24.)

Максим Григорьевич Антонов, деревня Усть-Низема, Мезень:

Синее море¹⁵⁷¹ произойдучись,
Устье реки Иордан казется¹⁵⁷²,
Сорочински горы знаменуются¹⁵⁷³...
<...>
Потянула¹⁵⁷⁴ погода синемёрская,
Рвёт-дерёт да тонки паруса¹⁵⁷⁵.
Стал Василий по кораблю¹⁵⁷⁶ побегивать,
Стал паруса сам поправлять,

¹⁵⁷¹ У М. Г. Антонова — «[синее] морё».

¹⁵⁷² У М. Г. Антонова — «усье [реки...] казуетси».

¹⁵⁷³ У М. Г. Антонова — «сороцински [горы] знаменуетси».

¹⁵⁷⁴ У М. Г. Антонова — «потенула [погода]».

¹⁵⁷⁵ У М. Г. Антонова — «[рвёт-дерёт...] парусы».

¹⁵⁷⁶ *Василий* — имеется в виду Василий Буслаев, главный герой цитируемой былины; этот персонаж отправляется морским путём из Новгорода на богомолье в Святую землю. У М. Г. Антонова — «[по] носаду [побегивать]».

А корабль стоит на одном местѣ¹⁵⁷⁷.
 Говорит Василий таковó словó.
 «Ой еси, дружина хоробрая,
 Удалы дородни добры молодцы¹⁵⁷⁸!
 Берите щепы́ долгомерные¹⁵⁷⁹,
 Щупайте вы во сине море¹⁵⁸⁰,
 Мы на ко́шке стоим или на камене¹⁵⁸¹,
 Не на той ли лудѣ¹⁵⁸² на подводной».
 Брали щупы́ долгомерные,
 Щупали во синем море¹⁵⁸³,
 Не на кошке стоят не на камене,
 А стоят-то они на морскóй водѣ¹⁵⁸⁴. (474–476; 478–493)

Николай Петрович Шальков, село Великая Виска, Печора:

Да вперёд-то ле шли — ничо не видели,
 А взглянули-то на гору Сорочинскую¹⁵⁸⁵ —
 Увидали-то они тут злачен чуден крест. (108–110)

Максим Григорьевич Антонов, деревня Усть-Низема, Мезень:

Говорит тут Василий таковó словó:
 «Я иду не с товарами,
 А я иду со обетами». (494–496)

Василий Яковлевич Тяросов, деревня Дорогая Гора, Мезень:

«Уж ты ой еси, Фома Толстокожевников,
 Ты примахивай-ко¹⁵⁸⁶ парусом о круту гору,
 Уж ты ой еси, Костя Новоторженин,
 Приворачивай карабь да ко крутой горе!»¹⁵⁸⁷ (157–160)

¹⁵⁷⁷ У М. Г. Антонова — «[а] носад [стоит на одном] местѣ».

¹⁵⁷⁸ У М. Г. Антонова — «[добры] молодци».

¹⁵⁷⁹ У М. Г. Антонова — «[щепы́] долгомерныя».

¹⁵⁸⁰ У М. Г. Антонова — «[во] синѣ морѣ».

¹⁵⁸¹ У М. Г. Антонова здесь и далее — «[(не) на] ко́шки... [(не) на] камени».

¹⁵⁸² У М. Г. Антонова — «[на] луды́ [...подводной]».

¹⁵⁸³ У М. Г. Антонова — «[во] синѣм мори».

¹⁵⁸⁴ У М. Г. Антонова — «[на морскóй] воды́».

¹⁵⁸⁵ У Н. П. Шалькова — «[на гору] Сарочинскую».

¹⁵⁸⁶ У В. Я. Тяросова — «[ты] прымахивай-ко [парусом]».

¹⁵⁸⁷ У В. Я. Тяросова — «[ко крутой] горы».

Максим Григорьевич Антонов, деревня Усть-Низема, Мезень:

«Правъ ты под горы Сорочиньские¹⁵⁸⁸,
Знать крестам сходить помолитися».
Стал Костя править, —
Корабль¹⁵⁸⁹ побежал, как сокол полетел. (498—501)

Николай Петрович Шальков, село Великая Виска, Печора:

А бросали нынче¹⁵⁹⁰ шлюпку они на воду,
Да спускалися они да в эту шлюпочку¹⁵⁹¹,
Выезжали на гору Сарочинскую,
Приходили ко кресту они ко чудному,
Кабы чудному кресту да помолилися¹⁵⁹².
Да лежит-то голова тут человеческа¹⁵⁹³,
Да лежит-то ли¹⁵⁹⁴ тут да сер-горюч камень.
Как берёт-то Василей свою тросточку¹⁵⁹⁵,
Как колотит-то голову он человеческу... (112—120)

Максим Григорьевич Антонов, деревня Усть-Низема, Мезень:

Стал голову́ Вася попинывать,
Левóй ногой да в праву ногú,
А правой ногой да во чистó поле¹⁵⁹⁶,
Сам говорит да таково́ словó:
«Како¹⁵⁹⁷ ты лежишь, голова, русска иль неверна?
Русска лежишь — так прихороним тебя,
А неверна лежишь — то хоть погáлимся»¹⁵⁹⁸.
Провещилась голова человеческа

¹⁵⁸⁸ У М. Г. Антонова — «[под горы] Сорочинския».

¹⁵⁸⁹ У М. Г. Антонова — «носад [побежал]».

¹⁵⁹⁰ У Н. П. Шалькова — «[бросали] ноньче».

¹⁵⁹¹ У Н. П. Шалькова — «[да] спущалисе [они... в] ету шлюпоцькю».

¹⁵⁹² У Н. П. Шалькова — «[да] помолилися».

¹⁵⁹³ У Н. П. Шалькова здесь и далее — «[голова] чоловеческа», «[голову...] чоловеческу».

¹⁵⁹⁴ У Н. П. Шалькова — «[лежит-то] ле».

¹⁵⁹⁵ У Н. П. Шалькова — «[берёт-то...] тростоцькю».

¹⁵⁹⁶ У М. Г. Антонова — «[во чистó] полё».

¹⁵⁹⁷ У М. Г. Антонова — «кака [ты лежишь]».

¹⁵⁹⁸ У М. Г. Антонова — «[хоть] погáлимса».

Ру́сским язы́ком челове́ческим¹⁵⁹⁹,
 Гро́мкой гово́рей богаты́рской¹⁶⁰⁰:
 «Ты, Вася, меня не попинывай,
 Ты, Василий, меня не пошевеливай,
 Я ведь голова была не хуже тебя,
 Тот же Василий, сын Игнатьевич¹⁶⁰¹
 Из того же из Нового города.
 Поехал рубить сорочи́ну злолукавую,
 Та сорочи́на злолукавая
 Заслышала побезку лошадиную,
 Заслышала поездку богаты́рскую,
 Подкопы копала глубокие¹⁶⁰²,
 Становила по́дрези железные,
 Затянула тенета́ми полотняными¹⁶⁰³,
 Засыпа́ла хрещом мелким ка́меньем.
 Меня первый-то подкоп меня Бог пронёс,
 Второй-то подкоп меня конь пронёс,
 А на третьем-то подкопе конь обрушился¹⁶⁰⁴.
 Та сорочина злолукавая,
 Она-то уж тут была,
 Тут она меня и обневолила,
 Связали у меня руки белые¹⁶⁰⁵,
 Сковали у меня ноги резвые¹⁶⁰⁶,
 Стали приводить во свою́ веру,
 Во свою́ ве́ру, сорочинскую.
 Не пошел¹⁶⁰⁷ я в веру сорочинскую,
 Отрубили у меня буйну го́лову,
 Умею на горах лежать уже тридцать¹⁶⁰⁸ лет,
 Да всё про тебя, Вася, видится,
 Да всё про тебя, Вася, грезится,
 Да будешь лежать со мной во товарищах»¹⁶⁰⁹. (525–563)

¹⁵⁹⁹ У М. Г. Антонова — «[язы́ком] челове́ческим».

¹⁶⁰⁰ У М. Г. Антонова — «[гово́рей] богаты́рской».

¹⁶⁰¹ У М. Г. Антонова — «[сын] Хлебович».

¹⁶⁰² У М. Г. Антонова здесь и далее — «глубокия», «железные».

¹⁶⁰³ У М. Г. Антонова — «затенула [тенета́ми] полотняными».

¹⁶⁰⁴ У М. Г. Антонова — «[конь] обрюшился».

¹⁶⁰⁵ У М. Г. Антонова — «свезали [...руки] белыя».

¹⁶⁰⁶ У М. Г. Антонова — «сковали [...ноги] резвые».

¹⁶⁰⁷ У М. Г. Антонова — «[не] пошел [я]».

¹⁶⁰⁸ У М. Г. Антонова — «[уже] тридцать [лет]».

¹⁶⁰⁹ У М. Г. Антонова — «[во] товарищах».

Былины про Михайло Потыка

Михайло Казарин

Источники текста

- Марья Ефимовна Лобанова, деревня Пильегоры, Пинега** (Козарин: [Былина] № 56 // Архангельские былины и исторические песни, собранные А. Д. Григорьевым в 1899–1901 гг. с напевами, записанными посредством фонографа : в 3 т. Т. I. — СПб. : Тропа Троянова, 2002. — С. 221–226.)
- Марья Степановна Борисова, село Федосеево, Терский Берег Белого моря** (Козарин: [Былина] № 165 // Беломорские старины и духовные стихи : Собрание А. В. Маркова. — СПб. : Дмитрий Буланин, 2002. — С. 525–527.)
- Кириша Данилов** (Михайла Казаринов [«Как из далеча было, из Гальичья...»] // Древние российские стихотворения, собранные Киришею Даниловым. — М. : Наука, 1977. — С. 110–115.)
- Трофим Григорьевич Рябинин, Киж, Заонежье** (Михайло Потык сын Иванович: [Былина] № 36 // Песни, собранные П. Н. Рыбниковым. Ч. I. — М. : Тип. А. Семена, 1861. — С. 206–212.)
- Ефим Кириллович Мелехов, село Сояна, Кулой** (Потык: [Былина] № 277 // Архангельские былины и исторические песни, собранные А. Д. Григорьевым в 1899–1901 гг. с напевами, записанными посредством фонографа : в 3 т. Т. II. — СПб. : Тропа Троянова, 2003. — С. 336–340.)
- Степан Васильевич Рычков, деревня Тимшелье, Мезень** (Козарушка: [Былина] № 347 // Архангельские былины и исторические песни, собранные А. Д. Григорьевым в 1899–1901 гг. с напевами, записанными посредством фонографа : в 3 т. Т. III. — СПб. : Тропа Троянова, 2003. — С. 224–227).
- Евдокия Александровна Рахманина, посёлок Каменка, Мезень** (Козарин: [Былина] № 203 // Былины : в 25 т. Т. 4. — СПб. : Наука ; М. : Классика, 2004. — С. 541–545.)
- Анна Васильевна Потрухова, деревня Дорогая Гора, Мезень** (Козарин Петрович: [Молодость, отъезд в поле и освобождение сестры]: [Былина] № 328 // Архангельские былины и исторические песни, собранные А. Д. Григорьевым в 1899–1901 гг. с напевами, записанными посредством фонографа : в 3 т. Т. III. — СПб. : Тропа Троянова, 2003. — С. 129–133.)

Ермолай Васильевич Рассолов, деревня Печище, Мезень (Козарушка [Ненависть к нему родителей, отъезд его и освобождение им сестры]: [Былина] № 357 // Архангельские былины и исторические песни, собранные А. Д. Григорьевым в 1899–1901 гг. с напевами, записанными посредством фонографа : в 3 т. Т. III. — СПб. : Тропа Троянова, 2003. — С. 280–282.)

Алексей Васильевич Чупров, село Усть-Цильма, Печора (Потык: [Былина] № 57 // [Ончуков Н. Е.] Печорские былины. — СПб. : Типо-литография Н. Соколова и В. Пастор, 1904. — С. 237–245.)

Аграфена Матвеевна Крюкова, село Нижняя Зимняя Золотица, Зимний Берег Белого моря (Сорок калик со каликою: [Былина] № 22 // Беломорские старины и духовные стихи : Собрание А. В. Маркова. — СПб. : Дмитрий Буланин, 2002. — С. 113–117.)

Марья Ефимовна Лобанова, деревня Пильегоры, Пинега:

Во Флоринском славном новом городе¹⁶¹⁰... (1)

Марья Степановна Борисова, село Федосеево, Терский Берег Белого моря:

Уж как жил-то был купец¹⁶¹¹ да Карамышов-ту.
У него-то не было малых деточек¹⁶¹²... (1–2)

Марья Ефимовна Лобанова, деревня Пильегоры, Пинега:

Народилось чадышко¹⁶¹³ малёшенько,
Всё малёшенько да всё глупёшенько.
Ему дали имячко¹⁶¹⁴ Козарино... (3–5)

¹⁶¹⁰ У М. Е. Лобановой — «[во...] города».

¹⁶¹¹ У М. С. Борисовой — «[жил-то был] ведь Пёт [да Карамышов-ту]».

¹⁶¹² У М. С. Борисовой — «[у] ёго-то [не было...] детоцёк».

¹⁶¹³ У М. Е. Лобановой — «народилосе чадышко».

¹⁶¹⁴ У М. Е. Лобановой — «[дали] имецко».

Кириша Данилов:

...Молоды Михайло¹⁶¹⁵ Казаренин. (6)

Марья Ефимовна Лобанова, деревня Пильегоры, Пинега:

По отечеству да всё Иванович¹⁶¹⁶.
 На роду Козарина испортили:
 Его род-племя да не в любви держал,
 Отец-матушка да ненавидели. (6–9)

Марья Степановна Борисова, село Федосеево, Терский Берег Белого моря:

Он ходил, гулял по широким светлым улицам¹⁶¹⁷,
 Уж он рвал-то ведь у мальчиков да буйны головы,
 Отрывал-то ведь у их да ручки белые¹⁶¹⁸.
 Как отец-батюшка на чадо милое да распрогневался¹⁶¹⁹,
 Посадил его да в темну тёмницу¹⁶²⁰.
 Как ходила-ту к нему сестра¹⁶²¹ родимая,
 Как носила-ту ему яству сахарную¹⁶²².
 Как пошла она ведь к брателку да в тёмну тёмницу,¹⁶²³
 Как носила ведь ему яству сахарную. (5–13)

Марья Ефимовна Лобанова, деревня Пильегоры, Пинега:

Держали Михайлушку до трёх годов¹⁶²⁴, —
 Отвезли Михайлушку в чисто поле¹⁶²⁵,

¹⁶¹⁵ У Кириши Данилова — «[молоды] Михайла».

¹⁶¹⁶ У М. Е. Лобановой — «[по] отецесвы [да всё] Петровицом».

¹⁶¹⁷ У М. С. Борисовой — «[по...] съветлым улицам».

¹⁶¹⁸ У М. С. Борисовой — «[отрывал-то...] руцкы белыя».

¹⁶¹⁹ У М. С. Борисовой — «[на] цяда милого [да] роспрогневалсэ».

¹⁶²⁰ У М. С. Борисовой — «[посадил] ёго [да в] тёмну тёмницу».

¹⁶²¹ У М. С. Борисовой — «[ходила-ту к] ёму сёстра [родимая]».

¹⁶²² У М. С. Борисовой здесь и далее — «[носила-ту/носила ведь] ёму есву сахарную».

¹⁶²³ У М. С. Борисовой — «[к брателку да] во тюрашеньку».

¹⁶²⁴ У М. Е. Лобановой — «[держали] Козарина [до трёх годов]».

¹⁶²⁵ У М. Е. Лобановой — «[отвезли] Козарина [в] чисто полё».

Да во то роздольице широкое¹⁶²⁶.
Дали Михайлушке¹⁶²⁷ коня белого... (10–13)

Трофим Григорьевич Рябинин, Киж, Заонежье:

Михайло¹⁶²⁸ Потык сын Иванович
Стал ездить во роздольице чисто поле
На добром коне на богатырском. (59–61)

Ефим Кириллович Мелехов, село Сояна, Кулой:

А жил-де-ка Потык сын Иванович¹⁶²⁹
Он жил во землях да во немецких¹⁶³⁰ же,
А во тех-де землях во турецких¹⁶³¹ же... (1–3)

Марья Ефимовна Лобанова, деревня Пильегоры, Пинега:

Ездил Козарин ровно двадцать¹⁶³² лет... (17)

Степан Васильевич Рычков, деревня Тимшеле, Мезень:

Да искал он себе да поединьщичка¹⁶³³,
Поединьщичка себе да супротивничка¹⁶³⁴
Со своей-де он силою побрататься¹⁶³⁵:
Да не мог он найти да поединьщика¹⁶³⁶,
Поединьщика себе¹⁶³⁷ да супротивника. (23–27)

¹⁶²⁶ У М. Е. Лобановой — «[во то] роздольицо широкоё».

¹⁶²⁷ У М. Е. Лобановой — «[дали] Козарину [коня]».

¹⁶²⁸ У Т. Г. Рябины — «Михайла [Потык]».

¹⁶²⁹ Е. К. Мелехов — «[а] жыл-де-ка [Потык сын] Ивановичь».

¹⁶³⁰ Е. К. Мелехов — «[он] жыл [во землях...] немецких».

¹⁶³¹ Е. К. Мелехов — «[во... землях...] турецких».

¹⁶³² У М. Е. Лобановой — «[ровно] двадцать [лет]».

¹⁶³³ У С. В. Рычкова — «[искал...] поединьшицька».

¹⁶³⁴ У С. В. Рычкова — «поединьшицька [себе да] сопротивничька».

¹⁶³⁵ У С. В. Рычкова — «[силою] побратацэ».

¹⁶³⁶ У С. В. Рычкова — «[не мог...] натти [да] поединьшыка».

¹⁶³⁷ У С. В. Рычкова — «поединьшыка сибё».

Кирша Данилов:

Как из далеча было, из Галичья,
 Из Волынца города из Галечья,
 Как ясен¹⁶³⁸ сокол вон вылетывал,
 Как бы белой кречет вон выпархивал,
 Выезжал удача доброй молодец,
 Молоды Михайло¹⁶³⁹ Казаренин.
 А и как конь под ним — как бы лютый¹⁶⁴⁰ зверь,
 Он сам на коне — как сен сокол;
 Крепки доспехи на могучих плечах:
 Куяк и панцирь¹⁶⁴¹ чиста серебра,
 А кольчуга на нем красна золота.
 А куяку и панцирю цена стоит на сто тысячечей,
 А кольчуга на нем красна золота,
 Кольчуги цена сорок тысячечей;
 Шелом на буйной голове замычется,
 Шелому цена три тысячи;
 Копье в руках марзамецкая, как свеча, горит;
 Ко левой бедре припоясана сабля острая¹⁶⁴²,
 В долину сабля сажень печатная,
 В ширину сабля восьми¹⁶⁴³ вершков;
 Еще с ним тугой лук разрывчатый¹⁶⁴⁴,
 А цена тому луку три тысячи,
 Потому цена лука три тысячи:
 Полосы были булатные¹⁶⁴⁵,
 А жилы слоны сохатные,
 И рога красна золота,
 И тетивочка¹⁶⁴⁶ шелковая,
 Белого шелку шимаханского¹⁶⁴⁷;

¹⁶³⁸ У Кирши Данилова здесь и далее — «[как] есён [сокол]».

¹⁶³⁹ У Кирши Данилова — «[молоды] Михайла [Казаренин]».

¹⁶⁴⁰ У Кирши Данилова — «[как бы] лютой [зверь]».

¹⁶⁴¹ У Кирши Данилова здесь и далее — «панцырь», «панцирю».

¹⁶⁴² У Кирши Данилова — «[сабля] вострая».

¹⁶⁴³ У Кирши Данилова — «[сабля] осьми [вершков]».

¹⁶⁴⁴ У Кирши Данилова — «[лук] разрывчетой».

¹⁶⁴⁵ У Кирши Данилова здесь и далее — «[полосы...] булатные», «[жилы...] сохатные».

¹⁶⁴⁶ У Кирши Данилова — «[и] тетивочка [шелковая]».

¹⁶⁴⁷ У Кирши Данилова — «белова шолку шимаханскова».

И колчан с ним каленых стрел,
А во колчане было полтора ста стрел,
Всякая стрела по пяти рублей¹⁶⁴⁸.
А конь под ним — как лютый¹⁶⁴⁹ зверь,
Цены коню сметы нет,
Почему коню цены-сметы нет?
Потому ему цены-сметы нет —
За реку броду не спрашивает,
Он скачет, конь, с берегу на берег,
Котора река шириною пятнадцать верст.
А и едет ко городу Киеву,
Что ко ласкову князю Владимиру¹⁶⁵⁰,
Чудотворцам¹⁶⁵¹ в Киеве молитися,
И Владимиру-князю поклонитися,
Послужить верою и правдою,
Позаочью князю не изменю.
Как и будет он в городе Киеве,
Среди двора княженецкого¹⁶⁵²,
Скочил Казаренин со добра коня,
Привязал¹⁶⁵³ коня к дубову столбу,
К дубову столбу, к кольцу булатному,
Походил во gridню во светлую,
Ко великому князю Владимиру,
Молился Спасу со Пречистою,
Поклонился князю со княгинею
И на все четыре стороны.
Говорил ему ласковый Владимир-князь:
«Гой еси, удача доброй молодец!
Откуль приехал? Откуль тебе бог принес?
Еще как тебе, молодца, именем зовут?
А по имени тебе можно место дать,
По изотчеству¹⁶⁵⁴ можно пожаловати».
И сказал удалой доброй молодец:

¹⁶⁴⁸ У Кириши Данилова — «[по пяти] рублей».

¹⁶⁴⁹ У Кириши Данилова — «[как] лютый [зверь]».

¹⁶⁵⁰ У Кириши Данилова здесь и далее — «[князю] Владимиру», «ласковой/стойной Владимир-князь».

¹⁶⁵¹ У Кириши Данилова — «чудотворцом [...молитися]».

¹⁶⁵² У Кириши Данилова — «[среди двора] княженецкова».

¹⁶⁵³ У Кириши Данилова — «[привезал] коня».

¹⁶⁵⁴ У Кириши Данилова — «[по] изо(т)честву».

«А зовут меня Михайло¹⁶⁵⁵ Казаренин,
 А Михайло Потык сын Иванович»¹⁶⁵⁶.
 А втапоры стольный Владимир-князь
 Не имел у себя стольников и чашников,
 Наливал сам чару зелена вина,
 Не велика мера — в полтора ведра,
 И проведовает могучего¹⁶⁵⁷ богатыря,
 Чтобы выпил чару зелена вина
 И турий рог меду сладкого¹⁶⁵⁸ в полтретя ведра.
 Принимает Казаренин единой рукой,
 А и выпил единым духом
 И турий рог меду сладкого.
 Говорил ему ласковый Владимир-князь:
 «Гой еси ты, молоды Михайло¹⁶⁵⁹ Казаренин!
 Сослужи ты мне службу заочную,
 Съезди ко морю синему,
 Настреляй гусей, белых лебедей,
 Перелетных серых малых утачек¹⁶⁶⁰
 Ко моему столу княженецкому, —
 Дó любви я молодца пожалую».
 Молоды Михайло Казаренин
 Великова князя не ослушался,
 Помолился Богу, сам и вон пошел... (1–84)

Евдокия Александровна Рахманина, посёлок Каменка, Мезень:

Говорит-то ему бабушка-задворенка¹⁶⁶¹:
 «Уж ты ой еси, Михайло постылый сын,
 Ты пойди-ко-се, Михайло, да на конюшен¹⁶⁶² двор,
 Выбирай-ко по себе коня ежжало¹⁶⁶³,
 Ты ежжало коня себе, стоялого.

¹⁶⁵⁵ У Кириши Данилова — «[зовут] мене Михайлою [Казаренин]».

¹⁶⁵⁶ У Кириши Данилова — «[Михайло] Казаренин душа Петрович млад».

¹⁶⁵⁷ У Кириши Данилова — «[проведовает] могучева [богатыря]».

¹⁶⁵⁸ У Кириши Данилова здесь и далее — «[и] турей [рог меду] сладкова».

¹⁶⁵⁹ У Кириши Данилова здесь и далее — «[молоды] Михайла [Казаренин]»

¹⁶⁶⁰ У Кириши Данилова — «[малых] утачак».

¹⁶⁶¹ У Е. А. Рахманиной — «бабушка-задворёнка».

¹⁶⁶² У Е. А. Рахманиной — «[на] конюшин [двор]».

¹⁶⁶³ У Е. А. Рахманиной здесь и далее — «[коня] ежжало», «ежжало [коня]».

Не того бери, у которого да низ повети стоит хвост, —
 Ты того бери, у которого да сверх повети его нос.
 Зауздай-ко его, его да золотым седлом,
 Золотым-то седлом да серебряной¹⁶⁶⁴ уздой,
 Поезжай-ко, Михайло, да в чистое во поле¹⁶⁶⁵
 Ты стрелять в гусей да серых уток¹⁶⁶⁶ —
 Достреляйся¹⁶⁶⁷ до белой да до лебедушки!» (11–22)

Кириша Данилов:

И сажился он на добра коня,
 И поехал ко морю синему,
 Что на теплы тихи заводи.
 Как и будет у моря синего¹⁶⁶⁸,
 На его счастье великое¹⁶⁶⁹
 Привалила птица к берегу.
 Настрелял он гусей, лебедей,
 Перелетных серых малых утачек¹⁶⁷⁰
 Ко его¹⁶⁷¹ столу княженецкому.
 Обвязал¹⁶⁷² он своего добра коня
 По могучим плечам до сырой земли
 И поехал от моря от синего
 Ко стольному городу Киеву,
 Ко ласкову князю Владимиру¹⁶⁷³.
 Наехал в поле сыр крековистый¹⁶⁷⁴ дуб,
 На дубу сидит тут черны ворон,
 С ноги на ногу переступавает,
 Он правільна перушка поправливает,
 А и ноги, нос, что огонь, горят.

¹⁶⁶⁴ У Е. А. Рахманиной — «[да] серебряной [уздой]».

¹⁶⁶⁵ У Е. А. Рахманиной — «[в] чистое [во] полё».

¹⁶⁶⁶ У Е. А. Рахманиной — «[серых] уток».

¹⁶⁶⁷ У Е. А. Рахманиной — «достреляйся [...до лебедушки]».

¹⁶⁶⁸ У Кириши Данилова здесь и далее — «[у моря] синева», «[от моря...] синева».

¹⁶⁶⁹ У Кириши Данилова — «[на] ево шаски великия».

¹⁶⁷⁰ У Кириши Данилова — «[малых] утачек».

¹⁶⁷¹ У Кириши Данилова — «[ко] ево [столу]».

¹⁶⁷² У Кириши Данилова — «обвезал [...коня]».

¹⁶⁷³ У Кириши Данилова — «[ко... князю] Владимиру».

¹⁶⁷⁴ У Кириши Данилова — «[сыр] крековистой [дуб]».

А и тут Казаренину за беду стало,
 За великую досаду показалося,
 Он, Казаренин, дивуется,
 Говорил таково слово:
 «Сколько по полю я езживал,
 По его¹⁶⁷⁵ государевой вотчине,
 Такова чуда не наезживал,
 И наехал ныне черна ворона».
 Втапоры Казаренин
 Вынимал из налушна свой тугой лук,
 Из колчана калену стрелу,
 Хочет застрелить черна ворона,
 А и тугой лук свой потягивает,
 Калену стрелу поправливает,
 И потянул свой тугой лук за ухо,
 Калену стрелу семи четвертей.
 И завыли рога¹⁶⁷⁶ у туга лука,
 Заскрипели полосы булатные¹⁶⁷⁷,
 Чуть было¹⁶⁷⁸ спустит калену стрелу, —
 Провещится ему черны ворон:
 «Гой еси ты, удача доброй молодец!
 Не стреляй мене ты, черна ворона,
 Моей крови тебе не пить будет,
 Моего¹⁶⁷⁹ мяса не есть будет,
 Надо мною сердце¹⁶⁸⁰ не изнести». (85—128)

Марья Ефимовна Лобанова, деревня Пильегоры, Пинега:

«Не стреляй меня да черного¹⁶⁸¹ ворона,
 Не роняй перья да по чисту¹⁶⁸² полю,
 Не пусти крови да по сыру дубу!» (27—29)

¹⁶⁷⁵ У Кириши Данилова — «[по] ево [...вотчине]».

¹⁶⁷⁶ У Кириши Данилова — «[завыли] рага [у туга лука]».

¹⁶⁷⁷ У Кириши Данилова — «заскрипели [полосы] булатныя».

¹⁶⁷⁸ У Кириши Данилова — «[чуть] боло [спустил]».

¹⁶⁷⁹ У Кириши Данилова — «моево [мяса]».

¹⁶⁸⁰ У Кириши Данилова — «[надо мною] сер(д)це [не изнести]».

¹⁶⁸¹ У М. Е. Лобановой — «[не] стрелей [меня...] чернаго [ворона]».

¹⁶⁸² У М. Е. Лобановой — «[не] рони [перья... по] чисту [полю]».

Кириша Данилов:

«Скажу я тебе добычу богатырскую:
 Поезжай на гору високою,
 Посмотри в раздолья широкие¹⁶⁸³
 И увидишь¹⁶⁸⁴ в поле три бела шатра,
 И стоит беседа дорог рыбий¹⁶⁸⁵ зуб,
 На беседе сидят три татарина,
 Как бы три собаки-наездники...»¹⁶⁸⁶ (129–135)

Евдокия Александровна Рахманина, посёлок Каменка, Мезень:

«Промеждү они да с собой дел делят,
 Они дел-то делят — да красну девицу-душү». (47–48)

Марья Ефимовна Лобанова, деревня Пильегоры, Пинега:

«У них унесена да красна девица¹⁶⁸⁷,
 Красна девица¹⁶⁸⁸, бела лебёдушка!» (38–39)

Кириша Данилов:

«Русская девица-полоняночка,
 Молода Марфа Ивановна»¹⁶⁸⁹.
 И за то слово Казарин спохватается,
 Не стрелял на дубу черна ворона,
 Поехал на гору високою,
 Смотрел раздолья широкие¹⁶⁹⁰
 И увидел в поле три бела шатра,
 Стоит беседа дорог рыбий¹⁶⁹¹ зуб... (137–144)

¹⁶⁸³ У Кириши Данилова — «[в раздолья] широкая».

¹⁶⁸⁴ У Кириши Данилова — «[и] увидишь [в поле]».

¹⁶⁸⁵ У Кириши Данилова — «[беседа...] рыбей [зуб]».

¹⁶⁸⁶ У Кириши Данилова — «[три] сабаки-наездники».

¹⁶⁸⁷ У М. Е. Лобановой — «[у] их унесёна [...красна] девица».

¹⁶⁸⁸ У М. Е. Лобановой — «[красна] девица».

¹⁶⁸⁹ У Кириши Данилова — «[молода Марфа] Ивановна».

¹⁶⁹⁰ У Кириши Данилова — «смотрел [раздолья] широкия».

¹⁶⁹¹ У Кириши Данилова — «[беседа...] рыбей [зуб]».

Евдокия Александровна Рахманина, посёлок Каменка, Мезень:

А как за тою за беседой¹⁶⁹² да там и буйство стоит:
Уж как быются-дерутся¹⁶⁹³ да три татарина. (58—59)

Кириша Данилов:

...Три собаки-наездники,
Перед ними ходит красна девица,
Русская девица-полоняночка.
Во слезах не может слово молвити,
Добре жалобна причитаючи:
«О злосчастливая¹⁶⁹⁴ моя буйна голова,
Горе-горькая моя русая коса!» (147—153)

Марья Ефимовна Лобанова, деревня Пильгегоры, Пинега:

«Когда я была девка малёшенькой, —
Мыла меня маменька в баенке¹⁶⁹⁵,
Да чесала¹⁶⁹⁶ маменька буйну голову,
Да плела маменька трубчату¹⁶⁹⁷ косу,
Она сама косе¹⁶⁹⁸ да приговариват:
“Ты коса, коса-ль да девья русая!
Ты кому, коса девья, достанешься¹⁶⁹⁹?
Ты князьям¹⁷⁰⁰ ли ты, да боярам ли ты?
Ты какому купцу-гостю¹⁷⁰¹ торговому?”
Доставалась, коса да моя русая,

¹⁶⁹² У Е. А. Рахманиной — «[за] тем-то за шатром».

¹⁶⁹³ У Е. А. Рахманиной — «[как] быютце-дерутце [...три татарина]».

¹⁶⁹⁴ У Кириши Данилова — «[о] злосчастливая [моя буйна голова]».

¹⁶⁹⁵ У М. Е. Лобановой — «[мыла... в] баенки».

¹⁶⁹⁶ У М. Е. Лобановой — «[да] чесала [...голову]».

¹⁶⁹⁷ У М. Е. Лобановой — «[плела...] трубчату [косу]».

¹⁶⁹⁸ У М. Е. Лобановой — «'на [сама] косы [да приговариват]».

¹⁶⁹⁹ У М. Е. Лобановой — «[ты кому...] достанишьсе».

¹⁷⁰⁰ У М. Е. Лобановой — «[ты] кнезьям».

¹⁷⁰¹ У М. Е. Лобановой — «[какому] купцю-гостю [торговому]».

Трем татаринам¹⁷⁰² да трем поганием!
Сам большой татарин девку утешал:
«Ты не плачь, не плачь¹⁷⁰³, да красна девица,
Не рыдай, наша бела лебёдушка...» (48–61)

Кириша Данилов:

«Не скорби, девица, лица белого¹⁷⁰⁴!
Азделу-татарину достанешься,
Не продам тебе, девицу, дешево,
Отдам за сына любимого¹⁷⁰⁵,
За мирного сына в Золотой орде». (162–166)

Марья Ефимовна Лобанова, деревня Пильгегоры, Пинега:

«Я насыплю те да кучу¹⁷⁰⁶ золота,
Я другу насыплю чиста¹⁷⁰⁷ серебра,
Я третью насыплю скачна жёмчужка¹⁷⁰⁸!
<...>
Уж ты будешь¹⁷⁰⁹ у меня больша́ невестушка,
Станешь ключницей, станеш замочницей!»¹⁷¹⁰
(73–75; 63–64)

Евдокия Александровна Рахманина, посёлок Каменка, Мезень:

«Золотой-то казны да будешь¹⁷¹¹ счетчица!» (65)

¹⁷⁰² У М. Е. Лобановой — «[трем] тотаринам».

¹⁷⁰³ У М. Е. Лобановой — «[не] плачь, [не] плачь».

¹⁷⁰⁴ У Кириши Данилова — «[лица] белова».

¹⁷⁰⁵ У Кириши Данилова здесь и далее — «[за сына] любимова», «[за] мирнова [сына]».

¹⁷⁰⁶ У М. Е. Лобановой — «[да] куцю [золота]».

¹⁷⁰⁷ У М. Е. Лобановой — «[насыплю] циста [серебра]».

¹⁷⁰⁸ У М. Е. Лобановой — «[насыплю...] жёмцюжка».

¹⁷⁰⁹ У М. Е. Лобановой — «[ты] будёшь».

¹⁷¹⁰ У М. Е. Лобановой — «станёш ключницей, станёш замоцницей».

¹⁷¹¹ У Е. А. Рахманиной — «[да] будёшь [счетчица]».

Марья Ефимовна Лобанова, деревня Пильегоры, Пинега:

Она¹⁷¹² того девица не послушала:
Плачет девица, как река течёт¹⁷¹³... (65–66)

Анна Васильевна Потрухова, деревня Дорогая Гора, Мезень:

Пуще старого красна девица¹⁷¹⁴ заплакала:
«Как у вас у Орды-земли¹⁷¹⁵ неверное
Как не требуют ни среды, ни пятницы¹⁷¹⁶,
Да ни светла Христова да воскресеньица¹⁷¹⁷, —
Да едят-то мясо да кобылятину,
Кобылятину мясо да жеребятину!» (89–94)

Марья Ефимовна Лобанова, деревня Пильегоры, Пинега:

Возрыдат красавица, как ручьи бежат.
Да середний¹⁷¹⁸ татарин девку утешал:
«Ты не плачь, не плачь, да красна девица,
Не рыдай, наша бела лебёдушка, —
Я возьму тебя да за среднего¹⁷¹⁹ сына,
Уж ты будешь¹⁷²⁰ у меня середня невестушка...» (67–72)

Евдокия Александровна Рахманина, посёлок Каменка, Мезень:

«Уж я поставлю тебя ко кровати да ко тесовую,
Буду секти тебя плеткою шелковою!» (70–71)

¹⁷¹² У М. Е. Лобановой — «'на [...девица]».

¹⁷¹³ У М. Е. Лобановой — «плачет [девица, как река] тецёт».

¹⁷¹⁴ У А. В. Потруховой — «пушке [старого красна] девица [заплакала]».

¹⁷¹⁵ У А. В. Потруховой — «[у] Ёрды-земли».

¹⁷¹⁶ У А. В. Потруховой — «[не требуют] не [среды,] не пятницы».

¹⁷¹⁷ У А. В. Потруховой — «[да] не [светла Христова...] воскресеньица».

¹⁷¹⁸ У М. Е. Лобановой — «[да] средней [татарин]».

¹⁷¹⁹ У М. Е. Лобановой — «[за] среднёго [сына]».

¹⁷²⁰ У М. Е. Лобановой — «[ты] будёшь [у меня]».

Анна Васильевна Потрухова, деревня Дорогая Гора, Мезень:

Ай пуше старого красна девица¹⁷²¹ заплакала:
 «Да у вас у Орды-земли¹⁷²² неверное
 Да не требуют ни середи, ни пятницы¹⁷²³,
 Да не светла Христова да воскресеньица¹⁷²⁴, —
 Да едят-то всё¹⁷²⁵ мясо да кобылятину,
 Да кобылятину мясо да жеребятину!» (108–113)

Марья Ефимовна Лобанова, деревня Пильегоры, Пинега:

Да меньшей татарин¹⁷²⁶ девку утешал:
 «Ты не плачь, не плачь,¹⁷²⁷ да красна девица,
 Не рыдай, наша белá лебёдушка:
 Я возьму тебя да за себя замуж,
 Уж ты будешь¹⁷²⁸ у меня меньшá невестушка;
 У меня есть¹⁷²⁹ сабля да необновлена —
 Я о твою шею да обновлю саблю!» (79–85)

Ермолай Васильевич Рассолов, деревня Печище, Мезень:

«А лежит-то она да ровно тридцать¹⁷³⁰ лет,
 А лежит тут она — да вся¹⁷³¹ поржавела:
 А буйной-то главы она не секивала,
 А да горячей-то¹⁷³² крови не пропускавала!» (56–59)

¹⁷²¹ У А. В. Потруховой — «[ай] пушке [старого красна] девица [заплакала]».

¹⁷²² У А. В. Потруховой — «[да] ю [вас у] Ёрды-земли».

¹⁷²³ У А. В. Потруховой — «[не требуют] не [середи], не [пятницы]».

¹⁷²⁴ У А. В. Потруховой — «[да] не [светла Христова...] воскресеньица».

¹⁷²⁵ У А. В. Потруховой — «[едят-то] всё».

¹⁷²⁶ У М. Е. Лобановой — «[меньшой] тотарин».

¹⁷²⁷ У М. Е. Лобановой — «[не] плачь, [не] плачь».

¹⁷²⁸ У М. Е. Лобановой — «[ты] будёшь [у меня]».

¹⁷²⁹ У М. Е. Лобановой — «[у меня] есь [сабля]».

¹⁷³⁰ У Е. В. Рассолова — «[а] лёжыт-то [она да ровно] трицэтъ [лет]».

¹⁷³¹ У Е. В. Рассолова — «[а] лёжыт [тут она — да] фся [поржавела]».

¹⁷³² У Е. В. Рассолова — «[да] горячей-то [крови]».

Анна Васильевна Потрухова, деревня Дорогая Гора, Мезень:

«Да вчерасе у мня сабелька не ужинала¹⁷³³,
 Да сегодня-то сабля не обедала¹⁷³⁴,
 Да и завтра-то сабёлке поёсть¹⁷³⁵ даю,
 Я поесть даю сабёлке, позавтракать!..»¹⁷³⁶ (122–125)

Марья Степановна Борисова, село Федосеево, Терский Берег Белого моря:

«Ты не плачь, не плачь, девица, не плачь, душечка¹⁷³⁷ моя!
 Заутра́ будем¹⁷³⁸ дуван дуванити, жеребей метать:
 Кабы ты мне-ка, девица, доставалася¹⁷³⁹,
 Разрубил¹⁷⁴⁰ бы я тебя на мелки дребески». (31–34)

Евдокия Александровна Рахманина, посёлок Каменка, Мезень:

«Я срублю твою да буйну голову,
 Разрублю я твое да тело белое¹⁷⁴¹
 Я на мелкие куски да на череньевы¹⁷⁴²,
 Раскидаю его да по чистóму по полю.
 Серым волкам-то да на потасканье¹⁷⁴³,
 Черным воронáм-то да на пограянье!..»
 У Михайло-то очи да помутились¹⁷⁴⁴,
 Горючи те слезы да покатились¹⁷⁴⁵. (75–82)

¹⁷³³ У А. В. Потруховой — «[да] вчерасе [у мня сабелька не] жуынала».

¹⁷³⁴ У А. В. Потруховой — «[да] сёгодня-то [сабля не] ёбедала».

¹⁷³⁵ У А. В. Потруховой — «[да и] завтра-то сабёлки поить [даю]».

¹⁷³⁶ У А. В. Потруховой — «[я] поить [даю] сабёлки, позафтракать».

¹⁷³⁷ У М. С. Борисовой — «[не] плачь, [не] плачь, девица, [не] плачь, душоць-ка [моя]».

¹⁷³⁸ У М. С. Борисовой — «[заутра́] будём [дуван дуванити]».

¹⁷³⁹ У М. С. Борисовой — «[кабы ты мне-ка,] девица, доставалася».

¹⁷⁴⁰ У М. С. Борисовой — «розрубил [бы я]».

¹⁷⁴¹ У Е. А. Рахманиной — «розрублю [я... тело] белоё».

¹⁷⁴² У Е. А. Рахманиной — «[на] мелкия [куски да на] череньёвы».

¹⁷⁴³ У Е. А. Рахманиной здесь и далее — «потасканье», «пограянье».

¹⁷⁴⁴ У Е. А. Рахманиной — «[у] Михайла-то [очи...] помутились».

¹⁷⁴⁵ У Е. А. Рахманиной — «горючи [...слезы...] покатились».

Степан Васильевич Рычков, деревня Тимшелье, Мезень:

Говорил-де¹⁷⁴⁶ Козарушка таково слово:
 «Уж ты бедная, ты да красна девица¹⁷⁴⁷,
 Да позорна твоя да трубчатая¹⁷⁴⁸ коса!
 На позор ты, бедна девушка, досталася¹⁷⁴⁹,
 Трём татаринам досталася¹⁷⁵⁰ неверным!»
 Ишше сам он говорил да таково слово:
 «Уж вы ой еси, пановья-татаровья¹⁷⁵¹!
 Вы отдайте-де мне да красну девицу¹⁷⁵²
 Без бою-де, без драки, без кроволитьица!»¹⁷⁵³
 А они-де над им да посмеваются¹⁷⁵⁴:
 «А да приехал мужик, сельщина-деревенщина¹⁷⁵⁵;
 Он у трёх хочет отнять да красну девицу!»¹⁷⁵⁶
 Говорил-де Козарушка во второй¹⁷⁵⁷ након:
 «Уж вы ой еси, пановья-татаровья!
 Вы отдайте-де мне да красну девицу
 Без бою-де, без драки, без кроволитьица!»
 Да они-де над им да посмеваются:
 «Да приехал мужик, сельщина-деревенщина,
 Да у трёх хочет¹⁷⁵⁸ отнять да красну девушку!»
 За беду пало Козарушке¹⁷⁵⁹ за великую,
 За велику досаду да показалось¹⁷⁶⁰... (53—73)

¹⁷⁴⁶ У С. В. Рычкова — «говори-де [Козарушка]».

¹⁷⁴⁷ У С. В. Рычкова — «уш [ты бедная, ты... красна] девица».

¹⁷⁴⁸ У С. В. Рычкова — «[твоя да] труп<б>чата [коса]».

¹⁷⁴⁹ У С. В. Рычкова — «[ты...] досталася».

¹⁷⁵⁰ У С. В. Рычкова — «[трём] татаринам досталася».

¹⁷⁵¹ У С. В. Рычкова здесь и далее — «уш [вы ой еси,] пановья-татаровья».

¹⁷⁵² У С. В. Рычкова здесь и далее — «[вы] отдайте-де [мне... красну] девицу».

¹⁷⁵³ У С. В. Рычкова здесь и далее — «[без] кроволитьица».

¹⁷⁵⁴ У С. В. Рычкова здесь и далее — «[да] посмеаются».

¹⁷⁵⁵ У С. В. Рычкова здесь и далее — «[приехал] мужик, сельщина-деревенщина».

¹⁷⁵⁶ У С. В. Рычкова — «[у трёх] хочот [отнять... красну] девицу».

¹⁷⁵⁷ У С. В. Рычкова — «говори-де [Козарушка во] второй [након]».

¹⁷⁵⁸ У С. В. Рычкова — «[у трёх] хочот [отнять]».

¹⁷⁵⁹ У С. В. Рычкова — «[за беду пало] Козарушки».

¹⁷⁶⁰ У С. В. Рычкова — «[да] показалось».

Ермолай Васильевич Рассолов, деревня Печище, Мезень:

А у Козары кровь-то раскипелася¹⁷⁶¹,
 А могучи-ти плечи расходилися¹⁷⁶²,
 А ретиво сердечко встрепескалося¹⁷⁶³... (64–66)

Кириша Данилов:

Со тыя горы со высокия,
 Как ясен¹⁷⁶⁴ сокол напускается
 На синем море на гуси и лебеди,
 Во чистом поле напускается
 Молоды Михайла Казаренин,
 А Казаренин душа Иванович¹⁷⁶⁵ млад.
 Приправил он своего добра коня,
 Принастегивал богатырского¹⁷⁶⁶,
 И в руке копье морзameцкое... (167–175)

Ермолай Васильевич Рассолов, деревня Печище, Мезень:

А ишше первого татарина <...> на волю спустил¹⁷⁶⁷. (68; 70)

Кириша Данилов:

Другого¹⁷⁶⁸ собаку конем стоптал,
 Третьего — о сыру землю. (177–178)

¹⁷⁶¹ У Е. В. Рассолова — «[у Козары] крофь-то роскипеласе».

¹⁷⁶² У Е. В. Рассолова — «[а] могучи-ти плеча росходилисе».

¹⁷⁶³ У Е. В. Рассолова — «[а ретиво] сердечко стрепёскалосе».

¹⁷⁶⁴ У Кириши Данилова — «[как] есён [сокол]».

¹⁷⁶⁵ У Кириши Данилова — «[душа] Петрович [млад]».

¹⁷⁶⁶ У Кириши Данилова — «[принастегивал] багатырскова».

¹⁷⁶⁷ У Е. В. Рассолова — «А ишше первого тотарина под мечь склонил... <...>
 А третьёво тотарина на волю спустил» (68; 70).

¹⁷⁶⁸ У Кириши Данилова здесь и далее — «другова», «третьева».

Евдокия Александровна Рахманина, посёлок Каменка, Мезень:

Отрубил-то его да буйну голову,
Разрубил его да тело грязное¹⁷⁶⁹,
Разбросал-то он да по чистóму по полю
Серым волкам-то да на потаскание¹⁷⁷⁰,
Черным воронам да на пограение. (86–90)

Кириша Данилов:

Скочил Казаренин с добра коня,
Сохватал девицу за белы ручки,
Русскую¹⁷⁷¹ девицу-полоняночку.
Повел девицу во бел шатер. (179–182)

Степан Васильевич Рычков, деревня Тимшеле, Мезень:

А брал-де тогда красну девицу¹⁷⁷²,
Да сажал-де ведь он да на коленочки¹⁷⁷³... (85–86)

Кириша Данилов:

Как чуть с девицею¹⁷⁷⁴ ему грех творить,
А грех творить, с ней блуд блудить,
Расплатится¹⁷⁷⁵ красная девица:
«А не честь твоя молодецкая богатырская,
Не спросил ни дядины, ни¹⁷⁷⁶ вотчины:
Княженецкая ль дочь иль¹⁷⁷⁷ боярская». (183–188)

¹⁷⁶⁹ У Е. А. Рахманиной — «[тело] грязноё».

¹⁷⁷⁰ У Е. А. Рахманиной здесь и далее — «[на] потасканиё», «[на] пограениё».

¹⁷⁷¹ У Кириши Данилова — «русску [девицу-полоняночку]».

¹⁷⁷² У С. В. Рычкова — «[брал-де... красну] девицу».

¹⁷⁷³ У С. В. Рычкова — «[да] садил-де веть [...на] коленочки».

¹⁷⁷⁴ У Кириши Данилова — «[с] девицею [...грех творить]».

¹⁷⁷⁵ У Кириши Данилова — «роspлатится [красная девица]».

¹⁷⁷⁶ У Кириши Данилова — «[не спросил] не [дядины,] не [вотчины]».

¹⁷⁷⁷ У Кириши Данилова — «[княженецкая ль дочь] и [боярская]».

Марья Ефимовна Лобанова, деревня Пильгёгоры, Пинега:

Стал выпрашивать да стал выведывать:
 «Ты отколь, девица¹⁷⁷⁸? Отколь, красная?
 Ты с каких землёй да с каких городов?
 Ты како́го отца¹⁷⁷⁹ да какой матери?!»
 Отвечала ему да красна девица¹⁷⁸⁰:
 «Уж я с тех земель да с тех городов,
 Уж я города да я Фралинского¹⁷⁸¹;
 Я отца Ивана, купца¹⁷⁸² богатого,
 Уж я маменьки Катерины я Ивановной». (97–105)

Кириша Данилов:

И за то слово Казаренин спохватается... (192)

Степан Васильевич Рычков, деревня Тимшеле, Мезень:

Поднимал-де Козарушка красну девицу¹⁷⁸³,
 Поднимал-де Козарушка на резвы ноги;
 Целовал-де Козарушка в щеку¹⁷⁸⁴ белую:
 «Уж ты здравствуй-де, Еленочка¹⁷⁸⁵ прекрасная!» (96–99)

Евдокия Александровна Рахманина, посёлок Каменка, Мезень:

Говорит-то ему да красна девица-душа:
 <...>
 «Ты возьми-ко меня да за себя взамуж,
 Я слугой тебе да буду верною,
 Я женой тебе да неизменною!..»

¹⁷⁷⁸ У М. Е. Лобановой — «[ты отколь,] девица».

¹⁷⁷⁹ У М. Е. Лобановой — «[ты како́го] отца».

¹⁷⁸⁰ У М. Е. Лобановой — «отвещала [ему да красна] девица».

¹⁷⁸¹ У М. Е. Лобановой — «[уж я города...] Фралинского».

¹⁷⁸² У М. Е. Лобановой — «[я] отца Петра, купца [богатого]».

¹⁷⁸³ У С. В. Рычкова — «[поднимал-де... красну] девицу».

¹⁷⁸⁴ У С. В. Рычкова — «[целовал-де... в] шшоку [белую]».

¹⁷⁸⁵ У С. В. Рычкова — «уш [ты] здрастуй-де сестра [прекрасная]».

— «Уж ты глѹпа-преглѹпа, да красна девица душа,
 Уж ты глѹпа-преглѹпа да Елена¹⁷⁸⁶ хороша,
 Ты ведь по́ роду ты мне будешь родна́ сестра!..¹⁷⁸⁷
 (92; 99–104)

Кириша Данилов:

«И ты как татарам досталася,
 Ты как трем собакам-наездникам?»¹⁷⁸⁸
 Говорит ему родная сестра:
 «Я вечѣр гуляла в зеленѹм садѹ
 Со своей сударынею-матушкою,
 Как из далеча из чиста́ поля,
 Как черны вороны налетывали,
 Набегали тут три татарина-наездники¹⁷⁸⁹,
 Полонили меня¹⁷⁹⁰, красну девицу,
 Повезли меня во чисто поле,
 А я так татарам досталася,
 Трем собакам-наездникам».
 Молоды Михайла Казаренин
 Собирает в шатрах злата-серебра,
 Он кладет во те сумы переметные¹⁷⁹¹,
 Переметные сыромятные,
 И берет беседу дорог рыбей зуб¹⁷⁹²... (196–212)

Анна Васильевна Потрухова, деревня Дорогая Гора, Мезень:

«Уж ты ой еси, сестрица да ведь родная¹⁷⁹³!
 Ты бери-тко, тебе да чего¹⁷⁹⁴ надобно!»
 — «Нечего мне-ка не надобно татарское¹⁷⁹⁵,

¹⁷⁸⁶ У Е. А. Рахманиной — «[да] дочь Петровна [хороша]».

¹⁷⁸⁷ У Е. А. Рахманиной — «[мне] будѣшь [родна́] сѣстра».

¹⁷⁸⁸ У Кириши Данилова здесь и далее — «[трем] сабакам-наездникам».

¹⁷⁸⁹ У Кириши Данилова — «[три] татарина-наезд(д)ники».

¹⁷⁹⁰ У Кириши Данилова здесь и далее — «[полонили] мене», «[повезли] мене».

¹⁷⁹¹ У Кириши Данилова здесь и далее — «переметныя», «сыромятныя».

¹⁷⁹² У Кириши Данилова — «[дорог] рыбей [зуб]».

¹⁷⁹³ У А. В. Потруховой — «уш [ты ой еси,] девица да веть красная».

¹⁷⁹⁴ У А. В. Потруховой — «[бери-тко,] тибѣ [да] цѣго [надобно]».

¹⁷⁹⁵ У А. В. Потруховой — «нецо́го [мне-ка не надобно] тотарскоѣ».

Мне татарское не надобно — жидовское¹⁷⁹⁶.
 Да и как бы попасть да во свою землю,
 Да во свою-ту землю да к отцу, к матушке!»¹⁷⁹⁷ (136–141)

Кириша Данилов:

Посадил девицу на добра коня
 На русского богатырского¹⁷⁹⁸,
 Сам сажился на татарского¹⁷⁹⁹,
 Как бы двух коней в поводу повел
 И поехал к городу Флоринскому¹⁸⁰⁰. (213–217)

Марья Ефимовна Лобанова, деревня Пильегоры, Пинега:

До своёго¹⁸⁰¹ города не доехали, —
 Он снимал девицу со бела коня,
 Целовал девицу¹⁸⁰² в сахарны уста;
 Они тут с девицей распрощались¹⁸⁰³.
 Она просила его, плакала:
 «Ко своему-то отцу, ко своей маменьке¹⁸⁰⁴,
 На свою на родиму сторону
 Ты поедем со мной, да родной братёлко!»¹⁸⁰⁵
 Родной братёлко¹⁸⁰⁶ да слово промолвил:
 «Они однажды¹⁸⁰⁷ меня отстудили;
 Я не еду с тобой, да родна сестрица!»
 Разостались¹⁸⁰⁸ да с родной сестрицей. (198–209)

¹⁷⁹⁶ У А. В. Потруховой — «[мне] тотарскоё [не надобно] жидофскоё».

¹⁷⁹⁷ У А. В. Потруховой — «[к] ошю, [к] матушки».

¹⁷⁹⁸ У Кириши Данилова — «[на] русскова богатырскова».

¹⁷⁹⁹ У Кириши Данилова — «[на] тотарскова».

¹⁸⁰⁰ У Кириши Данилова — «[к городу] Киеву».

¹⁸⁰¹ У М. Е. Лобановой — «[до] своёго [города]».

¹⁸⁰² У М. Е. Лобановой — «[целовал] девицу».

¹⁸⁰³ У М. Е. Лобановой — «[с девицей] роспрощались».

¹⁸⁰⁴ У М. Е. Лобановой — «[ко] своёму-то отцу, [ко своей] маменьки».

¹⁸⁰⁵ У М. Е. Лобановой — «[ты] поедём [со мной, да родной] братёлко».

¹⁸⁰⁶ У М. Е. Лобановой — «[родной] братёлко».

¹⁸⁰⁷ У М. Е. Лобановой — «[они] одныжды».

¹⁸⁰⁸ У М. Е. Лобановой — «розосталисе [...с родной сестрицей]».

Анна Васильевна Потрухова, деревня Дорогая Гора, Мезень:

Уж вышли как батюшка¹⁸⁰⁹ да матушка
 Да отворили воротечки широкие¹⁸¹⁰:
 «Ты откуль, чадо, взялось, откуль явилось?»¹⁸¹¹
 — «Да привёз-то родимый да меня брателко...»¹⁸¹²
 (162–165)

Марья Ефимовна Лобанова, деревня Пильегоры, Пинега:

«Меня унесли да три татарина¹⁸¹³,
 Три татарина да три поганые;
 От татар меня да он избавил он ведь¹⁸¹⁴ ...
 <...>
 Я звалá, звалá да звáла-плакала, —
 Он домой со мной да не поехал ведь¹⁸¹⁵,
 Воротился он ведь да во чисто поле!»¹⁸¹⁶
 (211–213; 215–217)

Трофим Григорьевич Рябинин, Кижы, Заонежье:

...Михайло¹⁸¹⁷ Потык сын Иванович...
 <...>
 Садился на добра коня богатырского¹⁸¹⁸,
 Приехал Михайло в стольно-Киев-град... (59; 75–76)

¹⁸⁰⁹ У А. В. Потруховой — «уш [вышли как] батюшко [да матушка]».

¹⁸¹⁰ У А. В. Потруховой — «[отворили] воротецька широкия».

¹⁸¹¹ У А. В. Потруховой — «[ты откуль,] цядо, [взялось, откуль] евилосе».

¹⁸¹² У А. В. Потруховой — «[да] привёс-то родимой [...меня] братёлко».

¹⁸¹³ У М. Е. Лобановой здесь и далее — «[три] тотарина».

¹⁸¹⁴ У М. Е. Лобановой — «[от] тотар [меня да он] изба(ви)л [он] веть».

¹⁸¹⁵ У М. Е. Лобановой — «[не поехал] веть».

¹⁸¹⁶ У М. Е. Лобановой — «воротился [он] веть [...во] чисто полё».

¹⁸¹⁷ У Т. Г. Рябининой здесь и далее — «Михайла».

¹⁸¹⁸ У Т. Г. Рябининой — «[на коня] богатырского».

Кирша Данилов:

...Въезжает в стольной Киев-град,
 А и стольники, приворотники
 Доложили князю Владимиру¹⁸¹⁹,
 Что приехал Михайло¹⁸²⁰ Казаренин.
 <...>
 Идут послы от князя Владимира,
 Велят ийти¹⁸²¹ Михайле во светлу гридню.
 Приходил Казаренин во светлу гридню
 Со своею сестрицею родимаю,
 Молится Спасову образу,
 Кланяется¹⁸²² князю Владимиру
 И княгине Апраксевне:
 «Здравствуй ты, ласковой сударь Владимир-князь
 Со душою¹⁸²³ княгинею Апраксевною!
 Куда ты меня¹⁸²⁴ послал, то сослужил —
 Настрелял гусей, белых лебедей
 И перелетных серых малых уток¹⁸²⁵,
 А и сам в добыче¹⁸²⁶ богатырския
 Убил в поле трех татаринов,
 Трех собак-наездников¹⁸²⁷
 И сестру родную у них выручил».
 <...>
 Владимир-князь стольный киевский¹⁸²⁸
 Стал о том светел-радостен¹⁸²⁹,
 Наливал чару зелена вина в полтора ведра
 И турий рог меду сладкого¹⁸³⁰ в полтретья ведра,

¹⁸¹⁹ У Кирши Данилова здесь и далее — «[доложили...] Владимиру», «Владимир-князь».

¹⁸²⁰ У Кирши Данилова здесь и далее — «Михайла».

¹⁸²¹ У Кирши Данилова — «[велят] итить».

¹⁸²² У Кирши Данилова — «кланеется [князю Владимиру]».

¹⁸²³ У Кирши Данилова — «[со] душою [княгинею]».

¹⁸²⁴ У Кирши Данилова — «[ты] мене [послал]».

¹⁸²⁵ У Кирши Данилова — «[малых] утачак».

¹⁸²⁶ У Кирши Данилова — «[в] добычи [богатырския]».

¹⁸²⁷ У Кирши Данилова — «[трех] сабак-наез(д)ников».

¹⁸²⁸ У Кирши Данилова — «[Владимир-князь] стольной киевской».

¹⁸²⁹ У Кирши Данилова — «[стал о том] светел-радошен».

¹⁸³⁰ У Кирши Данилова — «[и] турей [рог меду] сладкогова».

Подносил Михайле¹⁸³¹ Казарину.
 Принимает он, Михайло, единой рукой
 И выпил единым духом.
 Втапору пошли они на широкой двор,
 Пошел князь и со княгинею,
 Смотрел его¹⁸³² добрых коней,
 Добрых коней татарских,
 Велел тут князь со добра коня птиц обрать
 И велел снимать сумы сыромятные¹⁸³³,
 Относить во светлы гридни,
 Берет беседу дорог рыбей¹⁸³⁴ зуб,
 А и коней поставить велел по стойлам своим;
 Говорил тут ласковой Владимир-князь:
 «Гой еси ты, удача доброй молодец,
 Молоды Михайло Казаренин,
 А Казаренин душа Иванович¹⁸³⁵ млад!
 У мене есть три ста жеребцов
 И три любимы жеребца,
 А нет такова единого¹⁸³⁶ жеребца.
 Исполать тебе, добру молодцу,
 Что служишь князю верою в правдою!»
 (218–221; 225–240; 242–266)

Алексей Васильевич Чупров, село Усть-Цильма, Печора:

Со той со радости со великоей...
 <...>
 Завелся у князя почестен¹⁸³⁷ пир
 На многих князей, на бояров,
 На русских могучих богатырей¹⁸³⁸,
 На злых палениц преудалых,

¹⁸³¹ У Кирши Данилова — «[подносил] Михайлу [Казарину]».

¹⁸³² У Кирши Данилова — «[смотрел] ево [...коней]».

¹⁸³³ У Кирши Данилова — «[сумы] сыромятные».

¹⁸³⁴ У Кирши Данилова — «[дорог] рыбей [зуб]».

¹⁸³⁵ У Кирши Данилова — «[душа] Перович [млад]».

¹⁸³⁶ У Кирши Данилова — «[нет такова] единова [жеребца]».

¹⁸³⁷ У А. В. Чупрова — «завелса [у князя] почесен [пир]».

¹⁸³⁸ У А. В. Чупрова — «[на] руських [могучих] богатырёв».

На купцов¹⁸³⁹, людей торговых,
 На мещан¹⁸⁴⁰ пригородных,
 Людей посадских,
 На лучших крестьян¹⁸⁴¹ православных. (83; 3–10)

*Аграфена Матвеевна Крюкова, село Нижняя Зимняя Золотица,
 Зимний Берег Белого моря:*

А Михайлушко был-то всё красавчиком¹⁸⁴²;
 Красота-та в нем была в лицѣ¹⁸⁴³ непомерная;
 На Михайлушку¹⁸⁴⁴ царица-та все обзарила... (96–98)

Алексей Васильевич Чупров, село Усть-Цильма, Печора:

Пир идет о полупира,
 Стол стоит о полустола,
 Княженевская радость — полурадость.
 Владимир-князь¹⁸⁴⁵ стал пьянешинек и веселешинек,
 Выходил на середка-кирпишат пол,
 С ноги на ногу переступывал,
 Из речей сам выговаривал:
 «Всем молодцам служба явлена,
 Пóтыку служба надмечена:
 Съездить ему в землю Холщевскую,
 Худшую силу в пень повырубить,
 Лучшую силу в полон взять,
 Красно золото в возы склать¹⁸⁴⁶,
 Скатын жёмчуг гонит¹⁸⁴⁷ телегою,
 Добрых коней табунами гнать,
 Молодых девушек — станицами,

¹⁸³⁹ У А. В. Чупрова — «[на] купцей».

¹⁸⁴⁰ У А. В. Чупрова — «[на] мещан [пригородных]».

¹⁸⁴¹ У А. В. Чупрова — «[на...] хресьян [православных]».

¹⁸⁴² У А. М. Крюковой — «[был-то всё] красафциком».

¹⁸⁴³ У А. М. Крюковой — «[красота-та в] ём [была в] лицѣ [непомерная]».

¹⁸⁴⁴ У А. М. Крюковой — «[на] Михайлушка [...обзарила]».

¹⁸⁴⁵ У А. В. Чупрова здесь и далее — «Владимер-князь», «[ко] Владимиру».

¹⁸⁴⁶ У А. В. Чупрова — «[в возы] склась».

¹⁸⁴⁷ У А. В. Чупрова здесь и далее — «скатын жёмчуг гонить [телегою]».

Молодых молодушек — пленіцами,
Старых старух гнать коробицами».
Сидит Пóтык — запечалился,
Повеся сидит буйну голову,
Потупя очи ясные¹⁸⁴⁸ во кирпищат пол.
На то солнышко догадлив был:
Наливает чару¹⁸⁴⁹ зелена вина,
Не велику, не малу — в полтора ведра,
На закуску калачик бел-крупичатый¹⁸⁵⁰
Подносит удалу добру молодцу:
«Уж ты Пóтык Михайлович!
Прими, выкушай чару зелена вина».
Берет Пóтык во праву́ руку́,
Пьет чару к едину́ духу́,
За чарой умел слово вымолвить:
«Сколько рад я от царя служить,
А вдвое рад я голову́ сложить!»
Вставáл Пóтык на резвы ноги,
Выходил на середка-кирпищат пол
И всем челом бил, низко кланялся,
А князю со княгиней¹⁸⁵¹ на особицу.
Выходил тогда он на улицу
Ко своему коню доброму.
Не видно поездки¹⁸⁵² молодецкоей,
Только слышно побезжки лошадиноей,
Во чистом поли курива стоит:
От коня его дым столбом валит.
Скачет его конь с укатисты на увалистых,
Мелкие реки на ускок берет,
Черные грязи¹⁸⁵³ промеж ног держит —
Приганивал в землю Холщевскую.
Не спрашивает у дверей придверников,
У ворот приворотников —
Заехал в город Холщевский¹⁸⁵⁴

¹⁸⁴⁸ У А. В. Чупрова — «[потупя очи] ясные».

¹⁸⁴⁹ У А. В. Чупрова здесь и далее — «[наливает/выкушай] цару».

¹⁸⁵⁰ У А. В. Чупрова — «[на закуску] колачик бел-крупичатой».

¹⁸⁵¹ У А. В. Чупрова — «[со] книжиной».

¹⁸⁵² У А. В. Чупрова — «[не видно] поездки [молodeцкоей]».

¹⁸⁵³ У А. В. Чупрова — «[черные] грэзи».

¹⁸⁵⁴ У А. В. Чупрова — «[в город] Холщевской».

И стал грометь-шурмовать
И крепко воевать:
Худшую силу в пень повырубил,
Лучшую силу во полон взял,
Красно золото в возы склал,
Скатен жёмчуг гонит телегою,
Добрых коней табунами гнал,
Молодых девушек — станицами,
Молодых молодушек — пленницами,
Старых старух — коробицами.
Пóтык Михайло¹⁸⁵⁵ гонит силу по чисту полю,
Приганиват ко городу ко Киеву,
Ко ласкову князю ко Владимиру —
Сила в ворота не помещается,
Пóтык в ворота пробивается.
Встречают Потыка сына Ивановича¹⁸⁵⁶,
Встречат народу много-множество,
Встречат его солнышко Владимир-князь,
Со своей княгиней¹⁸⁵⁷ со Апраксией.
«Уж ты здравствуй, Пóтык Михайлович!»
— «Уж ты здравствуй, солнышко Владимир-князь,
Со своей княгиней со Апраксией!» (11–82)

¹⁸⁵⁵ У А. В. Чупрова — «[Пóтык] Михайло».

¹⁸⁵⁶ У А. В. Чупрова — «[встречают Потыка сына] Михайловича».

¹⁸⁵⁷ У А. В. Чупрова здесь и далее — «[со своей] княгиней».

Михайло Потык и Лебедь белая

Источники текста

Алексей Васильевич Чупров, село Усть-Цильма, Печора (Потык: [Былина] № 57 // [Ончуков Н. Е.] Печорские былины. — СПб. : Типо-литография Н. Соколова и В. Пастор, 1904. — С. 237–245.)

Александр Михайлович Мартынов (Олёкса Малый), деревня Малые Нисогоры, Мезень (Потык [бой Алеши Поповича с татарами и игра его с королем]: [Былина] № 413 // Архангельские былины и исторические песни, собранные А. Д. Григорьевым в 1899–1901 гг. с напевами, записанными посредством фонографа : в 3 т. Т. III. — СПб. : Тропа Троянова, 2003. — С. 541–552.)

Гаврила Леонтьевич Крюков, село Нижняя Зимняя Золотица, Зимний Берег Белого моря (Михайло [Потык]: [Былина] № 74 // Беломорские старины и духовные стихи : Собрание А. В. Маркова. — СПб. : Дмитрий Буланин, 2002. — С. 319–325.)

Фёдор Тимофеевич Пономарев, село Верхняя Зимняя Золотица, Зимний Берег Белого моря (Потык: [Былина] № 152 // Беломорские старины и духовные стихи : Собрание А. В. Маркова. — СПб. : Дмитрий Буланин, 2002. — С. 446–456.)

Пётр Лукич Калинин, деревня Горка, Пудожский погост (Михайло Потык: [Былина] № 6 // Онежские былины, записанные Александром Федоровичем Гильфердингом летом 1871 года. Т. 1. — СПб. : Тип. Акад. наук, 1894. — С. 63–92.)

Абрам Евтихийевич Чуков, деревня Горка, Пудожский погост ([I] Михайло Потык сын Иванович: [Былина] № 16 // Песни, собранные П. Н. Рыбниковым. Ч. II. — М. : Тип. А. Семена, 1862. — С. 71–80; [II] Михайло Потык: [Былина] № 150 // Онежские былины, записанные Александром Федоровичем Гильфердингом летом 1871 года. Т. 2. — СПб. : Тип. Акад. наук, 1896. — С. 466–476; [III] Михайло Потык сын Иванович: [Былина] № 38 // Песни, собранные П. Н. Рыбниковым. Ч. I. — М. : Тип. А. Семена, 1861. — С. 228–236.)

Андрей Тимофеев, деревня Загорье, Толвуй (Михайло Потык: [Былина] № 39 // Онежские былины, записанные Александром Федоровичем Гильфердингом летом 1871 года. Т. 1. — СПб. : Типография Академии наук, 1894. — С. 253–265.)

- Колодозерский старик, Пудога** (Михайло Потык сын Иванович: [Былина] № 37 // Песни, собранные П. Н. Рыбниковым. Ч. I. — М. : Тип. А. Семена, 1861. — С. 212–227.)
- Никифор Прохоров, деревня Бураково, Пудожский уезд** (Михайло Потык: [Былина] № 52 // Онежские былины, записанные Александром Федоровичем Гильфердингом летом 1871 года. Т. 1. — СПб. : Тип. Акад. наук, 1894. — С. 360–394.)
- Кириша Данилов** (Потук Михайла Иванович [«Во стольном городе во Киеве...»] // Древние Российские стихотворения, собранные Киришею Даниловым. — М. : Наука, 1977. — С. 116–120.)
- Трофим Григорьевич Рябинин, Кижы, Заонежье** ([I] Михайло Потык сын Иванович: [Былина] № 35 // Песни, собранные П. Н. Рыбниковым. Ч. I. — М. : Тип. А. Семена, 1861. — С. 205–206; [II] Михайло Потык сын Иванович: [Былина] № 36 // Песни, собранные П. Н. Рыбниковым. Ч. I. — М. : Тип. А. Семена, 1861. — С. 206–212; [III] Михайло Потык сын Иванович. Сорок калик со каликою: [Былина] № 39 // Песни, собранные П. Н. Рыбниковым. Ч. I. — М. : Тип. А. Семена, 1861. — С. 236–237.)
- Ефим Кириллович Мелехов, село Сояна, Кулой** (Потык: [Былина] № 277 // Архангельские былины и исторические песни, собранные А. Д. Григорьевым в 1899–1901 гг. с напевами, записанными посредством фонографа : в 3 т. Т. II. — СПб. : Тропа Троянова, 2003. — С. 336–340.)
- Прасковья Васильевна Онуфриева, село Нижняя Зимняя Золотица, Зимний Берег Белого моря** (Иван Гордёнович: [Былина] № 139 // Былины Печоры и Зимнего Берега: [Новые записи]. — М. — Л. : Изд-во АН СССР, 1961. — С. 447–453.)
- Иван Алексеевич Чупов, деревня Кильца, Мезень** (Дунай: [Былина] № 367 // Архангельские былины и исторические песни, собранные А. Д. Григорьевым в 1899–1901 гг. с напевами, записанными посредством фонографа : в 3 т. Т. III. — СПб. : Тропа Троянова, 2003. — С. 344–353.)
- Калика из Красной Ляги** (Михайло Потык сын Иванович: [Былина] № 15 // Песни, собранные П. Н. Рыбниковым. Ч. II. — М. : Тип. А. Семена, 1862. — С. 59–71.)
- Аграфена Матвеевна Крюкова, село Нижняя Зимняя Золотица, Зимний Берег Белого моря** (Потык: [Былина] № 8 // Беломорские старины и духовные стихи : Собрание А. В. Маркова. — СПб. : Дмитрий Буланин, 2002. — С. 67–70.)
- Анна Петровна Чупова, деревня Кильца, Мезень** (Потык: [Былина] № 374 // Архангельские былины и исторические песни,

собранные А. Д. Григорьевым в 1899–1901 гг. с напевами, записанными посредством фонографа : в 3 т. Т. III. — СПб. : Тропа Троянова, 2003. — С. 393–404.)

Пётр Прохоров, деревня Черный Наволок, Толвуй (Михайло Потык: [Былина] № 40 // Онежские былины, записанные Александром Федоровичем Гильфердингом летом 1871 года. Т. I. — СПб. : Тип. Акад. наук, 1894. — С. 266–288.)

Анна Васильевна Потрухова, деревня Дорогая Гора, Мезень (Потык: [Былина] № 333 // Архангельские былины и исторические песни, собранные А. Д. Григорьевым в 1899–1901 гг. с напевами, записанными посредством фонографа : в 3 т. Т. III. — СПб. : Тропа Троянова, 2003. — С. 143–149.)

Иван Давыдович Нечаев, село Сояна, Кулой (Потык: [Былина] № 262 // Архангельские былины и исторические песни, собранные А. Д. Григорьевым в 1899–1901 гг. с напевами, записанными посредством фонографа : в 3 т. Т. II. — СПб. : Тропа Троянова, 2003. — С. 283–287.)

Иван Аникиевич Касьянов, село Космозеро, Кижская волость (Михайло Потык: [Былина] № 158 // Онежские былины, записанные Александром Федоровичем Гильфердингом летом 1871 года. Т. 2. — СПб. : Тип. Акад. наук, 1896. — С. 540–549.)

Пелагея Редькина, деревня Гридино, Поморский берег (Потык: [Былина] № 281 // Беломорские старины и духовные стихи : Собрание А. В. Маркова. — СПб. : Дмитрий Буланин, 2002. — С. 708–709.)

Алексей Васильевич Чупров, село Усть-Цильма, Печора:

Во стольном во городе во Киеве
У ласкового князя Владимира¹⁸⁵⁸
Завелся у князя почестен¹⁸⁵⁹ пир
На многих князей, на бояров,
На русских могучих богатырей¹⁸⁶⁰,
На злых палениц преудалых,
На купцов¹⁸⁶¹, людей торговых,

¹⁸⁵⁸ У А. В. Чупрова — «[у] ласкового [князя] Владимира».

¹⁸⁵⁹ У А. В. Чупрова — «завелся [у князя] почесен [пир]».

¹⁸⁶⁰ У А. В. Чупрова — «[на] русских [могучих] богатырёв».

¹⁸⁶¹ У А. В. Чупрова — «[на] купцей».

На мешан¹⁸⁶² пригородных,
 Людей посадских,
 На лучших крестьян¹⁸⁶³ православных.
 Пир идет о полупира,
 Стол стоит о полустола,
 Княженевская радость — полурадость. (1–13)

Александр Михайлович Мартынов (Олёкса Малый), деревня Малые Нисогоры, Мезень:

Говорил-де¹⁸⁶⁴ Добрынюшка таково слово:
 «Уж ты ой еси, Владимир стольне-киевский¹⁸⁶⁵!
 Уж ты что глядишь да ты невесело¹⁸⁶⁶?
 Закручинился ты что-то запечалился¹⁸⁶⁷,
 Весишь¹⁸⁶⁸ дак буйну голову?..»
 Говорил-де Владимир¹⁸⁶⁹ таково слово:
 «Уж ты ой еси, Добрынюшка Микитич же¹⁸⁷⁰!
 Приезжал-де король да ляховиньский¹⁸⁷¹ же;
 Играли мы во карты да с ним¹⁸⁷² — во шахматы;
 Проиграл тут я сорок тысяч¹⁸⁷³ да золотой казны,
 Проиграл я пятнадцать русских¹⁸⁷⁴ богатырей!..» (291–301)

Гаврила Леонтьевич Крюков, село Нижняя Зимняя Золотица, Зимний Берег Белого моря:

«Уж ты гой еси, Добрынюшка Микитичь млад!
 Уж ты съезди-ко к королю-ту к австрийскому¹⁸⁷⁵,

¹⁸⁶² У А. В. Чупрова — «[на] мешшан».

¹⁸⁶³ У А. В. Чупрова — «[на...] хресьян».

¹⁸⁶⁴ У А. М. Мартынова — «[говoryл-де] Добрынюшка».

¹⁸⁶⁵ У А. М. Мартынова — «уш [ты ой еси,] Владимир стольне-киевской».

¹⁸⁶⁶ У А. М. Мартынова — «уш [ты] шо гледиш [...ты] невесёло».

¹⁸⁶⁷ У А. М. Мартынова — «закручи(ни)лса [ты] шо-то запечалилса».

¹⁸⁶⁸ У А. М. Мартынова — «весиш [...буйну голову]».

¹⁸⁶⁹ У А. М. Мартынова — «[говoryл-де] Владимир».

¹⁸⁷⁰ У А. М. Мартынова — «уш [ты ой еси, Добрынюшка] Микитичь».

¹⁸⁷¹ У А. М. Мартынова — «приезджал-де [король да] ляховиньской».

¹⁸⁷² У А. М. Мартынова — «[с] им».

¹⁸⁷³ У А. М. Мартынова — «[проиграл ... я] триццэтъ тысячъ [...золотой казны]».

¹⁸⁷⁴ У А. М. Мартынова — «[пориграл...] пятнадцать руських [богатырей]».

¹⁸⁷⁵ У Г. Л. Крюкова — «[к королю...] австрийскому».

Получи-тко у него¹⁸⁷⁶ пошлины за три годика,
За три годика да сорок тысячей»¹⁸⁷⁷. (19–22)

Фёдор Тимофеевич Пономарев, село Верхняя Зимняя Золотица, Зимний Берег Белого моря:

«Уж ты гой еси, государь ты Илья Муромец¹⁸⁷⁸,
Ишше был у меня король да ляховинский же¹⁸⁷⁹;
Ай играли с ним во пешечки¹⁸⁸⁰, во шахматы,
Проиграл я королю денег сорок тысячей¹⁸⁸¹,
Проиграл я пятнадцать¹⁸⁸² добрых молодцов». (273–277)

Гаврила Леонтьевич Крюков, село Нижняя Зимняя Золотица, Зимний Берег Белого моря:

«Уж ты гой еси, старый да казак Илья Муромец!»¹⁸⁸³ (16)

Пётр Лукич Калинин, деревня Горка, Пудожский погост:

«Вы съездитё-тко в Каменнó Орду,
В Каменнóую-то Орду, в большу землю,
Повыправьте-тко дани выходы
За двенадцать год за тринадцать лет,
За тринадцать лет да с половиною.
<...>
Третий могучий богатырь да Михайло Пóтык
сын Иванович,
Ты съездí-тко в землю во Подольскую...» (20–24; 31–32)

¹⁸⁷⁶ У Г. Л. Крюкова — «[получи-тко у] ёго».

¹⁸⁷⁷ У Г. Л. Крюкова — «[сорок] тысячей».

¹⁸⁷⁸ У Ф. Т. Пономарева — «[ты] вой есь, восударь [ты Илья] Муромец».

¹⁸⁷⁹ У Ф. Т. Пономарева — «[был у] миня король-от земли Турския».

¹⁸⁸⁰ У Ф. Т. Пономарева — «[играли] съ им [во] пешочки».

¹⁸⁸¹ У Ф. Т. Пономарева — «[проиграл я...] денёг [сорок] тысячей».

¹⁸⁸² У Ф. Т. Пономарева — «[проиграл я] двенадцать [добрых молодцов]».

¹⁸⁸³ У Г. Л. Крюкова — «[Илья] Муромец».

*Гаврила Леонтьевич Крюков, село Нижняя Зимняя Золотица, Зимний
Берег Белого моря:*

«Получи-ко дани за три годика,
А-то получи всего да сорок тысячей»¹⁸⁸⁴. (26–27)

*Александр Михайлович Мартынов (Олёкса Малый), деревня Малые
Нисогоры, Мезень:*

Все на пиру дак напивались¹⁸⁸⁵,
Все на честном было наедались¹⁸⁸⁶.
Да сидят три удалых да добрых молодца¹⁸⁸⁷, —
Да не пьют, не едят, они не кушают,
Белой лебёдушки не рушают;
Да сидят они, промеж¹⁸⁸⁸ собой думу думают.
Да спроговорит Владимир стольно-киевский¹⁸⁸⁹:
«Уж вы ой еси, удалы да добры молодцы¹⁸⁹⁰!
Что¹⁸⁹¹ же не пьётё, не едите да вы не кушаете,
Моей белянькой лебёдушки не рушаете?
Да обнёс-ле вас тут чарой да зелёным вином?
Да из млáдых над вами надсмеялся кто?...»¹⁸⁹²
Да ставают удалы да на резвы ноги,
Понижешенько ему да поклоняются¹⁸⁹³:
«Уж ты ой еси, Владимир стольно-киевский¹⁸⁹⁴!
Не обнёс ты нас чарой да зелёным вином,
Да из млáдых тут над нами не смеялись¹⁸⁹⁵.

¹⁸⁸⁴ У Г. Л. Крюкова — «[сорок] тысячей».

¹⁸⁸⁵ У А. М. Мартынова — «[на пиру...] напивались».

¹⁸⁸⁶ У А. М. Мартынова — «[на] честном [было] наедались».

¹⁸⁸⁷ У А. М. Мартынова — «[да] сидит [три удалых... добрых] молодца».

¹⁸⁸⁸ У А. М. Мартынова — «промеш [собой]».

¹⁸⁸⁹ У А. М. Мартынова — «[спроговорит] Владимир стольне-ки(е)вской».

¹⁸⁹⁰ У А. М. Мартынова — «уш... молодцы».

¹⁸⁹¹ У А. М. Мартынова — «що [же не пьётё]».

¹⁸⁹² У А. М. Мартынова — «[над вами] надсмеялся хто».

¹⁸⁹³ У А. М. Мартынова — «[да] поклоняющеся».

¹⁸⁹⁴ У А. М. Мартынова — «уш [ты ой еси,] Владимир стольне-киевской».

¹⁸⁹⁵ У А. М. Мартынова — «[не] [смеялись]».

Дай ты, Владимир, да благословленьице¹⁸⁹⁶:
Мы хотим тут-то ехати во чисто поле¹⁸⁹⁷
Да во то где роздольице во широкое!»¹⁸⁹⁸ (14–33)

*Гаврила Леонтьевич Крюков, село Нижняя Зимняя Золотица, Зимний
Берег Белого моря:*

Как ставали тут богатыри да на резвы́и ноги,
А молились они Спасу́ Пречистому,
А прощались они со князем со Владимиром¹⁸⁹⁹
Да во ту же всё во рученьку во правую... (28–31)

*Александр Михайлович Мартынов (Олёкса Малый), деревня Малые
Нисогоры, Мезень:*

Благодарность приносили да за почестен¹⁹⁰⁰ пир;
Да пошли бы удалы да из¹⁹⁰¹ светлой gryни. (61–62)

*Фёдор Тимофеевич Пономарев, село Верхняя Зимняя Золотица,
Зимний Берег Белого моря:*

Провожат-то их Владимир стольно-киевский¹⁹⁰²,
Провождает Опракся Королевична¹⁹⁰³. (5–6)

*Гаврила Леонтьевич Крюков, село Нижняя Зимняя Золотица, Зимний
Берег Белого моря:*

А седлали, уздали добрых коней;
Они скоро, легко¹⁹⁰⁴ скакали на добрых коней;

¹⁸⁹⁶ У А. М. Мартынова — «[дай ты,] Владимир, [...благословленьице]».

¹⁸⁹⁷ У А. М. Мартынова — «[во чисто] полё».

¹⁸⁹⁸ У А. М. Мартынова — «[во...] роздольице [во] широкоё».

¹⁸⁹⁹ У Г. Л. Крюкова — «[а] прощались [они со князем...] Владимиром».

¹⁹⁰⁰ У А. М. Мартынова — «[за] почесьён [пир]».

¹⁹⁰¹ У А. М. Мартынова — «[да] ис [светлой gryни]».

¹⁹⁰² У Ф. Т. Пономарева — «[провожат-то их] Владимёр стольнёй киевской».

¹⁹⁰³ У Ф. Т. Пономарева — «провождает Опракся Королевисьня».

¹⁹⁰⁴ У Г. Л. Крюкова — «лёкко [скакали]».

Они видели-то добрых молодцов на добрых
 коней сежачишь,
 А не видели ихней поездки богатырской¹⁹⁰⁵ —
 поезжачишь.
 Ехали из города не воротами не широкими¹⁹⁰⁶,
 А скакали через стену городовую,
 А через высокую башню наугольную.
 А только видели — в чистом-то поле¹⁹⁰⁷ куревá стоит,
 Курева стоит, да только три столба столбит.
 Они ехали первый¹⁹⁰⁸ день с утра до вечера;
 На второй — наехали на ростанюшки великие¹⁹⁰⁹,
 А на те же на три широки дорожечки¹⁹¹⁰.
 Одержали они тут скоро добрых коней,
 Соходили они со добрых коней,
 Разоставили-то три шатра полóтняных¹⁹¹¹,
 А как сами ведь в шатрах¹⁹¹² они спать легли.
 А как по утру, утру раннему¹⁹¹³,
 По восходу-ту было солнца¹⁹¹⁴ красного
 А ставал-то государь да Илья Муромец¹⁹¹⁵:
 «Вам полно спать да пора ставать!
 А ведь надо нам ведь путь держать»¹⁹¹⁶.
 Как от сна тут добры молодцы да пробуждались¹⁹¹⁷,
 Выходили они да из белых шатров,
 Умывались они свежéй¹⁹¹⁸ водой ключёвою,
 Утирались они белыми да полотенцами¹⁹¹⁹... (32—56)

¹⁹⁰⁵ У Г. Л. Крюкова — «[не видели] ихней [поездки] богатырской».

¹⁹⁰⁶ У Г. Л. Крюкова — «[не воротами...] широкима».

¹⁹⁰⁷ У Г. Л. Крюкова — «[а] тольке [видели — в чистом] поли [куревá стоит]».

¹⁹⁰⁸ У Г. Л. Крюкова — «[ехали] перьвой [день]».

¹⁹⁰⁹ У Г. Л. Крюкова — «[на ростанюшки] великия».

¹⁹¹⁰ У Г. Л. Крюкова — «[на] ти жо [...три широки] дорожочки».

¹⁹¹¹ У Г. Л. Крюкова — «розоставили-то [три шатра] полóтняных».

¹⁹¹² У Г. Л. Крюкова — «[в] шатри [...спать легли]».

¹⁹¹³ У Г. Л. Крюкова — «[по утру...] раннёму».

¹⁹¹⁴ У Г. Л. Крюкова — «[по восходу...] соньча [красного]».

¹⁹¹⁵ У Г. Л. Крюкова — «[Илья] Муромец».

¹⁹¹⁶ У Г. Л. Крюкова — «[надо... путь] дёржать».

¹⁹¹⁷ У Г. Л. Крюкова — «[молодцы...] пробужались».

¹⁹¹⁸ У Г. Л. Крюкова — «[умывались...] свежóй [водой]».

¹⁹¹⁹ У Г. Л. Крюкова — «[утирались...] полотенцами».

Абрам Евтихиевич Чуков, деревня Горка, Пудожский погост:

Собиралися три русских три могучих три богатыря
Ко тому кресту к Леванидову. (I: 39–40)

*Гаврила Леонтьевич Крюков, село Нижняя Зимняя Золотица, Зимний
Берег Белого моря:*

А молились они сами Спасу всё Пречистому. (57)

Абрам Евтихиевич Чуков, деревня Горка, Пудожский погост:

Тут они¹⁹²⁰ крестами побраталися;
Который же из них был бóльшой¹⁹²¹ брат?
Старый казак Илья Муромец был бóльшой брат;
А Михайло Потык сын Иванович был средний¹⁹²² брат;
Молодой Добрыня сын Никитич был мёньший¹⁹²³ брат.
Говорит старый казак Илья Муромец:
«Ай вы ей, мои братыица крестовые!
Который пораньше да повыедет
Ко стольному городу ко Киеву,
Ко другому ехать на выруку». (I: 41–50)

*Гаврила Леонтьевич Крюков, село Нижняя Зимняя Золотица, Зимний
Берег Белого моря:*

«Мы положим заповедь да промежу собой:
Ише кто¹⁹²⁴ из нас привезёт, дак нам делить-то,
братцы, натрое».
Они клали заповедь промеж собой великую.
Как скакали они скоро на добрых коней настúpчивых,
Они поехали да всяк в дорожички широкие¹⁹²⁵.

¹⁹²⁰ У А. Е. Чукова — «[тут] оне».

¹⁹²¹ У А. Е. Чукова здесь и далее — «[был] бóльшей [брат]».

¹⁹²² У А. Е. Чукова — «Михайла [...был] средней [брат]».

¹⁹²³ У А. Е. Чукова — «[был] мёньшей [брат]».

¹⁹²⁴ У Г. Л. Крюкова — «[ише] кто [из нас]».

¹⁹²⁵ У Г. Л. Крюкова — «[в дорожички] широкия».

А как приезжает тут скорó старый казак
 да Илья Муромец¹⁹²⁶
 А к тому-то королю ордынскому да на широкий¹⁹²⁷ двор,
 А он скоро соходил да со добрá коня,
 А вязал-то кóня среди двора да к дубовú столбу,
 К дубову столбу да к золотú кольцу¹⁹²⁸,
 А как сам он ведь пошел на новó крыльцо¹⁹²⁹,
 Со краснá крыльца да на новы сени,
 А с новы́х сеней в палаты королевские¹⁹³⁰;
 Он не крестит-то своего лица¹⁹³¹ белого,
 А не поклоняется¹⁹³² поганым идолам,
 Только бьёт челом¹⁹³³ во рученьку во правую
 А к тому же королю ордынскому¹⁹³⁴:
 «Уж ты здравствуй-ко-се, ордынский¹⁹³⁵ король!»
 — «Уж ты здравствуй-ко, дородный добрый молодец¹⁹³⁶,
 Уж ты русский могучий сильный богáтырь же¹⁹³⁷!
 Ты зачем ко мне приехал же¹⁹³⁸?
 А послом ты ко мне послан же,
 Ли служить ты мне приехал верой-правдою?»
 — «Не служить-то я приехал тебе¹⁹³⁹ верой-правдою;
 Я приехал к тебе послом послан же
 От того же нашего от князя Владимира¹⁹⁴⁰ —
 Получить от тебя-то дани сорок тысячей»¹⁹⁴¹.

¹⁹²⁶ У Г. Л. Крюкова — «[как] приезжаё [...Илья] Муромец».

¹⁹²⁷ У Г. Л. Крюкова — «[королю ко] прусскому [...на] широкой [двор]».

¹⁹²⁸ У Г. Л. Крюкова здесь и далее — «[к золотú] кольчу».

¹⁹²⁹ У Г. Л. Крюкова — «пошел [на новó] крыльцё».

¹⁹³⁰ У Г. Л. Крюкова здесь и далее — «[в] полаты королевския».

¹⁹³¹ У Г. Л. Крюкова здесь и далее — «[не] кстит-то своёго личя [белого]».

¹⁹³² У Г. Л. Крюкова здесь и далее — «[не] поклоняйтесь».

¹⁹³³ У Г. Л. Крюкова — «[бьёт] целом».

¹⁹³⁴ У Г. Л. Крюкова — «[а к тому] жо [королю] ко прусскому».

¹⁹³⁵ У Г. Л. Крюкова — «[уж ты] здравствуй-ко-се [ты] прусскóй [король]».

¹⁹³⁶ У Г. Л. Крюкова здесь и далее — «[ты] здравствуй-ко, дороднѣй доброй молодець».

¹⁹³⁷ У Г. Л. Крюкова здесь и далее — «[ты] руския могучия сильный [богáтырь] жо».

¹⁹³⁸ У Г. Л. Крюкова здесь и далее — «жа».

¹⁹³⁹ У Г. Л. Крюкова — «[не служить-то...] тебе».

¹⁹⁴⁰ У Г. Л. Крюкова — «[от того] жо нашего [...князя] Владимира».

¹⁹⁴¹ У Г. Л. Крюкова — «[сорок] тысячей».

А как тут король да не ослышался¹⁹⁴²;
 А берёт он со спички золоты ключи,
 Отмыкал он скоро кованы ларцы¹⁹⁴³,
 Да отсчитывал он дани-пошлины за три годика
 да сорок тысячей¹⁹⁴⁴.
 Как получил-то старый казак да Илья Муромец¹⁹⁴⁵
 Ише ту же¹⁹⁴⁶ дань, всё ведь пошлину;
 Как дарил ему¹⁹⁴⁷ король да всё подарочки,
 А подарочки дарил да красна золота.
 Как прощается старый казак да Илья Муромец¹⁹⁴⁸:
 «Ты прощай-ко-се, король да Каменной Орды»¹⁹⁴⁹.
 — «Ты прощай-ко-се, дородный добрый молодец»¹⁹⁵⁰.
 Ты скажи-ко про своё отечество¹⁹⁵¹ —
 Ты какого отца да какой¹⁹⁵² матери,
 Величать тебя по имени да по отчеству?»¹⁹⁵³
 — «Я из города да всё из Муромца,
 Из села-то я ежжу Карачарова¹⁹⁵⁴;
 А у меня отец всё Иван да Тимофеич же¹⁹⁵⁵,
 А меня зовут да Ильёй Муромцем;
 Я служу у князя у Владимира¹⁹⁵⁶ да верой-правдой
 неизменною».
 Провожает король да старого казака Илью Муромца¹⁹⁵⁷,
 А как с чести провожает его¹⁹⁵⁸, с радости.
 А да как во ту пору, во то время

1942 У Г. Л. Крюкова здесь и далее — «[не] ослышался».

1943 У Г. Л. Крюкова здесь и далее — «[кованы] ларьчи».

1944 У Г. Л. Крюкова — «[да] отсчитывал [он дани-пошлины... сорок] тысячей».

1945 У Г. Л. Крюкова — «[Илья] Муромец».

1946 У Г. Л. Крюкова — «[ише ту] жо [дань]».

1947 У Г. Л. Крюкова — «[дарил] ёму».

1948 У Г. Л. Крюкова — «[как] прощайтсье [старый казак...] Илья Муромца».

1949 У Г. Л. Крюкова — «[ты] прощай-ко-се, [король да] земли Прусския».

1950 У Г. Л. Крюкова — «[ты] прощай-ко-се, дородней доброй молодец».

1951 У Г. Л. Крюкова — «[скажи-ко... своё] отечесво».

1952 У Г. Л. Крюкова — «[ты] кокого отца [да] кокой [матери]».

1953 У Г. Л. Крюкова — «звеличить [тебя по имени... по] отечесву».

1954 У Г. Л. Крюкова — «[из села-то я] ежжу Карачёва».

1955 У Г. Л. Крюкова — «[у меня] отец [...Иван да Тимофеич] жа».

1956 У Г. Л. Крюкова — «[у] Владимира».

1957 У Г. Л. Крюкова — «провожаёт <...> старый [казака Илью] Муромца».

1958 У Г. Л. Крюкова — «провожаёт ёго».

А приехал Добрынюшка к королю-ту австрийскому¹⁹⁵⁹,
 А приехал ведь к нему да на широкий¹⁹⁶⁰ двор,
 Соходил скорó да со добрá коня.
 Привязал коня к дубовú столбу да к золоту кольцу,
 А как сам пошел да на краснó крыльце косивчато¹⁹⁶¹,
 Со краснá крыльца¹⁹⁶² да на новы́ сени,
 А с новы́х сеней в палаты королевские.
 Сам приходит он в палаты королевские,
 А не крестит он своего лица белого,
 А не поклоняется он поганым идолам,
 Только бьёт королю во-в рученьку во правую:
 «А да здравствуй-ко, король земли Австрийския!»¹⁹⁶³
 — «Уж ты здравствуй-ко, дородный добрый молодец,
 Уж ты русский сильный могучий богáтырь же!
 А зачем¹⁹⁶⁴ ко мне приехал же?
 Али послом послан же,
 Али служить мне-ка верой-правдою,
 Верой-правдою да неизменною?»
 — «Я приехал к тебе не служить не верою,
 не правдою да не неизменною;
 Я приехал к тебе да послом послан же
 А как тем же князем всё Владимиром¹⁹⁶⁵
 Получить с тебя те дани-пошлины да сорок тысячей».
 А как тут король да не ослышался,
 А да взял он скоро с спички да золоты ключи,
 Отмыкал он скоро кованы ларцы,
 Отсчитал-то дани-пошлины да сорок тысячей¹⁹⁶⁶,
 Отдавал-то он Добрынюшке Микитичу¹⁹⁶⁷:
 «Уж ты гой еси, дородный добрый молодец¹⁹⁶⁸!
 А как тебя¹⁹⁶⁹ звать всё по имени,

1959 У Г. Л. Крюкова — «[к королю...] австрийскому».

1960 У Г. Л. Крюкова — «[к] ёму [...на] широкой [двор]».

1961 У Г. Л. Крюкова — «[сам] пошел [...на краснó] крыльце косисчато».

1962 У Г. Л. Крюкова — «[со краснá] крыльца».

1963 У Г. Л. Крюкова — «[да] здрастуй-ко, [король земли] Астрийския».

1964 У Г. Л. Крюкова — «[а] зачим».

1965 У Г. Л. Крюкова — «[как] тим жо князём [всё] Владимиром».

1966 У Г. Л. Крюкова — «отчитал-то [дани-пошлины... сорок] тысячей».

1967 У Г. Л. Крюкова — «[отдавал-то...] Добрынюшки Микитичю».

1968 У Г. Л. Крюкова — «дороднёй доброй молодец».

1969 У Г. Л. Крюкова — «[как] тибя [звать]».

Величать тебя да по отечеству?»¹⁹⁷⁰
— «Меня йменем зовут Добрынюшка Микитич¹⁹⁷¹ млад,
А по фамильи-то да сын Романович».
Как во ту пору, в само во то время... (59—140)

*Фёдор Тимофеевич Пономарев, село Верхняя Зимняя Золотица,
Зимний Берег Белого моря:*

Говорил тогда¹⁹⁷² Михайлушко сын Иванович:
«Ай поеду я, братцы, да во Большу землю,
Во Большу-ту я землю¹⁹⁷³, да в прокляту в литву,
Да поеду ко царишшу-ту Лиходеишу...»¹⁹⁷⁴ (38—41)

Андрей Тимофеев, деревня Загорье, Толвуй:

Не заюшко в чистом поле выскакивал,
Не горностаюшка выплясывал, —
Выезжал там добрый¹⁹⁷⁵ молодец,
Добрый молодец Михайла Потык сын Иванович.
Направлял он да коня своего богатырского¹⁹⁷⁶... (1—5)

Колодозерский старик, Пудога:

Во те ли во гридни во черные¹⁹⁷⁷,
Во то¹⁹⁷⁸ ли Подолье Лиходеево
Ко славному царю Лиходею Лиходееву. (36—38)

¹⁹⁷⁰ У Г. Л. Крюкова — «величить тибя [...по] отечесью».

¹⁹⁷¹ У Г. Л. Крюкова — «миня йменём [зовут Добрынюшка] Микитичь [млад]».

¹⁹⁷² У Ф. Т. Пономарева — «[говорил] тогды».

¹⁹⁷³ У Ф. Т. Пономарева — «[во...] земью».

¹⁹⁷⁴ У Ф. Т. Пономарева — «[ко] Идóлишшу».

¹⁹⁷⁵ У А. Тимофеева здесь и далее — «доброй [молодец]».

¹⁹⁷⁶ У А. Тимофеева — «[коня...] богатырского».

¹⁹⁷⁷ У колодозерского старика — «[во] тые [...гридни...] черныя».

¹⁹⁷⁸ У колодозерского старика — «вы тые [ли Подолье Лиходеево]».

Фёдор Тимофеевич Пономарев, село Верхняя Зимняя Золотица, Зимний Берег Белого моря:

Во Большу-ту он землю¹⁹⁷⁹, да в прокляту в литву.
 Да как здраво он ведь ехал он поле¹⁹⁸⁰ чистое,
 Ишше здраво он ведь ехал да леса-то тёмные¹⁹⁸¹,
 Ай да ели здраво он ведь ехал да грязи-то чёрные¹⁹⁸².
(59–62)

Колодозерский старик, Пудога:

...Расставил шатер белополотняный
 На лугах на зеленых, на травах на шелковых,
 И маковку надел красна золота,
 От маковки лучи пекут:
 День пекут по красному по солнышку,
 А ночи пекут по светлому по месяцу. (39–44)

Никифор Прохоров, деревня Бураково, Пудожский уезд:

Как тут-то Михайло сын Иванович
 Поел-попил Михайлушко, покушал он,
 Сам, он, молодец, да спать-то лег¹⁹⁸³.
 Как у того царя Лиходея Лиходеева¹⁹⁸⁴
 А была-жила да любезна дочь,
 А та Овдотья¹⁹⁸⁵ Лебедь белая. (36–41)

Колодозерский старик, Пудога:

Она была, курва, лукавая... (48)

¹⁹⁷⁹ У Ф. Т. Пономарева — «[во...] землю».

¹⁹⁸⁰ У Ф. Т. Пономарева — «полё [чистое]».

¹⁹⁸¹ У Ф. Т. Пономарева — «[ехал...] лесы-ти тёмные».

¹⁹⁸² У Ф. Т. Пономарева — «[ехал...] грязи-ти чёрные».

¹⁹⁸³ У Н. Прохорова — «[спать-то] лёг».

¹⁹⁸⁴ У Н. Прохорова — «[у... царя] Вахрамея Вахрамеева».

¹⁹⁸⁵ У Н. Прохорова — «[а] тая эта Марья [Лебедь белая]».

Никифор Прохоров, деревня Бураково, Пудожский уезд:

Взимала она трубоньку подзорную¹⁹⁸⁶,
Выходила на выходы высокие¹⁹⁸⁷,
А смотрит как во трубоньку подзорную
Во далече она во чисто поле¹⁹⁸⁸.
Углядела-усмотрела во чистом поле:
Стоит-то там шатёр белополотняный,
Стоит там шатёр, еще смáхнется,
Стоит шатёр там, еще размáхнется¹⁹⁸⁹,
Стоит шатёр, еще ведь уж со́йдется,
Стоит шатёр, там еще разóйдется.
Как смотрит эта Овдотья¹⁹⁹⁰ Лебедь белая,
А смотрит что она, еще думу думает:
«А это есть здесь¹⁹⁹¹ да русский богáтырь же!»
Бросила тут трубоньку подзорную,
Приходит тут ко рóдному ко батюшке¹⁹⁹²... (42—56)

Колодозерский старик, Пудога:

...Ко царю Лиходею Лиходееву:
«Ай же ты, батюшка-родителек,
Царь Лиходей Лиходеевич!
Спусти-ка меня, девицу-красавицу,
Погулять во далече-далече чистом поле
С няньками и с мамками¹⁹⁹³,
И с сенными девками служащими»¹⁹⁹⁴.
И говорит ей царь Лиходей Лиходеевич:
«Ай же ты, дочь любимая,
Овдотья¹⁹⁹⁵ Подоленка дочь Лиходеевна!

¹⁹⁸⁶ У Н. Прохорова здесь и далее — «[трубоньку] подзорную».

¹⁹⁸⁷ У Н. Прохорова — «[на выходы] высокие».

¹⁹⁸⁸ У Н. Прохорова здесь и далее — «[во чисто] полё», «[во чистом] поли».

¹⁹⁸⁹ У Н. Прохорова здесь и далее — «[еще] размáхнется», «[еще] розóйдется».

¹⁹⁹⁰ У Н. Прохорова — «[эта] Марья [Лебедь белая]».

¹⁹⁹¹ У Н. Прохорова — «[это] есте zde».

¹⁹⁹² У Н. Прохорова — «[ко] батюшку».

¹⁹⁹³ У колодозерского старика — «[с] нянкамы [и с] мамкамы».

¹⁹⁹⁴ У колодозерского старика — «[с] сенныма девкамы служащими».

¹⁹⁹⁵ У колодозерского старика — «Марья [Подоленка дочь Лиходеевна]».

Когда ты была у меня унята,
 Тогда ты была заликана,
 А нынче¹⁹⁹⁶, точно, ты не унята
 И тепереча ты не заликана».
 Она и брала нянюшек и мамушек,
 И сенных девушек служащих,
 И пошла гулять во чисто поле... (53–69)

Никифор Прохоров, деревня Бураково, Пудожский уезд:

Как тут она пошла, красна девушка,
 Во далече она во чистó поле¹⁹⁹⁷
 Скорым-скорó, скорó да скорёшенько, —
 Не могут за ней там гнаться нянюшки,
 Не могут за ней гнаться служаночки.
 Как смотрит тут она, красна девушка,
 А няньки эти¹⁹⁹⁸ все да оставаются.
 Как говорит она да таково слово:
 «Да ай же вы, мои ли вы нянюшки!
 А вы назад теперь воротитесь-ко,
 Не нагоняться вам со мной, красной девушкой».
 Как нянюшки ведь ей¹⁹⁹⁹ поклонилися,
 Назад они²⁰⁰⁰ обратно воротилися. (84–96)

Кириша Данилов:

Авдотьюшка Леховидьевна полетела она
 Белой лебедушкой²⁰⁰¹... (80–81)

Никифор Прохоров, деревня Бураково, Пудожский уезд:

...ко белú шатру.
 Как у того шатра белополóтняна

¹⁹⁹⁶ У колодозерского старика — «[а] нонче».

¹⁹⁹⁷ У Н. Прохорова — «[во чистó] полё».

¹⁹⁹⁸ У Н. Прохорова — «[няньки] эты».

¹⁹⁹⁹ У Н. Прохорова — «[ведь] ёй [поклонилися]».

²⁰⁰⁰ У Н. Прохорова — «[назад] оны [...воротилися]».

²⁰⁰¹ У Кириши Данилова — «[полетела... // белой] лебедушкой в Киев-град».

Стоит-то тут, увидел ю добрый конь,
Как начал ржать да еще копытом²⁰⁰² мять
Во матушку-ту во сыру землю, —
Стала мать-земелюшка продрагивать.
Как ото сна богатырь пробуждается,
На улицу он сам пометается...
<...>

В тонкий белый рубашки без пояса.
Смотрит тут Михайло на все²⁰⁰³ стороны,
А никого²⁰⁰⁴ он не нагядел тут был.
Как говорит коню таково слово:
«Да ай ты волчья сыть, травяной мешок!
А что же ржешь ты да копытом-то мнешь
А во тую во матушку сыру землю,
Тревожишь²⁰⁰⁵ ты российского богатыря?»
Как взглянет на другую шатра еще другу сторону...
(98–105; 107–115)

Трофим Григорьевич Рябинин, Киж, Заонежье:

А²⁰⁰⁶ по славныя по матушке Пучай-реке
Плывет-то²⁰⁰⁷ колода белодубовая:
На этой колоде²⁰⁰⁸ белодубовой
Сидела на ней белая лебедушка. (I: 11–14)

Кириш Данилов:

...И увидел белую лебедушку:
Она через перо была вся золотая,
А головушка у ней увивана красным золотом
И скатным жемчугом²⁰⁰⁹ усажена.

²⁰⁰² У Н. Прохорова здесь и далее — «[еще] копыём-то [мять]», «[да] копыём-то [мнешь]».

²⁰⁰³ У Н. Прохорова — «[на] вси [стороны]».

²⁰⁰⁴ У Н. Прохорова — «[а] некого [...не нагядел]».

²⁰⁰⁵ У Н. Прохорова — «треложись [ты... богатыря]».

²⁰⁰⁶ У Т. Г. Рябининой — «и [по славныя... Пучай-реке]».

²⁰⁰⁷ У Т. Г. Рябининой — «пловет-то [колода]».

²⁰⁰⁸ У Т. Г. Рябининой — «[на этой] колоды».

²⁰⁰⁹ У Кириш Данилова — «[скатным] жемчугом».

Вынимает он, Поток,
Из налушна свой тугой лук,
Из колчана вынимал калену стрелу,
И берет он тугой лук в руку левую,
Калену стрелу — в правую,
Накладыват на тетивочку²⁰¹⁰ шелковую,
Потянул он тугой лук за ухо,
Калену стрелу семи четвертей,
Заскрипели полосы булатные²⁰¹¹,
И завыли рога у туга лука.
А и чуть было²⁰¹² спустить калену стрелу,
Провещится ему лебедь белая,
Авдотьюшка Леховидьевна... (36—52)

Трофим Григорьевич Рябинин, Кижси, Заонежье:

Проязычила она языком человеческим... (I: 23)

Никифор Прохоров, деревня Бураково, Пудожский уезд:

«Ай же ты, уда́лый добрый²⁰¹³ мо́лодец!
Не знаю я тебе²⁰¹⁴ да ни имени,
Не знаю я тебе ни изотчины.
А царь ли ты есте, ли царевич был,
Король ли ты да королевич есть?
Только знаю, да ты русский-то²⁰¹⁵ бога́тырь здесь».
(120—125)

Трофим Григорьевич Рябинин, Кижси, Заонежье:

...Обвернулась красной девицей. (II: 38)

²⁰¹⁰ У Кирши Данилова — «[на] тетивочку».

²⁰¹¹ У Кирши Данилова — «заскрипели [полосы] булатные».

²⁰¹² У Кирши Данилова — «[чуть] боло [спустить]».

²⁰¹³ У Н. Прохорова — «[ай же ты,] уда́лой доброй [мо́лодец]».

²⁰¹⁴ У Н. Прохорова здесь и далее — «[не знаю я] теби [...ни имени]», «[не знаю я] тебя [ни изотчины]».

²⁰¹⁵ У Н. Прохорова — «столько [знаю, да ты] русской-то [бога́тырь]».

Ефим Кириллович Мелехов, село Сояна, Кулой:

А сквозь рубашечку тельце да всё видети-се²⁰¹⁶,
Сквозь тельце где косточки видети²⁰¹⁷,
А сквозь косточки мозги переливаются²⁰¹⁸. (5–7)

Трофим Григорьевич Рябинин, Кижы, Заонежье:

Подходил-то к ней Михайло²⁰¹⁹ Потык сын Иванович,
Брал-то ю за ручушки за белые²⁰²⁰
И за её перстни за злаченные,
Целовать хотёл в уста ю во сахарные²⁰²¹.
Говорит-то ему красна девица:
«Михайло Потык сын Иванович!
Не целуй меня, красну девушку:
Есть я роду неверного²⁰²²,
Есть я роду некрещеного.
Когда свезешь на славную Святую Русь,
И будем во славном стольно-Киеве,
И сходим во матушку Божью церкву,
И достáвишь во верушку крещёную²⁰²³,
Тогда мы с тобой примем золоты венцы,
Тогда меня целуй, красную девушку». (II: 39–53)

Кириша Данилов:

Авдотьюшка Леховидьевна полетела она
Белой лебедушкой ко городу Задонскому²⁰²⁴
Ко своей сударыне-матушке,
К матушке и к батюшке.
Поток Михайло²⁰²⁵ Иванович

²⁰¹⁶ У Е. К. Мелихова — «[а] сквозь рубашечку тельцё [да всё] видати-се».

²⁰¹⁷ У Е. К. Мелихова — «сквозь тельцё где [косточки] видати».

²⁰¹⁸ У Е. К. Мелихова — «[а] сквозь косточки [мозги] переливаюцесе».

²⁰¹⁹ У Т. Г. Рябинына здесь и далее — «Михайла [Потык]».

²⁰²⁰ У Т. Г. Рябинына — «[за ручушки...] белыея».

²⁰²¹ У Т. Г. Рябинына — «[целовать] хотит [в уста...] сахарния».

²⁰²² У Т. Г. Рябинына здесь и далее — «[роду] невернаго», «[роду] некрещенаго».

²⁰²³ У Т. Г. Рябинына — «достáвлишь [во верушку] крещоную».

²⁰²⁴ У Кириши Данилова — «[полетела... // белой] лебедушкой в Киев-град».

²⁰²⁵ У Кириши Данилова здесь и далее — «[Поток] Михайла [Иванович]».

Нигде не мешкал, не стоял;
 Авдотьюшка Леховидьевна
 Перво его²⁰²⁶ в свой дом ускорить могла,
 И сидит она под окошечком косящетым, сама усмехается,
 А Поток Михайло Иванович едет, сам дивуется:
 «А негдѣ я не мешкал, не стоял,
 А она перво меня в доме появилась». (80—91)

Фёдор Тимофеевич Пономарев, село Верхняя Зимняя Золотица, Зимний Берег Белого моря:

Ишше едет он ко городу ко Задонскому²⁰²⁷.
 Ай ко городу он ехал да не дорогою,
 Да в город заезжает²⁰²⁸ он не воротами,
 Конь скакал же через стену²⁰²⁹ да городовую,
 Мимо ту же круглу башенку наугольную²⁰³⁰;
 Ишше едет к королю прямо на широкий²⁰³¹ двор;
 Он мечет²⁰³² коня сам да среди двора,
 Не привязана-та мечт да не приказана,
 Не расседлана мечет да не разнуздана²⁰³³;
 Сам идѣт тогда во гридню-ту королевскую²⁰³⁴,
 Отпирает Михайлушко двери-то²⁰³⁵ на́ пятау... (63—73)

Александр Михайлович Мартынов (Олёкса Малый), деревня Малые Нисогоры, Мезень:

Да соскакивал тут Потык с²⁰³⁶ добра коня.
 Да пошел бы тут Потык на красно крыльцо²⁰³⁷;

²⁰²⁶ У Кириши Данилова — «ево».

²⁰²⁷ У Ф. Т. Пономарева — «[ишше] едѣ [он ко городу...] Задоньскому».

²⁰²⁸ У Ф. Т. Пономарева — «[в город] заежжаѣ [он не воротами]».

²⁰²⁹ У Ф. Т. Пономарева — «[скакал] жа черес сътену [...городовую]».

²⁰³⁰ У Ф. Т. Пономарева — «[мимо ту] жо [круглу] башонку наугольную».

²⁰³¹ У Ф. Т. Пономарева — «[ишше] едѣ [к королю... на] широкой [двор]».

²⁰³² У Ф. Т. Пономарева здесь и далее — «мечѣт [коня]».

²⁰³³ У Ф. Т. Пономарева — «[не] росседлана [мечет да не] розуздана».

²⁰³⁴ У Ф. Т. Пономарева — «[идѣт] тогды [во] гирьню-ту королевскую».

²⁰³⁵ У Ф. Т. Пономарева — «отпираетѣ [Михайлушко] дъвери-тои [на́ пятау]».

²⁰³⁶ У А. М. Мартынова — «[соскакивал...] з [добра коня]».

²⁰³⁷ У А. М. Мартынова — «[да] пошел [...на красно] крыльцѣ».

Да идёт-де тут Потык ко красну крыльцу²⁰³⁸, —
 Да ступень до ступеня да догибается²⁰³⁹,
 Да красно-де крыльцо оно шатається²⁰⁴⁰.
 Да ступил-де тут Потык на новы сени, —
 Да новы-ти сени да сколыбалися²⁰⁴¹.
 Да ступил-де тут Потык да во светлу гридню²⁰⁴², —
 Да светла-де гридня да потряхается²⁰⁴³. (100–108)

*Гаврила Леонтьевич Крюков, село Нижняя Зимняя Золотица, Зимний
 Берег Белого моря:*

Как ведь он заходит в палаты королевские²⁰⁴⁴,
 А не крестит он своего лица²⁰⁴⁵ белого,
 А не поклоняется поганым идолам²⁰⁴⁶,
 Тольке бьёт челом королю во рученьку во правую...
 (147–150)

*Фёдор Тимофеевич Пономарев, село Верхняя Зимняя Золотица, Зим-
 ний Берег Белого моря:*

Ишше тут же королевой, молодой жене²⁰⁴⁷:
 «Уж и здравствуй ты, король земли²⁰⁴⁸ Задонския!
 Уж и здравствуй²⁰⁴⁹, королева, ты молода жена!» (75–77)

²⁰³⁸ У А. М. Мартынова — «[ко красну] крыльцу».

²⁰³⁹ У А. М. Мартынова — «[ступеня...] догибайцесь».

²⁰⁴⁰ У А. М. Мартынова — «[красно-де] крыльцё [оно] шатаицесь».

²⁰⁴¹ У А. М. Мартынова — «[сени...] сколыбалисе».

²⁰⁴² У А. М. Мартынова — «[во светлу] грыню».

²⁰⁴³ У А. М. Мартынова — «[светла-де] грыня [да] потряхаицесь».

²⁰⁴⁴ У Г. Л. Крюкова — «[в] полаты королевския».

²⁰⁴⁵ У Г. Л. Крюкова — «[не] кстит [он] своёго личя [белого]».

²⁰⁴⁶ У Г. Л. Крюкова — «[не] поклоняйтесь [поганым] идолом».

²⁰⁴⁷ У Ф. Т. Пономарева — «[тут] жа [королевой, молодой] жоне».

²⁰⁴⁸ У Ф. Т. Пономарева — «[уж и] здравствуй, [ты король] земыли [Задонския]».

²⁰⁴⁹ У Ф. Т. Пономарева — «[уж и] здравствуй, [королева]».

Гаврила Леонтьевич Крюков, село Нижняя Зимняя Золотица, Зимний Берег Белого моря:

— «Ты зачем ко мне приехал же²⁰⁵⁰?
 Разве²⁰⁵¹ служить да верой-правдою,
 Верой-правдою да неизменною?»
 — «Я приехал не служить тебе не верою, не правдою,
 А как я к тебе приехал послом послан же
 От того-то ведь от князя от Владимира²⁰⁵²
 Получить с тебя да дани-пошлины да сорок тысячей»²⁰⁵³.
 А как тут король да не ослышался²⁰⁵⁴,
 А да брал он со спички золоты ключи,
 Отмыкал он тут да кованы ларцы²⁰⁵⁵,
 Вынимал он золоту казну,
 Отчитал-то дани-пошлины да сорок тысячей²⁰⁵⁶,
 Отдавал-то он Михайлушке сыну Иванову²⁰⁵⁷.
 Тут-то королю за беду показалось²⁰⁵⁸.
 А как жалко-то ему стало золотой казны.
 Говорит-то он да таковы речи:
 «Уж ты гой еси, дородный добрый молодец²⁰⁵⁹!
 Мы сыграем-ко²⁰⁶⁰ с тобой во пешки-шахматы;
 Клади-ко-се залогом сорок тысячей,
 Я кладу залогом полкоролевства, полцарства своего»²⁰⁶¹.
 А как тут-то Михайлушко сын Иванович призарился²⁰⁶²,
 А как сел-то ведь играть во пешечки, во шашечки²⁰⁶³,
 А да клал-то он дань ведь, пошлину.

²⁰⁵⁰ У Г. Л. Крюкова здесь и далее — «[приехал] жа», «[послан] жа».

²⁰⁵¹ У Г. Л. Крюкова — «разе [служить]».

²⁰⁵² У Г. Л. Крюкова — «[от] Владимира».

²⁰⁵³ У Г. Л. Крюкова — «[получить с] тебя [...дани-пошлины... сорок] тысячей».

²⁰⁵⁴ У Г. Л. Крюкова — «[не] ослышилсэ».

²⁰⁵⁵ У Г. Л. Крюкова — «[кованы] ларьчи».

²⁰⁵⁶ У Г. Л. Крюкова здесь и далее — «[сорок] тысячей».

²⁰⁵⁷ У Г. Л. Крюкова — «[отдавал-то он] Михайлушку [сыну] Игнатьёву».

²⁰⁵⁸ У Г. Л. Крюкова здесь и далее — «[за беду] показалосэ».

²⁰⁵⁹ У Г. Л. Крюкова здесь и далее — «[уж ты гой еси,] дороднѣй доброй молодець».

²⁰⁶⁰ У Г. Л. Крюкова — «[мы] зыграм-ко [с тобой]».

²⁰⁶¹ У Г. Л. Крюкова — «[кладу залогом] полкоролесыва, полцарсыва своѣго».

²⁰⁶² У Г. Л. Крюкова — «[Михайлушко сын] Игнатьѣвич призарилсэ».

²⁰⁶³ У Г. Л. Крюкова здесь и далее — «[играть во] пешочки, [во] шашочки».

Как ступал король во первый након²⁰⁶⁴,
Выступал ведь король да во второй након;
Проиграл-то Михайлушко-то дань ведь, пошлину.
А как тут Михайлушко да обзадорился²⁰⁶⁵;
Клал залогом всё добра коня да сбрую богатырскую²⁰⁶⁶.
А да вот короля призарило;
А как клал-то ведь залогом сорок тысячей.
Как ступал-то король да во первый након,
Выходил-то король да по второй након;
На третьем наконё король Михайлушке-то²⁰⁶⁷ мат даёт.
Проиграл-то Михайлушко добра коня
Со всей обрудой богатырскою²⁰⁶⁸.
А как клал Михайлушко залогом буйну голову —
А служить-то королю ведь во веки:
«Ты клади-ко залогом всё добра коня;
Я кладу свою да буйну голову во веки —
Служить-то верой-правдою да неизменною».
А как тут короля всё призарило.
Как ступал-то Михайло во первый након,
Выступал Михайлушко да во второй након;
На третьем наконё²⁰⁶⁹ королю ведь мат даёт.
А как выиграл Михайлушко добра коня
с обрудой богатырскою.
А как тут королю за беду показалось;
А как клал-то он залог у опять сорок тысячей²⁰⁷⁰,
А как клал-то ведь Михайлушко добра коня;
А как начали²⁰⁷¹ играть во пешечки, во шашечки.
Выступал-то Михайло во первый након,
Выступал-то Михайло во второй након,
На третьем наконё²⁰⁷² королю ведь мат даёт;
Отыграл Михайлушко да сорок тысячей.

²⁰⁶⁴ У Г. Л. Крюкова здесь и далее — «[во] перьвóй [након]».

²⁰⁶⁵ У Г. Л. Крюкова — «[да] обзадорилсэ».

²⁰⁶⁶ У Г. Л. Крюкова — «[да] збрую богатырскую».

²⁰⁶⁷ У Г. Л. Крюкова — «[на] третьём наконі [король] Михайлушку-ту [мат даёт]».

²⁰⁶⁸ У Г. Л. Крюкова здесь и далее — «[со всей/с обрудой] богатырскою».

²⁰⁶⁹ У Г. Л. Крюкова — «[на третьём] наконі».

²⁰⁷⁰ У Г. Л. Крюкова — «[клат-то... залог у] опеть [сорок] тысечей».

²⁰⁷¹ У Г. Л. Крюкова — «[как] начели [играть]».

²⁰⁷² У Г. Л. Крюкова здесь и далее — «[на] третьём наконі».

А как тут королю кажисе за досадушку великую:
 «А клади-тко, Михайлушко, дань-ту, пошлину;
 А кладу тебе залогом а полцарства же»²⁰⁷³.
 А как тут Михайлушко призарилсѧ²⁰⁷⁴;
 Они начали играть во пешки-то, во шашечки²⁰⁷⁵.
 А ступал-то Михайло во первыйй закон,
 Выступал-то Михайло во второйй закон,
 На третьем наконе королю ведь мат даёт.
 Проиграл-то король полцарства же.
 А как жалко стало королю-ту ведь полцарства же;
 А как обзадорило короля играть во пешечки, во шашечки:
 «Ты клади, Михайлушко, полцарства же;
 А ведь я отдаю тебе всё царство же»²⁰⁷⁶.
 Как ступал-то Михайло во первыйй закон,
 А ступал-то Михайло во второйй закон;
 На третьем наконе королю ведь мат играл.
 А ведь проиграл король ведь царство же²⁰⁷⁷
 А тому ведь Михайлушке Иванову²⁰⁷⁸.
 Как говорил король да таковы речи:
 «Уж ты гой еси, дородный добрый молодец!
 А да ты прости меня во такой вины,
 Не бери-тко моего царства же»²⁰⁷⁹,
 А оставь меня во царстве же²⁰⁸⁰,
 Не садись ты на моё на царство же²⁰⁸¹.
 А как есть у мня Овдотья, Бела лебедь же...»²⁰⁸² (153—230)

²⁰⁷³ У Г. Л. Крюкова здесь и далее — «полцарсьва жа».

²⁰⁷⁴ У Г. Л. Крюкова — «[Михайлушко] призарилсѧ».

²⁰⁷⁵ У Г. Л. Крюкова — «[они] начели [играть... во] шашочки».

²⁰⁷⁶ У Г. Л. Крюкова — «[отдаю] тебе [всё] царсьво жо».

²⁰⁷⁷ У Г. Л. Крюкова — «[проиграл...] царсьво жа».

²⁰⁷⁸ У Г. Л. Крюкова — «[а тому...] Михайлушку Игнатьёву».

²⁰⁷⁹ У Г. Л. Крюкова — «[не бери-тко] моёго царсьва жа».

²⁰⁸⁰ У Г. Л. Крюкова — «[оставь] миня [во] царсьви жа».

²⁰⁸¹ У Г. Л. Крюкова — «[не садись... на] царсьво жа».

²⁰⁸² У Г. Л. Крюкова — «[как] есь [у мня Овдотья, Бела лебедь] жа».

*Прасковья Васильевна Онуфриева, село Нижняя Зимняя Золотица,
Зимний Берег Белого моря:*

«Да ведь, Михайлушко²⁰⁸³, Авдотьюшка у меня просватана,
Да за того же-то да за проклятого идóблишша,
Да за того ли за царишша Вахрамеишша».

<...>

Да говорит ему Михайлушко²⁰⁸⁴ да таковы слова:

«Да уж ты гой еси, король да ты задонские...

<...>

Да отдай-ко-ся, король, Авдотьюшку да за меня замуж».

Да говорил ему король да во второй након:

«Да ведь, Михайлушко²⁰⁸⁵, Авдотьюшка у меня, правó,
просватана

Да за того же да за проклятого идóблишша,

Да за того же за царишша Вахрамеишша».

— «Да отдай-ко-се, король, Авдотьюшку да за меня замуж.

Да уж ты честью мне не дашь, да возьму нéчестью,

Да уж я тою же силушкой возьму великою,

Да уж я тою же грозою да княженецкою»,

Да говорил ему король да таковы слова:

Да еще где же тебе взяти мою Авдотьюшку²⁰⁸⁶?

Да что сидит у меня Авдотьюшка в задней горнице²⁰⁸⁷,

Да за двенадцатью сидит у меня замочками,

Да за двенадцатью сидит да сторожочками».

Ай да тут не много-то Михайлушко²⁰⁸⁸ разговаривал,

из гíрини вон пошел,

Ай пошел, убил-то всех двенадцать сторожочиков,

Да изломал тут все двенадцать он замочиков.

Да он заходит тут к Авдотьюшке в заднюю горницу,

Да еще²⁰⁸⁹ крест-то кладет он по-писаному,

Да он поклон-от ведет да по-ученому,

Дак уж он честь-то воздает на все четыре стороны:

«Да уж ты здравствуй-ко, Авдотьюшка Лебедь белая».

(126–128; 117–118; 130–157)

²⁰⁸³ У П. В. Онуфриевой — «Иванушко».

²⁰⁸⁴ У П. В. Онуфриевой — «Иванушко».

²⁰⁸⁵ У П. В. Онуфриевой — «Иванушко».

²⁰⁸⁶ У П. В. Онуфриевой — «[да] ишо [где же тебе взяти] моя Авдотьюшка».

²⁰⁸⁷ У П. В. Онуфриевой — «[да] што [сидит... в задней] горницы».

²⁰⁸⁸ У П. В. Онуфриевой — «Иваншко».

²⁰⁸⁹ У П. В. Онуфриевой — «[да] ишо».

Фёдор Тимофеевич Пономарев, село Верхняя Зимняя Золотица, Зимний Берег Белоого моря:

Ай сидит-то Овдотьюшка за красёньцами,
Вышивает Вахромеишу²⁰⁹⁰ шириночку;
На кобылочках сидят у ней²⁰⁹¹ ясны соколы,
На кобылочках сидят у ней сизы голуби²⁰⁹²,
По подножечкам сидят у ней²⁰⁹³ чёрны соболи. (116–120)

Иван Алексеевич Чупов, деревня Кильца, Мезень:

У ней сизы-то голуби разлетались²⁰⁹⁴,
У ней ясны-то соколы распрятались²⁰⁹⁵,
У ней черны-то соболи расскакалися²⁰⁹⁶. (291–293)

Гаврила Леонтьевич Крюков, село Нижняя Зимняя Золотица, Зимний Берег Белового моря:

А как тут Михайлушко обзарился²⁰⁹⁷,
А обзарился Михайло взять себе в замужество²⁰⁹⁸. (233–234)

Фёдор Тимофеевич Пономарев, село Верхняя Зимняя Золотица, Зимний Берег Белого моря:

Говорил тогда²⁰⁹⁹ Михайлушко сын Иванович:
«Уж и здравствуй²¹⁰⁰, Овдотья, ты Лебедь белая!
Ты поди-тко-се, Овдотьюшка, за меня²¹⁰¹ замуж».

²⁰⁹⁰ У Ф. Т. Пономарева — «вышивает де она Идолишу [шириночку]».

²⁰⁹¹ У Ф. Т. Пономарева — «[на кобылочках] сидя [у] ей [ясны соколы]».

²⁰⁹² У Ф. Т. Пономарева — «[на кобылочках] сидя [у] ей [сизы] голубы».

²⁰⁹³ У Ф. Т. Пономарева — «[по] подножечкам сидя [у] ей [чёрны соболи]».

²⁰⁹⁴ У И. А. Чупова — «[у] ей сизы-ти голубы розлетались».

²⁰⁹⁵ У И. А. Чупова — «[у] ясны-ти [соколы] распрытались».

²⁰⁹⁶ У И. А. Чупова — «[у] ей черны-ти куночки розскакалисе».

²⁰⁹⁷ У Г. Л. Крюкова — «[Михайлушко] обзарилсэ».

²⁰⁹⁸ У Г. Л. Крюкова — «[а] обзарилсэ [Михайло] взеть себе [в] замужесьво».

²⁰⁹⁹ У Ф. Т. Пономарева — «[говорил] тогды».

²¹⁰⁰ У Ф. Т. Пономарева — «[уж и] здрасвуй».

²¹⁰¹ У Ф. Т. Пономарева — «[за] миня [замуж]».

Да скакала де Овдотьюшка на резвы ноги,
 Ай брала она Михайлушку²¹⁰² за белы руки,
 Целовала во уста его во сахárные²¹⁰³,
 Ай сама же говорила таково слово:
 «Уж и ждaть мне-ка гостя, будет не дождaтися²¹⁰⁴,
 Ай глядеть-то будет гостя, не догледетися²¹⁰⁵,
 Ай теперечи Михайлушко ко мне сам пришёл»²¹⁰⁶.
 Да немного де Михайло с ней разговаривал²¹⁰⁷... (121–131)

Трофим Григорьевич Рябинин, Кижи, Заонежье:

Он подходит да к красной девушке²¹⁰⁸,
 Ай береет²¹⁰⁹ он ю за ручушки за беленьки,
 Да й за ней ли брал за перстни за злaченые²¹¹⁰,
 Целовать хотел во уста ю во сахárные²¹¹¹.
 Говорила-то ему да красна девушка:
 «Ты Михайла Потык сын Иванович,
 Не целуй-ко ты меня да красной девушки!
 А я девушка есть роду-то неверного²¹¹²,
 Да й неверного есть роду, некрещеная.
 Ты когда меня сведёшь во стольне²¹¹³ Киев-град,
 Да когда достáвишь в верушку крещеную²¹¹⁴,
 Да й тогда с тобой мы повенчаемся,
 Да й тогда с тобой мы нацелуемся». (I: 28–40)

²¹⁰² У Ф. Т. Пономарева — «[брала...] Михайлушка».

²¹⁰³ У Ф. Т. Пономарева — «целовала [во уста] ево [во] сахárные».

²¹⁰⁴ У Ф. Т. Пономарева — «[ждaть] мьне-ка [гостя], будё [не] дождaтисе».

²¹⁰⁵ У Ф. Т. Пономарева — «[глядеть-то] будё гостя, [не] догледетисе».

²¹⁰⁶ У Ф. Т. Пономарева — «[ай] топеречи [Михайлушко ко] мьне [сам] пришол».

²¹⁰⁷ У Ф. Т. Пономарева — «[немного... Михайло] сь ей розговариват».

²¹⁰⁸ У Т. Г. Рябинина — «[подходит... к красной] девушки».

²¹⁰⁹ У Т. Г. Рябинина — «[ай] берёт».

²¹¹⁰ У Т. Г. Рябинина — «[за] нёй [ли брал за перстни...] злaченныи».

²¹¹¹ У Т. Г. Рябинина — «[во уста...] сахárнии».

²¹¹² У Т. Г. Рябинина здесь и далее — «[роду-то] неверного», «неверного [есть роду], некрещеная».

²¹¹³ У Т. Г. Рябинина — «[во] стольнё [Киев-град]».

²¹¹⁴ У Т. Г. Рябинина — «[когда] достáвляеш [в верушку] крещоную».

Фёдор Тимофеевич Пономарев, село Верхняя Зимняя Золотица, Зимний Берег Белого моря:

Ай берёт тогда²¹¹⁵ Овдотьюшку за белы руки,
 Ай повёл-то ведь Овдотьюшку на новы́ сени,
 Со новы́х сеней повёл ёе на широкий²¹¹⁶ двор,
 Легко, скоро сам скакал²¹¹⁷ на добра коня,
 Ай Овдотьюшку сажал он позади себя²¹¹⁸.
 Ише втепоры Овдотьюшка сама заплакала,
 Говорила де она тогда таково слово:
 «Охте мне-цки, хте мне-цки, мне²¹¹⁹ тошнёхонько!
 Ай людскі́ отцы-ти, людскі́²¹²⁰ матушки
 Отдавают дочерей со чести, со радости²¹²¹;
 Ишше мой отец-от²¹²², моя родна матушка
 Ай умели меня всё воспоить, вскормить²¹²³,
 Не умели они меня²¹²⁴ замуж отдать». (132–144)

Никифор Прохоров, деревня Бураково, Пудожский уезд:

«Да ай же ты, мой рóдной батюшка²¹²⁵,
 А царь ты Лиходей Лиходеевич²¹²⁶!
 А дал ты мне прощенья-благословленица
 Летать-то мне по тихим зáводям,
 А по́ тем²¹²⁷ по зеленым по зátресьям,
 А белой лебедью трі́ года²¹²⁸.
 А там я налеталась, нагулялася,
 Еще ведь я наволевáлася

²¹¹⁵ У Ф. Т. Пономарева здесь и далее — «тогда».

²¹¹⁶ У Ф. Т. Пономарева — «[повёл] ёю на широкой [двор]».

²¹¹⁷ У Ф. Т. Пономарева — «лёкко [...скакал] на [на добра коня]».

²¹¹⁸ У Ф. Т. Пономарева — «[позади] себя».

²¹¹⁹ У Ф. Т. Пономарева — «[охте] мьне-цьки, [хте] мьне-цьки, мене».

²¹²⁰ У Ф. Т. Пономарева — «[ай] люцькі́ отцы-ти, люцькі́ [матушки]».

²¹²¹ У Ф. Т. Пономарева — «[со] сесьти, [со] радосьти».

²¹²² У Ф. Т. Пономарева — «[мой] отець-от».

²¹²³ У Ф. Т. Пономарева — «[умели] миня [...воспоить, скорьмить]».

²¹²⁴ У Ф. Т. Пономарева — «[не умели...] миня [замуж отдать]».

²¹²⁵ У Н. Прохорова — «[рóдной] батюшко».

²¹²⁶ У Н. Прохорова — «[царь ты] Вахрамей Вахрамеевич».

²¹²⁷ У Н. Прохорова здесь и далее — «[а по́] тым [...зátресьям]».

²¹²⁸ У Н. Прохорова — «[трі́] году».

По тым по тихим по заводам,
А по тем по зелёным по затресьям.
А нынче²¹²⁹ ведь ты да позволь-ко мне
А друго ты мне-ка три году
Ходить-гулять во далечем мне во чистом поле²¹³⁰,
А красной мне гулять еще девушкой».
Лиходей-царь на то ей²¹³¹ ответ держит:
«Да ах же ты, да Овдотья²¹³² Лебедь белая,
Ай же ты, да дочка-та царская мудрёная!
Когда плавала по тихим по заводам,
По тем по зеленым по затресьям
А белой ты лебёдушкой три году,
Ходи же ты гуляй красной девушкой
А друго-то еще три да три году,
А тожно я тебя замуж отдам».
Как тут она еще поворотилася²¹³³.
Батюшке она да поклонилася²¹³⁴. (57–81)

*Гаврила Леонтьевич Крюков, село Нижняя Зимняя Золотица, Зимний
Берег Белого моря:*

А повёл-то Михайло Овдотью на широкий²¹³⁵ двор,
А сажил-то Овдотью на добра коня,
Он поехал из города да не воротами,
А скакал-то через стену городовую. (237–240)

*Фёдор Тимофеевич Пономарев, село Верхняя Зимняя Золотица, Зим-
ний Берег Белого моря:*

Ай поехал де Михайлушко, куда ему²¹³⁶ путь лежит,
Да приехал де Михайлушко ко белым шатрам. (182–183)

²¹²⁹ У Н. Прохорова — «[а] нунчу».

²¹³⁰ У Н. Прохорова — «[ходить-гулять во далечем] мни [во чистом] поли».

²¹³¹ У Н. Прохорова — «как он опять [на то] ей [ответ держит]».

²¹³² У Н. Прохорова — «[да] Марья [Лебедь белая]».

²¹³³ У Н. Прохорова — «[еще] поворотилася».

²¹³⁴ У Н. Прохорова — «батюшку [она де] поклонилася».

²¹³⁵ У Г. Л. Крюкова — «[на] широкой [двор]».

²¹³⁶ У Ф. Т. Пономарева — «[поехал...] куды ему [путь лежит]».

Александр Михайлович Мартынов (Олёкса Малый), деревня Малые Нисогоры, Мезень:

Приезжают²¹³⁷ тут они да ко тому кресту да Леванидову.
(238)

Фёдор Тимофеевич Пономарев, село Верхняя Зимняя Золотица, Зимний Берег Белого моря:

Ишше нету государя-то²¹³⁸ Ильи Муромца,
Ишше нету же Добрынюшки Микитича²¹³⁹.
Да приехал он к себе прямо во белый²¹⁴⁰ шатёр. (184—186)

Гаврила Леонтьевич Крюков, село Нижняя Зимняя Золотица, Зимний Берег Белого моря:

Соходил-то Михайло со добра́ коня,
А снимал-то²¹⁴¹ Михайло Овдотью со добра коня. (247—248)

Фёдор Тимофеевич Пономарев, село Верхняя Зимняя Золотица, Зимний Берег Белого моря:

Бог день тогда пронёс, Господь²¹⁴² ночь даёт. (187)

Гаврила Леонтьевич Крюков, село Нижняя Зимняя Золотица, Зимний Берег Белого моря:

А как стала тут находить да ночка тёмная,
Повалились туто спать в шатры полóтняны²¹⁴³;

²¹³⁷ У А. М. Мартынова — «приезджают [...они]».

²¹³⁸ У Ф. Т. Пономарева — «[нету] восударя-та [Ильи Муромца]».

²¹³⁹ У Ф. Т. Пономарева — «[нету... Добрынюшки] Микитица».

²¹⁴⁰ У Ф. Т. Пономарева — «[во] белбй [шатер]».

²¹⁴¹ У Г. Л. Крюкова — «[а] сымал-то».

²¹⁴² У Ф. Т. Пономарева — «Бох [день] тогды [пронёс,] Восподь [ночь даёт]».

²¹⁴³ У Г. Л. Крюкова — «[в шатры] полóтняны».

Повалился²¹⁴⁴ это спать Михайлушко с Овдотьюшкой.
А как было всё во самой во полуночи... (264—267)

Фёдор Тимофеевич Пономарев, село Верхняя Зимняя Золотица, Зимний Берег Белого моря:

Обвернула Овдотьюшка тогда Михайлушку²¹⁴⁵,
Обвернула да его²¹⁴⁶ она чёрным вороном;
Ай летает де Михайлушко²¹⁴⁷ по-под небеса,
Ай далёко от шатра сам не улётыват. (188—191)

Гаврила Леонтьевич Крюков, село Нижняя Зимняя Золотица, Зимний Берег Белого моря:

А как обвернула Овдотьюшка Михайлу²¹⁴⁸
серым волкушком,
А спустила бегать да по чисту полю.
А как убежал-то Михайло во чисто поле²¹⁴⁹,
А как бегал-то Михайло по чисту полю,
Прибежал-то к Овдотье²¹⁵⁰ ко белу шатру.
<...>

Обвернула она Михайлу белым горностаюшком,
А спустила-ту бегать по подкореньицу²¹⁵¹.
А как бегал Михайло по темном лесу
да по подкореньицам...

(268—272; 277—279)

²¹⁴⁴ У Г. Л. Крюкова — «повалилсэ [...спать]».

²¹⁴⁵ У Ф. Т. Пономарева — «овернула [Овдотьюшка] тогды Михайлушка».

²¹⁴⁶ У Ф. Т. Пономарева — «овернула [да] ёго [чёрным вороном]».

²¹⁴⁷ У Ф. Т. Пономарева — «[ай] летае [де Михайлушко] по [по-под небеса]».

²¹⁴⁸ У Г. Л. Крюкова здесь и далее — «[обвернула...] Михайла».

²¹⁴⁹ У Г. Л. Крюкова — «[во чисто] полё».

²¹⁵⁰ У Г. Л. Крюкова — «[к] Овдотьи».

²¹⁵¹ У Г. Л. Крюкова здесь и далее — «[по] подкореньицу», «[по] подкореньицам».

Фёдор Тимофеевич Пономарев, село Верхняя Зимняя Золотица, Зимний Берег Белого моря:

Приломал свою он буйну голову.
Господь ночь тогда пронёс, да Бог опять день даёт²¹⁵².
(207–208)

Гаврила Леонтьевич Крюков, село Нижняя Зимняя Золотица, Зимний Берег Белого моря:

Прибежал Михайло ко белú шатру.
Отвернула Михайлушку²¹⁵³ от горносталика. (280–281)

Фёдор Тимофеевич Пономарев, село Верхняя Зимняя Золотица, Зимний Берег Белого моря:

Обвертела да его²¹⁵⁴ буйну да головушку
Ишше тем жо полотёнышком она беленьким... (210–211)

Гаврила Леонтьевич Крюков, село Нижняя Зимняя Золотица, Зимний Берег Белого моря:

А тогда Михайлушко в шатёр спать лёг же²¹⁵⁵;
А он крепко спал с того устáточку великого.
А как с-по восходу-то было солнца²¹⁵⁶ красного,
А да на заре-то было рано утренней²¹⁵⁷... (282–285)

²¹⁵² У Ф. Т. Пономарева — «Восподь [ночь] тогды [пронёс,] Бох опять [день даёт]».

²¹⁵³ У Г. Л. Крюкова — «[отвернула] Михайлушка».

²¹⁵⁴ У Ф. Т. Пономарева — «обвертела [да] ёго [...головушку]».

²¹⁵⁵ У Г. Л. Крюкова — «[спать лёг] жа».

²¹⁵⁶ У Г. Л. Крюкова — «[с-по] восходу-ту [было] соньця [красного]».

²¹⁵⁷ У Г. Л. Крюкова — «[на] зари-то [было рано] утряной».

Фёдор Тимофеевич Пономарев, село Верхняя Зимняя Золотица, Зимний Берег Белого моря:

Ишше спит же Михайлушко тогда²¹⁵⁸ среди шатра.
Да во ту же де во пору и во то время... (212–213)

Гаврила Леонтьевич Крюков, село Нижняя Зимняя Золотица, Зимний Берег Белого моря:

А приехал-то старьй казак да ко белым шатам,
А приехал Добрынюшка к белым шатам... (242–243)

Фёдор Тимофеевич Пономарев, село Верхняя Зимняя Золотица, Зимний Берег Белого моря:

Золотой казны привезли да им несчетно же²¹⁵⁹.
Да приехал государь к своему²¹⁶⁰ ко белу шатру, —
У Михайлушки²¹⁶¹ у бела стоит шатра свой добрый конь,
Не встречает-то²¹⁶² Михайлушко сын Иванович.
Говорил же государь тогда Илья Муромец²¹⁶³:
«Уж ты гой еси, Добрынюшка ты Микитиц²¹⁶⁴ сын!
Не встречает²¹⁶⁵ нас Михайлушко сын Иванович». —
Соскочил²¹⁶⁶ скорё Илеюшка со добра коня,
Ай бежит-то ко Михайлушке²¹⁶⁷ во белой шатёр, —
Ай лежит тогда Михайлушко во белом шатре²¹⁶⁸,
Ай лежит²¹⁶⁹ де — приломана буйна головушка,
Ай Овдотьюшка сидела во белом шатре²¹⁷⁰. (217–228)

²¹⁵⁸ у Ф. Т. Пономарева — «спит [же Михайлушко] тогда [среди шатра]».

²¹⁵⁹ у Ф. Т. Пономарева — «[золотой казны] привёз-то [да им несчетно] жо».

²¹⁶⁰ у Ф. Т. Пономарева — «[приехал] восударь [к] своёму [...шатру]».

²¹⁶¹ у Ф. Т. Пономарева — «[у] Михайлушка».

²¹⁶² у Ф. Т. Пономарева — «[не] стречат-то де [Михайлушко]».

²¹⁶³ у Ф. Т. Пономарева — «[говорил...] восударь тогда [Илья] Муромец».

²¹⁶⁴ у Ф. Т. Пономарева — «[уж ты] вой [еси, Добрынюшка...] Микитиц [сын]».

²¹⁶⁵ у Ф. Т. Пономарева — «[не] стречаё [нас]».

²¹⁶⁶ у Ф. Т. Пономарева — «соскакал [...Илеюшка]».

²¹⁶⁷ у Ф. Т. Пономарева — «[ко] Михайлушку».

²¹⁶⁸ у Ф. Т. Пономарева — «[ай] лёжит тогда [Михайлушко во белом] шатри».

²¹⁶⁹ у Ф. Т. Пономарева — «[ай] лёжит [де]».

²¹⁷⁰ у Ф. Т. Пономарева — «[во белом] шатри».

Гаврила Леонтьевич Крюков, село Нижняя Зимняя Золотица, Зимний Берег Белого моря:

А да сам он говорил да таковы речи:
 «Тебе полно спать, Михайлушко, с Овдотьюшкой,
 Пора тебе вставать²¹⁷¹ да ехать ко городу ко Киеву,
 А ко ласкову ко князю ко Владимиру!»²¹⁷²
 — «Уж ты гой еси, государь наш Илья Муромец²¹⁷³!
 Не могу я встать да головы поднять;
 А болит-то моя буйна голова,
 А не служат у меня да руки белые²¹⁷⁴,
 А не носят меня всё ножки резвые». (287–295)

Калика из Красной Ляги:

И говорит ему братия:
 «Чтò же ты, Михайло²¹⁷⁵ Потык сын Иванович,
 Обзарился ты на прелести женские²¹⁷⁶,
 А не везешь злата ни единой денежки?
 И с чем²¹⁷⁷ ты теперь во Киев-град появишься?» (50–54)

Гаврила Леонтьевич Крюков, село Нижняя Зимняя Золотица, Зимний Берег Белого моря:

А ставал-то Михайлушко да из белá шатра,
 Одевался он во платье дорожно богатырское²¹⁷⁸. (296–297)

²¹⁷¹ У Г. Л. Крюкова здесь и далее — «[пора...] ставить», «[не могу...] стать».

²¹⁷² У Г. Л. Крюкова — «[ко] Владимиру».

²¹⁷³ У Г. Л. Крюкова — «осударь [наш Илья] Муромец».

²¹⁷⁴ У Г. Л. Крюкова здесь и далее — «[руки] белые», «[ножки] резвые».

²¹⁷⁵ У калики из Красной Ляги — «Михайла [Потык]».

²¹⁷⁶ У калики из Красной Ляги — «[на прелести] женския».

²¹⁷⁷ У калики из Красной Ляги — «[с] чим [ты теперь]».

²¹⁷⁸ У Г. Л. Крюкова — «одевалсэ [он во] платьё [дорожно] богатырское».

Калика из Красной Ляги:

И говорит Михайло²¹⁷⁹ Потык сын Иванович:
«Ай же вы, братицы²¹⁸⁰ крестовые!
А не давайте мне красна золота,
И не троньте душечки Белой Лебеди:
Я с ней поеду в столен Киев-град». (55—59)

Гаврила Леонтьевич Крюков, село Нижняя Зимняя Золотица, Зимний Берег Белого моря:

Говорил-то старый, государь да Илья Муромец²¹⁸¹:
«Уж мы не повезём Овдотью²¹⁸² во красен Киев-град!
А как не жена²¹⁸³ тебе будет любимая;
А того же²¹⁸⁴ она роду ведь змеиноного...
<...>
Уж вы гой еси, да братья крестовые-названные²¹⁸⁵!
А как станем мы исполнить²¹⁸⁶ свою заповедь великую —
А да станем-ко мы Овдотью делить наторе²¹⁸⁷,
Уж мы станем рубить Овдотью наторе».
Говорил-то Михайлушко Иванович²¹⁸⁸:
«Уж ты гой еси, старый казак да Илья Муромец!
Я не дам-то вам делить Овдотью²¹⁸⁹ наторе,
А не дам-то ей рубить наторе:
Я Овдотюшку возьму да за себя²¹⁹⁰ замуж».
Говорил-то старый стариншина²¹⁹¹ да Илья Муромец...
(298—301; 250—259)

²¹⁷⁹ У калики из Красной Ляги — «[говорит] Михайла».

²¹⁸⁰ У калики из Красной Ляги — «[ай же вы,] братица [крестовые]».

²¹⁸¹ У Г. Л. Крюкова здесь и далее — «[Илья] Муромец».

²¹⁸² У Г. Л. Крюкова — «[не повезём] Овдотьи».

²¹⁸³ У Г. Л. Крюкова — «[не] жона [тебе будет]».

²¹⁸⁴ У Г. Л. Крюкова — «[а того] жо [она роду]».

²¹⁸⁵ У Г. Л. Крюкова — «[братья] крестовые-названные».

²¹⁸⁶ У Г. Л. Крюкова — «[станем мы] исполнить [свою заповедь]».

²¹⁸⁷ У Г. Л. Крюкова здесь и далее — «[делить/рубить] наторе».

²¹⁸⁸ У Г. Л. Крюкова — «[Михайлушко] Игнатьевич».

²¹⁸⁹ У Г. Л. Крюкова — «[делить] Овдотьи [наторе]».

²¹⁹⁰ У Г. Л. Крюкова — «[за] себя [замуж]».

²¹⁹¹ У Г. Л. Крюкова — «говорил-ту старья старыньшина».

Фёдор Тимофеевич Пономарев, село Верхняя Зимняя Золотица, Зимний Берег Белого моря:

«Уж ты сукин сын, Поты́к Михайлушко Иванович!» (47)

Гаврила Леонтьевич Крюков, село Нижняя Зимняя Золотица, Зимний Берег Белого моря:

«Не жена тебе-то будет вековечная²¹⁹²;
Как она, она ведь всё — роду́ змеино́го». (261–262)

Фёдор Тимофеевич Пономарев, село Верхняя Зимняя Золотица, Зимний Берег Белого моря:

«Не жена же тебе будет — змея²¹⁹³ лютая;
Уж ты будешь, Михайлушко, у семи смертей²¹⁹⁴,
Налетаешься,²¹⁹⁵ Михайло, ты чёрным вороном,
Ай нарыщешься, Михайлушко, ты серым волком,
Накопаешься, Михайлушко, горносталюшком,
Приломаешь ты о корёнья²¹⁹⁶ буйну́ свою головушку,
Належишься в чистом поле²¹⁹⁷ ты серым камнем».
Всё как этому Михайлушко не поверовал²¹⁹⁸. (48–55)

Гаврила Леонтьевич Крюков, село Нижняя Зимняя Золотица, Зимний Берег Белого моря:

А как стал-то Михайло садиться²¹⁹⁹ на добра коня,
А не мог Михайлушко сам сесть да на добра коня;

²¹⁹² У Г. Л. Крюкова — «[не] жона [тебе-то] бу́дет вековечья́я».

²¹⁹³ У Ф. Т. Пономарева — «[не] жона жа [тебе будет] змея [лютая]».

²¹⁹⁴ У Ф. Т. Пономарева — «бу́дешь [...у семи] сьмертей».

²¹⁹⁵ У Ф. Т. Пономарева здесь и далее — «налетайсье», «нарышишьсе», «накопайсье».

²¹⁹⁶ У Ф. Т. Пономарева — «приломашь [ты о] корёнь [буйну́... головушку]».

²¹⁹⁷ У Ф. Т. Пономарева — «налёжисье [в чистом] поли [ты серым камнем]».

²¹⁹⁸ У Ф. Т. Пономарева — «[не] поваровал».

²¹⁹⁹ У Г. Л. Крюкова — «[стал-то...] садиться».

Посадил-то ведь Михайлушка да Илья Муромец²²⁰⁰.
Они поехали ко городу ко Киеву,
А ко ласкову князю да Владимиру²²⁰¹. (309–313)

Александр Михайлович Мартынов (Олёкса Малый), деревня Малые Нисогоры, Мезень:

Забрала тут ведь их тут темная ночь²²⁰², —
Разоставили²²⁰³ они свои белы шатры. (246–247)

Фёдор Тимофеевич Пономарев, село Верхняя Зимняя Золотица, Зимний Берег Белого моря:

Да берёт тогда Илеюшка Михайлушку²²⁰⁴,
Ай ведёт де Михайло к себе²²⁰⁵ во белой шатер. (229–230)

Александр Михайлович Мартынов (Олёкса Малый), деревня Малые Нисогоры, Мезень:

«Уж²²⁰⁶ ты ой еси, ты Потык сын Иванович!
Ты ложись-ко, ты Потык, в мой-от бел шатёр;
Лягу я с Овдотьей²²⁰⁷ в твой-от бел шатёр.
Если ты с ей и ляжешь, она ухóдит тебя!»²²⁰⁸
Тому слову Потык да не ослушался²²⁰⁹;
Согласился легци тут ведь в его бел²²¹⁰ шатёр. (249–254)

²²⁰⁰ У Г. Л. Крюкова — «[Илья] Муромец».

²²⁰¹ У Г. Л. Крюкова — «[ко] Владимиру».

²²⁰² У А. М. Мартынова — «[забрала...] веть [их... темная] ночь».

²²⁰³ У А. М. Мартынова — «розоставили [...белы шатры]».

²²⁰⁴ У Ф. Т. Пономарева — «[да] берё тогда [Илеюшка] Михайлушка».

²²⁰⁵ У Ф. Т. Пономарева — «[ведёт...] Михайла [к] себе [во белой шатер]».

²²⁰⁶ У А. М. Мартынова — «уш [ты ой еси]».

²²⁰⁷ У А. М. Мартынова — «лэгу [я с] Марьюшкой».

²²⁰⁸ У А. М. Мартынова — «[если... и] легёшь, [она ухóдит] тибя».

²²⁰⁹ У А. М. Мартынова — «[не] ослышилсэ».

²²¹⁰ У А. М. Мартынова — «согласилсэ [легци тут] веть [в] Добрынин [шатёр]».

Фёдор Тимофеевич Пономарев, село Верхняя Зимняя Золотица, Зимний Берег Белого моря:

Бог день опять пронёс, да Господь²²¹¹ ночь даёт.
 Ай пошел же государь тогда Илья Муромец²²¹²,
 Он пошел да к Овдотьюшке²²¹³ во белой шатёр,
 Ишше лёг тогда²²¹⁴ с Овдотьюшкой почив держать;
 Да лежат они с Овдотьюшкой во белом шатре²²¹⁵,
 Ай накинула Овдотьюшка руку-ту белую,
 Ай накинула она тогда²²¹⁶ ножку резвую,
 Досталы де спорхонула на белы груди... (231–238)

Александр Михайлович Мартынов (Олёкса Малый), деревня Малые Нисогоры, Мезень:

Накинула Овдотьюшка-ле²²¹⁷ тут палицу боевую
 Ко тому же к Илеюшке²²¹⁸ на белу шею,
 Хотела бы Илеюшку²²¹⁹ решить его до смерти
 Да наместо бы Потяка Ивановича. (257–260)

Фёдор Тимофеевич Пономарев, село Верхняя Зимняя Золотица, Зимний Берег Белого моря:

Да Илеюшке пришло тогда делать ему нечего²²²⁰,
 Ай скакал тогда²²²¹ Илеюшка на резвы ноги,
 Ай берёт тогда Овдотьюшку за русу косу,
 Ай выдёргивал он плёточку семишелкову²²²²,
 Ай волочит де Овдотью кругом среди шатра... (240–244)

²²¹¹ У Ф. Т. Пономарева — «Бох [день] опеть [пронёс], [да] Восподь [ночь даёт]».

²²¹² У Ф. Т. Пономарева — «[ай] пошел жо восударь тогды [Илья] Муромец».

²²¹³ У Ф. Т. Пономарева — «[он] пошел [да к] Овдотьюшки».

²²¹⁴ У Ф. Т. Пономарева — «[ишше] лёк тогды [почив держать]».

²²¹⁵ У Ф. Т. Пономарева — «[да] лёжат [...во белом] шатри».

²²¹⁶ У Ф. Т. Пономарева — «[накинула...] тогды».

²²¹⁷ У А. М. Мартынова — «[тут] Марьюшка-ле».

²²¹⁸ У А. М. Мартынова — «[ко тому же] г Добрынюшки».

²²¹⁹ У А. М. Мартынова — «[хотела бы] Добрынюшку».

²²²⁰ У Ф. Т. Пономарева — «[да] Илеюшки [пришло] тогды [делать] ёму нечево».

²²²¹ У Ф. Т. Пономарева здесь и далее — «[скакал] тогды».

²²²² У Ф. Т. Пономарева — «[плёточку] семишолкову».

Александр Михайлович Мартынов (Олёкса Малый), деревня Малые Нисогоры, Мезень:

(Запасено у старого²²²³ было три прутика:
Один-от был прут дак он железный²²²⁴ же,
Да друг-от был прут да был медный же,
Треть-от²²²⁵ тут прут да оловянный же!),
Начал Овдотьюшку²²²⁶ лупить тут ведь.
Да отсек²²²⁷ тут он было прут железный же,
Да отсек тут второй²²²⁸ дак прут медный же;
Да стал бы лупить прутом оловянным тут:
Оловянно-от прут он гнется, да он не ломится²²²⁹ —
Тут-то Овдотья²²³⁰ да воскаялась. (264–273)

Фёдор Тимофеевич Пономарев, село Верхняя Зимняя Золотица, Зимний Берег Белого моря:

Настегал Овдотью, сколько ему²²³¹ надобно,
Ишше бросил Овдотью во белый²²³² шатёр,
Сам пошел тогда ко Михайлушке²²³³ ко Иванову,
Ишше по́слал Михайлушку в шатёр с нёю
опочив держать²²³⁴.
Да леж́ат они с Михайлушкой во белóм шатре²²³⁵,
Да боится²²³⁶ де Михайлушко да Овдотьюшки,

²²²³ У А. М. Мартынова — «запасёно [у] Добрыни».

²²²⁴ У А. М. Мартынова здесь и далее — «[прут...] железной», «[прут...] медной», «[прут...] оловянной».

²²²⁵ У А. М. Мартынова — «треть-ёт».

²²²⁶ У А. М. Мартынова — «зачял тут Марьюшку [лупить]».

²²²⁷ У А. М. Мартынова — «[да] опсек».

²²²⁸ У А. М. Мартынова — «[да] опсек [тут] фторой [...прут]».

²²²⁹ У А. М. Мартынова — «[прут...] гнецьсе, [да он не] ломицьсе».

²²³⁰ У А. М. Мартынова — «[тут-то] Марьюшка».

²²³¹ У Ф. Т. Пономарева — «[настегал] Овдотьи, [сколько] ёму [надобно]».

²²³² У Ф. Т. Пономарева — «[во] белой [шатёр]».

²²³³ У Ф. Т. Пономарева — «[сам] пошел тогды [ко] Михайлушку».

²²³⁴ У Ф. Т. Пономарева — «[по́слал] Михайлушка [в шатёр] сь ёю [опочив] дёржать».

²²³⁵ У Ф. Т. Пономарева — «[да] лёж́а [они с] Михайлушком [во белóм] шатри».

²²³⁶ У Ф. Т. Пономарева — «[да] боитьсе [...Михайлушко]».

Ай боится де Овдотьюшка тогда Михайлушки²²³⁷.
 Ишше втёпоры у них Бог²²³⁸ ночь пронёс,
 Бог ночь тогда пронёс, да Господь²²³⁹ день даёт.
 Говорил де государь тогда Илья Муромец²²⁴⁰:
 «Уж ты вой еси, Добрынюшка Микитич²²⁴¹ сын!
 Ишше полно нам ведь этта жить во белых шатрах,
 Ишше надобно нам ведь ехать в красен²²⁴² Киев-град».
 (246–258)

Александр Михайлович Мартынов (Олёкса Малый), деревня Малые Нисогоры, Мезень:

Собиралися ребятушки да снаряжались²²⁴³,
 Собрали они да тут белы шатры. (277–278)

Фёдор Тимофеевич Пономарев, село Верхняя Зимняя Золотица, Зимний Берег Белого моря:

Легко²²⁴⁴, скоро сами скачут на добрых коней,
 Ай поехали братаны в красен²²⁴⁵ Киев-град... (259–260)

Александр Михайлович Мартынов (Олёкса Малый), деревня Малые Нисогоры, Мезень:

Приезжают они да в красен Киев-град²²⁴⁶,
 Приезжают ко Владимиру ко красну крыльцу²²⁴⁷,
 Да соскакивали они все дак с²²⁴⁸ добрых коней,

²²³⁷ У Ф. Т. Пономарева — «[ай] боиться [де Овдотьюшка] тогды Михайлушка».

²²³⁸ У Ф. Т. Пономарева — «[у] их Бох [ночь пронёс]».

²²³⁹ У Ф. Т. Пономарева — «Бох [ночь] тогды [пронёс, да] Восподь [день даёт]».

²²⁴⁰ У Ф. Т. Пономарева — «[говорил де] восударь тогды [Илья] Муромец».

²²⁴¹ У Ф. Т. Пономарева — «[Добрынюшка] Микитиць».

²²⁴² У Ф. Т. Пономарева — «[в] красён [Киев-град]».

²²⁴³ У А. М. Мартынова — «собиралисе робятушка [да] срежалисе».

²²⁴⁴ У Ф. Т. Пономарева — «лёкко [...скачут]».

²²⁴⁵ У Ф. Т. Пономарева — «[в] красён [Киев-град]».

²²⁴⁶ У А. М. Мартынова — «приезджают [они... в] красён Киёв-град».

²²⁴⁷ У А. М. Мартынова — «приезджают [ко] Владимиру [ко красну] крыльцо».

²²⁴⁸ У А. М. Мартынова — «[соскакивали...] з [добрых коней]».

Да пошли были дак во светлу грыню.
 Да заходят они дак на новы сени,
 Да заходят они дак во светлу грыню,
 Крест-от²²⁴⁹ тут клали по-писанному,
 Да поклоны вели дак по-ученому²²⁵⁰:
 «Уж ты здравствуй, Владимир да стольно-киевский!»²²⁵¹
 — «Приходите, удалы да добры молодцы»²²⁵². (281–290)

*Гаврила Леонтьевич Крюков, село Нижняя Зимняя Золотица, Зимний
 Берег Белого моря:*

А как отдали князю да дань, да пошлину. (315)

Калика из Красной Ляги:

Старый казак Илья Муромец
 Отвалил злата как сенну кучу;
 Молодой Добрынюшка Никитинич
 Отвалил злата как сенну кучу;
 Идет Михайло²²⁵³ Потык сын Иванович,
 Не несет злата ни единой денежки,
 А ведет за ручку душечку Овдотьюшку²²⁵⁴. (61–67)

*Александр Михайлович Мартынов (Олёкса Малый), деревня Малые
 Нисогоры, Мезень:*

Да спроговорит тут Потык да сын Иванович²²⁵⁵:
 «Уж ты ой еси, Владимир стольно-киевский»²²⁵⁶!
 Дай ты мне тепере да благословеньице²²⁵⁷:

²²⁴⁹ У А. М. Мартынова — «кре(с)т-от [тут клали]».

²²⁵⁰ У А. М. Мартынова — «[поклоны вели...] по-учоному».

²²⁵¹ У А. М. Мартынова — «уш [ты] здрастуй, Владимир [да] стольнекиевской».

²²⁵² У А. М. Мартынова — «[добры] молодцы».

²²⁵³ У калики из Красной Ляги — «[идет] Михайла [Потык]».

²²⁵⁴ У калики из Красной Ляги — «[ведет...] Марыюшку».

²²⁵⁵ У А. М. Мартынова здесь и далее — «[Потык да сын] Иванович».

²²⁵⁶ У А. М. Мартынова — «уш [ты ой еси,] Владимёр стольне-киевской».

²²⁵⁷ У А. М. Мартынова — «благословеньице».

Я хочу тут ноне да я жениться!»²²⁵⁸
 Да спроговорит Владимир да стольно-киевский²²⁵⁹:
 «Уж²²⁶⁰ ты ой еси, ты Потык да сын Иванович!
 Да бери ты, у кого да тебе надобно:
 Хош у князя, хош ведь²²⁶¹ ты да у боярина,
 Хош у русского могучего²²⁶² богатыря,
 Хош у тех палениц да преудалых же,
 У тех у купцов-гостей²²⁶³ торговых же,
 Да у тех у прожиточных у крестьянушек²²⁶⁴,
 Хош у тех же у вдов благочестивых же!..»
 Да спроговорит тут Потык да сын Иванович... (34–47)

Алексей Васильевич Чупров, село Усть-Цильма, Печора:

Става́т Поты́к на резвы ноги,
 Выходит из-за стола дубового на кирпичат пол,
 Тишешинько к князю подвигается,
 Нижешенько князю поклоняется:
 «Ох ты, солнышко Владимир-князь²²⁶⁵!
 Позволь мне слово вымолвить:
 Не надо мне девки княженецкия,
 Не надо мне девки боярская —
 Боярски девки злы-обманчивы²²⁶⁶!
 Не надо мне девки поповския,
 Не надо мне девки и купеческой —
 Поповския девки пропируются,
 Купечески девки протогуются,
 А крестьянския²²⁶⁷ девки только толчи́ да молоты́!»
 (107–120)

²²⁵⁸ У А. М. Мартынова — «[я] хою <...> женитисе».

²²⁵⁹ У А. М. Мартынова — «[спроговорит] Владимир [да] стольне-киевской».

²²⁶⁰ У А. М. Мартынова — «уш [ты ой еси]».

²²⁶¹ У А. М. Мартынова — «[хош] веть».

²²⁶² У А. М. Мартынова — «[у] руського могущого [богатыря]».

²²⁶³ У А. М. Мартынова — «[у] купцей-гостей [торговых]».

²²⁶⁴ У А. М. Мартынова — «[у] прожытосних [у] хрисянушок».

²²⁶⁵ У А. В. Чупрова — «[солнышко] Владимир-князь».

²²⁶⁶ У А. В. Чупрова — «[девки] злы-омманчивы».

²²⁶⁷ У А. В. Чупрова — «[а] хресьянския [девки]».

Александр Михайлович Мартынов (Олёкса Малый), деревня Малые Нисогоры, Мезень:

«Есть у меня невеста да богосужена²²⁶⁸
У того короля дак у заморского²²⁶⁹,
Есть-то тут Овдотья Лебедь белая!»²²⁷⁰
Да спроговорит Владимир да стольно-киевский²²⁷¹:
«Уж ты ой еси, ты Потык сын Иванович²²⁷²!
Она не будет тут тебе, она не будет жена²²⁷³, —
Она будет тут тебе она подпазушна²²⁷⁴ змея!» (48–54)

Аграфена Матвеевна Крюкова, село Нижняя Зимняя Золотица, Зимний Берег Белого моря:

Говорит-то тут ведь Потык-от Михайло все Иванович²²⁷⁵:
«Уж ты красно моё солнышко Владимир-князь,
Ты Владимир, ты князь мой стольно-киевский²²⁷⁶!
Ты собирал-то²²⁷⁷ пир да для троих для нас,
Для троих для нас собирал, для трёх могучиих богатырей»²²⁷⁸.
<...>
«Собери-ко-се ты, князь, ты пир да одному мне-ка:
Я составался ведь на Овдотье Лиходеевне²²⁷⁹;
Зазвонят ведь как вечерни-ти поздны сегодня-то²²⁸⁰,
Мы тогда пойдём с Овдотьей с Лиходеевной²²⁸¹
Во Божью-ту мы церковь пойдём венчатися»²²⁸².

²²⁶⁸ У А. М. Мартынова — «ес<т>ь-то [у меня невеста...] богосужона».

²²⁶⁹ У А. М. Мартынова — «[у... короля] заморьского».

²²⁷⁰ У А. М. Мартынова — «ес<т>ь-то [тут] Марья да Копейшина».

²²⁷¹ У А. М. Мартынова — «[да] спроговорит Владимир [да] стольне-ки(е)вской».

²²⁷² У А. М. Мартынова — «уш [ты ой еси, ты Потык сын] Иванович».

²²⁷³ У А. М. Мартынова — «[она не] будёт [...тебе, она не] будёт [жена]».

²²⁷⁴ У А. М. Мартынова — «[она] будёт [...тебе...] пот<д>пазушна [змея]».

²²⁷⁵ У А. М. Крюковой — «[Михайло] всё Иванович».

²²⁷⁶ У А. М. Крюковой — «[князь...] стольнё-киецкой».

²²⁷⁷ У А. М. Крюковой здесь и далее — «[ты] збирал-ко [пир]».

²²⁷⁸ У А. М. Крюковой — «[для нас] збирал, [для трёх] могущиих [богатырей]».

²²⁷⁹ У А. М. Крюковой — «[я] составалсэ [...на] Овдоты Лиходеевны».

²²⁸⁰ У А. М. Крюковой — «[зазвонят...] вецерьни-ти позды сёгодня-то».

²²⁸¹ У А. М. Крюковой — «[с] Овдотьей [с] Лиходеевной».

²²⁸² У А. М. Крюковой — «[пойдём] венчатисе».

(Еретица была; говорит: «обвенчаюся после вечерни».)²²⁸³
 Ай тому-то ведь Владимир-князь всё рад ведь был,
 Он ведь рад ведь был тому радёшенек²²⁸⁴. (67–71; 74–81)

Калика из Красной Ляги:

«В нашу державу свято-русскую
 Пойдут семена — плод богатырский:
 То лучше злата и серебра». (94–96)

Аграфена Матвеевна Крюкова, село Нижняя Зимняя Золотица, Зимний Берег Белого моря:

Ишше светел-от день пошел ко вечеру²²⁸⁵,
 Ишше красно-то солнышко пошло ко западу;
 Зазвонили тут вечерни-то ведь во Божьих церквах²²⁸⁶;
 Тут ведь Потык-от Михайло сын Иванович²²⁸⁷
 Пошел-то²²⁸⁸ Потык ведь свет Михайлушко
 в Божью церковь;
 Нарядилась тут Овдотья Лиходеевна²²⁸⁹
 Да пошла же она да во Божью церковь.
 Как ведь отслужили-то поздны вечерни-то²²⁹⁰ ...
 <...>
 Обвенчался тут Потык-то Михайло сын Иванович²²⁹¹
 С молодой-то со Овдотьей Лиходеевной²²⁹²;
 Приходят они всё из Божьей церкви²²⁹³.

²²⁸³ У А. М. Крюковой — «еретица [была; говорит:] “обвинцеюсе [после] вечерни”».

²²⁸⁴ У А. М. Крюковой — «[рад... был] радёшенёк».

²²⁸⁵ У А. М. Крюковой — «[ишше] светёл-от [день] пошол [ко] вецёру».

²²⁸⁶ У А. М. Крюковой — «[зазвонили...] вечерни-ти [...во Божьих] церквах».

²²⁸⁷ У А. М. Крюковой — «[сын] Ивановичь».

²²⁸⁸ У А. М. Крюковой — «пошол-то [Потык]».

²²⁸⁹ У А. М. Крюковой — «нередилась [...Овдотья] Лиходеевна».

²²⁹⁰ У А. М. Крюковой — «[отслужили-то] поздны вечерни-то».

²²⁹¹ У А. М. Крюковой — «овенчался [...Потык-то Михайло сын] Ивановичь».

²²⁹² У А. М. Крюковой — «[со] Овдотьей Лиходеевной».

²²⁹³ У А. М. Крюковой — «[из] Божьей церкви».

Ише князь-от был Владимир всё радёхонек²²⁹⁴,
 Всё радёхонек был он, веселёхонек;
 Он садит-то новобрачных, всё усаживат;
 Ишше Пóтыка Михайло всё Ивановича²²⁹⁵
 Он со той ли со Овдотьей с Лиходеевной²²⁹⁶
 Он усаживал в палаты²²⁹⁷ их за дубовы́ столы;
 Повёлся тут у них всё пир навёселе²²⁹⁸. (81–88; 101–110)

*Гаврила Леонтьевич Крюков, село Нижняя Зимняя Золотица, Зимний
 Берег Белого моря:*

А во ту пору, во то время
 Заводилась у Михайлы, пошла свадьба же²²⁹⁹;
 Как отцом-то сел сам Владимир-князь²³⁰⁰,
 А как матерью-ту села да княгиня же²³⁰¹,
 А как тысячным-то стал казак Илья Муромец²³⁰².
 А как обвенчался²³⁰³ тут Михайлушко с Овдотьюшкой,
 Повели тут Михайлушку²³⁰⁴ спать укладывать
 В спальню горницу, в светлу свѣтлицу²³⁰⁵;
 Говорил-то старѣй казак да Илья Муромец:
 «Уж ты гой еси, Михайлушко Иванович²³⁰⁶!
 А как станет²³⁰⁷ Овдотьюшка класть заповедь великую,
 Не клади ты с ней²³⁰⁸ заповеди великия —
 Не ложись-то с ней²³⁰⁹ живой ведь в гроб;

2294 У А. М. Крюковой здесь и далее — «[всѣ] радёхонёк», «веселёхонёк».

2295 У А. М. Крюковой — «[Пóтыка] Михайла [всѣ] Ивановича».

2296 У А. М. Крюковой — «[со] Овдотьѣй [с] Лиходеевной».

2297 У А. М. Крюковой — «[в] полаты».

2298 У А. М. Крюковой — «повёлся [...у] их [...пир] навёсели».

2299 У Г. Л. Крюкова — «[у] Михайла [пошла свадьба] жа».

2300 У Г. Л. Крюкова — «[как] отцѣм-ту [сел...] Владимир-князь».

2301 У Г. Л. Крюкова — «[да] княгиня жа».

2302 У Г. Л. Крюкова — «[как] тысяцьким-то [стал казак Илья] Муромецъ»;
 далее — «[Илья] Муромецъ».

2303 У Г. Л. Крюкова — «[как] обвенчалсѣ».

2304 У Г. Л. Крюкова — «[повели тут] Михайлушка».

2305 У Г. Л. Крюкова — «[в] горницу, [в светлу] свѣтлицу».

2306 У Г. Л. Крюкова здесь и далее — «[Михайлушко] Игнатъевич».

2307 У Г. Л. Крюкова — «[как] станѣт [Овдотьюшка]».

2308 У Г. Л. Крюкова — «[не клади ты с] ей [заповеди]».

2309 У Г. Л. Крюкова — «[не] лёжись-то [с] ей».

Потеряешь²³¹⁰ тут свою буйну голову».
 А как повалились спать Михайлушко с Овдотьюшкой...
 <...>
 Говорила Овдотьюшка Михайле²³¹¹ таковы речи:
 «Уж ты гой еси, Михайлушко Иванович!
 Мы положим промеж-то заповедь великую,
 А великую-то, ведь немалую:
 А которой из нас да наперёд помрёт,
 А тому живому повалиться²³¹² со мной во гроб».
 (316–330; 332–337)

Аграфена Матвеевна Крюкова, село Нижняя Зимняя Золотица, Зимний Берег Белого моря:

Положили они заповедь великую... (97)

Андрей Тимофеев, деревня Загорье, Толвуй:

Написали они между собой ведь записи.
 <...>
 Стал он жить-то с ней да на весельице²³¹³,
 Напиваться зеленá вина он допьяна. (40; 28–29)

Кириша Данилов:

А у Потока Михайло²³¹⁴ Ивановича
 Со молодой женой Авдотьей Леховидьевной
 Немного житья было — полтора года:
 Захворала Авдотьюшка Леховидьевна,
 С вечера она расхворается,
 Ко полуночи разболелася,
 Ко утру и преставилася. (155–161)

²³¹⁰ У Г. Л. Крюкова — «потеряшь [...буйну голову]».

²³¹¹ У Г. Л. Крюкова — «[говорила] Михайлу».

²³¹² У Г. Л. Крюкова — «[живому] повалиться».

²³¹³ У А. Тимофеева — «[на] весельици».

²³¹⁴ У Кириши Данилова — «[у Потока] Михайла [Ивановича]».

Александр Михайлович Мартынов (Олёкса Малый), деревня Малые Нисогоры, Мезень:

Его тут жена была волшебница... (412)

Кириша Данилов:

Мудрости искала над мужем своим,
Над молодым²³¹⁵ Потоком Михайлою Ивановичем.
Рано зазвонили к заутрене²³¹⁶,
Он пошел, Поток, соборным попам весть подавать,
Что умерла его²³¹⁷ молода жена. (162–166)

Анна Петровна Чупова, деревня Кильца, Мезень:

Говорит Потыки Михайло да сын Иванович²³¹⁸:
«Померла коли моя да молода жена²³¹⁹,
А надо ведь мне-ка да живому лечь²³²⁰,
У нас положена была така заповедь, така тяжёлая²³²¹:
“Що который у нас дак наперёд²³²² помрёт,
А другому у нас дак живому лечь!”» (177–182)

Никифор Прохоров, деревня Бураково, Пудожский уезд:

А скоро сам бежал на выходы высокие,
Закричал Михайло во всю голову:
«Да ай же, мои братицы крестовые²³²³,
Крестовые вы братицы, названные, —

²³¹⁵ У Кириши Данилова — «[над] молодом [Потоком]».

²³¹⁶ У Кириши Данилова — «[к] заутрени».

²³¹⁷ У Кириши Данилова — «ево [молода жена]».

²³¹⁸ У А. П. Чуповой — «[сын] Иванович».

²³¹⁹ У А. П. Чуповой — «помёрла [...молода жона]».

²³²⁰ У А. П. Чуповой — «[а] надоть веть [мне-ка...] живому лекци»; далее — «[дак] живому лекци».

²³²¹ У А. П. Чуповой — «[у нас] положона [была така] заповеть, [така] тяжёлая».

²³²² У А. П. Чуповой — «[шо] которой ю [нас...] наперёт [помрёт]».

²³²³ У Н. Прохорова здесь и далее — «[мои] братица крестовые», «крестовые [вы] братица».

Ай старый казак ты Илья Муромец,
 А молодой Добрынюшка Микитинич!
 А подьте-тко вы к брату крестовому
 А на тую на думушку великою».
 Как тут-то ведь уже братьицы²³²⁴ справлялися,
 Тут-то оны удáлы снаряжались,
 Приходят они к брату крестовому²³²⁵,
 К мóлоду Михайло²³²⁶ да к Пóтыку:
 «Ай же брат крестовый²³²⁷ наш, названыи!
 А ты чего кричишь, нас тревожишь²³²⁸ ты?..» (377–390)

*Гаврила Леонтьевич Крюков, село Нижняя Зимняя Золотица, Зимний
 Берег Белого моря:*

«Померла-то у меня Овдотья, Лебедь белая!»
 Говорил-то а старый-то казак Илья Муромец²³²⁹:
 «А почём ты клал с ней²³³⁰ заповедь великую?
 Ише не послушал моего ты наказаньица²³³¹.
 А ведь жалко всё тебя, Михайлушко,
 А как жалко тебя²³³², доброго молодца,
 А как русского могучего²³³³ богáтыря!
 Ты послушай-ко меня да во последней раз:
 Уж ты сделай-ко-се ей да гроб великия,
 Чтобы в гробу²³³⁴ было где легчй,
 Да чтобы стоя стоять²³³⁵ да сидя сидеть;
 Ты возьми с собою свечй²³³⁶ да воску ярого,
 Ты возьми с собой да саблю вострую к себе во гроб.
 Не жалей-то ты Овдотьи, белой Лебеди». (344–357)

²³²⁴ У Н. Прохорова — «[уже] братица [справлялися]».

²³²⁵ У Н. Прохорова — «[приходят] оны [к брату] крестовому».

²³²⁶ У Н. Прохорова — «[к...] Михайлы».

²³²⁷ У Н. Прохорова — «[брат] крестовый [наш]».

²³²⁸ У Н. Прохорова — «[чего] крычишь, [нас] треложишь [ты]».

²³²⁹ У Г. Л. Крюкова — «[Илья] Муромец».

²³³⁰ У Г. Л. Крюкова — «[с] ей».

²³³¹ У Г. Л. Крюкова — «[не послушал] моёго [ты] наказаньица».

²³³² У Г. Л. Крюкова — «[жалко] тебя».

²³³³ У Г. Л. Крюкова — «[а как] руського могучого [богáтыря]».

²³³⁴ У Г. Л. Крюкова — «штобы [в] гроби».

²³³⁵ У Г. Л. Крюкова — «штобы [стоя] стоеть».

²³³⁶ У Г. Л. Крюкова — «[возьми...] свешшй».

Александр Михайлович Мартынов (Олёкса Малый), деревня Малые Нисогоры, Мезень:

Говорил-де Добрынюшка Микитич же:
 «Уж²³³⁷ ты ой еси, ты Потык сын Иванович!
 Закажи тут-то сделать ты гробницу-ту²³³⁸ великую...
 <...>
 Было чтобы где да размахнуться!»²³³⁹ (414–416; 419)

Никифор Прохоров, деревня Бураково, Пудожский уезд:

Как эти тут братицы крестовые²³⁴⁰
 Скорым-скором, скором да скорешенько
 Как строили колоду белодубову;
 Как тот этот Михайло сын Иванов был
 Как скоро сам бежал он во кузницу,
 Сковал там он трое-то клёщи-то²³⁴¹,
 А трои прутья еще да железные²³⁴²,
 А трои еще прутья оловянные,
 А трети напослед еще медные.
 Как заходил в колоду белодубову
 А со тем²³⁴³ со телом со мертвым.
 Как братицы крестовы тут названы²³⁴⁴
 Да набили они обручи железные
 На тую колоду белодубову.
 А это тут ведь дело да деется
 А во тую в субботу во Христовскую;
 Как тут это старый²³⁴⁵ казак да Илья Муромец,
 Молодой Добрынюшка Микитинич,

²³³⁷ У А. М. Мартынова — «уш [ты ой еси]».

²³³⁸ У А. М. Мартынова — «[закажи...] сделать [ты] гробницу-ту [великую]».

²³³⁹ У А. М. Мартынова — «[было] чтобы [где да] розмахнутисе».

²³⁴⁰ У Н. Прохорова — «[как] эти [тут] братица крестовый».

²³⁴¹ У Н. Прохорова — «[сковал... он] трои-ты клёша-ты».

²³⁴² У Н. Прохорова здесь и далее — «[прутья...] железный», «[прутья] оловянный», «[трети...] медный».

²³⁴³ У Н. Прохорова — «[со] тым [со телом]».

²³⁴⁴ У Н. Прохорова — «братица [крестовый...] названный».

²³⁴⁵ У Н. Прохорова — «[как тут] эти стары [казак]».

А братья что крестóвые, названные²³⁴⁶,
 Копали погреб тут они глубокие²³⁴⁷,
 Спустили их во матушку во сырú землю,
 Зарыли-то их в желты́ пески. (401–422)

Анна Васильевна Потрухова, деревня Дорогая Гора, Мезень:

Завалили каменьём да ишше серым же,
 Да заклали-то плитём его²³⁴⁸ железным же.
 Да и тут-то Михайлушке²³⁴⁹ славы поют:
 «Не бывать-то Михайлушке да на белом свету,
 Не видать-то Михайлушке да свету белого!..» (46–50)

Анна Петровна Чупова, деревня Кильца, Мезень:

Схоронили тут Потыка Михайлу сына Ивановича²³⁵⁰.
 Засветил он много свещ там да воскуяровых,
 А стоит-де уж он да Богу молится²³⁵¹. (190–192)

*Фёдор Тимофеевич Пономарев, село Верхняя Зимняя Золотица, Зимний
 Берег Белого моря:*

Ай зарыли де Михайлушку²³⁵² во сыру землю.
 Да пришло тогда Илеюшке делать ему нечего²³⁵³;
 Ай пошел тогда Илеюшка тогда во Божью церковь²³⁵⁴,
 Ай берет де он ведь книгу всё Евангелье²³⁵⁵,

²³⁴⁶ У Н. Прохорова — «[братья...] крестóвые, названыи».

²³⁴⁷ У Н. Прохорова — «[копали погреб...] оны глубокии».

²³⁴⁸ У А. В. Потруховой — «[заклали-то...] ёго».

²³⁴⁹ У А. В. Потруховой — здесь и далее «Михайлушку».

²³⁵⁰ У А. П. Чуповой — «[схоронили... Потыка] Михайла сын Ивановича».

²³⁵¹ У А. П. Чуповой — «[стоит-де] уш [он да Богу] молицея».

²³⁵² У Ф. Т. Пономарева — «зарыле [де] Михайлушка [во сыру землю]».

²³⁵³ У Ф. Т. Пономарева — «[пришло] тогды Илеюшку делать ёму нечево».

²³⁵⁴ У Ф. Т. Пономарева — «[ай] пошел тогды [Илеюшка] тогды [во Божью] церковь».

²³⁵⁵ У Ф. Т. Пономарева — «[ай] берё [... книгу...] Евангельё».

Он идѣт²³⁵⁶ со книгой Илеюшка на могилочку;
 Он читат-то он книгу-ту во первый²³⁵⁷ раз,
 Ай прочитыват ведь книгу во вто́рой раз,
 Просматривал он книгу-ту во третий²³⁵⁸ раз,
 Да нашел-то он в книге²³⁵⁹ таково слово:
 «Свободить де как человека²³⁶⁰ от смерти понапрасныя».
 Размышляет государь тогда умом-разумом²³⁶¹. (487–497)

*Гаврила Леонтьевич Крюков, село Нижняя Зимняя Золотица, Зимний
 Берег Белого моря:*

А как стал Илья-то Муромец на гробнице²³⁶² ихней слушати.
 А как закатилось тут да солнце²³⁶³ красное,
 Потухала²³⁶⁴ тут заря да вечерняя,
 А в те поры Овдотья в гробу шевелилася²³⁶⁵... (362–365)

Кириша Данилов:

...Втапоры она, еретница, из мертвых пробужалася. (201)

*Гаврила Леонтьевич Крюков, село Нижняя Зимняя Золотица, Зимний
 Берег Белого моря:*

А как лютою змеёю обернулася²³⁶⁶. (366)

²³⁵⁶ У Ф. Т. Пономарева — «[он] идё».

²³⁵⁷ У Ф. Т. Пономарева — «по перьвой [раз]».

²³⁵⁸ У Ф. Т. Пономарева — «[во] третей [раз]».

²³⁵⁹ У Ф. Т. Пономарева — «[да] нашол-то [он в] книги».

²³⁶⁰ У Ф. Т. Пономарева — «слободить [де как] чёловека [от смерти]».

²³⁶¹ У Ф. Т. Пономарева — «розмышляет восударь тогды [умом-разумом]».

²³⁶² У Г. Л. Крюкова — «[стал Илья-то] Муромец [на] гробници [...слушати]».

²³⁶³ У Г. Л. Крюкова — «соньчѣ [красное]».

²³⁶⁴ У Г. Л. Крюкова — «потыхала [...заря]».

²³⁶⁵ У Г. Л. Крюкова — «[в] ти [поры Овдотья в] гроби шшевелиласе».

²³⁶⁶ У Г. Л. Крюкова — «[змеёю] овернуласе».

Анна Петровна Чупова, деревня Кильца, Мезень:

А от той же гробницы да от Овдотьиной²³⁶⁷
 А не люта змея ползет-извивается²³⁶⁸,
 Она хочет Михайлу²³⁶⁹ да всё ожарити.
 А на ту пору Михайло да он ухватлив²³⁷⁰ был:
 Ухватил он ведь клещи²³⁷¹ да всё железные,
 Зажимал он змею в клещи²³⁷² в железные
 Да бьёт-де, сечёт²³⁷³ прутом железным, —
 Да железны-то клещи возьмут разкочатся²³⁷⁴,
 Да железно-от-де прут да переломится²³⁷⁵.
 Зажимал-де Михайло да во вторы клещи²³⁷⁶,
 Во вторы-то он клещи²³⁷⁷ да во железные,
 Да сечёт-де он прут да всё железным, —
 А вторы-то клещи возьмут разкочатся²³⁷⁸,
 А второй-де прут да переломится²³⁷⁹. (193–206)

*Фёдор Тимофеевич Пономарев, село Верхняя Зимняя Золотица,
 Зимний Берег Белого моря:*

Ишше втапоры Илеюшка догадался²³⁸⁰ же,
 Да ревёт де как Михайлушко во сырой земле²³⁸¹. (501–502)

²³⁶⁷ У А. П. Чуповой — «[от той...] гробницы фсё [от] Марьиной».

²³⁶⁸ У А. П. Чуповой — «[а] <не> [люта змея] пользе<т>-извиваицсэ».

²³⁶⁹ У А. П. Чуповой — «[она] хочет Михайла [...ожарити]».

²³⁷⁰ У А. П. Чуповой — «[он] ухватив [был]».

²³⁷¹ У А. П. Чуповой — «[ухватил он] веть клёщи [...железные]».

²³⁷² У А. П. Чуповой — «зажимал [он змею в] клёщи [в железные]».

²³⁷³ У А. П. Чуповой здесь и далее — «секёт», «секёт-де».

²³⁷⁴ У А. П. Чуповой — «[да] железни-ти клёщи [возьмут] роскоцяцсье».

²³⁷⁵ У А. П. Чуповой — «[прут да] переломицсэ».

²³⁷⁶ У А. П. Чуповой — «зажимал-де [Михайло да во] фторы клёщи».

²³⁷⁷ У А. П. Чуповой — «[во] фторы-ти [он] клёщи».

²³⁷⁸ У А. П. Чуповой — «[а] фторы-ти клёщи [возьмут] роскоцяцсье<е>».

²³⁷⁹ У А. П. Чуповой — «[а] фторой-де [прут...] переломицсье».

²³⁸⁰ У Ф. Т. Пономарева — «[ишше] втапоры [Илеюшка] догадался [же]».

²³⁸¹ У Ф. Т. Пономарева — «[да] ревь [...как Михайлушко во сырой] земли».

Андрей Тимофеев, деревня Загорье, Толвуй:

«Стоснулось нашему братцу крестовому во сырѳй земле²³⁸²,
Живому телу со мертвым». (148—149)

Фёдор Тимофеевич Пономарев, село Верхняя Зимняя Золотица, Зимний Берег Белого моря:

У Илеюшки тогда сердце-то разъярилося²³⁸³,
Ай сейчас-то в нем вся кровь раскипелася²³⁸⁴;
Ай разрыл-то он Михайлы²³⁸⁵ да могилочку... (503—505)

Гаврила Леонтьевич Крюков, село Нижняя Зимняя Золотица, Зимний Берег Белого моря:

Отсыпáл он пески, камешки, отдергивал²³⁸⁶
плиту железную... (374)

Фёдор Тимофеевич Пономарев, село Верхняя Зимняя Золотица, Зимний Берег Белого моря:

Ишше выдернул²³⁸⁷ колоду белодубову,
Он сорвал тогда все обручи железные²³⁸⁸.
Обернулась де Овдотьюшка змеей²³⁸⁹ лютою,
Ишше жгёт она Михайлушку²³⁹⁰ да жигалами,
Ишше тянет из него²³⁹¹ кровь горячую;
Ай едва застал — в Михайле душа полуднует²³⁹². (506—511)

²³⁸² У А. Тимофеева — «[во сырѳй] земли».

²³⁸³ У Ф. Т. Пономарева — «[у Илеюшки] тогды серьѳе-то розъерилосе».

²³⁸⁴ У Ф. Т. Пономарева — «[в] ём [вся кровь] роскипеласе».

²³⁸⁵ У Ф. Т. Пономарева — «[ай] розрыл-то [он] Михайла [...могилочку]».

²³⁸⁶ У Г. Л. Крюкова — «отдергивал [плиту железную]».

²³⁸⁷ У Ф. Т. Пономарева — «[ишше] выдёрнул».

²³⁸⁸ У Ф. Т. Пономарева — «[сорвал] тогды вси [обручи] железныя».

²³⁸⁹ У Ф. Т. Пономарева — «овернулась [...Овдотьюшка] зьмеѳй [лютою]».

²³⁹⁰ У Ф. Т. Пономарева — «[ишше] жгё [она] Михайлушка [...жигалами]».

²³⁹¹ У Ф. Т. Пономарева — «[ишше] тёнёт изь ёго [кровь горячую]».

²³⁹² У Ф. Т. Пономарева — «[в] Михайли [душа] полуднуёт».

Анна Петровна Чупова, деревня Кильца, Мезень:

Зажимал-де Михайло змею да в клещи²³⁹³ в медные
 А бьёт-де, сечёт ее²³⁹⁴ да прутом медным, —
 Ише медны-то клещи гнутся — не раскочатся²³⁹⁵,
 Ише медн-от-де прут гнется, да не ломится²³⁹⁶.
 Стало сáтко змее да доставатися²³⁹⁷;
 Тут взмолилася²³⁹⁸ змея да змея лютая:
 «Уж ты ой Потыки Михайло да сын Иванович²³⁹⁹!
 Ты прости меня бабу да всё глупую,
 Прости меня женщину²⁴⁰⁰ в первой вины:
 Ише женски-ти²⁴⁰¹ волосы долги, да ўмы коротки!»
 (207–216)

Трофим Григорьевич Рябинин, Киж, Заонежье:

И обернулась она Овдотьей²⁴⁰² белой Лебедью,
 И давала заповедь великую
 Не делать впредь никаких пакостей. (II: С. 14 [209])

Анна Петровна Чупова, деревня Кильца, Мезень:

Выходил тут Михайло да с молодой женой²⁴⁰³. (224)

Кириша Данилов:

И объявили князю Валадимиру²⁴⁰⁴
 И тем попам соборным,

²³⁹³ У А. П. Чуповой — «зажимал-де [...змею... в] клёши [...медные]».

²³⁹⁴ У А. П. Чуповой — «[бьёт-де,] секёт ей [...прутом медным]».

²³⁹⁵ У А. П. Чуповой — «[ише] медны-ти клёши гнуцсе — [не] роскоцяцсе».

²³⁹⁶ У А. П. Чуповой — «[медн-от-де прут] гнецсэ, [да не] ломицсэ».

²³⁹⁷ У А. П. Чуповой — «[стало сáтко] змеи [да] доставатисе».

²³⁹⁸ У А. П. Чуповой — «[тут] змолиласе [змея]».

²³⁹⁹ У А. П. Чуповой — «уш [ты ой... сын] Иванович».

²⁴⁰⁰ У А. П. Чуповой — «[прости меня] женьшину».

²⁴⁰¹ У А. П. Чуповой — «[ише] женьски-ти [волосы]».

²⁴⁰² У Т. Г. Рябининой — «[обернулась она] Марьей».

²⁴⁰³ У А. П. Чуповой — «[с молодой] женой».

²⁴⁰⁴ У Кириши Данилова — «[объявили князю] Валадимеру».

Поновили их святой водой,
Приказали им жить по-старому. (214–217)

Анна Петровна Чупова, деревня Кильца, Мезень:

А прошла тогда²⁴⁰⁵ слава да всё великая,
А что бессмертна есть Овдотья королевична²⁴⁰⁶. (227–228)

Андрей Тимофеев, деревня Загорье, Толвуй:

Стал Михайло жить по-прежнему²⁴⁰⁷,
Напиваться зеленá вина он дóпьяна. (158–159)

Пётр Прохоров, деревня Черный Наволок, Толвуй:

Владимир стольно-киевский²⁴⁰⁸
Дал-то повольку-ту великую
Михайлу Пóтыку сыну Иванову
Ходить по цáревым по кáбакам,
Пить зелено вино безденежно,
Где кружку, где полкружки,
Где полведра, где цело ведро.
Стал ходить Михайло²⁴⁰⁹ Потык сын Иванович
По цáревым по кáбакам,
Пить зелено вино безденежно
Где кружку, где полкружки,
Где полведра, где цело ведро. (298–309)

Трофим Григорьевич Рябинин, Кижы, Заонежье:

Михайла Потык сын Иванович
Уходил он на царев кабак,

²⁴⁰⁵ У А. П. Чуповой — «[прошла] товда [слава]».

²⁴⁰⁶ У А. П. Чуповой — «[а] шо бесмёртна ес<т>ь Марья да королевисьня».

²⁴⁰⁷ У А. Тимофеева — «[стал] он жить-то ведь по-прежнему».

²⁴⁰⁸ У П. Прохорова — «[Владимир] стольнё-киевской».

²⁴⁰⁹ У П. Прохорова — «Михайла [Потык]».

Стал он упиваться в зеленó вино.
На тую пору на времячко... (II: 82—85)

Андрей Тимофеев, деревня Загорье, Толвуй:

Приезжают-то с разных мест да сорок царей,
Сóрок царей, сóрок царевичей²⁴¹⁰,
Сóрок королей да сóрок королевичей²⁴¹¹.
Они²⁴¹² пишут ко Владимиру,
Владимиру да стольно-киевскому²⁴¹³:
«Выведи ты эту Лебедь белу,²⁴¹⁴ королевичну,
Бéз бою, без драки, без великого²⁴¹⁵ кроволития».
Собирает тут Владимир стольно-киевский
Своих господ, своих бояр;
Стал он тут, Владимир, совет советовать
Со своими господами, со своими боярами²⁴¹⁶:
«Ежли нам не отдать этой Лебедь белой, королевичны²⁴¹⁷,
Приведут наш стольной Киев град во разорение»²⁴¹⁸.
(43—55)

Калика из Красной Ляги:

И призывает Владимир князь Михайло²⁴¹⁹ Потыка:
«Отдадим Лебедь²⁴²⁰ сорока царям в замужество?»
Говорит Михайло Потык сын Иванович:
«Отдадим-ко твою Опраксу-королевичну?» (168—171)

²⁴¹⁰ У А. Тимофеева — «[сóрок] царевичев».

²⁴¹¹ У А. Тимофеева — «[сóрок] королевичев».

²⁴¹² У А. Тимофеева — «оны [пишут]».

²⁴¹³ У А. Тимофеева — «[Владимиру да] стольнё-киевскому».

²⁴¹⁴ У А. Тимофеева — «[эту] Марью Лебедь белу».

²⁴¹⁵ У А. Тимофеева — «[без] великаго [кроволития]».

²⁴¹⁶ У А. Тимофеева — «[со] своима господамы, [со] своима боярами».

²⁴¹⁷ У А. Тимофеева — «[этой] Марьи Лебедь белой, королевичной».

²⁴¹⁸ У А. Тимофеева — «[приведут... во] розорение».

²⁴¹⁹ У калики из Красной Ляги здесь и далее — «[призывает...] Михайлу», «[говорит] Михайла».

²⁴²⁰ У калики из Красной Ляги — «[отдадим] Марью».

Андрей Тимофеев, деревня Загорье, Толвуй:

«Не отдам я своей душеньки
Без бою, без драки, без великого²⁴²¹ кроволития».
Бéрет он своих да двух братьев²⁴²² крестовых,
Бéрет старого²⁴²³ казáка Илью Муромца,
Во-вторых берет Добрынюшку Микитича.
Сокрутились они в платье женское,
Причесали они свои кудри русые²⁴²⁴ по женскому,
Садилась они в тележку во ордынскую,
Приезжали они²⁴²⁵ да во чистó поле,
Раздернули они тут ведь белый²⁴²⁶ шатер.
Приходило тут сóрок царей, сóрок царевичей²⁴²⁷:
«Верно, что Владимир стольно-киевский²⁴²⁸
Не посмел с нами воевати де,
Повывел он эту²⁴²⁹ Лебедь белу, королевичну,
Повывел её²⁴³⁰ во чистó поле». (61—75)

Калика из Красной Ляги:

Тогда сорок царей и сорок царевичей,
Сорок королей и сорок королевичей
Оболоклись в платье самолучшее,
Садилась на самолучших коней
И приехали к шатру белополотняну. (185—189)

²⁴²¹ У А. Тимофеева — «[без] велиаго [кроволития]».

²⁴²² У А. Тимофеева — «[двух] братьёв [крестовых]».

²⁴²³ У А. Тимофеева — «[бéрет] стараго [казáка]».

²⁴²⁴ У А. Тимофеева — «[кудри] русыя».

²⁴²⁵ У А. Тимофеева — «[приезжали] оны».

²⁴²⁶ У А. Тимофеева — «роздернули оны [тут ведь] белóй [шатер]».

²⁴²⁷ У А. Тимофеева — «[сóрок] царевичев».

²⁴²⁸ У А. Тимофеева — «[Владимир] стольнё-киевской».

²⁴²⁹ У А. Тимофеева — «[повывел он] Марью [Лебедь белу]».

²⁴³⁰ У А. Тимофеева — «[повывел] Марью».

Андрей Тимофеев, деревня Загорье, Толвуй:

«Ай же ты Марья Лебедь бела, королевична!
За кого же ты за нас замуж идешь?»
Испроговорот Михайло²⁴³¹ самым тонким
женским голосом:
«Кто кого из вас на бою побьет,
За того я ведь замуж иду».
Выходили они²⁴³², татарева, во чисто поле,
Тот того побьет, другой друго́го побьет, —
Не выходили-то у них поединщика единого²⁴³³.
Приходят оны опять да ко белу́ шатру:
«Нет у нас такого поединщика.
За кого же нын ты замуж идешь?» (77–87)

Калика из Красной Ляги:

Говорит им Михайло²⁴³⁴ таково слово:
<...>
«Дай-ко я расстреляю²⁴³⁵ сорок стрелочек,
Всякому стрелю в свою сторону:
Который вперед прибежит со стрелочкой,
Тому я и достануся».
На то цари согласились.
Расстрелял Михайло²⁴³⁶ сорок стрелочек,
Йная в кусты, йная в воду: часом ли соберешь?
Который вперед прибежит со стрелочкой,
Михайло тому голову сечет²⁴³⁷,
Сечет голову и под шатер кладет²⁴³⁸.
И прибил он²⁴³⁹ всех до одного —
По одному сорок царей и сорок царевичей. (190; 194–205)

²⁴³¹ У А. Тимофеева — «[испроговорот] Михайла».

²⁴³² У А. Тимофеева — «[выходили] оны».

²⁴³³ У А. Тимофеева — «[поединщика] единого».

²⁴³⁴ У калики из Красной Ляги — «[говорит им] Михайла».

²⁴³⁵ У калики из Красной Ляги — «[дай-ко я] разстреляю [сорок стрелочек]».

²⁴³⁶ У калики из Красной Ляги — «разстрелял Михайла [сорок стрелочек]».

²⁴³⁷ У калики из Красной Ляги — «Михайла [тому голову] сечет».

²⁴³⁸ У калики из Красной Ляги — «сечет [голову и под шатер] складет».

²⁴³⁹ У калики из Красной Ляги — «[прибил] ён».

Андрей Тимофеев, деревня Загорье, Толвуй:

Поезжали они²⁴⁴⁰ тут во Киев-град
Со своими он с братьями²⁴⁴¹ крестовыми. (99–100)

Никифор Прохоров, деревня Бураково, Пудожский уезд:

Как на эту на славушку великую... (585)

Анна Васильевна Потрухова, деревня Дорогая Гора, Мезень:

...Тут приехал Вахрамей да Вахрамеевич²⁴⁴². (171)

Трофим Григорьевич Рябинин, Киж, Заонежье:

Стал он звать за себя Овдотью²⁴⁴³ Лебедь белую;
И пошла за него замуж Овдотья²⁴⁴⁴ Лебедь белая.
Оны сели на добрых коней, уехали,
А Михайла Потык сын Иванович
Сидит — пьет да прохлаждается²⁴⁴⁵,
Над собой незгодушки не ведает.
И приходит во царев кабак
Старый казак Илья Муромец,
Говорил Илья таковы слова:
«Михайло²⁴⁴⁶ Потык сын Иванович!
Ты пьешь зелено вино, прохлаждаешься,
Над собой незгодушки не ведаешь:
Твоя же молода жена,

²⁴⁴⁰ У А. Тимофеева — «[поезжали] оны».

²⁴⁴¹ У А. Тимофеева — «[со] своима [он с] братьями [крестовыми]».

²⁴⁴² У А. В. Потруховой — «[Вахрамей да] Вахрамеевиць».

²⁴⁴³ У Т. Г. Рябины — «[звать за] себя Марью [Лебедь белую]».

²⁴⁴⁴ У Т. Г. Рябины — «[пошла за него замуж] Марья [Лебедь белая]».

²⁴⁴⁵ У Т. Г. Рябины здесь и далее — «[пьет да] прохлаждается», «[пьешь...] прохлаждаешься».

²⁴⁴⁶ У Т. Г. Рябины — «Михайла [Потык]».

Прекрасная Овдотья²⁴⁴⁷ Лебедь белая
Замуж ушла за татарина поганого²⁴⁴⁸,
За царя Вахрамея Вахрамеевича²⁴⁴⁹. (II: 88–103)

Андрей Тимофеев, деревня Загорье, Толвуй:

«Увез твою да любиму семью
Красивый²⁴⁵⁰ король да ведь ляхетский». (189–190)

Никифор Прохоров, деревня Бураково, Пудожский уезд:

Как Михайлушка²⁴⁵¹ ответ держит:
«Ай же мои братицы²⁴⁵² крестовые!
Поёдемте мы, братицы, вслед²⁴⁵³ с угоною».
Говорят ему таково слово:
«Да ай же ты, наш братец крестовый был!
Не честь-то нам хвала мѡлодцам²⁴⁵⁴
А ехать за чужой женой еще вслед с угоною.
Кабы ехать нам-то ведь уж вслед тебя²⁴⁵⁵ ...
<...>
А едь-ко ты один, добрый²⁴⁵⁶ молодец,
А едь-ко, ничего да не спрашивай;
А застанешь ты ведь их на чистѡм поле²⁴⁵⁷,
А отсеки ты там царю да головушку». (646–653; 655–658)

²⁴⁴⁷ У Т. Г. Рябикина — «[прекрасная] Марья [Лебедь белая]».

²⁴⁴⁸ У Т. Г. Рябикина — «[за татарина] поганого».

²⁴⁴⁹ У Т. Г. Рябикина — «[за] царского сына Федора Иванова».

²⁴⁵⁰ У А. Тимофеева — «красивый [король]».

²⁴⁵¹ У Н. Прохорова — «он на то ведь им [ответ держит]».

²⁴⁵² У Н. Прохорова здесь и далее — «братица».

²⁴⁵³ У Н. Прохорова здесь и далее — «[поидемте/ехать] след [с угоною]».

²⁴⁵⁴ У Н. Прохорова — «[не честь-то нам хвала] мѡлодцам».

²⁴⁵⁵ У Н. Прохорова — «[ехать...] след тебя».

²⁴⁵⁶ У Н. Прохорова — «доброй [молodeц]».

²⁴⁵⁷ У Н. Прохорова — «[на чистѡм] поли».

Анна Васильевна Потрухова, деревня Дорогая Гора, Мезень:

Говорит ему матушка княгиня Опраксея-королевична²⁴⁵⁸,
Да говорит-то ему батюшка Владимир
да стольно-киевский²⁴⁵⁹:
«Уж ты ой еси, Потык Михайлушко да сын Иванович²⁴⁶⁰!
Ты не ездил за Вахрамеем да Вахрамеевичом²⁴⁶¹:
Потеряешь²⁴⁶² ты свою да буйну голову!»
— «И две смерти не будет²⁴⁶³, и без одной не миновать.
Ишше малы-то ребята меня²⁴⁶⁴ дразнить будут:
“Ишше здорово женился, да тебе не с кем²⁴⁶⁵ спать!..”»
Да и брал-то Михайлушко добра коня,
Да и брал-то копьё да долгомерное²⁴⁶⁶,
Да и брал ише сабельку он острую²⁴⁶⁷,
Ишше взял-то он палочку боевую²⁴⁶⁸,
Да скорёхонько скакал он да на добра коня.
Да не видели поездки да молодецкой²⁴⁶⁹,
Да только видели: в чистом²⁴⁷⁰ поле курева стоит,
Курева-та стоит, да дым столбом валит.
<...>
...Да поехал он по полю-то чистому²⁴⁷¹,
Да наехал Михайлушко на бел тонкий²⁴⁷² шатёр.
Да заревел-то Михайлушко да по-звериному,
Да зашипел-то Михайлушко да по-змеиному,
Да засвистел-то Михайлушко по-соловьиному.

²⁴⁵⁸ У А. В. Потруховой — «[матушка] кнегина Опраксея-королевисьня».

²⁴⁵⁹ У А. В. Потруховой — «[говорит-то] ёму батюшко Владимир [да] стольне-киевской».

²⁴⁶⁰ У А. В. Потруховой — «уш [ты ой еси... сын] Иванович».

²⁴⁶¹ У А. В. Потруховой — «[не ездил] зади [за] Вахрамеем [да] Вахрамеевичом».

²⁴⁶² У А. В. Потруховой — «потеряш [...буйну голову]».

²⁴⁶³ У А. В. Потруховой — «[не] будёт».

²⁴⁶⁴ У А. В. Потруховой — «[ишше] малы-ти ребята миня [дразнить будут]».

²⁴⁶⁵ У А. В. Потруховой — «[здорово] жинилсэ, [да] тебе [не с] ким [спать]».

²⁴⁶⁶ У А. В. Потруховой здесь и далее — «[копьё...] долгомерной».

²⁴⁶⁷ У А. В. Потруховой — «[брал...] сабёлку [он] вострую».

²⁴⁶⁸ У А. В. Потруховой — «[взял-то он] палочку буювую».

²⁴⁶⁹ У А. В. Потруховой — «[не видели] поески [да] молодецкой».

²⁴⁷⁰ У А. В. Потруховой — «[в] цистом [поле]».

²⁴⁷¹ У А. В. Потруховой — «[по полю-то] цистому».

²⁴⁷² У А. В. Потруховой — «[на бел] тонкой [шатёр]».

Да услышала Овдотья тут Бессмертна²⁴⁷³ же —
 Да срежалася в платье да Вахрамеево²⁴⁷⁴,
 Выходила она²⁴⁷⁵ да из бела шатра
 Да садилася²⁴⁷⁶ да на добра коня,
 Да брала она копьё да долгомерное
 Да съезжалася с Потыком Михайлушком
 сыном Ивановичом²⁴⁷⁷.
 Да кони у них да разбежались²⁴⁷⁸,
 Да и копытами они да столкнулись²⁴⁷⁹, —
 Да она вышибла Михайлушку²⁴⁸⁰ да из седла-та вон.
 Да соскакивала да со добра коня,
 Тут брала Михайлушку да за русы кудри,
 Привязала Михайлушку да ко сыру дубу,
 Да взяла-то у Михайлушки²⁴⁸¹ добра коня,
 Да садилась с Вахрамеем Вахрамеевичом²⁴⁸²
 на добрых коней.
 Да поехали они по полю-то чистому²⁴⁸³.
 Да ползёт-то змея-та да как ведь лютая,
 Перелизала опутинки шелковые²⁴⁸⁴. (110–125; 139–160)

Анна Петровна Чупова, деревня Кильца, Мезень:

Тут отскакивал Михайло да от сыра дубу,
 И пошел-де Михайло в сугон за Овдотьей²⁴⁸⁵.
 Он нашел-де уж их да на чистом поле²⁴⁸⁶,
 На чистом поле настиг да при белом шатре²⁴⁸⁷.

²⁴⁷³ У А. В. Потруховой — «[да] услышала Марья да [тут] Бесмёртна [же]».

²⁴⁷⁴ У А. В. Потруховой — «[да] срежаласе [в] платье [да] Вахрамеево».

²⁴⁷⁵ У А. В. Потруховой — «[выходила] ёна».

²⁴⁷⁶ У А. В. Потруховой — «[да] садиласе».

²⁴⁷⁷ У А. В. Потруховой — «[да] съезжаласе [с Потыком... сыном] Ивановичом».

²⁴⁷⁸ У А. В. Потруховой — «[кони у] их [да] розбежались».

²⁴⁷⁹ У А. В. Потруховой — «[и] копытами ёни [да] столкнулись».

²⁴⁸⁰ У А. В. Потруховой здесь и далее — «[вышибла/брала/привязала] Михайлушка».

²⁴⁸¹ У А. В. Потруховой — «[взяла-то у] Михайлушка».

²⁴⁸² У А. В. Потруховой — «[садилась с] Вахрамеем Вахрамеевичом».

²⁴⁸³ У А. В. Потруховой — «[поехали] ёни [по] полю-ту цистому».

²⁴⁸⁴ У А. В. Потруховой — «[опутинки] шелковые».

²⁴⁸⁵ У А. П. Чуповой — «[и] пошел-де [Михайло в сугон за] Марьею».

²⁴⁸⁶ У А. П. Чуповой — «[он] нашол-де [уж их... на] цистом поли».

²⁴⁸⁷ У А. П. Чуповой — «[на] цистом поли настыг [...при белом] шатри».

<...>

Он и вопит-кричит²⁴⁸⁸ своим громким голосом:
 «Уж ты ой, Вахрамей ты Вахрамеевич²⁴⁸⁹!
 Выходи-тко ты на поле на чистое²⁴⁹⁰.
 А кому будет на поле Божья помощь²⁴⁹¹,
 Кому достанется Бессмертная Овдотья да королевична?»²⁴⁹²
 (298–301; 302–306)

Иван Давыдович Нечаев, село Сояна, Кулой:

Во шатре-то лежит-то Вахрамей Вахрамеевич²⁴⁹³,
 Обнимается²⁴⁹⁴ тут с Потыковой хозяйшкой. (113–114)

Анна Петровна Чупова, деревня Кильца, Мезень:

Говорила тут Овдотья-королевична²⁴⁹⁵:
 «Уж ты ой, Вахрамей ты да Вахрамеевич²⁴⁹⁶!
 Уж тебе-ка с Михайлой да делать нечего!»²⁴⁹⁷ (306–308)

Иван Давыдович Нечаев, село Сояна, Кулой:

«Ишша ой еси, Потык сын Иванович²⁴⁹⁸!
 На тебе²⁴⁹⁹, Потык, рука правая,
 А царю Вахрамею²⁵⁰⁰ рука левая!..» (116–118)

²⁴⁸⁸ У А. П. Чуповой — «[он...] вопит-крычит [...громким голосом]».

²⁴⁸⁹ У А. П. Чуповой — «Ефремей [ты] Вахрамеевиць».

²⁴⁹⁰ У А. П. Чуповой — «[на] полё [на] чистое».

²⁴⁹¹ У А. П. Чуповой — «[кому] будёт [на] поли [Божья] помошшь».

²⁴⁹² У А. П. Чуповой — «[кому] достаницьсе Бесмёртная Марья [да] королевисьня».

²⁴⁹³ У И. Д. Нечаева — «[во шатре-то] лёжыт-то Ковшей Ковшеевиць».

²⁴⁹⁴ У И. Д. Нечаева — «обумаицьсе [...]».

²⁴⁹⁵ У А. П. Чуповой — «[говорила тут] Марья да королевисьня».

²⁴⁹⁶ У А. П. Чуповой — «уш [ты ой,] Ефремей [ты да] Вахрамеевиць».

²⁴⁹⁷ У А. П. Чуповой — «уш тибё-ка [с] Михайлом [...делать] нецёго».

²⁴⁹⁸ У И. Д. Нечаева — «[сын] Иванович».

²⁴⁹⁹ У И. Д. Нечаева — «[на] тибё, [Потык]».

²⁵⁰⁰ У И. Д. Нечаева — «[а] Издолишшу Поганому [рука левая]».

Ефим Кириллович Мелехов, село Сояна, Кулой:

Ишша стала Овдотьюшка улещать²⁵⁰¹ его:
 «Ты ложись-ко-се, Потык сын Иванович²⁵⁰²,
 Обойму я тебя нониче за шеечку²⁵⁰³,
 Ишша тут я Вахромей²⁵⁰⁴ насмерть не люблю!»
 Ишша тут же где Потык сын Иванович
 Да на бабьи-ти прелести упатчив²⁵⁰⁵ был,
 Повалился где с Овдотей²⁵⁰⁶ Лебедь белую,
 Ишша заспал где Потык да крепким сном. (139–146)

Абрам Евтихиевич Чуков, деревня Горка, Пудожский погост:

...Хватила Михайлу за желты кудри,
 Тащила Михайлу во чисто поле,
 Бросила Михайлу черёз плечо:
 «Где был Михайло²⁵⁰⁷ Потык сын Иванович,
 Тут стань беленький горячий белый камешёк!»²⁵⁰⁸
 Тут Михайло²⁵⁰⁹ да окаменел. (I: 166–171)

Анна Васильевна Потрухова, деревня Дорогая Гора, Мезень:

Ишше тут-то Михайлушке²⁵¹⁰ славы поют:
 «Не бывать-то Михайлушке да на белом свету,
 Не видать-то Михайлушке да свету белого!...»
 Да отправились во царство да Вахрамеево²⁵¹¹. (171–174)

²⁵⁰¹ У Е. К. Мелехова — «[ишша] тут [стала] Марьюшка улещать [его]».

²⁵⁰² У Е. К. Мелехова здесь и далее — «[сын] Ивановичь».

²⁵⁰³ У Е. К. Мелехова — «[обойму я] тибя [...за] шеечку».

²⁵⁰⁴ У Е. К. Мелехова — «[тут я] Коршея фсё [насмерть не люблю]».

²⁵⁰⁵ У Е. К. Мелехова — «упатциф [был]».

²⁵⁰⁶ У Е. К. Мелехова — «повалился [где с] Марьюшкой [Лебедь белую]».

²⁵⁰⁷ У А. Е. Чукова — «[где был] Михайла [Потык]».

²⁵⁰⁸ У А. Е. Чукова — «[белый] камешёк».

²⁵⁰⁹ У А. Е. Чукова — «[тут] Михайла [...окаменел]».

²⁵¹⁰ У А. В. Потруховой здесь и далее — «Михайлушку».

²⁵¹¹ У А. В. Потруховой — «[во] царьво [да] Вахрамеево».

Пётр Родионович Поздеев, село Усть-Цильма, Печора:

А кабы немного время миновалось²⁵¹²,
Уж немного время прокатилось... (222—223)

Никифор Прохоров, деревня Бураково, Пудожский уезд:

Как тут-то у Михайлы добрый конь
<...>
А прибегал тут конь да во Киев-град,
А начал он бегать да по Киеву.
Увидли-то как братья тут крестовые²⁵¹³,
Молодой Добрынюшка Микитинич
А старый²⁵¹⁴ казак Илья Муромец,
Сами как говорят промеж собою:
«А нет жива-то братца крестового²⁵¹⁵,
Крестового-то братца, названого,
Молода Михайлушки Пóтыка».
Садилась тут оны на добрых коней,
Поехали они след с угоною.
А едут тут они по чисту полю²⁵¹⁶,
Михайлин еще конь наперёд бежит.
А прибегал на яму на глубокую,
Как начал тут он ржать да копытом-то²⁵¹⁷ мять
Во матушку во ту во сыру землю.
Как смотрят эти братицы крестовые²⁵¹⁸:
«А видно это²⁵¹⁹ братец наш крестовый был,
А молодой Михайло²⁵²⁰ Пóтык сын Иванович».
Как тут-то ведь оны да скорым-скоро
Копали эту яму глубокую,

²⁵¹² У П. Р. Поздеева здесь и далее — «[время] миновалосе», «[время] прокатилосе».

²⁵¹³ У Н. Прохорова — «[братья...] крестовии».

²⁵¹⁴ У Н. Прохорова — «[а] старьи [казак]».

²⁵¹⁵ У Н. Прохорова здесь и далее — «[братца] крестового», «крестового-то [братца,] названого».

²⁵¹⁶ У Н. Прохорова — «[едут...] оны [по чисту] поли».

²⁵¹⁷ У Н. Прохорова — «[да] копьём-то [мять]».

²⁵¹⁸ У Н. Прохорова — «[смотрят] эти братица крестовии».

²⁵¹⁹ У Н. Прохорова — «[а видно] этта».

²⁵²⁰ У Н. Прохорова — «Михайла [Пóтык]».

А он-то там проспался, прохмелился, протрезвился²⁵²¹.
 Скочил-то тут Михайло на резвы ноги,
 Как гóворит Михайло таково слово:
 «Ай же мои братыицы крестовые²⁵²²!
 А где-то есть Овдотья²⁵²³ Лебедь белая?»
 Говорят тут братья таково слово:
 «А тая-то ведь Овдотья²⁵²⁴ Лебедь белая
 Она-то ведь уж нунечку замуж пошла
 А за прекрасного царя за Вахромеева»²⁵²⁵.
 — «Поедьте мы, братыицы²⁵²⁶, с угоною».
 Как говорят они²⁵²⁷ тут таково слово:
 «Не честь-то нам хвала молодецкая
 А ехать нам за бабой след с угоною,
 А стыдно нам будет да похабно есть²⁵²⁸.
 А едь-ко ты один, добрый молодец,
 Застанешь-то ведь их ты на чистом поле²⁵²⁹
 А ничего больше ты не следуй-ко,
 А отсеки царю ты буйну голову,
 Возьми к себе ты Овдотью²⁵³⁰ Лебедь белую».
 Как тут-то он Михайлушка справляется,
 Как скоро след с угоной снаряжается. (698; 700—741)

Абрам Евтихиевич Чуков, деревня Горка, Пудожский погост:

Стосковалися братыицы²⁵³¹ крестовые,
 Старый казак Илья Муромец
 Да молодой Добрыня сын Никитинич... (I: 172—174)

²⁵²¹ У Н. Прохорова — «[а] ён-то [там проспался...] протверезился».

²⁵²² У Н. Прохорова — «[ай же мои] братыица крестовыйи».

²⁵²³ У Н. Прохорова — «[а где-то] есте Марья [Лебедь белая]».

²⁵²⁴ У Н. Прохорова — «Марья [Лебедь белая]».

²⁵²⁵ У Н. Прохорова — «[за] прекраснаго [царя...] Окульева».

²⁵²⁶ У Н. Прохорова — «[поедьте мы,] братыица».

²⁵²⁷ У Н. Прохорова — «[говорят] оны».

²⁵²⁸ У Н. Прохорова — «[нам] буде [...похабно] е».

²⁵²⁹ У Н. Прохорова — «[на чистом] поли».

²⁵³⁰ У Н. Прохорова — «[возьми к себе...] Марью [Лебедь белую]».

²⁵³¹ У А. Е. Чукова — «[стосковалися] братыица».

Колодозерский старик, Пудога:

По душечке Михайле²⁵³² Потыку Иванову... (383)

Иван Аникиевич Касьянов, село Космозеро, Кижская волость:

Сожалели Михайлу Потыка Ивановича. (140)

Никифор Прохоров, деревня Бураково, Пудожский уезд:

А не видать что братца есть крестового²⁵³³,
Мóлода Михайлы Пóтыка Иванова,
Сами²⁵³⁴ тут говорят промеж́у собой:
«А наб искать-то братца нам крестового,
А молода Михайлу Пóтыка Иванова». (796–800)

Колодозерский старик, Пудога:

«Пойдем, братец, во землю Волынскую,
Спросим, где наш брат убит,
Где убит, где положен?» (384–386)

Пётр Прохоров, деревня Черный Наволок, Толвуй:

А братьицы названные²⁵³⁵...
<...>
Илья Муромец да сын Иванович,
Добрынюшка Микитинич
Сплели они лапóтики,
В носки заплели по самоцветному по камешку.
(444; 446–449)

²⁵³² У колодозерского старика — «[по душечке] Михайлу».

²⁵³³ У Н. Прохорова здесь и далее — «[не видать... братца/искать-то братца...] крестового».

²⁵³⁴ У Н. Прохорова — «самы [...говорят]».

²⁵³⁵ У П. Прохорова — «[а] братьица названные».

Абрам Евтихиевич Чуков, деревня Горка, Пудожский погост:

Накрутились они тут каликами²⁵³⁶,
Пошли искать братца крестового²⁵³⁷. (I: 175–176)

Пётр Прохоров, деревня Черный Наволок, Толвуй:

Днем идут по солнышку,
Ночью идут по камешку,
Приходят-то ко этому ко белому ко камению. (450–452)

Иван Аникиевич Касьянов, село Космозеро, Кижская волость:

Идучись до земли Политовския,
А настигли Старичище Пилигримище²⁵³⁸... (145–146)

Анна Петровна Чупова, деревня Кильца, Мезень:

Не из далеча-далеча да из чиста²⁵³⁹ поля,
Из того-де роздоля да из широкого²⁵⁴⁰,
Идёт ведь уж тут да стар-матёр человек²⁵⁴¹... (316–318)

Иван Аникиевич Касьянов, село Космозеро, Кижская волость:

А клюка у него да сорока пудов! (147)

Пётр Лукич Калинин, деревня Горка, Пудожский погост:

«Здравствуйте, калики перехожие!»
— «Ты здравствуешь, калика было старая,

²⁵³⁶ У А. Е. Чукова — «[накрутились] оне [...каликами]».

²⁵³⁷ У А. Е. Чукова — «[братца] крестоваго».

²⁵³⁸ У И. А. Касьянова — «[а] сустигли Старичища Пилигримища».

²⁵³⁹ У А. П. Чуповой — «[из] далеча-далеча [да] ис чиста поля».

²⁵⁴⁰ У А. П. Чуповой — «ис [того-де] роздоля [да] ис шырокого».

²⁵⁴¹ У А. П. Чуповой — «[идёт] веть уш [...стар-матёр] человек».

Старая калика ты матёрая,
 Ты матёрая калика да седатая,
 Ты седатая калика да плешатая».
 — «Куда же вы, калики, нунь направились?»
 Испроговорят тут русские могучие²⁵⁴² богатыри:
 «Ай же ты калика было старая!
 Хоть нынь у нас накрученость каликами²⁵⁴³,
 Е мы не калики перехожие²⁵⁴⁴,
 Е мы русские могучие богатыри:
 Старый казак да Илья²⁵⁴⁵ Муромец,
 Молодой Добрынюшка Никитинич.
 Пошли искать Михайло²⁵⁴⁶ Пóтыка Иванова,
 Своего же братца мы крестового²⁵⁴⁷,
 Святोरусского²⁵⁴⁸ богатыря».
 Испроговорят же русские могучие богатыри:
 «Ты откудава калика есть же старая?»
 — «Я дальняя калика есть же старая,
 И дальняя калика я не здешняя...» (646–665)

Абрам Евтихевич Чуков, деревня Горка, Пудожский погост:

Говорил Старчище Пилигримище:
 «Ах вы русски могучи богатыри!
 Пригласите вы Старчище Пилигримище²⁵⁴⁹
 А идти-то²⁵⁵⁰ нам во землю в Политовскую». (II: 172–175)

*

— «Пойдем с нами, Старчищо Пиригримищо!»
 Пошли они²⁵⁵¹ во землю Политовскую. (I: 181–182)

²⁵⁴² У П. Л. Калинина здесь и далее — «русский могучий [богатыри]».

²⁵⁴³ У П. Л. Калинина — «[накрученость] каликами».

²⁵⁴⁴ У П. Л. Калинина — «[не калики] перехожий».

²⁵⁴⁵ У П. Л. Калинина — «старый [казак...] Ильё [Муромец]».

²⁵⁴⁶ У П. Л. Калинина — «[искать] Михайлы [Пóтыка]».

²⁵⁴⁷ У П. Л. Калинина — «[братца...] крестового».

²⁵⁴⁸ У П. Л. Калинина — «святорусьскаго [богатыря]».

²⁵⁴⁹ У А. Е. Чукова — «[пригласите вы] Старчища Пилигримища».

²⁵⁵⁰ У А. Е. Чукова — «[а] итти-то» [нам].

²⁵⁵¹ У А. Е. Чукова — «[пошли] оне».

Трофим Григорьевич Рябинин, Киж, Заонежье:

Ходили калики перехожие из орды в орду...
 <...>
 Лапотики на ножиках у них были шелковые,
 Подсумочки сшиты черна бархата,
 Во руках были клюки²⁵⁵² кости рыбьея,
 На головушках были шляпки земли греческой.
 Приходили они²⁵⁵³ в хоробру литву,
 Ко тому королю литовскому на широкий двор,
 Становились под косявчето окошечко
 И попросили-то они милостыни²⁵⁵⁴:
 «Ай же ты, король литовский!
 Сотвори-тко нам милостыню²⁵⁵⁵, каликам перехожиим:
 Не рублями мы берем и не полтинами²⁵⁵⁶,
 Берем-то мы целыми тысячами»²⁵⁵⁷.
 От их от покриков богатырских
 Околенки в теремах порассыпались²⁵⁵⁸,
 Маковки во теремах покривились. (III: 1; 3–17)

Пётр Лукич Калинин, деревня Горка, Пудожский погост:

Все же во граде²⁵⁵⁹ да приужахнулись:
 «Что же нунь да чудо е случилось²⁵⁶⁰,
 Какй же нам калики появились?»
 Испроговорит король да политовский:
 «Это е три чуда объявилося»²⁵⁶¹.
 Говорила Овдотья²⁵⁶² Лебедь белая,

²⁵⁵² У Т. Г. Рябины — «[были] клюхи».

²⁵⁵³ У Т. Г. Рябины — «[приходили] оны».

²⁵⁵⁴ У Т. Г. Рябины — «[попросили-то...] милостыны».

²⁵⁵⁵ У Т. Г. Рябины — «[сотвори-тко...] милостину».

²⁵⁵⁶ У Т. Г. Рябины — «[не] рублями [... и не] полтинамы».

²⁵⁵⁷ У Т. Г. Рябины — «[берем-то...] целыма тысячами».

²⁵⁵⁸ У Т. Г. Рябины — «[околенки...] поразсыпались».

²⁵⁵⁹ У П. Л. Калинина — «все [же во] гради [...приужахнулись]».

²⁵⁶⁰ У П. Л. Калинина здесь и далее — «[да] чудо [е] случилось», «[калики] появились».

²⁵⁶¹ У П. Л. Калинина — «[три] чуда объявилоси».

²⁵⁶² У П. Л. Калинина — «[говорила] Марья [Лебедь белая]».

Лебедь белая да королевична,
Королевична да тут подолянка:
«Тут не чудо к нам же нынче объявилос²⁵⁶³,
Два богатыря да к нам же нын явились²⁵⁶⁴.
Старый²⁵⁶⁵ казак да Илья Муромец,
Молодой Добрынюшка Никитинич.
А третья калика незнакомая,
Незнакомая калика да седатая,
Седатая калика да плешатая,
Тая е калика да незнаема.
Зови-тко ты, король, да во гостебище²⁵⁶⁶
Этих калик да перехожиих.
Не пойдут они к нам да в гостебище²⁵⁶⁷ —
Разорят они²⁵⁶⁸ же нашу земляну литву
Два русские могучие²⁵⁶⁹ богатыря».
Выходил же тут король да политовский,
Скорешенько же выходил на широк двор
С той ли Овдотьей²⁵⁷⁰ Лебедь белою,
Лебедь белою да он подоленкой,
А подоленкой да королевичной.
Подходила она к братьцам крестовым
Своего же она мужа да названого²⁵⁷¹,
Звала тут себе-ка-ва в гостебище²⁵⁷²,
Тяжелешенько по нём да она плакала.
Спрашивали русские могучие²⁵⁷³ богатыри,
Старый казак да Илья Муромец,
Что ли молодой Добрынюшка Никитинич:
«Не видала ли Михаила Потыка да ты Иванова?»
— «Не видала я Михаила Пóтыка Иванова.
Тяжелешенько по нём да я же плачу есть,

²⁵⁶³ У П. Л. Калинина — «[не] чюдо... нынче объявилоси».

²⁵⁶⁴ У П. Л. Калинина — «[два богатыря...] явилоси».

²⁵⁶⁵ У П. Л. Калинина здесь и далее — «старыи [казак]».

²⁵⁶⁶ У П. Л. Калинина — «[во] гостёбищо».

²⁵⁶⁷ У П. Л. Калинина — «[не пойдут] оны [...в] гостёбище».

²⁵⁶⁸ У П. Л. Калинина — «розорят оны».

²⁵⁶⁹ У П. Л. Калинина — «[два] русские могучии [богатыря]».

²⁵⁷⁰ У П. Л. Калинина — «[с той ли] Марьей [Лебедь белою]».

²⁵⁷¹ У П. Л. Калинина — «[мужа...] названого».

²⁵⁷² У П. Л. Калинина — «[в] гостёбищо».

²⁵⁷³ У П. Л. Калинина — «[спрашивали] русские могучии [богатыри]».

Вспомню я его да в каждый²⁵⁷⁴ день».
 И зовёт она себе-ка-ва в гостебище²⁵⁷⁵
 К тому же королю да политовскому. (674–712)

Калика из Красной Ляги:

И брала калик за руки белые²⁵⁷⁶,
 А ведет в палаты белокаменны,
 И поит-кормит, чествует.
 Двое²⁵⁷⁷ калик пьют и едят,
 А третий-то²⁵⁷⁸ не ест и не пьет;
 Двое²⁵⁷⁹ калик принапилися,
 Принапилися, да на пол свалилися,
 А третий-то²⁵⁸⁰ калика не пил, тот и не пьян.
 Она взяла-собрала двенадцать богатырей:
 «Подьте, богатыри, убейте калик киевских».
 И тогда пришли двенадцать богатырей,
 Пришли — хотят²⁵⁸¹ убить калик киевских.
 Третий-то²⁵⁸² калика незнакомый
 Брал как клюшечку во сорок²⁵⁸³ пуд,
 Стал как клюшечкой помахивать...
 <...>
 И видит царь Вахрамей Вахрамеевич,
 Что не состоять всему царству Вахрамееву
 С одной каликой перехожеей,
 А как те проснутся, что́ будет?
 <...>
 И сходил в терема глубокие,
 Наклад котомки полным-полнехоньки
 Злата и серебра и скатна жемчуга.
 (295–309; 312–315; 317–319)

²⁵⁷⁴ У П. Л. Калинина — «[в] кажный [день]».

²⁵⁷⁵ У П. Л. Калинина — «[в] остёбишо».

²⁵⁷⁶ У калики из Красной Ляги — «[за руки] белыя».

²⁵⁷⁷ У калики из Красной Ляги — «трое [калик]».

²⁵⁷⁸ У калики из Красной Ляги — «[а] четвертый [не ест и не пьет]».

²⁵⁷⁹ У калики из Красной Ляги — «трое [калик]».

²⁵⁸⁰ У калики из Красной Ляги — «[а] четвертый [калика]».

²⁵⁸¹ У калики из Красной Ляги — «хочут [убить]».

²⁵⁸² У калики из Красной Ляги — «четвертый [калика]».

²⁵⁸³ У калики из Красной Ляги — «[в] двенадцать [пуд]».

Пётр Лукич Калинин, деревня Горка, Пудожский погост:

Дарили им же честные²⁵⁸⁴ тут дарева,
Дарили им же злато, что ли серебро,
И мелкие им тут же жемчуга²⁵⁸⁵,
И каменья дарили драгоценные²⁵⁸⁶.
Отклонялись тут же калики перехожие,
Отправились калики со гостебища²⁵⁸⁷,
Ничего же тут калики не проводали
Про русского могучего²⁵⁸⁸ богатыря,
Про Михаилу Пóтыка Иванова.
Отправились же в путь они дороженку,
В день они идут было по солнышку,
В ночь они идут было по камешку.
Приходят тут ко белому горячему ко камению. (718–730)

Абрам Евтихиевич Чуков, деревня Горка, Пудожский погост:

Говорил Старчище Полигримище:
«Станем-ко, братцы, животы делить».
Говорят тут русские могучие²⁵⁸⁹ богатыри:
«А дели-ко ты, Старчище Полигримище!»
Он стал делить, Старчище Полигримище,
Делит он на четыре да на четверти.
Говорил тут старик казак да Илья Муромец:
«Ах ты эй, Старчище Полигримище!
Ты что делишь на четыре да на четверти?»
А говорил Старчище Полигримище:
«А тому из нас, братцы, да четверта часть,
Кто бросит этот камешек²⁵⁹⁰ через плечо!» (II: 202–213)

²⁵⁸⁴ У П. Л. Калинина — «[дарили...] честными [дарева]».

²⁵⁸⁵ У П. Л. Калинина — «[и] мелкий... жемчуги».

²⁵⁸⁶ У П. Л. Калинина — «[каменья] драгоценный».

²⁵⁸⁷ У П. Л. Калинина — «[со] гостёбища».

²⁵⁸⁸ У П. Л. Калинина — «[про] руського могучаго [богатыря]».

²⁵⁸⁹ У А. Е. Чукова — «[говорят...] русский могучий [богатыри]».

²⁵⁹⁰ У А. Е. Чукова — «[этот] камешок».

Пётр Лукич Калинин, деревня Горка, Пудожский погост:

Говорит же им калика было старая:
 «Ай же вы калики перехожие²⁵⁹¹!
 Станем-ко здымать мы этот камешек²⁵⁹².
 Кто из нас же здыне этот камешек черёз плечо,
 А тому же часть четвертая достанется».
 Думают же русские могучие²⁵⁹³ богатыри
 Своим же тут умом да богатырским:
 «Неужтò не здынем мы да камня?
 Часть этà да нам же нынь достанется».
 Испроговорит калика им же старая,
 Старая калика да матерая:
 «Ай вы русские могучие богатыри!
 А здымайте-тко горючий белый камешек». (754–766)

Абрам Евтихиевич Чуков, деревня Горка, Пудожский погост:

Принялся молодой Добрыня сын Микитинич
 Ко этому²⁵⁹⁴ горючему ко камешку,
 Да здынул он камень по колени себе²⁵⁹⁵, —
 По коленушки²⁵⁹⁶ Добрынюшка в землю угрыз.
 Прискочил как старый²⁵⁹⁷ казак да Илья Муромец,
 А здынул он камень по грудям себе,
 По грудям Илья да он в землю угрыз,
 Сам говорит да таково слово:
 «А здымай-ко ты, Старчище Полигристище!»
 Как тот Старчище Полигристище
 Прискочил к горючему ко камешку,
 Хватил этот камень да конёц рукмы,
 Бросит камень этот да через плечо,
 Сам ко камению да приговаривал... (II: 214–227)

²⁵⁹¹ У П. Л. Калинина — «[калики] перехожи».

²⁵⁹² У П. Л. Калинина здесь и далее — «камешок».

²⁵⁹³ У П. Л. Калинина — «русьские могучии [богатыри]».

²⁵⁹⁴ У А. Е. Чукова — «[ко] эвтому [...камешку]».

²⁵⁹⁵ У А. Е. Чукова — «[по колени] себя».

²⁵⁹⁶ У А. Е. Чукова — «[по] коленушка».

²⁵⁹⁷ У А. Е. Чукова — «[прискочил] старьи [казак]».

Пётр Лукич Калинин, деревня Горка, Пудожский погост:

«Колись-ко этот камешек²⁵⁹⁸ да на двое...» (786)

Абрам Евтихиевич Чуков, деревня Горка, Пудожский погост:

«Где был беленький горячий да тот камешек
Тут повыскочи Михайло Потык сын Иванович!»
(II: 228–229)

Пётр Лукич Калинин, деревня Горка, Пудожский погост:

Кололся этот камешек²⁵⁹⁹ нунь на двое,
Выходит тут Михайло²⁶⁰⁰ Пóтык сын Иванович,
Увидае он же братьцев²⁶⁰¹ крестовых:
«Здравствуйте, вы братьцы крестовые!»
— «Здравствуй, ты Михайло²⁶⁰² Пóтык сын Иванович!
От чего попал в горячий белый камешок?»
— «От своей же я Овдотьи Лебедь белые²⁶⁰³,
Лебедь белые да я подоянки,
Ай подоянки да королевичны²⁶⁰⁴.
Подносила она зелья мне-ка сонного²⁶⁰⁵,
Подносила она зеленым вином, —
А где выпил, тут я в сон заснул,
И сам себе я нонечу не ведаю». (789–801)

²⁵⁹⁸ У П. Л. Калинина — «[этот] камешок».

²⁵⁹⁹ У П. Л. Калинина — «[кололся...] камешок».

²⁶⁰⁰ У П. Л. Калинина — «[выходит...] Михаиле [Пóтык]».

²⁶⁰¹ У П. Л. Калинина здесь и далее — «[увидае...] братьцев [крестовых]»; «[вы,] братьца крестовых».

²⁶⁰² У П. Л. Калинина — «[ты] Михаиле [Пóтык]».

²⁶⁰³ У П. Л. Калинина — «[от своей же я] нунь Марьи [Лебедь] белыи»; далее — «[Лебедь] белыи».

²⁶⁰⁴ У П. Л. Калинина — «[да] королевичной».

²⁶⁰⁵ У П. Л. Калинина — «[зелья...] сонного».

Колодозерский старик, Пудога:

И не спрашивал ни про Киев-град,
Ни про князей-бояр, про богатырей:
«Ай же вы, братья мои названные!
А где моя богатырска молода жена?»
— «А твоя богатырска молода жена
Во тех во палатах Вахрамеевых,
Со царем Вахрамеем забавляется». (446—452)

Пётр Лукич Калинин, деревня Горка, Пудожский погост:

Говорит же тут калика ему старая,
Старая калика да матерая:
«Михаила Пóтык сын Иванович!
Будешь ты у города у Киева
А у ласкового²⁶⁰⁶ князя у Владимира,
Ты сделай-ко две церкви, две соборных,
Одну церковь нуньче делай ты Спасителю,
Другу церковь Матушке да пресвятой Богородице²⁶⁰⁷,
В той же нунь Миколу²⁶⁰⁸ да Святителю.
Упросила Матушка да пресвятая Богородица
А сходить меня для вас да на сыру землю,
Избавить нунь от смерти от напрасною,
От напрасною от смерти от волшебною». (802—814)

Колодозерский старик, Пудога:

И не видели, куда старый шшел,
Оставалась казна на камне²⁶⁰⁹. (459—460)

Пётр Лукич Калинин, деревня Горка, Пудожский погост:

Испрогóворят тут русские могучие²⁶¹⁰ богáтыри:
«Ай ты братец да названыи,

²⁶⁰⁶ У П. Л. Калинина — «[у] ласковаго [князя]».

²⁶⁰⁷ У П. Л. Калинина — «[Матушке...] Богородицы».

²⁶⁰⁸ У П. Л. Калинина — «Миколы [да Святителю]».

²⁶⁰⁹ У колодозерского старика — «[на] камени».

²⁶¹⁰ У П. Л. Калинина — «русьские могучии [богáтыри]».

Михайло²⁶¹¹ Пóтык сын Иванович!
 Пойдем-ко с нами в свою сторону,
 К тому было ко городу ко Киеву,
 Ко ласковому князю ко Владимиру».
 Говорил Михайла Пóтык сын Иванович:
 «Ай же мòи братьицы крестовые²⁶¹²!
 Мне-ка-ва сходить надо во земляну литву,
 А к тому же королю ко политовскому.
 Угнал он да моего добр́а коня,
 И увез Овдотью²⁶¹³ Лебедь белую,
 Лебедь белую да королевичну,
 Королевичну он да подолянку».
 Испрогóворят тут братьицы крестовые:
 «Ай ты братец да названыи,
 Михаила Пóтык да Иванович!
 Не жена тебе²⁶¹⁴ она, да есть волшебница...» (818–835)

Анна Васильевна Потрухова, деревня Дорогая Гора, Мезень:

«Не ходи-ты-ко ты, Потык Михайлушко
 да сын Иванович²⁶¹⁵,
 Да во то же во царство да Вахрамеево²⁶¹⁶:
 У тя ссечёт²⁶¹⁷ же Вахрамей да буйну голову!» (187–189)

Анна Петровна Чупова, деревня Кильца, Мезень:

Говорит Потык Михайло да сын Иванович²⁶¹⁸:
 «А хоша ведь уж мне-ка да живому²⁶¹⁹ не быть —

²⁶¹¹ У П. Л. Калинина — «Михайла [Пóтык]».

²⁶¹² У П. Л. Калинина — «[мой] братьица крестовыи».

²⁶¹³ У П. Л. Калинина — «[и увез] же Марью [Лебедь белую]».

²⁶¹⁴ У П. Л. Калинина — «[не жена] теби [она]».

²⁶¹⁵ У А. В. Потруховой — «[сын] Иванович».

²⁶¹⁶ У А. В. Потруховой — «[во] царьсво [да] Вахрамеёво».

²⁶¹⁷ У А. В. Потруховой — «[у тя] ссечёт [...буйну голову]».

²⁶¹⁸ У А. П. Чуповой — «[говорит] Потыки [Михайло... сын] Ивановичь».

²⁶¹⁹ У А. П. Чуповой — «[хоша] веть уш [мне-ка...] живому [не быть]».

Не поступлюсь я Бессмертною Овдотьей-королевичной²⁶²⁰:
 А как я нонь выйду да на Святую Русь, —
 Меня малы-то ребята²⁶²¹ да нонь дразнить станут,
 Скажут: “Потык²⁶²² Михайло да потерял жену,
 А жену потерял да и со добрым конём
 И со всей ево со сбруей да с богатырскою!”»²⁶²³
 А пошел опять Михайло в сугон за Овдотьей²⁶²⁴ ... (335—343)

Трофим Григорьевич Рябинин, Киж, Заонежье:

Тут Михайло²⁶²⁵ Потык сын Иванович
 Обул себе лапотники шелковенькие,
 Клюку он брал кости рыбья,
 Подсумок одел черна бархата,
 На головку шляпку земли греческой,
 И пошел он в эту во темнѹ орду. (II:104—109)

Анна Васильевна Потрухова, деревня Дорогая Гора, Мезень:

Он приходит во царство да Вахрамеево²⁶²⁶
 Да заходит в палаты да белокаменны²⁶²⁷. (192—193)

Трофим Григорьевич Рябинин, Киж, Заонежье:

...Становился под окошечко косявчето,
 Воскричал-то он во всю голову:
 «Ай же ты, царище Вахрамеище²⁶²⁸!
 «Сотвори-тко ты мне милостыньку²⁶²⁹,

²⁶²⁰ У А. П. Чуповой — «[не поступлюсь я] Бесмёртною Марьей да [королевисьней]».

²⁶²¹ У А. П. Чуповой — «малы-ти ребята [...дразнить станут]».

²⁶²² У А. П. Чуповой — «Потыки [Михайло]».

²⁶²³ У А. П. Чуповой — «[со всей] ёго [со] збруной [да] з богатырскою».

²⁶²⁴ У А. П. Чуповой — «[а] пошел опеть [...в сугон за] Марьёю».

²⁶²⁵ У Т. Г. Рябины — «[тут] Михайла [Потык]».

²⁶²⁶ У А. В. Потруховой — «[во] царьсво [да] Вахрамеево».

²⁶²⁷ У А. В. Потруховой — «[в] полаты [да] белокамянны».

²⁶²⁸ У Т. Г. Рябины — «[ай же ты,] царский сын Федор Иванович».

²⁶²⁹ У Т. Г. Рябины — «[сотвори-тко... мне] милостинку».

Да не рублями я беру, не полтинками²⁶³⁰,
А беру я целыми тысячами»²⁶³¹.
Как посмотрела в окошечко
Его-то молода жена, Марья Лебедь белая,
И говорит она таковы слова:
«Ай же, мой любимый муж, царь Вахрамеище²⁶³²!
Пришел ко мне прежний муж:
Веди его в палаты белокаменны,
Садись-ка с ним за единый стол,
Корми-тко его яствушкой сахарною²⁶³³,
Пой-ка его питьищем медвяным
И дари-тко ему дары драгоценные».
И выходил-то Вахрамей²⁶³⁴ на широкий двор,
И просил к себе²⁶³⁵ в палаты белокаменны.
И заходили в палаты белокаменны,
Садились за столики дубовые
И ели они яствушки сахарные²⁶³⁶,
Пили они питьица медвяные²⁶³⁷. (II: 112–133)

Абрам Евтихиевич Чуков, деревня Горка, Пудожский погост:

...Выносила чару питьеv забудущих,
Сама говорит таково слово:
«Ты Михайло²⁶³⁸ Потык, сын Иванович!
У нас волос долог, да ум короток,
Нас куда ведут — мы туда идем,
Нас куда везут — мы туда едем.
Прими-ко сию чару единой рукой
Да выпей-ко сию чару единым духом,
Да поедем мы ко граду ко Киеву,

²⁶³⁰ У Т. Г. Рябикина — «[не] полтинкамы».

²⁶³¹ У Т. Г. Рябикина — «[беру я] целыма тысячами».

²⁶³² У Т. Г. Рябикина — «[муж,] Федор Иванович».

²⁶³³ У Т. Г. Рябикина — «[корми-тко его] ествушкой сахарнею».

²⁶³⁴ У Т. Г. Рябикина — «[выходил-то] царский сын [на широкий двор]».

²⁶³⁵ У Т. Г. Рябикина — «[к] собе [в палаты]».

²⁶³⁶ У Т. Г. Рябикина — «[ели...] ествушки сахарныя».

²⁶³⁷ У Т. Г. Рябикина — «[пили...] питьицы медвяныя».

²⁶³⁸ У А. Е. Чукова — «[ты] Михайла [Потык]».

Ко ласкову князю ко Владимиру»²⁶³⁹.
 Михайло до вина был упадчивый²⁶⁴⁰,
 Он принял чару единой рукой
 Да и выпил чару единым духом:
 Где он выпил — да и в сон заснул. (I: 152–165)

Никифор Прохоров, деревня Бураково, Пудожский уезд:

Как тут-то эта Овдотья²⁶⁴¹ Лебедь белая
 Бежала ведь как скоро в кузницу,
 Сковала она да пять гвоздей²⁶⁴²,
 Взимала она молот три пуда тут,
 Хватила тут Михайлу как под пазухи,
 Стащила что к стене-то городовья²⁶⁴³,
 Распялила²⁶⁴⁴ Михайлу она на стену,
 Забила ему²⁶⁴⁵ в ногу да гвоздь она,
 А в другую забила другой она,
 А в руку-то забила она²⁶⁴⁶, в другую так,
 А пятый-то гвоздь она²⁶⁴⁷ обронила-то.
 Как тут она еще да Михайлушку
 Ударила ведь молотом в белó лицо,
 Облился-то он кровью тут горячею. (987–1000)

Абрам Евтихиевич Чуков, деревня Горка, Пудожский погост:

Не хватило гвоздя ему сердечного²⁶⁴⁸,
 Побежала она в торг на ярмарку²⁶⁴⁹,
 Покупать гвоздя ему сердечного. (I: 254–256)

²⁶³⁹ У А. Е. Чукова — «[ко] Владимиру».

²⁶⁴⁰ У А. Е. Чукова — «Михайла [до вина был] упачливый».

²⁶⁴¹ У Н. Прохорова — «[эта] Марья [Лебедь белая]».

²⁶⁴² У Н. Прохорова — «[сковала] ёна [...пять] гвоздов».

²⁶⁴³ У Н. Прохорова — «[к] стены-то городовьи».

²⁶⁴⁴ У Н. Прохорова — «роспялила [Михайлу]».

²⁶⁴⁵ У Н. Прохорова — «[забила] ёму [в ногу]».

²⁶⁴⁶ У Н. Прохорова — «[забила] ёна».

²⁶⁴⁷ У Н. Прохорова — «[а] пятой-то [гвоздь] ена [обронила-то]».

²⁶⁴⁸ У А. Е. Чукова здесь и далее — «[гвоздя...] сердечного».

²⁶⁴⁹ У А. Е. Чукова — «[на] ярмонку».

Трофим Григорьевич Рябинин, Кижы, Заонежье:

У этого у царя у Вахромеева²⁶⁵⁰ была сестра родная,
Сестра родная, дочь царская,
Прекрасная Анна-королевична... (II: 143–145)

Абрам Евтихиевич Чуков, деревня Горка, Пудожский погост:

...Прибежала смотреть на богатыря. (I: 258)

Никифор Прохоров, деревня Бураково, Пудожский уезд:

...Приходит ко стене к городовья²⁶⁵¹,
А смотрит: тут задёрнута черная завеса:
Завешан тут Михайлушко Пóтык-он.
Как тут она ведь завесы отдёрнула,
А смотрит на Михайлушку Пóтыка. (1005–1009)

Пелагея Редькина, деревня Гридино, Поморский берег:

Будит его Анна-королевична²⁶⁵².
А слезами уливается²⁶⁵³ —
Не может его никак разбудить²⁶⁵⁴.
Капнула слеза — он и проснулся²⁶⁵⁵... (57–59; с. 709)

Никифор Прохоров, деревня Бураково, Пудожский уезд:

Тут он прохмелился, добрый молодец,
Как она ему вопроговорит:
«Молодой Михайло Пóтык сын Иванович!

²⁶⁵⁰ У Т. Г. Рябины — «[у] сына у царского».

²⁶⁵¹ У Н. Прохорова — «[ко] стены [к] городовьи».

²⁶⁵² У П. Редькиной — «[будит его] девица Черныяца».

²⁶⁵³ У П. Редькиной — «[а] слезы уливайтце».

²⁶⁵⁴ У П. Редькиной — «[не может...] разбудить».

²⁶⁵⁵ У П. Редькиной — «[он и] проснулэ».

Возьмешь ли ты меня за себя замуж?
 А я бы-то тебя да избавила
 А от той от смерти безнапрасныя»²⁶⁵⁶. (1010–1015)

Абрам Евтихиевич Чуков, деревня Горка, Пудожский погост:

Принагнулся Михайла Потык сын Иванович,
 Взмолился Анне-королевичне²⁶⁵⁷:
 «Повытащи гвоздя хоть ногтями,
 Я теперича Овдоть²⁶⁵⁸ голову срублю,
 А возьму тебя, Анну-королевичну»²⁶⁵⁹.
 Тащила гвоздя она ногтями... (III: 241–246)

Никифор Прохоров, деревня Бураково, Пудожский уезд:

...Отдирала от стены городовья²⁶⁶⁰
 А молодá Михайлушку Потыка.
 Взимала там она с тюрмы грешника... (1022–1024)

Абрам Евтихиевич Чуков, деревня Горка, Пудожский погост:

...А прибила тут грешника мертвого²⁶⁶¹,
 Мертвого она, мерзлого²⁶⁶²... (I: 264–265)

Никифор Прохоров, деревня Бураково, Пудожский уезд:

На место да прибила на стену городовую,
 Где висел Михайлушко Пóтык-тот... (1025–1026)

²⁶⁵⁶ У Н. Прохорова — «[от] тьи [от смерти] безнапрасныи».

²⁶⁵⁷ У А. Е. Чукова — «[взмолился] Настасьи-королевичной».

²⁶⁵⁸ У А. Е. Чукова — «[я...] Марьи [голову срублю]».

²⁶⁵⁹ У А. Е. Чукова — «[возьму тебя,] Настасью-королевичну».

²⁶⁶⁰ У Н. Прохорова — «[от стены] городовья».

²⁶⁶¹ У А. Е. Чукова — «[прибила...] татарина мертвого».

²⁶⁶² У А. Е. Чукова — «мертвого [она,] мерзлаго».

Абрам Евтихиевич Чуков, деревня Горка, Пудожский погост:

А завернула Михайлу в шубу черных соболей... (I: 266)

Никифор Прохоров, деревня Бураково, Пудожский уезд:

А утащила тут Михайлушку Пóтыка
В особый-то покой да в потайныя²⁶⁶³.
Как взяла она сна́добей²⁶⁶⁴ здравых... (1027–1029)

Трофим Григорьевич Рябинин, Кижы, Заонежье:

Стала его раночки кровавые²⁶⁶⁵ заращивать,
Стала его, добра молодца, удабривать,
И ввела его во силушку богатырскую,
Во прежнюю храбрость великую. (II: 148–151)

Никифор Прохоров, деревня Бураково, Пудожский уезд:

Скорым-скорó излечила тут Михайлушку. (1030)

Колодозерский старик:

«Есть ли у тебя теперь сила по-старому?»
Говорит душечка Михайла Потык Иванович:
«Кабы теперь мне латы кольчужные²⁶⁶⁶,
Меч-кладенец и добра коня,
Не боялся бы вашего царя Вахрамея Вахрамеева». Говорит Марья Вахрамеевна: «А у нас был богатырь в досюльные годы; теперича в нашем царстве никто не может владеть ни латами его, ни мечом, ни добрым конем». (514–520; с. 227)

²⁶⁶³ У Н. Прохорова — «[в... покой...] потайныи».

²⁶⁶⁴ У Н. Прохорова — «[взяла...] на́добей».

²⁶⁶⁵ У Т. Г. Рябининой — «[стала...] раночек кровавых [заращивать]».

²⁶⁶⁶ У колодозерского старика — «[латы] кольчужныя».

Никифор Прохоров, деревня Бураково, Пудожский уезд:

Как тут она да скорым-скором, скорешенько
 Приходит да ко родному братцу-то:
 «Ай же ты, мой братец родимый²⁶⁶⁷,
 Прекрасный ты царь Вахрамеем Вахрамеевич²⁶⁶⁸!
 А я-то, красна девушка, нездрава есть²⁶⁶⁹.
 Ночесь мне во сне-виденье²⁶⁷⁰ казалося ли,
 Как дал ты уж мне бы добра коня,
 А латы-то уж мне-ка, кольчуги-то²⁶⁷¹,
 А палицу еще богатырскую,
 Саблю да во-третьиих острую²⁶⁷²,
 Да здрава-то бы стала красна девушка». —
 Как он ей давал латы еще да кольчуги-то²⁶⁷³,
 А палицу еще богатырскую,
 Да дает в-третьиих саблю-то острую,
 Давал он ей еще тут добра коня,
 Доброго коня богатырского²⁶⁷⁴.
 Как тут она сокрутилась, обладила,
 Обседлала коня богатырского,
 Как отъезжала она на чисто поле,
 Говорила-то Михайлушке Потяку²⁶⁷⁵,
 Как говорила там она ему в потай еще:
 «Приди-ко ты, Михайло, на чисто поле,
 А дам я тебе²⁶⁷⁶ тут да добра коня,
 А дам я тебе латы, кольчуги все²⁶⁷⁷,
 А палицу еще богатырскую,
 А саблю еще дам я те острую». —
 А отходил Михайло²⁶⁷⁸ на чисто поле,

²⁶⁶⁷ У Н. Прохорова — «[братец] родимый».

²⁶⁶⁸ У Н. Прохорова — «[царь] Иван Окульевич».

²⁶⁶⁹ У Н. Прохорова — «[нездрава] е».

²⁶⁷⁰ У Н. Прохорова — «[во] сне-виденьи».

²⁶⁷¹ У Н. Прохорова — «латы-ты... кольчуги-ты».

²⁶⁷² У Н. Прохорова здесь и далее — «[саблю...] вострую».

²⁶⁷³ У Н. Прохорова — «[да] кольчуги-ты».

²⁶⁷⁴ У Н. Прохорова здесь и далее — «добраго [коня] богатырского», «[обседлала коня] богатырского».

²⁶⁷⁵ У Н. Прохорова — «[говорила-то] Михайлушки [Потяку]».

²⁶⁷⁶ У Н. Прохорова здесь и далее — «[дам я] теби».

²⁶⁷⁷ У Н. Прохорова — «[кольчуги] вси».

²⁶⁷⁸ У Н. Прохорова — «[отходил] Михайла».

А приезжат Анна Вахромеева²⁶⁷⁹
 На тоё на то на чистó поле
 А ко тому Михайлушке²⁶⁸⁰ к Пóтыку
 А подават скоро ему тут добра коня,
 Палицу свою богатырскую,
 А латы-то, кольчуги богатырские²⁶⁸¹,
 А саблю-то еще она острую²⁶⁸²;
 Сокрутился тут Михайлушко богáтырем.
 <...>
 Как едет молодой Михайла Пóтык сын Иванович,
 Как на тоём на том добрóm коне²⁶⁸³. (1039–1073; 1084–1085)

Анна Петровна Чупова, деревня Кильца, Мезень:

Как увидел Вахрамей тут да Вахrameевич²⁶⁸⁴,
 Говорит своей Овдоть-королеви́чне²⁶⁸⁵:
 «Эвон едет моя сестра любимая²⁶⁸⁶ —
 Молодая едет Анна да Вахромеева!»²⁶⁸⁷
 Говорит ему Овдотья-королеви́чна²⁶⁸⁸ ... (418–422)

Никифор Прохоров, деревня Бураково, Пудожский уезд:

«Прекрасный ты царь Вахрамей Вахrameевич²⁶⁸⁹!
 Сгубила²⁶⁹⁰ нас сестра твоя рóдная,
 А эта ведь Анна Вахромеевна»²⁶⁹¹. (1090–1092)

²⁶⁷⁹ У Н. Прохорова — «[приезжат] Настасья-та Окульевна».

²⁶⁸⁰ У Н. Прохорова — «[ко] Михайлушки [к Пóтыку]».

²⁶⁸¹ У Н. Прохорова — «[а] латы-ты, [кольчуги] богатырский».

²⁶⁸² У Н. Прохорова — «[а] саблю-ту... вострую».

²⁶⁸³ У Н. Прохорова — «[на... добрóm] кони».

²⁶⁸⁴ У А. П. Чуповой — «[как] увидял Ефремей [...да] Вахrameевичь».

²⁶⁸⁵ У А. П. Чуповой — «[говорит...] Марья да королеви́сьни».

²⁶⁸⁶ У А. П. Чуповой — «[эвон] едёт [моя] дощи [любимая]».

²⁶⁸⁷ У А. П. Чуповой — «[молодая] едёт Марфа [да] Ефреме́вна».

²⁶⁸⁸ У А. П. Чуповой — «[говорит] ёму Марья да королеви́сьня».

²⁶⁸⁹ У Н. Прохорова — «прекрасныи [ты царь] Иван Окульевич».

²⁶⁹⁰ У Н. Прохорова — «згубила [нас]».

²⁶⁹¹ У Н. Прохорова — «[а эта] Настасья Окульевна».

Трофим Григорьевич Рябинин, Кижы, Заонежье:

«Мой прежний муж опять жив идет...» (II: 168)

Анна Петровна Чупова, деревня Кильца, Мезень:

Тут приехал Михайло до силы Вахрамеевой²⁶⁹².
Он и на́чал по силе да тут поезживать²⁶⁹³:
Он куда приворотит — да улицей валит,
А назад отмахнёт — да целой площадью!
Он доехал до Вахрамея до Вахрамеевича²⁶⁹⁴ —
Он ссек у Вахрамея²⁶⁹⁵ да буйну голову! (434—439)

Никифор Прохоров, деревня Бураково, Пудожский уезд:

Как тая Овдотья²⁶⁹⁶ Лебедь белая
А налила питей опять сонных,
А налила она тут, подходит-то
А ко тому Михайлушке²⁶⁹⁷ Пóтыку:
«Ах молодой Михайло Пóтык сын Иванович!
<...>
Не может-то межёный день а жить-то быть,
А жить-то быть без красного²⁶⁹⁸ без солнышка,
А так я без тебя, а мóлодой Михайло²⁶⁹⁹ сын Иванович,
Не могу-то я ведь ж́ива быть,
Ни есть, ни пить, ни ж́ива²⁷⁰⁰ быть.
Как теперь твои уста нунь печальные²⁷⁰¹,
Печальные уста да кручинные²⁷⁰²:

²⁶⁹² У А. П. Чуповой — «[до силы] Ефремеевой».

²⁶⁹³ У А. П. Чуповой — «[он и] ўцял [по] силы [да...] поезживать».

²⁶⁹⁴ У А. П. Чуповой — «[доехал до] [до] Вахрамеевича».

²⁶⁹⁵ У А. П. Чуповой — «[ссек у] Ефремея [...буйну голову]».

²⁶⁹⁶ У Н. Прохорова — «[как тая] эта Марья [Лебедь белая]».

²⁶⁹⁷ У Н. Прохорова — «[ко...] Михайлушки [Пóтыку]».

²⁶⁹⁸ У Н. Прохорова — «[без] красного [...солнышка]».

²⁶⁹⁹ У Н. Прохорова — «[без] тебя, [а молодой] Михайла [сын Иванович]».

²⁷⁰⁰ У Н. Прохорова — «не [есть,] не [пить,] не [ж́ива быть]».

²⁷⁰¹ У Н. Прохорова — «[как] топерь [твои уста...] печальнии».

²⁷⁰² У Н. Прохорова — «печальнии [уста да] кручиннии».

А выпей-ко ты чару зеленá вина
 Со той²⁷⁰³ со тоски, со досадушки,
 А со досады с той со великия»²⁷⁰⁴.
 А просит-то она во слезáх его²⁷⁰⁵
 А во тех²⁷⁰⁶ во слезах во великиих.
 Как тут-то ведь Михайлушка Пóтык-он
 Занёс-то он праву руку за чару-то, —
 Как тут эта Анна-королевична²⁷⁰⁷
 А толкну́ла она²⁷⁰⁸ его пóд руку,
 Улетела тая чара далекохонько²⁷⁰⁹. (1095–1099; 1101–1117)

Анна Петровна Чупова, деревня Кильца, Мезень:

Говорила тут Овдотья-королевична²⁷¹⁰:
 «Уж ты ой, Потыки Михайло да сын Иванович²⁷¹¹!
 Ты прости меня, бабу да всё глупую,
 Ты прости меня, женщину, во²⁷¹² второй вины:
 Ишше женски-то²⁷¹³ волосы долги — да умы коротки!»
 А тому-то Михайло да не поверовал²⁷¹⁴.
 Он отсек у Овдотьи²⁷¹⁵ да руку правую,
 Он и сам говорит да таково слово:
 «Мне-ка эта²⁷¹⁶ рука боле не надобна, —
 Обнимала поганого татарина!»²⁷¹⁷
 Он отсек у Овдотьи да нос и с губами:
 «Мне-ка эти ведь губы боле не надобны, —

²⁷⁰³ У Н. Прохорова — «[со] тии [со тоски]».

²⁷⁰⁴ У Н. Прохорова — «[со досады... со] великий».

²⁷⁰⁵ У Н. Прохорова — «[просит-то она во] слёзáх ёго».

²⁷⁰⁶ У Н. Прохорова — «[во] тых [во слезах]».

²⁷⁰⁷ У Н. Прохорова — «[эта] Настасья Окульевна».

²⁷⁰⁸ У Н. Прохорова — «[а] толну́ла ёна [его]».

²⁷⁰⁹ У Н. Прохорова — «[улетела...] далечохонько».

²⁷¹⁰ У А. П. Чуповой — «[говорила тут] Марья да королевисьня».

²⁷¹¹ У А. П. Чуповой — «[сын] Ивановичь».

²⁷¹² У А. П. Чуповой — «[прости меня,] женьшину в [второй вины]».

²⁷¹³ У А. П. Чуповой — «[ишше] женьски-ти [волосы]».

²⁷¹⁴ У А. П. Чуповой — «[не] поваровал».

²⁷¹⁵ У А. П. Чуповой здесь и далее — «[он отсек] ведь [у] Марьи».

²⁷¹⁶ У А. П. Чуповой здесь и далее — «ета [рука], «ети [губы]».

²⁷¹⁷ У А. П. Чуповой — «[обнимала...] тотарина».

Целовали поганого татарина!»²⁷¹⁸
Он отсек у Овдотьи да ногу правую:
«Ище эта нога мне боле не надобна:
Оплетала поганого татарина!»²⁷¹⁹ (440–455)

Никифор Прохоров, деревня Бураково, Пудожский уезд:

Как скоро взял Анну-королевичну²⁷²⁰,
А взял он взял ведь ее²⁷²¹ за себя замуж;
Пошли они²⁷²² во церковь во Божию,
Приняли они тут златы венцы²⁷²³;
Придётся тут Михайлушка на царство-то.
А стал-то тут Михайлушка царить-то жить
А лучше-то он старого да лучше прежнего²⁷²⁴. (1123–1129)

Абрам Евтихиевич Чуков, деревня Горка, Пудожский погост:

Тут по три дня было пированьице
Про того Михайлу Потыка сына Ивановича.
Тут век про Михайлу старину скажут:
Синему морю на тишину,
А вам, добрым людям, на послушанье. (III: 294–298)

²⁷¹⁸ У А. П. Чуповой — «цёловали... тотарина».

²⁷¹⁹ У А. П. Чуповой — «оплётала... тотарина».

²⁷²⁰ У Н. Прохорова — «[взял] Настасью Окульевну».

²⁷²¹ У Н. Прохорова — «[взял] ю [за себя замуж]».

²⁷²² У Н. Прохорова — «[пошли] оны».

²⁷²³ У Н. Прохорова — «[приняли] оны [тут златы] венцы».

²⁷²⁴ У Н. Прохорова — «[лучше-то...] старого [да лучше] прежнего».

Сорок калик со каликою

Источники текста

- Яков Фёдорович Попов, село Долгая Щель, Кулой** (Сорок калик со каликою: [Былина] № 290 // Архангельские былины и исторические песни, собранные А. Д. Григорьевым в 1899–1901 гг. с напевами, записанными посредством фонографа : в 3 т. Т. II. — СПб. : Тропа Троянова, 2003. — С. 403–414.)
- Дмитрий Карпович Дуркин, село Усть-Цильма, Печора** (Калики переходя: [Былина] № 47 // [Ончуков Н. Е.] Печорские былины. — СПб. : Типо-литография Н. Соколова и В. Пастор, 1904. — С. 196–204.)
- Фёдор Тимофеевич Пономарев, село Верхняя Зимняя Золотица, Зимний Берег Белого моря** (Сорок калик со каликою: [Былина] № 96 // Беломорские старины и духовные стихи : Собрание А. В. Маркова. — СПб. : Дмитрий Буланин, 2002. — С. 424–428.)
- Прасковья Ивановна Дитятева, деревня Великая Виска, Печора** ([Сорок калик]: [Былина] № 99 // Былины Севера. Т. 1. — М. — Л. : Академия наук СССР, 1938. — С. 538–542.)
- Козьма Романов, деревня Логмасы, Петрозаводский уезд** ([Михайло Потык сын Иванович и] сорок калик со каликою: [Былина] № 18 // Песни, собранные П. Н. Рыбниковым. Ч. II. — М. : Типография А. Семена, 1862. — С. 87–92.)
- Певец из деревни Шихеринская Шенкурского уезда** (Сорок калик со каликою: [Былина] № I/1 // Песни, собранные П. В. Киреевским. Вып. 3. — М. : Тип. А. Семена, 1861. — С. 81–84.)
- Леонтий Богданов, Петрозаводский уезд, Кижский погост** ([Михайло Потык сын Иванович.] Сорок калик со каликою: [Былина] № 40 // Песни, собранные П. Н. Рыбниковым. Ч. I. — М. : Тип. А. Семена, 1861. — С. 237–240.)
- Кириша Данилов** (Сорок калик со каликою [«А из пустыни было Ефимьевы...»] // Древние российские стихотворения, собранные Киршею Даниловым. — М. : Наука, 1977. — С. 121–129.)
- Аграфена Матвеевна Крюкова, село Нижняя Зимняя Золотица, Зимний Берег Белого моря** (Сорок калик со каликою: [Былина] № 22 // Беломорские старины и духовные стихи : Собрание А. В. Маркова. — СПб. : Дмитрий Буланин, 2002. — С. 113–117.)

Елизавета Васильевна Субботина, Зимний Берег Белого моря (Сорок калик со каликою: [Былина] № 137 // Былины Печоры и Зимнего Берега: [Новые записи]. — М. — Л. : Изд-во АН СССР, 1961. — С. 442–445.)

Анна Васильевна Бронникова, село Нижняя Зимняя Золотица, Зимний Берег Белого моря ([Сорок калик]: [Былина] № 146 // Былины Печоры и Зимнего Берега: [Новые записи]. — М. — Л. : Изд-во АН СССР, 1961. — С. 466–467.)

Гаврила Леонтьевич Крюков, село Нижняя Зимняя Золотица, Зимний берег Белого моря (Сорок калик со каликою: [Былина] № 82 // Беломорские старины и духовные стихи : Собрание А. В. Маркова. — СПб. : Дмитрий Буланин, 2002. — С. 364–368.)

Марья Фёдоровна Приданникова, село Варзуга, Терский Берег Белого моря (Сорок калик со каликою: [Былина] № 220 // Беломорские старины и духовные стихи : Собрание А. В. Маркова. — СПб. : Дмитрий Буланин, 2002. — С. 626–628.)

Пётр Александрович Нечаев, село Сояна, Кулой (Сорок калик со каликою: [Былина] № 255 // Архангельские былины и исторические песни, собранные А. Д. Григорьевым в 1899–1901 гг. с напевами, записанными посредством фонографа : в 3 т. Т. II. — СПб. : Тропа Троянова, 2003. — С. 263–268.)

Степанида Петровна Старопопова, деревня Карьеполе, Кулой (Сорок калик со каликою: [Былина] № 223 // Архангельские былины и исторические песни, собранные А. Д. Григорьевым в 1899–1901 гг. с напевами, записанными посредством фонографа : в 3 т. Т. II. — СПб. : Тропа Троянова, 2003. — С. 110–114.)

Василий Яковлевич Тяросов, деревня Дорогая Гора, Мезень (Сорок калик с каликою: [Былина] № 313 // Архангельские былины и исторические песни, собранные А. Д. Григорьевым в 1899–1901 гг. с напевами, записанными посредством фонографа : в 3 т. Т. III. — СПб. : Тропа Троянова, 2003. — С. 52–56.)

Яков Фёдорович Попов, село Долгая Щель, Кулой:

Уж²⁷²⁵ как от моря, морюшка, моря синего,
А от синего морюшка студёного... (1–2)

²⁷²⁵ у Я. Ф. Попова — «уш».

Дмитрий Карпович Дуркин, село Усть-Цильма, Печора:

От озера было от Мыслева,
Из того мона́стыря Артемьева... (1–2)

*Фёдор Тимофеевич Пономарев, село Верхняя Зимняя Золотица, Зимний
Берег Белого моря:*

Собиралос²⁷²⁶ ведь, братцы, сорок царей... (1)

Прасковья Ивановна Дитятева, деревня Великая Виска, Печора:

Собирались-съезжались до́бры мо́лодцы... (1)

Козьма Романов, деревня Логмасы, Петрозаводский уезд:

И думают думушку добрую,
И советуют советы хорошие:
Идти²⁷²⁷ ко городу Еросóлиму... (5–7)

Певец из деревни Шихеринская Шенкурского уезда:

Во Ердане-реке окупатися,
Господу Богу помолитися,
Ко Господней Гробнице приложитися... (36–38)

Прасковья Ивановна Дитятева, деревня Великая Виска, Печора:

Исполделали они себе клюки-посохи,
Испошили себе шубы бархатны... (3–4)

²⁷²⁶ У Ф. Т. Пономарева — «собиралосе [...сорок царей]».

²⁷²⁷ У К. Романова — «итти [ко городу]».

Леонтий Богданов, Петрозаводский уезд, Кижский погост:

Шили они²⁷²⁸ подсумки рыта бархата... (5)

Козьма Романов, деревня Логмасы, Петрозаводский уезд:

На головушках шляпы земли греческой.
И взяли они по камешку антавенту... (22–23)

Леонтий Богданов, Петрозаводский уезд, Кижский погост:

...И шили лапотики из семи шелков шемаханских.
У них вплетено в лапотиках в пятке-носке
По ясному по камешку самоцветному.
<...>
Оны день идут по красному по солнышку,
А в ночь идут по самоцветному по камешку. (6–8; 14–15)

Певец из деревни Шихеринская Шенкурского уезда:

Собиралось, собрунялося
Сóрок калик со каликою...
<...>
Собиралися калики на зеленый луг,
Становилися калики во единый круг,
Клюшки-посохи все в землю испотыкали,
Клюши-посохи те были таволжевые,
Одна клюша была кипарис-дерево.
По сумочке на клюшу исповесили,
Те сумочки были рыта бархата,
Одна сумочка хрущатой²⁷²⁹ камки...
<...>
У молода Михайлушки Иванова²⁷³⁰. (4–5; 7–14; 16)

²⁷²⁸ У Л. Богданова — «[шили] оны».

²⁷²⁹ У певца из деревни Шихеринская — «[сумочка] хуцатой [камки]».

²⁷³⁰ У певца из деревни Шихеринская — «[у... Михайлушки] Касьянова».

*Фёдор Тимофеевич Пономарев, село Верхняя Зимняя Золотица,
Зимний Берег Белого моря:*

Выбирали промежү они де атаманушку²⁷³¹,
Атамана выбирали с податáманьем²⁷³²:
Атаманом был Михайло сын Иванович²⁷³³. (5—7)

Певец из деревни Шихеринская Шенкурского уезда:

Они думали думу да²⁷³⁴ единую,
Они клали заповедь великую... (17—18)

Дмитрий Карпович Дуркин, село Усть-Цильма, Печора:

«А пойдем собирать мы милóстыню
Ради Христа, Царя Небесного...» (14—15)

Кириша Данилов:

«Идти селами и деревнями,
Городами теми с пригородками». (20—21)

Певец из деревни Шихеринская Шенкурского уезда

«Еще кто из нас, из сорока калик,
Котора калика заворуетя,
Котора калика заплутуетя,
Котора обзáрится на бабицу...» (19—22)

²⁷³¹ У Ф. Т. Пономарева — «[выбирали...] атаманушка».

²⁷³² У Ф. Т. Пономарева — «[с] подьатáманьем».

²⁷³³ У Ф. Т. Пономарева — «[Михайло] Михайлóвич сын».

²⁷³⁴ У певца из деревни Шихеринская — «[думали думу] за [единую]».

Дмитрий Карнович Дуркин, село Усть-Цильма, Печора:

«...Не князем судить нас Владимиром²⁷³⁵,
А своим судом, судом калическим...» (19–20)

Певец из деревни Шихеринская Шенкурского уезда:

«Отвести того, дородна добра молодца,
Отвести далеко во чисто поле:
Копать ему ямище глубокое,
Зарывать его во сыру землю,
Во сыру землю по белым грудям.
Чист-речист язык вынуть²⁷³⁶ теменем,
Очи ясные²⁷³⁷ — косицами,
Ретиво сердце промежду плечей;
Казнена дородна добра молодца
Во чистом поле оставить!» (23–32)

Дмитрий Карнович Дуркин, село Усть-Цильма, Печора:

Положили они залог, велику заповедь,
Помолилися калики, положили за плечи сумочки,
А оттуль они вперед пошли и отправились²⁷³⁸.
А идут они по полю по чистому... (26–29)

Козьма Романов, деревня Логмасы, Петрозаводский уезд:

День идут по красному по солнышку,
Ночь идут по камешку антавенту.
И выходили они на чисто поле... (25–27)

²⁷³⁵ У Д. К. Дуркина — «[судить...] Владимиром».

²⁷³⁶ У певца из деревни Шихеринская — «[язык] вынять [теменем]».

²⁷³⁷ У певца из деревни Шихеринская — «[очи] ясные».

²⁷³⁸ У Д. К. Дуркина — «[пошли и] отправились».

Дмитрий Карпович Дуркин, село Усть-Цильма, Печора:

Им навстречу едет солнышко Владимир-князь²⁷³⁹,
 Говорит им солнышко Владимир-князь:
 «Уж вы здравствуйте, калики, добры молодцы!
 А здорово-ле, да ясны соколы,
 А далеко-ле у вас нынче²⁷⁴⁰ путь лежит?»
 <...>
 — «Мы идем нынче от озера Мыслева,
 Из того монастыря Артемьева...» (30–34; 37–38)

Аграфена Матвеевна Крюкова, село Нижняя Зимняя Золотица, Зимний Берег Белого моря:

«Мы пошли-то молиться к мощам пречистые²⁷⁴¹,
 Мы идём-то молиться в Киев-монастырь²⁷⁴²,
 Мы к Онтоню, к Феодосию помолитися²⁷⁴³,
 Во святых пещерах всем-то святым помолитися²⁷⁴⁴,
 А оттуль-то пойдём в Ерусалим всё град...» (31–35)

Прасковья Ивановна Дитятева, деревня Великая Виска, Печора:

«...Богу молиться, святой гробнице поклониться»²⁷⁴⁵. (28)

Дмитрий Карпович Дуркин, село Усть-Цильма, Печора:

«Уж дошли²⁷⁴⁶ мы до града до Киева...
 <...>
 Попросить милостыню ради Христа, Царя Небесного»²⁷⁴⁷.
 (39; 41)

²⁷³⁹ У Д. К. Дуркина здесь и далее — «Владимир-князь».

²⁷⁴⁰ У Д. К. Дуркина здесь и далее — «нончи».

²⁷⁴¹ У А. М. Крюковой — «[пошли-то] молитыце [к] мощам пречистыям».

²⁷⁴² У А. М. Крюковой — «[идём-то] молитыце [в] Киев-монастырь».

²⁷⁴³ У А. М. Крюковой — «[к Феодосию] помолитисе».

²⁷⁴⁴ У А. М. Крюковой — «[во...] пещерах всим-то [святым] помолитисе».

²⁷⁴⁵ У А. М. Крюковой — «[во...] пещерах всим-то [святым] помолитисе».

²⁷⁴⁶ У Д. К. Дуркина — «[уж] пошли [мы]».

²⁷⁴⁷ У Д. К. Дуркина — «[Царя] Небесного».

Яков Фёдорович Попов, село Долгая Щель, Кулой:

Ай говорил тут Владимир стольно-киевский²⁷⁴⁸:
 «Уж вы ой еси, удаленьки добрые молодцы²⁷⁴⁹!
 Уж как вы спойте вы мне-ка да еленьский²⁷⁵⁰ стих...»
 (38–40)

Елизавета Васильевна Субботина, Зимний Берег Белого моря:

«Про того короля мне про Задонского». (26)

Яков Фёдорович Попов, село Долгая Щель, Кулой:

«Захотелось мне от вас послушати!»
 Уж как тут-ли калики не ослышались²⁷⁵¹:
 Во сыру-ли землю копыица испотыкали;
 А на копыица сумочки²⁷⁵² исподвешали
 (Уж как сумочки²⁷⁵³ были да рыта бархата,
 А подсумочья были да хрусчатой²⁷⁵⁴ камки!).
 А садились калики да во единый круг²⁷⁵⁵,
 Во единый-ли круг да на зеленый²⁷⁵⁶ луг;
 А запели калики да нонь еленьский²⁷⁵⁷ стих,
 А запели, закатали да только в полкрика²⁷⁵⁸:
 А земля-та ведь мати да потрясалася²⁷⁵⁹,
 А в озёрах вода да сколыбалася²⁷⁶⁰,

²⁷⁴⁸ У Я. Ф. Попова — «[говорил...] Владимир стольне-киевской».

²⁷⁴⁹ У Я. Ф. Попова — «уш [вы ой еси...] добрыя молодцы».

²⁷⁵⁰ У Я. Ф. Попова — «уш [...спойте...] еленьской [стих]».

²⁷⁵¹ У Я. Ф. Попова — «уш [...калики не] ослышались».

²⁷⁵² У Я. Ф. Попова — «[на] копыица суночки [исподвешали]».

²⁷⁵³ У Я. Ф. Попова — «уш [как] суночки [были]».

²⁷⁵⁴ У Я. Ф. Попова — «[а] подсуночья [были...] хрусчатой [камки]».

²⁷⁵⁵ У Я. Ф. Попова — «[а] садились [калики... во] единой крук<г>».

²⁷⁵⁶ У Я. Ф. Попова — «[во] единой-ли [круг да на] зеленой [луг]».

²⁷⁵⁷ У Я. Ф. Попова — «[запели...] еленьской [стих]».

²⁷⁵⁸ У Я. Ф. Попова — «[закатали...] ф полкрыка».

²⁷⁵⁹ У Я. Ф. Попова — «[земля-та] веть [мати...] потрясалася».

²⁷⁶⁰ У Я. Ф. Попова — «[вода...] сколыбалася».

Уж как темные лёса да пошатались²⁷⁶¹,
Во чистом поле травка да залелеела²⁷⁶². (41—54)

*Анна Васильевна Бронникова, село Нижняя Зимняя Золотица, Зимний
Берег Белого моря:*

А Владимира²⁷⁶³ конь спотыкается,
А буйна голова с плеч покатилася;
Под праву руку подхватывал Добрыня Никитич,
А под леву руку подхватывал Илья Муромец. (29—32)

*Гаврила Леонтьевич Крюков, село Нижняя Зимняя Золотица, Зимний
берег Белого моря:*

Говорил тут старый казак да Илья Муромец²⁷⁶⁴:
«Уж вам полно, вам братцы-калики,
петь стиха еленьского²⁷⁶⁵!
Покатилася у князя с плеч²⁷⁶⁶ да буйна го́лова́,
Подлюмились его да ножки резвые»²⁷⁶⁷.
Перестали тут калики петь стиха еленьского... (73—77)

Певец из деревни Шихеринская Шенкурского уезда:

Вскричали²⁷⁶⁸ калики зычным голосом,
Зычным голосом, по каличьему:
«Уж ты красно наше солнышко, Владимир-князь!
Ты подай нам милóстыню спасенную,
Ради Христа Царя Небесного²⁷⁶⁹,
Ради Матери Божьей Богородицы!» (42—47)

²⁷⁶¹ У Я. Ф. Попова — «уш [как] темныя лёсы [да] пошаталисе».

²⁷⁶² У Я. Ф. Попова — «трафка [да] залелеёла».

²⁷⁶³ У А. В. Бронниковой — «[а] Владимира [конь]».

²⁷⁶⁴ У Г. Л. Крюкова — «[Илья] Муромец».

²⁷⁶⁵ У Г. Л. Крюкова — «[петь стиха] еленьского».

²⁷⁶⁶ У Г. Л. Крюкова — «покатиласе [у князя с] плечь [...буйна го́лова́]».

²⁷⁶⁷ У Г. Л. Крюкова — «[ножки] резвые».

²⁷⁶⁸ У певца из деревни Шихеринская — «вскрычали [калики]».

²⁷⁶⁹ У певца из деревни Шихеринская — «[Царя] Небеснаго».

Дмитрий Карпович Дуркин, село Усть-Цильма, Печора:

Говорит-то им солнышко Владимир-князь²⁷⁷⁰:
 «Уж вы ой еси, калики, добры молодцы!
 У меня с собой да не случилось²⁷⁷¹,
 Не случилось с собой, не пригодилось
 А ни хлебной милóстыни, ни²⁷⁷² денежной,
 Уж зайдите вы домой да во высок терем,
 Уж к моей, значит, княгине²⁷⁷³ да мать Апраксии,
 На попу́тье она накормит всех²⁷⁷⁴,
 А кому понадобится, с собой положит».
 Кабы тут калики распростились,
 Распростились со князем со Владимиром.
 А поехал-де солнышко Владимир-князь,
 А пошли-де калики перехожие,
 Приходили ко городу ко Киеву... (42–55)

Яков Фёдорович Попов, село Долгая Щель, Кулой:

А доходят до палатушек²⁷⁷⁵ кнеженецких,
 Заходили нунь в оградочку кнеженецкую;
 И заходили калики да ко красну крыльцу,
 Ко тому же к окошечку стеклянному;
 И запросили они милостыню²⁷⁷⁶ Христа ради.
 Уж²⁷⁷⁷ как для-ради Христа, Царя Небесного,
 Запросили калики да только в полкрика²⁷⁷⁸,
 А земля-та ведь мати потресалася²⁷⁷⁹,
 А в озёрах вода да сколыбалася²⁷⁸⁰,
 Уж как темные леса да пошаталися²⁷⁸¹.

²⁷⁷⁰ У Д. К. Дуркина здесь и далее — «Владимер-князь», «[со] Владимиром».

²⁷⁷¹ У Д. К. Дуркина здесь и далее — «[не] случилось», «[не] пригодилось».

²⁷⁷² У Д. К. Дуркина — «[а] не [хлебной милóстыни.] не [денежной]».

²⁷⁷³ У Д. К. Дуркина — «[к моей...] княгины».

²⁷⁷⁴ У Д. К. Дуркина — «[накормит] всех».

²⁷⁷⁵ У Я. И. Попова — «[до] полатушок [кнеженецких]».

²⁷⁷⁶ У Я. Ф. Попова — «[запросили...] милостину».

²⁷⁷⁷ У Я. Ф. Попова здесь и далее — «уш».

²⁷⁷⁸ У Я. Ф. Попова — «[запросили...] ф полкрыка».

²⁷⁷⁹ У Я. Ф. Попова — «[земля-та] веть [мати] потресаласе».

²⁷⁸⁰ У Я. Ф. Попова — «[вода...] сколыбаласе».

²⁷⁸¹ У Я. Ф. Попова — «[как] темныя лёсы [да] пошаталисе».

А муравлены печки²⁷⁸² помитусились,
 На столах-то ведь кушанья сплескались²⁷⁸³.
 Услыхала княгинюшка²⁷⁸⁴ Опраксея
 Ой да со той же со печки²⁷⁸⁵ да со муравленой
 И приходила к окошечку²⁷⁸⁶ стеклянному,
 А отворяла окошечко²⁷⁸⁷ стеклянное... (75–90)

Марья Фёдоровна Приданникова, село Варзуга, Терский Берег Белого моря:

Как бросалась Опраксея по плеч²⁷⁸⁸ в окно,
 Королевична²⁷⁸⁹ ровно по поясу... (19–20)

Яков Фёдорович Попов, село Долгая Щель, Кулой:

«Уж вы ой еси, удалые добры молодцы²⁷⁹⁰,
 Ишша все-ли калики да перехожие²⁷⁹¹,
 Перехожие калики, переброжие²⁷⁹²!
 Уж как милости просим да хлеба-соли есть²⁷⁹³,
 Хлеба-соли-де есть²⁷⁹⁴ да пива с мёдом пить
 А к молодой княгине²⁷⁹⁵ да ко Опраксеи!»
 Уж как тут-ли калики да не ослышались²⁷⁹⁶,
 А пошли-ли калики да на красно крыльцо.
 <...>

²⁷⁸² У Я. Ф. Попова — «[а] муравлѣны пецки».

²⁷⁸³ У Я. Ф. Попова — «[на столах-то] вѣть [кушанья] сплѣскались».

²⁷⁸⁴ У Я. Ф. Попова — «[услыхала] кнегинушка».

²⁷⁸⁵ У Я. Ф. Попова — «[со] пецки».

²⁷⁸⁶ У Я. Ф. Попова — «[и] прыходила [к] окошечку».

²⁷⁸⁷ У Я. Ф. Попова — «[отворяла] окошечко».

²⁷⁸⁸ У М. Ф. Приданниковой — «[бросалась... по] плечь [в окно]».

²⁷⁸⁹ У М. Ф. Приданниковой — «королевисьня».

²⁷⁹⁰ У Я. Ф. Попова — «уш [вы ой еси,] удалыя [добры] молодцы».

²⁷⁹¹ У Я. Ф. Попова — «[ишша] фсе-ли [калики...] перехожья».

²⁷⁹² У Я. Ф. Попова — «перехожья [калики,] переброжья».

²⁷⁹³ У Я. Ф. Попова — «уш [...хлеба-соли] исть».

²⁷⁹⁴ У Я. Ф. Попова — «[хлеба-соли-де] исть».

²⁷⁹⁵ У Я. Ф. Попова — «[к...] кнегины».

²⁷⁹⁶ У Я. Ф. Попова — «[не] ослышылись».

А ступешек до ступешка да догибается²⁷⁹⁷.
 Заходили калики на красно крыльцо.
 Со укра́шена крылечушка²⁷⁹⁸ на новы сени:
 Уж как новы-то сени да выгибалися²⁷⁹⁹.
 Заходили калики да во светлу гридню²⁸⁰⁰,
 Ишша крест-от они кладут по-писанному,
 А поклон-от ведут да по-учёному... (91–98; 103–109)

Дмитрий Карпович Дуркин, село Усть-Цильма, Печора:

А молитву творят полну Сусову,
 На все²⁸⁰¹ стороны калики да низко кланялись,
 Уж княгине они да наособицу²⁸⁰². (61–63)

Яков Фёдорович Попов, село Долгая Щель, Кулой:

«Уж ты здравствуешь, княгинюшка²⁸⁰³ Опраксия!»
 Заходили за столы да за дубовые²⁸⁰⁴,
 А за те же²⁸⁰⁵ за скатерти берчатые.
 А за те питья да разнообразные. (110–113)

Дмитрий Карпович Дуркин, село Усть-Цильма, Печора:

Они пили да ели, хлеба кушали,
 Але всяких да разных, право, кушаньев²⁸⁰⁶,
 Напились они, наелись, да накушались,

²⁷⁹⁷ У Я. Ф. Попова — «[ступешка...] догибаицэ».

²⁷⁹⁸ У Я. Ф. Попова — «[со] укра́шена крылечушка».

²⁷⁹⁹ У Я. Ф. Попова — «уш [как] новы-ти [сени...] выгибалисе».

²⁸⁰⁰ У Я. Ф. Попова — «[во светлу] грьню».

²⁸⁰¹ У Д. К. Дуркина — «[на] вси [стороны]».

²⁸⁰² У Д. К. Дуркина — «[уж] княгины [они...] ёсобицу».

²⁸⁰³ У Я. Ф. Попова — «уш [ты] здрастуйш, кнегинушка [Опраксия]».

²⁸⁰⁴ У Я. Ф. Попова здесь и далее — «[столы...] дубовые», «[скатерти] берчатые», «[питья...] разнообразные».

²⁸⁰⁵ У Я. Ф. Попова — «[за те] жа [...скатерти]».

²⁸⁰⁶ У Д. К. Дуркина — «[разных...] кушаньёв».

Кабы вышли из-за стола да дубового,
 Помолились они да Господу²⁸⁰⁷ Богу,
 А спасали князя со княгинею²⁸⁰⁸. (94–99)

Прасковья Ивановна Дитятева, деревня Великая Виска, Печора:

Говорит ли мать княгиня²⁸⁰⁹ Опракся:
 «Заходи ко мне по-прежнему, по-досельному».
 (Она прежде его-то знала.)
 — «Ой ты ой еси, княгиня мать Опракся!
 Нейду я во гридню тебе спаленку»²⁸¹⁰. (72–75)

Дмитрий Карпович Дуркин, село Усть-Цильма, Печора:

Говорит-де княгиня²⁸¹¹ да мать Апраксия:
 «Красота-де Михайло сын Иванович²⁸¹²,
 Уж пойдем-ко ты да в кладову со мной,
 Положу я тебе да милóстыню». (106–109)

Леонтий Богданов, Петрозаводский уезд, Кижский погост:

Душечку Михайло²⁸¹³
 Потыка сына Ивановича
 Приводила она в покои в особые,
 Говорит ему речи умильные²⁸¹⁴,
 Во любовь ему, Михайле, дается. (46–50)

²⁸⁰⁷ У Д. К. Дуркина — «[помолились...] Восподу [Богу]».

²⁸⁰⁸ У Д. К. Дуркина — «[со] княгиною».

²⁸⁰⁹ У П. И. Дитятевой здесь и далее — «кнегина».

²⁸¹⁰ Заключённый в скобки и выделенный курсивом фрагмент является репликой исполнительницы и при общей нумерации строк не учитывается.

²⁸¹¹ У Д. К. Дуркина — «[говорит-де] княгина».

²⁸¹² У Д. К. Дуркина — «[Красота-де] Касьян да [сын] Степанович».

²⁸¹³ У Л. Богданова здесь и далее — «[душечку] Михайла», «[во любовь ему,] Михайлы».

²⁸¹⁴ У Л. Богданова — «[речи] умильные».

Дмитрий Карпович Дуркин, село Усть-Цильма, Печора:

«Уж ты ой еси, да добрый молодец,
Красота Михайло сын Иванович²⁸¹⁵!
Я хочу тебе сказать да таково слово:
Сотворим со мной любовь, право, телесную,
А телесную любовь, да восердечную».
Говорит-то Касьян да сын Степанович,
«Уж ты ой еси, княгиня²⁸¹⁶ да мать Апраксия!
Кабы как я могу такое дело сделати?
Преступить-де закон, заповедь Божию?
А я должён²⁸¹⁷ принять да тогда суд большой,
Але суд большой от своей братии?» (113–123)

Яков Фёдорович Попов, село Долгая Щель, Кулой:

Прижала она Михайлушку к ретиву сердцу²⁸¹⁸ ... (146)

Дмитрий Карпович Дуркин, село Усть-Цильма, Печора:

...А говорит ему княгиня²⁸¹⁹ да во второй након... (124)

Яков Фёдорович Попов, село Долгая Щель, Кулой:

«Уж ты ой еси, Михайлушко сын Иванович²⁸²⁰!
Ты влюбись в меня в княгинюшку в Опраксию,
Ты останься от калик да перехожиех²⁸²¹,
А наймись ко Владимиру во служеньице²⁸²²».

²⁸¹⁵ У Д. К. Дуркина — «[Красота] Касьян да [сын] Степанович».

²⁸¹⁶ У Д. К. Дуркина — «[ой еси,] княгина».

²⁸¹⁷ У Д. К. Дуркина — «[я] должён [принять]».

²⁸¹⁸ У Я. Ф. Попова — «прыжала [она] Михайлушка [к ретиву] сердцу».

²⁸¹⁹ У Д. К. Дуркина — «[говорит...] княгина».

²⁸²⁰ У Я. Ф. Попова — «уш [ты ой еси, Михайлушко сын] Михайлович».

²⁸²¹ У Я. Ф. Попова — «[влюбись в] миня ф кнегинушку [в Опраксию]».

²⁸²² У Я. Ф. Попова — «[ты] останься [от калик...] перехожиех».

Уж мы станем-ли с тобой да заедино жить²⁸²³,
 А казна-ли те будет²⁸²⁴ незакрытая!..»
 Говорил тут Михайлушко сын Иванович²⁸²⁵:
 «Ты поди-ко прочь, княгинюшка²⁸²⁶ Опраксия;
 У нас кладена²⁸²⁷ заповедь великая,
 А великая заповедь тяжелая²⁸²⁸.
 “Ишша кто из нас, братцы, да заворуется²⁸²⁹,
 Ишша кто из нас, братцы, да заплутуется,
 Ишша кто из нас, братцы, да за блудом пойдёт, —
 Нам судить такового чтобы²⁸³⁰ своим судом...
 <...>
 Нам копать во сыру землю по поясу,
 А речист-де язык да тянуть теменем²⁸³¹,
 Ишша очи-то ясны — да всё²⁸³² косицами,
 Ретиво-ли сердечушко²⁸³³ — промежду плеча
 И оставить казнённого на чистом поле!”»

(147–160; 163–167)

Дмитрий Карнович Дуркин, село Усть-Цильма, Печора:

А на это еще княгиня²⁸³⁴ да насмелилась,
 Говорит Михайло да во третей²⁸³⁵ након... (126–127)

²⁸²³ У Я. Ф. Попова — «ужш [мы] станеем-ли [с тобой... заедино] жиить».

²⁸²⁴ У Я. Ф. Попова — «[казна-ли...] будёт [незакрытая]».

²⁸²⁵ У Я. Ф. Попова — «говорыл [...Михайлушко сын] Михайловиц».

²⁸²⁶ У Я. Ф. Попова — «[поди-ко] проц, кнегинушка [Опраксия]».

²⁸²⁷ У Я. Ф. Попова — «[у нас] кладёна [заповедь]».

²⁸²⁸ У Я. Ф. Попова — «[заповедь] цежолая».

²⁸²⁹ У Я. Ф. Попова здесь и далее — «[ишша] хто [из нас,] браццы, [да] завору-иццэ/заплутуиццэ/ [за блудом пойдёт]».

²⁸³⁰ У Я. Ф. Попова — «[судить] такового щтобы [своим судом]».

²⁸³¹ У Я. Ф. Попова — «[язык...] тенуть теменём».

²⁸³² У Я. Ф. Попова — «[ишша] оци-ти [ясны — да] фсё [косицами]».

²⁸³³ У Я. Ф. Попова — «[ретиво-ли] сердечушко».

²⁸³⁴ У Д. К. Дуркина — «[еще] княгина [...насмелилась]».

²⁸³⁵ У Д. К. Дуркина — «[говорит] Касьяну [...во] третей [након]».

Аграфена Матвеевна Крюкова, село Нижняя Зимняя Золотица, Зимний Берег Белого моря:

Говорит ему царица всё речи безумные²⁸³⁶,
 Всё безумные речи да беспонятные²⁸³⁷:
 «Я прельстилась, Михайлушко, на твою красу». (105–107)

Пётр Александрович Нечаев, село Сояна, Кулой:

«Уж ты ой еси, Михайло Иванович²⁸³⁸ млад!
 Сдайся на прелести на женские...»²⁸³⁹ (117–118)

Степанида Петровна Старопопова, деревня Карьеполе, Кулой:

«Ты, Михайло Иванович, да ты влюбись в меня²⁸⁴⁰! —
 Я те дам же братынюшку серебряну,
 Из которой Владимир²⁸⁴¹ с приезде пьёт!» (71–73)

Пётр Александрович Нечаев, село Сояна, Кулой:

Говорил тут Михайло Иванович²⁸⁴² млад:
 «Я скажу-де дружиночке хоробрый²⁸⁴³,
 Ты получишь, княгинюшка, великий²⁸⁴⁴ стыд!..». (120–122)

Дмитрий Карпович Дуркин, село Усть-Цильма, Печора:

Уж княгиня-то она да разгорелос²⁸⁴⁵,
 Разгорелася она да осержается,

²⁸³⁶ У А. М. Крюковой — «[говорит ему] царица [всё] речи безумныя».

²⁸³⁷ У А. М. Крюковой — «[всё] безумныя речи [да] беспонятныя».

²⁸³⁸ У П. А. Нечаева — «уш [ты ой еси, Михайло] Михайловиць [млад]».

²⁸³⁹ У П. А. Нечаева — «здайсе [на прелести...] женския».

²⁸⁴⁰ У С. П. Старопоповой — «[Михайло] Михайловиць, [...влюбись в миня]».

²⁸⁴¹ У С. П. Старопоповой — «ис [которой] Владимёр [...пьёт]».

²⁸⁴² У П. А. Нечаева — «говорыл [тут Михайло] Михайловиць [млад]».

²⁸⁴³ У П. А. Нечаева — «[скажу-де] дружиноньки хороброе».

²⁸⁴⁴ У П. А. Нечаева — «[ты] полуцишь, кнегинушка, великой [стыд]».

²⁸⁴⁵ У Д. К. Дуркина — «[уж] княгина-то [...да] разгорелос».

Говорит она Михайло²⁸⁴⁶ да таково слово:
 «Уж давай-ко сюда²⁸⁴⁷ свою да, право, сумочку,
 Положу я тебе, право, милóстыню».
 Понесла-де она его да, право, сумочку... (129–134)

*Аграфена Матвеевна Крюкова, село Нижняя Зимняя Золотица, Зимний
 Берег Белого моря:*

Распорола она сумоцьку²⁸⁴⁸ рыта бархата... (124)

Дмитрий Карпович Дуркин, село Усть-Цильма, Печора:

...Положила туда чашу царскую,
 Без которой князь ни пьет, ни ест²⁸⁴⁹,
 А не пьет, не ест, хлеба не кушает... (135–137)

Яков Фёдорович Попов, село Долгая Щель, Кулой:

И зашила-застегала да всё по-старому²⁸⁵⁰. (212)

Дмитрий Карпович Дуркин, село Усть-Цильма, Печора:

А Михайло²⁸⁵¹ не знат смотреть.
 Выходила она в гридню-де²⁸⁵² во столовую,
 Але все тут калики да становилися,
 Становилися они, Богу молилися,
 А спасали князя да со княгинею²⁸⁵³... (138–142)

²⁸⁴⁶ У Д. К. Дуркина — «[говорит...] Касьяну».

²⁸⁴⁷ У Д. К. Дуркина — «[давай-ко] сюды».

²⁸⁴⁸ У А. М. Крюковой — «распорол они сумоцьку [рыта бархата]».

²⁸⁴⁹ У Д. К. Дуркина — «[без которой] он не [пьет], не [ест]».

²⁸⁵⁰ У Я. Ф. Попова — «[и] зашыла-застёгала [да] фсё [по-старому]».

²⁸⁵¹ У Д. К. Дуркина — «[а] Касьян-от».

²⁸⁵² У Д. К. Дуркина — «[в] гриню-де [...столовую]».

²⁸⁵³ У Д. К. Дуркина — «[со] княгиною».

Козьма Романов, деревня Логмасы, Петрозаводский уезд:

И скоро калики в поход пошли,
И выходили на чисто поле...
<...>
И тут калики порасхвастались:
«Были во городе во Киеве,
Кормила нас Опракса-королевична,
Дарила нас чистым серебром,
Дарила нас красным золотом,
А самого атамана скатным жемчугом». (86–87; 89–94)

*Аграфена Матвеевна Крюкова, село Нижняя Зимняя Золотица,
Зимний Берег Белого моря:*

Тут Михайлушко всё да испугается²⁸⁵⁴...
<...>
Сам горячими слезами весь обливается²⁸⁵⁵:
Он ведь молит за ей всё Бога-Господа,
Он ведь Матерь Пречисту-то Богородицу²⁸⁵⁶:
«Ты прости, Боже, царицу²⁸⁵⁷ в злом помышлении,
Ты ведь в глупых речах²⁸⁵⁸ да в непростимых».
Он ведь сам-то не спит да Богу молится²⁸⁵⁹. (109; 113–118)

Дмитрий Карпович Дуркин, село Усть-Цильма, Печора:

Кабы после калик да переходжих
А приехал бы князь из чиста²⁸⁶⁰ поля,
Захотел он, князь, попить-поесть²⁸⁶¹,
А попить-поесть, хлеба покушати.
А княгиня²⁸⁶² на стол стала ставить,

²⁸⁵⁴ У А. М. Крюковой — «[Михайлушко...] испугаитце».

²⁸⁵⁵ У А. М. Крюковой — «[сам] горячима [слезами...] обливаитце».

²⁸⁵⁶ У А. М. Крюковой — «[Матерь] Прецисту-ту Богородицу».

²⁸⁵⁷ У А. М. Крюковой — «[Ты прости...] царицу».

²⁸⁵⁸ У А. М. Крюковой — «[в] речах».

²⁸⁵⁹ У А. М. Крюковой — «[Богу] молитце».

²⁸⁶⁰ У Д. К. Дуркина — «[из] чыста [поля]».

²⁸⁶¹ У Д. К. Дуркина здесь и далее — «попить-поись».

²⁸⁶² У Д. К. Дуркина — «[а] княгина».

Она ставити стала, право, кушанье,
А хватилася она чаши царския²⁸⁶³,
Говорила она князю да нонь Владимиру²⁸⁶⁴:
«Уж ты ой еси, Владимир-князь!
Кабы были здесь калики перехожие,
А поила я, кормила хлебом-солью их,
Кабы с тех ли²⁸⁶⁵ ведь пор, не могу я знать,
Потерялася да чаша царская,
Из которой-де ты пьешь да нынче кушаешь,
Не могу я найти да нигде²⁸⁶⁶ чашечки». (152–166)

Певец из деревни Шихеринская Шенкурского уезда:

«Не калики то ходят, — разбойники,
Разбойники ходят, — грабежники». (78–79)

Козьма Романов, деревня Логмасы, Петрозаводский уезд:

И проговорит Опракса-королевична:
«Есть да пить — так во Киеве,
А постоять за Киев — так некому!»
Повыскочит Чурилушка сын Пленкович:
«Ай же ты, Опракса-королевична!
Пойду я ко кругу каличьему,
Сделаю обыски великие
И отыщу чашу княженецкую». (95–102)

Дмитрий Карпович Дуркин, село Усть-Цильма, Печора:

А идут²⁸⁶⁷ они, калики да молодецкие.
Уж идут они-де полем чистым²⁸⁶⁸,

²⁸⁶³ У Д. К. Дуркина здесь и далее — «[хватилая... чаши] царския», «[потерялася... чаша] царская».

²⁸⁶⁴ У Д. К. Дуркина здесь и далее — «Владимер», «Владимер-князь».

²⁸⁶⁵ У Д. К. Дуркина — «[с] тих ле [...пор]».

²⁸⁶⁶ У Д. К. Дуркина — «[не могу... найти...] негде [чашечки]».

²⁸⁶⁷ У Д. К. Дуркина — «[а] пошли [они]».

²⁸⁶⁸ У Д. К. Дуркина — «[полем] чыстым».

Але долго идут, коротко ли²⁸⁶⁹,
А идут с утра день до вечера,
Але смотрят назад добры молодцы,
Але сзади за ними²⁸⁷⁰ сугón-погóнушка,
А погонушка за ними да нонь великая,
Кабы гонит-то богáтырь по чисту полю... (143—150)

Козьма Романов, деревня Логмасы, Петрозаводский уезд:

И приходит к кругу каличьему,
Не бьет челом, не поклоняется
И говорит не с упадкою:
«Ай же вы, калики перехожие!
Были вы во городе во Киеве,
Ели-пили, много хлеба стрескали,
И украли чашу княженецкую:
Сделайте обыски великие
И отыщите чашу княженецкую».
Эти²⁸⁷¹ им речи не слюбились,
Скочили калики на резвы ноги
И стянули ему штаны бархатны,
И ж... ему клюками²⁸⁷² натыкали:
«Пойди ко городу ко Киеву
И неси на нас жалобу великую».
И приходит Чурила сын Пленкович:
«Ай же ты, Опракса-королевична!
А не калики есть, всё воры-грабители».
Проговорит Опракса-королевична:
«Есть да пить — так во Киеве,
А постоять за Киев — так некому!» (103—123)

²⁸⁶⁹ У Д. К. Дуркина — «[коротко] ле».

²⁸⁷⁰ У Д. К. Дуркина здесь и далее — «[за] имá [сугón-погóнушка]», «[погонушка за] нима».

²⁸⁷¹ У К. Романова — «эты [...речи]».

²⁸⁷² У К. Романова — «клюхамы [натыкали]».

Прасковья Ивановна Дитятева, деревня Великая Виска, Печора:

На то Владимир²⁸⁷³ не ослышался,
Из речей²⁸⁷⁴ Владимир выговариват:
«Уж ты ой еси, Олёшенька Попович млад²⁸⁷⁵!
Пойди-ко, Олёшенька, на конюшен двор,
Выводи себе коня доброго,
Поедь-ко, Олёшенька, во чистó поле,
Настигí калик перехожих...» (96–102)

Фёдор Тимофеевич Пономарев, село Верхняя Зимняя Золотица, Зимний Берег Белого моря:

«Состыди-тко-се ты калик да перехожая...» (126)

Прасковья Ивановна Дитятева, деревня Великая Виска, Печора:

«Спроси у их ли, спровéдай же,
Не попала ли к ним золота чарá»²⁸⁷⁶.
На то-де Олёшенька не ослышался²⁸⁷⁷,
Пошёл-то Олёшенька вон на улицу,
На тот же пошел²⁸⁷⁸ на конюшен двор,
Выводил себе коня доброго,
Садился на коня доброго,
Поехал Олёшенька во чистое поле. (103–110)

Дмитрий Карпович Дуркин, село Усть-Цильма, Печора:

Он наехал их на поле²⁸⁷⁹ на чистоем.
Уж Олёша он²⁸⁸⁰ был роду невежлива,

²⁸⁷³ У П. И. Дитятевой здесь и далее — «Владымир».

²⁸⁷⁴ У П. И. Дитятевой — «[из] речей [...выговариват]».

²⁸⁷⁵ У П. И. Дитятевой — «[Олёшенька Попович] блад».

²⁸⁷⁶ У П. И. Дитятевой — «[к] им [золота] цяра».

²⁸⁷⁷ У П. И. Дитятевой — «[не] ослышилсэ».

²⁸⁷⁸ У П. И. Дитятевой — «пошол [на конюшен двор]».

²⁸⁷⁹ У Д. К. Дуркина — «[на] поли [...чистоем]».

²⁸⁸⁰ У Д. К. Дуркина — «ён [был]».

Невежлива был роду, неучеслива,
Он не мог с людьми съехаться,
По-хорошему с людьми разъехаться,
Нагонил он калик да перехожиих... (175–180)

Козьма Романов, деревня Логмасы, Петрозаводский уезд:

...Не бьет челом, не поклоняется²⁸⁸¹... (130)

Дмитрий Карпович Дуркин, село Усть-Цильма, Печора:

Закричал²⁸⁸² он, Олёша, да ярым голосом,
Ярым голосом да во всю голову... (181–182)

Козьма Романов, деревня Логмасы, Петрозаводский уезд:

«Ай же вы, калики перехожие!
Были вы во городе во Киеве,
Ели-пили, много хлеба стрескали,
И украли чашу княженецкую:
Сделайте обыски великие
И отыщите чашу княженецкую». (132–137)

Дмитрий Карпович Дуркин, село Усть-Цильма, Печора:

А идут-де калики да не ослышатся²⁸⁸³,
На Олёшу ли они да не оглянутся²⁸⁸⁴.
Он вскричал, Олёша, да во второй након...
<...>
«Уж вы воры ли, калики перехожие!
Уж вы где пьете-едите — тут и серите,
Уж покрали вы чашу да, право, царскую!»
<...>

²⁸⁸¹ У К. Романова — «[не] поклоняется».

²⁸⁸² У Д. К. Дуркина — «закрычал [он]».

²⁸⁸³ У Д. К. Дуркина — «[не] ёслышатся».

²⁸⁸⁴ У Д. К. Дуркина — «[на] Ёлешу ле ёни [да не] ёгленутся».

А идут они, калики, да не ослышатся;
Он вскричал еще, Олёша, да во третий²⁸⁸⁵ након,
Он заехал меж да во середочку.

(186–188; 183–185; 189–191)

Певец из деревни Шихеринская Шенкурского уезда:

«Не калики вы хóдите, а разбойники,
Разбойники ходите, грабежники!
Вы украли чашу однозолотную,
Из которой князь на приезде пил,
Из которой князь на поезде пил». (87–91)

Дмитрий Карпович Дуркин, село Усть-Цильма, Печора:

Как схватили они у Олёши добра коня,
Как добра коня да за шелковы поводя,
Кабы сняли они Олёшу со добра коня —
Кабы сняли у Олёши нонь штаны с гузна,
А давали они Олёше да все по т́ыпышу,
Прибавляли они все да по ала́бышу,
Кабы подняли Олёшу назад на добра коня —
Уж не может он сидеть да на своем гузне,
На своем гузне, да на коне в седле,
Кабы едет Олёша на добром коне,
Але конь-от бежит да коровою,
Молодец ли²⁸⁸⁶ сидит да вороною.
А завидел его солнышко Владимир-князь²⁸⁸⁷.
«Молодец, ответил, едет не по-старому,
Але конь-от бежит да не по-прежнему»²⁸⁸⁸.
Выходил-то ведь уж князь да на круто крыльцо,
Говорит-то он Олёше таково слово:
«Уж ты что же нонь, Олёшинька Попович сын,
Але едешь ты нонь да не по-старому,
Не по-старому-де едешь, да не по-прежнему?»

²⁸⁸⁵ У Д. К. Дуркина — «[он] вскричал, [... Олёша... во] третей [након]».

²⁸⁸⁶ У Д. К. Дуркина — «[молодец] ле».

²⁸⁸⁷ У Д. К. Дуркина — «[солнышко] Владимир-князь».

²⁸⁸⁸ У Д. К. Дуркина здесь и далее — «[да не] по-прежнему».

Говорит ему Олёша да таково слово:
 «Я наехал калик на поле на чистым,
 Я с каликами хорошо да не объехался,
 А не объехался с имá, не поздоровался,
 Закричал-то ли²⁸⁸⁹ я да ярым голосом:
 Уж калики-те не веруют — во первый²⁸⁹⁰ након,
 Закричал-то ведь и я им во второй након,
 А на это ли калика не ослышаться,
 Не ослышаться, да не оглянуться²⁸⁹¹.
 Я заехал-де к има да во середочку,
 Я вскричал-то им да во третій²⁸⁹² након,
 Але тут калики воротилися,
 Поимáли коня да за шёлковы повода,
 А снимали²⁸⁹³ меня да со добра коня,
 А стянули²⁸⁹⁴ у меня они штаны с гузна,
 Але все они-де клали мне по тяпышу,
 Але все прибавляли да по алабышу —
 Не могу теперь сидеть я на добром коне». (192–229)

Козьма Романов, деревня Логмасы, Петрозаводский уезд:

И приходит ко Опраксе-королевичне²⁸⁹⁵:
 «Ай же ты, Опракса-королевична!
 А не калики есть, всё воры-грабители».
 Проговорит Опракса-королевична:
 «Есть да пить — так во Киеве,
 А постоять за Киев — так некому!» (144–149)

Прасковья Ивановна Дитятева, деревня Великая Виска, Печора:

Говорит-то солнышко Владимир-князь таково́ слово:
 «Ох ты ой еси, Добрыня Никитич млад!» (129–130)

²⁸⁸⁹ У Д. К. Дуркина — «закрычал-то ле [я]».

²⁸⁹⁰ У Д. К. Дуркина — «[не] варуют [— во] первой [након]».

²⁸⁹¹ У Д. К. Дуркина — «[не] ёглянуться».

²⁸⁹² У Д. К. Дуркина — «[я] скрычал-то [им... во] третей [након]».

²⁸⁹³ У Д. К. Дуркина — «[а] сымали [меня]».

²⁸⁹⁴ У Д. К. Дуркина — «[а] стенили [у меня]».

²⁸⁹⁵ У К. Романова — «[ко] Опраксы-королевичной».

Яков Фёдорович Попов, село Долгая Щель, Кулой:

«Уж ты знаешь-ле, Добрынюшка, как съэхаться²⁸⁹⁶,
Уж ты знаешь-ле, Добрыня, поздороваться!»²⁸⁹⁷ (302–303)

Прасковья Ивановна Дитятева, деревня Великая Виска, Печора:

«Снаряди своего коня доброго,
Поедь-ко, Добрыня, в поле чистое,
Настигй калик перехожих,
Спроси у них²⁸⁹⁸, спроведай же,
Не попалась ли моя золотая чарá²⁸⁹⁹,
Без которой чары́ я не пью, не ем».
На то-де Добрынюшка не ослышался,
Скоро ставал с лавочки дубовой,
Надевал на себя платье цвётное,
Да выходил Добрыня вон на улицу,
Выводил себе коня доброго...
<...>
Садился на коня он²⁹⁰⁰ на доброго,
Поехал Добрыня во чистó поле... (131–141; 143–144)

Дмитрий Карпович Дуркин, село Усть-Цильма, Печора:

А объехал²⁹⁰¹ их Добрыня он, добрых молодцов,
Слезывал Добрыня со добра коня,
Але снял он поклон со буйной главы,
Говорил-де Добрыня таково слово:
«Уж вы здравствуйте, калики, добры молодцы!
А здоровы-те ли²⁹⁰², все да ясны соколы?»

²⁸⁹⁶ У Я. Ф. Попова — «уш [ты] знаёш-ле, [Добрынюшка, как] съэхацэ».

²⁸⁹⁷ У Я. Ф. Попова — «ужш [ты] знаеёшь-ле, [Добрыня,] поздороватьсяцэ».

²⁸⁹⁸ У П. И. Дитятевой — «[спроси у] их».

²⁸⁹⁹ У П. И. Дитятевой здесь и далее — «[золотая] цяра́», «[без...] цяры́».

²⁹⁰⁰ У П. И. Дитятевой — «садилса [на коня] ён».

²⁹⁰¹ У Д. К. Дуркина — «[а] ёбъехал [их]».

²⁹⁰² У Д. К. Дуркина — «[а] здорово-те ле».

Уж я посланный от князя от Владимира²⁹⁰³
 Поискать-де у вас да поспроведати —
 Уж вы были у князя, у Владимира,
 Уж вы сумками своими²⁹⁰⁴ да разбросались,
 Второпях вы, люди дорожны, не ошиблись ли²⁹⁰⁵,
 Не попала ли вам чашка царская,
 Без которой-де чашки царь не пьет, не ест?»
 Але тут они, калики, да становилися,
 Свои посохи в землю поростыкали,
 А бершатые-те сумочки развешали,
 Кабы стали они всех, право, обыскивать,
 Кабы всех они обыскали ныне сорок ли²⁹⁰⁶ —
 Не могли найти-де²⁹⁰⁷ чашку да, право, царскую,
 А один еще²⁹⁰⁸ у них да не обыскан был,
 Красота-де Михайло сын Иванович²⁹⁰⁹. (239–259)

Яков Фёдорович Попов, село Долгая Щель, Кулой:

А доходят они сумочки до Михайлушковой²⁹¹⁰,
 Расшили его сумочку, Михайлушки²⁹¹¹,
 И вынули братыночку серебрянну²⁹¹²
 И отдали Добрынюшке Микитичу²⁹¹³. (334–337)

Василий Яковлевич Тяросов, деревня Дорогая Гора, Мезень:

А говорит²⁹¹⁴ тут Добрыня таковы слова:
 «А виноватого вести да в²⁹¹⁵ красен Киев-град!»

²⁹⁰³ У Д. К. Дуркина — «[я] посланой [от князя...] Владимира»; далее — «[у] Владимира».

²⁹⁰⁴ У Д. К. Дуркина — «[сумками] своимя».

²⁹⁰⁵ У Д. К. Дуркина здесь и далее — «[не ошиблись] ле», «[не попала] ле».

²⁹⁰⁶ У Д. К. Дуркина — «[обыскали] ноне [сорок] ле».

²⁹⁰⁷ У Д. К. Дуркина — «[не могли] натти-де».

²⁹⁰⁸ У Д. К. Дуркина — «ище».

²⁹⁰⁹ У Д. К. Дуркина — «[красота-де] Касьян да [сын] Иванович».

²⁹¹⁰ У Я. Ф. Попова — «[доходят они] суноцьки [до] Михайлушко(во)й».

²⁹¹¹ У Я. Ф. Попова — «рошили [его] суноцьку, Михайлушка».

²⁹¹² У Я. Ф. Попова — «[и] вынели братынецку сиребрену».

²⁹¹³ У Я. Ф. Попова — «[и] отдали Добрынюшки Микитицу».

²⁹¹⁴ У В. Я. Тяросова — «[а] говорит [тут]».

²⁹¹⁵ У В. Я. Тяросова — «[вести...] ф [...Киев-град]».

А говорят тут калики таково слово:

«Ишше кладена²⁹¹⁶ у нас заповедь великая...» (152–155)

Певец из деревни Шихеринская Шенкурского уезда:

«Еще кто из нас, из сорока калик,
Котора калика заворуется,
Котора калика заплутуется,
Котора обзárится на бабицу...» (19–22)

Василий Яковлевич Тяросов, деревня Дорогая Гора, Мезень:

«А судити того ведь²⁹¹⁷ нам своим судом...» (156)

Дмитрий Карпович Дуркин, село Усть-Цильма, Печора:

Говорят они, калики перехожие:
«Уж мы что будем над Михайлой да нынче²⁹¹⁸ делати?»
Говорит им Михайло²⁹¹⁹ таково слово:
«Уж вы ой еси, ребята²⁹²⁰ добры молодцы!
Кабы вся наша дружина да заговорная,
Кабы этой я ли чашке да не причинен²⁹²¹ был,
Положила мне княгиня²⁹²² да мать Апраксия —
Кабы че надо мной хотите²⁹²³ делайте!»
Уж не верят они словам да нонь Михайловым²⁹²⁴.
(263–271)

²⁹¹⁶ У В. Я. Тяросова — «кладёна [...заповедь]».

²⁹¹⁷ У В. Я. Тяросова — «[того] веть».

²⁹¹⁸ У Д. К. Дуркина — «[над] Касьяном [да] нончи [делати]».

²⁹¹⁹ У Д. К. Дуркина — «[говорит...] Касьян да [таково слово]».

²⁹²⁰ У Д. К. Дуркина — «[уж вы ой еси,] робята».

²⁹²¹ У Д. К. Дуркина — «[этой я] ле чашки [...не] причинен [был]».

²⁹²² У Д. К. Дуркина — «[положила...] княгина».

²⁹²³ У Д. К. Дуркина — «[кабы] чё [надо мной] хотите [делайте]».

²⁹²⁴ У Д. К. Дуркина — «[словам...] Касьяновым».

Певец из деревни Шихеринская Шенкурского уезда:

Копали ямище глубокое,
Закопали его во сыру землю,
Во сыру землю до белых грудей;
Чист-речист язык тянули теменем,
Очи ясные²⁹²⁵ — косицами,
Ретиво сердце — промежду плечей... (108–113)

Дмитрий Карпович Дуркин, село Усть-Цильма, Печора:

Над Михайлушкой²⁹²⁶ они да надругались,
Не положили они, право, в гробницу-ту... (278–279)

Леонтий Богданов, Петрозаводский уезд, Кижский погост:

Бросили его в раздольице чисто поле;
Пошли калики, сами заплакали. (112–113)

Козьма Романов, деревня Логмасы, Петрозаводский уезд:

Напустил Господь на ясны очи...
<...>
И ходят калики — кричат по чисту полю,
Не дорогою ходят, бездорожицею. (171; 179–180)

Василий Яковлевич Тяросов, деревня Дорогая Гора, Мезень:

Как поехал Добрыня в²⁹²⁷ красен Киев-град,
А он привёз де-ка чашу-то²⁹²⁸ серебрянну.
Говорит тут княгинюшка²⁹²⁹ Опраксия,

²⁹²⁵ У певца из деревни Шихеринская — «[очи] ясные».

²⁹²⁶ У Д. К. Дуркина — «[над] Касьяном-те [...надругались]».

²⁹²⁷ У В. Я. Тяросова — «[поехал...] ф [...Киев-град]».

²⁹²⁸ У В. Я. Тяросова — «[он] привёс де-ка чашу-ту [серебрянну]».

²⁹²⁹ У В. Я. Тяросова — «[говорит...] кнегинушка».

Ай говорила²⁹³⁰ она да таковы слова:
 «Уж ты ой еси, Добрынюшка Микитич²⁹³¹ млад!
 А ишше где же у тя дак виноват-от же?»
 А говорит-то Добрыня таковы слова:
 «А у них кладена²⁹³² заповедь великая,
 Ай великая заповедь тяжелая²⁹³³;
 А судят они братцы²⁹³⁴ своим судом,
 А своим-де судом судят по-польскому:
 А закопали Михайлу²⁹³⁵ по белым грудям,
 А язык-от тянули ему теменем²⁹³⁶,
 Да ясны-то очи — всё косицами²⁹³⁷,
 А ретивое сердце — промежду плечьми²⁹³⁸.
 А тут взмолилася княгинюшка Апраксия²⁹³⁹:
 «А я положила чару всё²⁹⁴⁰ серебрянну!»
 А и взмолилася молитвою великою. (162–179)

Кириша Данилов:

А с того время-часу захворала скорбью недоброю,
 Слегла княгиня в великое во гноище.
 Ходили калики в Иерусалим-град,
 Вперед шли три месяца.
 А и будут в граде Иерусалиме:
 Святой святыне помолилися,
 Господню гробу приложилися,
 Во Ердане-реке искупалися,
 Нетленную ризою утиралися,

²⁹³⁰ У В. Я. Тяросова здесь и далее — «[ай] говорила [она]», «[а] говорит-то [Добрыня]».

²⁹³¹ У В. Я. Тяросова — «уш [ты ой еси, Добрынюшка] Микитиць».

²⁹³² У В. Я. Тяросова — «[у] их кладёна [заповедь]».

²⁹³³ У В. Я. Тяросова — «[заповедь] тяжолая».

²⁹³⁴ У В. Я. Тяросова — «[они] брашцы».

²⁹³⁵ У В. Я. Тяросова — «[закопали] Михайла».

²⁹³⁶ У В. Я. Тяросова — «[язык-от] тенули [ему] теменём».

²⁹³⁷ У В. Я. Тяросова — «[да] ясны-ти очи — всё косицеми».

²⁹³⁸ У В. Я. Тяросова — «[а] ретивое сердце [— промежду] плечьми».

²⁹³⁹ У В. Я. Тяросова — «[тут] змолиласе кнегинушка Апраксея»; далее — «змолиласе [молитвою]».

²⁹⁴⁰ У В. Я. Тяросова — «[я] положила чяру всё [серебрянну]».

А всё то молодцы отправили, —
 Служили обедни с молебнами
 За свое здравие молодецкое,
 По поклону положили за Михайло Ивановича²⁹⁴¹.
 А и тут калики не замешкались,
 Пошли ко городу Киеву
 И ко ласкову князю Владимиру.
 А идут назад уже месяца два... (232–248)

Козьма Романов, деревня Логмасы, Петрозаводский уезд:

...Не дорогою, бездорожицею. (173)

Кириша Данилов:

На то место не угодили они,
 Обошли маленько сторонкою²⁹⁴²
 Его, молода Михайло Ивановича²⁹⁴³;
 Голосок наносит помалехоньку,
 А и тут калики остоялися,
 А и место стали опознавать,
 Подалися малехонько
 И увидели молода Михайло сын Иванович²⁹⁴⁴.
 Он ручкой машет²⁹⁴⁵, голосом кричит. (249–257)

*Аграфена Матвеевна Крюкова, село Нижняя Зимняя Золотица,
 Зимний Берег Белого моря:*

«Уж вы что от меня²⁹⁴⁶, братцы, убежали-то?» (159)

²⁹⁴¹ У Кириши Данилова — «[за] Касьяна Михайловича».

²⁹⁴² У Кириши Данилова — «[обошли] маленькой сторонкою».

²⁹⁴³ У Кириши Данилова — «ево, [молода] Касьяна Михайловича».

²⁹⁴⁴ У Кириши Данилова — «[увидели...] Касьяна [сын] Михайлович».

²⁹⁴⁵ У Кириши Данилова — «[ручкой] машит».

²⁹⁴⁶ У А. М. Крюковой — «[уж вы] шьто [от] миня [...убежали-то]».

Козьма Романов, деревня Логмасы, Петрозаводский уезд:

«Что же вы ходите не дорогою, бездорожицей?»
И кричат все калики громким голосом:
«Ай же ты, Михайло сын²⁹⁴⁷ Иванович!
<...>
А за нашу за неправду за великую
Напустил Бог²⁹⁴⁸ темень на ясны очи». (183–185; 188–189)

Кириша Данилов:

Пришли все они²⁹⁴⁹, поклонились,
Стали здоровствовать.
Подает он, Михайло²⁹⁵⁰, ручку правую,
А они-то²⁹⁵¹ к ручке приложились,
С ним поцеловались...
<...>
Молоды Михайло сын Иванович²⁹⁵²
Выскакивал из сырой земли,
Как ясен²⁹⁵³ сокол из тепла гнезда. (261–265; 267–269)

*Аграфена Матвеевна Крюкова, село Нижняя Зимняя Золотица,
Зимний Берег Белого моря:*

Да живёхонек стоит он, здоровёхонек²⁹⁵⁴,
Красота-то во лице не утерялась²⁹⁵⁵. (157–158)

²⁹⁴⁷ У К. Романова — «[ай же ты,] Фома сударь [Иванович]».

²⁹⁴⁸ У К. Романова — «напустил [темень]».

²⁹⁴⁹ У Кириши Данилова — «[все] оне».

²⁹⁵⁰ У Кириши Данилова — «[подает он,] Касьян».

²⁹⁵¹ У Кириши Данилова — «[а] оне-та».

²⁹⁵² У Кириши Данилова — «[молоды] Касьян [сын] Михайлович».

²⁹⁵³ У Кириши Данилова — «[как] есён [сокол]».

²⁹⁵⁴ У А. М. Крюковой — «здоровёхонёк».

²⁹⁵⁵ У А. М. Крюковой — «красота-та [во] лица [не] утерялase».

Кириша Данилов:

А все они²⁹⁵⁶, молодцы, дивуются,
 На его²⁹⁵⁷ лицо молодецкое
 Не могут зреть²⁹⁵⁸ добры молодцы,
 А и кудри на нем молодецкие до самого²⁹⁵⁹ пояса.
 И стоял Касьян не мало число, —
 Стоял в земле шесть месяцев²⁹⁶⁰,
 А шесть месяцев будет полгода. (270—276)

Козьма Романов, деревня Логмасы, Петрозаводский уезд:

И за его правду великую
 Послал Господь с небесі двух ангелов,
 И вложили душеньку в белы груди,
 И приставили очи ясные к белу лицу. (174—177)

Яков Фёдорович Попов, село Долгая Щель, Кулой:

И падали калики да перехожие²⁹⁶¹
 А тому же Михайлушке Ивановичу²⁹⁶²,
 И падали ему да во резвы ноги... (436—438)

Фёдор Тимофеевич Пономарев, село Верхняя Зимняя Золотица, Зимний Берег Белого моря:

Ишше сами говорили да таково слово:
 «Ты прости-тко-се, Михайлушко Иванович²⁹⁶³ сын,
 Ты прости-тко-се, Михайло, ты в таковой вине!»²⁹⁶⁴
 (233—235)

²⁹⁵⁶ У Кириши Данилова — «[все] оне, [молодцы]».

²⁹⁵⁷ У Кириши Данилова — «[на] ево [лицо]».

²⁹⁵⁸ У Кириши Данилова — «[не могут] зреть».

²⁹⁵⁹ У Кириши Данилова — «[кудри...] молодецкия [до] самого [пояса]».

²⁹⁶⁰ У Кириши Данилова здесь и далее — «[шесть] месяцев».

²⁹⁶¹ У Я. Ф. Попова — «[калики...] перехожья».

²⁹⁶² У Я. Ф. Попова — «[тому же] Михайлушку Михайловичу».

²⁹⁶³ У Ф. Т. Пономарева — «[ты] просьти-тко-се, [Михайлушко] Михайлóвиць [сын]».

²⁹⁶⁴ У Ф. Т. Пономарева — «[ты] просьти-тко-се, [Михайло... в таковой] вины».

Гаврила Леонтьевич Крюков, село Нижняя Зимняя Золотица, Зимний берег Белого моря:

— «Уж вас Бог простит да во таком греху!
Я прошаю²⁹⁶⁵ вас да во таком греху.
Я терпел-то это²⁹⁶⁶ понапрасному:
А я того дела не делывал,
А я той златой чаши да не воровывал,
Себе в сумочку-котомочку²⁹⁶⁷ не кладывал». (220—225)

Аграфена Матвеевна Крюкова, село Нижняя Зимняя Золотица, Зимний берег Белого моря:

Говорит-то Михайлушко таковы речи²⁹⁶⁸:
«Мы пойдёте-тко, братцы, в красен²⁹⁶⁹ Киев-от град,
В красен-от Киев-град²⁹⁷⁰,
пойдём в матушку каменú Москву —
Мы не ради Опраксии да королевичны²⁹⁷¹,
Хоть мы ради пойдёте князя Владимира:
Разгнилась ведь Опраксеюшка-королевична²⁹⁷²,
За грехи-те ведь всё же пала в гнобище²⁹⁷³;
Как Владимир-от князь от неё отступился-то²⁹⁷⁴;
Посмотреть-то²⁹⁷⁵ зайдёт он — нос завязывает.
Я дуну-то на её-то на грешно́ тело».
Как приходят-то они в красен Киев-град,
Ише прямо ко князю свету-Владимиру,
И Владимир встречат²⁹⁷⁶ их от всей радости:

²⁹⁶⁵ У Г. Л. Крюкова — «[я] прошаю [вас]».

²⁹⁶⁶ У Г. Л. Крюкова — «[терпел-то] его».

²⁹⁶⁷ У Г. Л. Крюкова — «[в] суночку-котомочку».

²⁹⁶⁸ У А. М. Крюковой — «[таковы] речи».

²⁹⁶⁹ У А. М. Крюковой здесь и далее — «[в] красён [Киев-(от)град]».

²⁹⁷⁰ У А. М. Крюковой — «[в красен-от] Киёв-град».

²⁹⁷¹ У А. М. Крюковой — «[не ради] Опраксеи [да] королевисьи».

²⁹⁷² У А. М. Крюковой — «розгнилась ...Опраксеюшка-королевисья».

²⁹⁷³ У А. М. Крюковой — «[за] грехи-ти [...пала в] гнобишшо».

²⁹⁷⁴ У А. М. Крюковой — «[от неё] отступилсэ-то».

²⁹⁷⁵ У А. М. Крюковой — «посмотрять-то [зайдёт]».

²⁹⁷⁶ У А. М. Крюковой — «[и] Владимир стречат [их]».

«Вы не можете ли, калики, да излечить²⁹⁷⁷ у меня,
Излечить-то Опраксею всё королевичну?» (161–175)

Кирша Данилов:

Пошел со князем во спальню²⁹⁷⁸ к ней,
А и князь идет свой нос зажал,
Молоду Михайле то ничто²⁹⁷⁹ ему,
Никакому²⁹⁸⁰ духу он не верует.
Отворяли двери у светлы гридни,
Раскрывали окошечки косящетые... (310–315)

*Аграфена Матвеевна Крюкова, село Нижняя Зимняя Золотица,
Зимний Берег Белого моря:*

И пришел-то Михайлушко, слёзно Богу молится²⁹⁸¹;
Он ведь дунул своим-то всё святым духом.
У ней свалились корбсты да ведь все от ней²⁹⁸²;
Она сделалась²⁹⁸³ ведь здрава-здоровёхонька. (176–179)

Кирша Данилов:

Оградил ее²⁹⁸⁴ святой рукой,
Прощает ее плоть женскую,
Захотелось ей, и пострада она:
Лежала в страму полгода.
<...>
Молода княгиня Апраксевна
Вышла из кожуха, как из пропости²⁹⁸⁵.

²⁹⁷⁷ У А. М. Крюковой здесь и далее — «[не можете ли...] излечить», «излечить-то Опраксею... королевисьню».

²⁹⁷⁸ У Кирши Данилова — «[во] спальню».

²⁹⁷⁹ У Кирши Данилова — «[молоду] Касьяну [то] нечто [ему]».

²⁹⁸⁰ У Кирши Данилова — «никакова [духу]».

²⁹⁸¹ У А. М. Крюковой — «[и] пришил-то [Михайлушко... Богу] молитце».

²⁹⁸² У А. М. Крюковой — «[у] ей [свалились корбсты да...] вси [от] ей».

²⁹⁸³ У А. М. Крюковой — «[она] зделалась».

²⁹⁸⁴ У Кирши Данилова — «[оградил] ея».

²⁹⁸⁵ У Кирши Данилова — «[из] пропости».

Скоро она убиралася,
 Убиралася и наряжалася²⁹⁸⁶,
 Тут же к ним к столу пришла
 С няньками, с мамками
 И с сенными красными девицами;
 Молоду Касьяну поклоняется
 Без стыда-без сору,му,
 А грех свой на уме держит. (322–325; 339–348)

*Аграфена Матвеевна Крюкова, село Нижняя Зимняя Золотица, Зимний
 Берег Белого моря:*

Входит, каликам-то низко кланялась:
 «Уж ты гой еси, Михайлушко Иванович²⁹⁸⁷!
 Ты прости меня²⁹⁸⁸ в вины грешно виноватыя,
 Ты прости меня ещё²⁹⁸⁹, Михайлушко, во второй вины:
 Пристыдила я твоё лицо непорочное²⁹⁹⁰,
 Пристыдила я тебя-то речьми напрасными²⁹⁹¹.
 Ты прости меня, Владимир-князь стольно-киевский²⁹⁹²:
 За Михайлушка-та я ведь палá во гноище²⁹⁹³.
 Я обзарилась, Михайлушко, на твою красу». (182–190)

Кириша Данилов:

Молоды Михайло сын Иванович²⁹⁹⁴
 Пошел ко князю Владимиру²⁹⁹⁵ во светлу гридню,
 Помолился Спасу образу
 Со своими каликами переходжими,

²⁹⁸⁶ У Кириши Данилова — «[и] нарежалася».

²⁹⁸⁷ У А. М. Крюковой — «[Михайлушко] Касьяновиць».

²⁹⁸⁸ У А. М. Крюковой здесь и далее — «[ты] просьти [миня]».

²⁹⁸⁹ У А. М. Крюковой — «[ты прости меня] ищё».

²⁹⁹⁰ У А. М. Крюковой — «[лицо] непорочнаё».

²⁹⁹¹ У А. М. Крюковой — «[пристыдила...] речьми напрасныма».

²⁹⁹² У А. М. Крюковой — «[ты прости меня,] Владимир-князь стольне-киевской».

²⁹⁹³ У А. М. Крюковой — «[палá во] гноишшо».

²⁹⁹⁴ У Кириши Данилова здесь и далее — «[молоды] Касьян [сын] Михайлович».

²⁹⁹⁵ У Кириши Данилова здесь и далее — «[князю] Владимиру», «[с князем] Владимиром».

И сажалися за убраны столы,
Стали пить-есть, потешатися.
Как будет день в половина дня,
А и те калики напивалися,
Напивалися и наедалися...

<...>

Втапоры молоды Михайло сын Иванович
Вынимал из сумы книжку свою,
Посмотрел²⁹⁹⁶ и число показал:
«Что много мы, братцы, пьем-едим, прохлаждаемся²⁹⁹⁷,
Уже третий²⁹⁹⁸ день в доходе идет,
И пора нам, молодцы, в путь идти».
Вставали калики на резвы ноги,
Спасову образу молятся
И бьют челом князю Владимиру
С молодой княгиней Апраксевной
За хлеб за соль его²⁹⁹⁹,
И прощаются калики с князем Владимиром
И с молодою княгинею Апраксевною.
Собрались они³⁰⁰⁰ и в путь пошли...

<...>

То старина, то и деянье. (326–334; 354–367; 370)

²⁹⁹⁶ У Кириши Данилова — «посмотрил».

²⁹⁹⁷ У Кириши Данилова — «[пьем-едим,] прохложаемся».

²⁹⁹⁸ У Кириши Данилова — «[уже] третей [день]».

²⁹⁹⁹ У Кириши Данилова — «[за соль] ево».

³⁰⁰⁰ У Кириши Данилова — «[собрались] оне».

Научное издание

**Былины про Алешу Поповича,
Василия Игнатьевича,
Михайло Потыка**

Сводный текст

Составитель
Миронов Арсений Станиславович

Дизайн обложки
М. Ю. Маяков

Корректурa
И. А. Птицын

Компьютерная вёрстка
М.Е. Заболотникова

Российский научно-исследовательский институт культурного
и природного наследия имени Д. С. Лихачёва
129366, Москва, ул. Космонавтов, 2
E-mail: info@heritage-institute.ru

Тираж 100 экз. Заказ № 201025
Отпечатано в АО «Т8 Издательские технологии».
109316, Москва, Волгоградский пр-т, д. 42, корп. 5.